

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Н. Н. ПОПЕ

КВАДРАТНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК

КАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ
МОНГОЛЬСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. Н. ПОПЕ

КВАДРАТНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор акад. А. П. Баранников

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ВЛАДИМИРЦОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа имеет предметом исследования памятники квадратного письма на монгольском языке. Квадратная письменность, возникшая в 1269 г. и просуществовавшая почти в течение всего юаньского периода истории монголов, является чрезвычайно мало изученной, между тем как язык ее представляет для истории монгольского языка большой интерес, не говоря уже о культурно-историческом значении этой письменности, знаками которой писали в Юаньской империи не только по-монгольски, но и на китайском и на других, представленных в империи, языках. Свое исследование мы, однако, ограничиваем рамками лишь монголоязычных памятников квадратного письма, предоставляя издание и подробное исследование памятников на других языках соответствующим специалистам.

Наша работа распадается на следующие основные разделы, в которых мы сделали попытку ответить на вопросы, возникающие в процессе изучения памятников квадратного письма:

I. Введение, содержащее краткий очерк истории квадратной письменности.

II. Специальная глава о квадратном алфавите, в которой разбираются знаки алфавита и устанавливается произношение их.

III. Исследование языковых особенностей памятников квадратного письма, в котором мы даем анализ системы орфографии и особенностей языка памятников.

IV. Издание текстов и переводы.

V. Филологические, исторические и лингвистические примечания к текстам и переводам.

VI. Словарь, содержащий все засвидетельствованные в памятниках слова.

К работе приложены: 1) карта распространения памятников квадратного письма на монгольском языке и 2) библиография литературы вопроса, в которую вошли заглавия книг и статей не только о монголоязычных памятниках квадратной письменности, но также о памятниках на других языках, составленная Т. А. Бурдуковой и Г. Н. Румянцевым.

При изучении памятников квадратного письма автор пользовался помощью своих товарищей по работе.

Б. И. Панкратов любезно взял на себя труд проверки всех китайских слов и имен собственных, встречающихся в памятниках, и сделал для нас перевод ряда отрывков китайских исторических трудов о квадратной письменности.

Сотрудниками монгольского кабинета Т. А. Бурдуковой и Г. Н. Румянцевым были в сверхплановом порядке составлены приложенные к работе списки русской и западноевропейской литературы; кроме того, Г. Н. Румянцеву мы обязаны помощью и содействием в подыскании и получении всех книг и статей, которые мы считали необходимым использовать в нашей работе.

Всем упомянутым товарищам выражаем нашу глубокую признательность. Не можем также не упомянуть с благодарностью академика В. М. Алексеева, любезно разъяснившего нам значение ряда даосских монашеских титулов и названий храмов.

Наконец, выражаем нашу признательность руководству библиотеки Ленинградского Государственного университета за предоставление в наше распоряжение эстампажа с надписи вдовы Дармабала.

Свою работу мы посвящаем памяти нашего покойного учителя Бориса Яковлевича Владимирцова. Мы с добрым чувством вспоминаем о своих университетских занятиях под его руководством, в частности о наших совместных занятиях памятниками квадратного письма. Теперь, спустя почти двадцать лет, мы, естественно, иначе смотрим на многие явления языка квадратной письменности, по-иному осмысливаем многие места памятников и даже иначе читаем их, но считаем своим долгом указать, что этими иными взглядами, чем те, которых придерживался в интерпретации памятников квадратного письма наш покойный учитель, мы обязаны прежде всего тому громадному научному наследию, которое он нам оставил. И мы уверены, что многие из наших точек зрения из числа тех, которые будут признаны правильными, были бы высказаны самим Б. Я. Владимирцовым, если бы он вплотную занялся квадратной письменностью теперь.

Н. Понне

ВВЕДЕНИЕ

Ранний период истории монгольской письменности еще совершенно не изучен. В частности, нерешенным является даже вопрос о точном времени зарождения монгольской письменности, проникновения к монголам уйгурского алфавита и о периоде оформления того письменного языка, который в настоящее время обслуживает значительное количество монгольских народов.¹

Эта письменность, первым памятником которой из числа дошедших до нас является так называемый «Чингисов камень»,² мощное распространение и развитие которой относится уже к значительно более новым временам, не является единственной письменностью монголов, и почти через 50 лет после появления первого известного нам памятника возникла другая, которая должна была сменить ее, но на деле соперничать с ней не могла и которая сошла со сцены после сравнительно кратковременного существования. Этой новой письменностью монголов является так называемая квадратная письменность, условно называемая так по той причине, что знаки ее алфавита имеют по большей части квадратные очертания.

Квадратной письменности посвящено довольно много работ разных исследователей, тем не менее она не может считаться удовлетворительным образом изученной: помимо того, что изданные в разное время памятники ее еще не прочтены как следует и переводы их в разных частях своих ошибочны и неточны, мы до сих пор не только не имеем отвечающих современным требованиям исследований ее, но ощущаем отсутствие работ общего порядка, в которых хотя бы было подытожено достигнутое в области ее изучения прежними авторами.

Между тем квадратная письменность интересна для монголоведов не только со стороны ее алфавита и орфографии, но и в том отношении, что язык ее довольно резко отличается от письменно-монгольского языка.

¹ О происхождении монгольского письменного языка см.: Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Лгр., 1929, стр. 19 и сл. — Он же. Монгольские литературные языки. Зап. Инст. востоковед. АН СССР, т. I, стр. 6—7. — Н. Н. Поппе. Бурят-монгольское языкознание. Лгр., 1933, стр. 76 и 77. Керейтское происхождение языка монгольской письменности является недоказанным, и теория о том, что в основу языка письменности лег язык керейтов или найманов, является лишь гипотезой.

² Berthold Laufer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle, VIII, Budapest, 1907, стр. 191. Русск. пер. см.: Б. Лауфер. Очерк монгольской литературы (под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова). Лгр., 1927, стр. 27—28.

Квадратная письменность возникла в период царствования императора Хубилая, а именно в 1269 г., и просуществовала в течение почти всего юаньского периода истории монголов. Квадратный алфавит, в отличие от того алфавита, который он был призван сменить, должен был обслуживать не только монголоязычное население Юаньской империи, но и другие населявшие эту империю национальности: до нас дошли, кроме памятников квадратного письма на монгольском языке, также памятники на китайском, тибетском, санскритском и тюркском языках. Поэтому прав Б. Я. Владимирцов, когда он называет этот алфавит международным.¹

В настоящее время известно значительное количество памятников на разных языках, писанных квадратным алфавитом, что опровергает высказывания многих прежних исследователей относительно чрезвычайной ограниченности сферы употребления этого алфавита и исключительной его недолговечности. Так, напр., Банзаров и Бобровников полагали, что квадратный алфавит не пережил Хубилая (ум. в 1294 г.) и сошел со сцены сразу же после его смерти; Abel-Rémusat считал, что алфавит этот употреблялся вообще лишь в Тибете, а комиссия ученых, образованная в 1859 г. Азиатским обществом в Париже для изучения двух найденных тогда монет, пришла к выводу, что квадратное письмо служило исключительно для легенд на монетах.

Справедливость требует отметить, что точку зрения Abel-Rémusat и других авторов, говоривших об исключительной ограниченности употребления квадратного письма, сумел опровергнуть еще Григорьев.² Близок к истине также Позднеев, когда он полагает, что «употребление квадратного письма красной нитью проходит через всю юаньскую династию».³

Каковы были причины, вызвавшие создание в царствование Хубилая нового алфавита? На этот вопрос пытался дать ответ еще Позднеев, высказавший мнение, что создание квадратного письма явилось результатом стремления уточнить уйгурское, отличавшееся большой неточностью и бедностью знаками. Приводя тот факт, что еще до восшествия на престол Мönке в 1251 г. было дано поручение китайскому ученому Чжао Би изучить монгольский язык и перевести на него китайское сочинение Да-сюэ янь-и, а в 1264 г. был издан указ о составлении «государственной истории» и переводе классических книг, чем было положено основание комитета по составлению государственной истории, Позднеев высказал мнение, что осуществление этих переводов неизбежно должно было натолкнуться на большие трудности в силу непригодности уйгурского письма для транскрибирования китайских иероглифов. Отсюда должна была родиться, по мнению Позднеева, идея создания нового письма, более точного, чем ранее существовавшее.⁴

¹ Б. Я. Владимирцов. Монгольские литературные языки, стр. 8. — Он же. Монгольский международный алфавит XIII века. Культура и письменность Востока, т. X, стр. 32.

² А. Бобровников. Грамоты вдовы Дармабаловой и Буянту-хава, писанные квадратным письмом. Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ., т. XVI, стр. 2.

³ Лекции по истории монгольской литературы, читанные в 1895/96 академическом году. СПб., 1906, стр. 172.

⁴ Позднеев, ук. соч., стр. 166—167.

Иное объяснение дает Б. Я. Владимирцов. По его мнению, введение квадратной письменности явилось результатом стремления императора Хубилая создать, по примеру других некитайских династий Китая, свое особое династическое письмо, которое к тому же могло бы обслуживать не только монгольский, но и другие представленные в империи языки.¹

Высказанное Б. Я. Владимирцовым мнение безусловно заслуживает внимания. К моменту издания эдикта о введении новой письменности Юаньская империя далеко раздвинула свои границы и включила в себя многочисленные народы, став в полном смысле этого слова государством «народов пяти цветов» (*tabun önggetü*), как называют монгольские летописи многонациональное население монгольской империи. Несомненно, потребность в создании общегосударственной письменности должна была ощущаться. Значительную роль играло, вероятно, также стремление ознаменовать воцарение новой династии введением новой системы письменности, хотя официальной датой провозглашения юаньской династии является 1270 г., т. е. следующий за годом издания эдикта о введении новой письменности, притом такой письменности, которая действительно была бы пригодной для передачи в письме звуков не только монгольского, но также китайского и других языков, распространенных на территории Юаньской империи.

Составление нового алфавита и, вероятно, также правил орфографии монгольской квадратной письменности было поручено тибетскому ученому Пагба ламе (*'Phags-pa*). О Пагба ламе известно, что родился он в Тибете, происходил из рода сакьясцев (*sa-skyu*), принадлежал к фамилии *mKhon* и приходился племянником Сакья пандите (*Sa-skyu pandita*).² Пагба является титулом и значит «достойный», имя же составителя квадратной письменности было Лодой Джалцан (*bLo-gros rgyal-mchan*). Согласно летописи Саган Сэцэна он родился в год овцы И,³ что соответствует году голубой овцы или 1235 г.,⁴ но по китайским источникам годом его рождения является 1239 г., каковую дату акад. Pelliot считает более правильной. Умер Пагба лама около 15 декабря 1280 г.⁵

Довольно подробную биографию Пагба ламы содержит тибетское сочинение རྩོམ་ཆེན་གྱི་, изданное и переведенное G. Huth'ом. Там он называется сыном Джанджа Соднамджалцана (*Zaṅs-t'sa bsod-nams rgyal-mt'san*).⁶

¹ Владимирцов. Монгольские литературные языки, стр. 8. — Он же. Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 32.

² G. Pauthier. De l'alphabet de Pa'-sse-pa. Journ. Asiatique, Janvier 1862, стр. 8. — Позднеев, ук. соч., стр. 158. — I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetzen Chungtaidschi. St. Petersburg, 1829, стр. 115. — G. Huth. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Zweiter Teil. Strassburg, 1896, стр. 139 и сл. Перу Сакья пандиты принадлежит хорошо известное в монгольской литературе сочинение *Subhāṣitaratnanidhi*, неоднократно переводившееся на монгольский язык и имеющееся в многочисленных ксилографических изданиях. См. Б. Я. Владимирцов. Монгольский сборник рассказов из *Pañcatantra*. Пгр., 1921, стр. 44—45.

³ Термин «овца И» — смешанный монгольско-китайский. Год овцы — восьмой год двенадцатилетнего цикла. И — одно из десяти китайских циклических обозначений.

⁴ Schmidt, ук. соч., стр. 115.

⁵ Paul Pelliot. Les systèmes d'écriture en usage chez les anciens mongols. Asia Major, vol. II, стр. 286.

⁶ Huth, ук. соч., стр. 139 и сл.

В тринадцатилетнем возрасте он сопутствовал Сакья пандите в его путешествии в Монголию.¹ В девятнадцатилетнем возрасте он явился по приглашению императора Хубилая к его двору.² Pauthier относит встречу Пагба ламы с Хубилаем к циклическому году гуй-чжоу (т. е. 1253 г.), когда ему было пятнадцать лет,³ а Pelliot датирует ее 1253 или 1254 г.⁴

Эта аудиенция Пагба ламы у Хубилая довольно подробно описывается Саган Сэцэном, из летописи которого мы узнаем, что Пагба ламе был присвоен титул «царя веры в трех странах, верховного ламы» и преподнесены ценные дары за его заслуги в области распространения буддийского учения.⁵ Аудиенция 1253 или 1254 г. происходила еще в то время, когда Хубилай был наследником.

По вступлении на престол, Хубилай в первый год Чжун Тун (1260) пожаловал Пагба ламу титулом «наставника государства» и преподнес ему яшмовую печать, поручив ему при этом составление нового монгольского алфавита.⁶

Квадратный алфавит был построен на тибетской основе, вернее, он представляет собою лишь несколько приспособленный к фонетике монгольского языка тибетский алфавит. Это приспособление его заключается в том, что были созданы, в частности, знаки для передачи гласных *ö* и *ü*, которых нет в тибетском языке. Способ передачи гласных *ö* и *ü* сильно напоминает таковой тюркских текстов, писанных знаками *brāhmī*, каковое сходство было уже отмечено Pelliot. Последний вполне справедливо указал, что Пагба лама по сути дела внес в эту письменность мало своего оригинального: в качестве знаков алфавита были взяты тибетские, вертикальное направление письма явилось подражанием уйгурскому, а способ передачи этими знаками звуков речи был тоже не нов, ибо существовал задолго до того.⁷

Точная дата окончания работы по составлению квадратного алфавита нам не известна, ибо данные по истории составления и распространения этой письменности чрезвычайно скудны и сводятся к немногочисленным указаниям в китайских источниках Юань-ши, Ба-ши цзин-цзин-чжи, Фа-шу-као, Шу-ши хуй-яо.⁸

Во всяком случае, если алфавит и был составлен вскоре после упомянутого 1260 г., эдикт о введении его последовал лишь 13-го числа 2-го месяца 6-го года правления Чжи Юань, т. е. 1269 г.

Подлинный текст этого эдикта, приводимого в Юань-ши, представляет собою большой интерес, так как он, помимо прочего, содержит мотивировку

¹ Там же, стр. 141.

² Там же, стр. 142.

³ Pauthier, ук. соч., стр. 10.

⁴ Pelliot, ук. соч., стр. 286.

⁵ Schmidt, ук. соч., стр. 117.

⁶ Pauthier, ук. соч., стр. 11.

⁷ Journal Asiatique. Avril—Juin 1927, стр. 372; Juillet—Septembre 1921, стр. 135—136.

⁸ По сведениям, любезно сообщенным нам Б. И. Панкратовым.

введения новой письменности. Поэтому приводим его полностью в переводе Б. И. Панкратова:¹

«Мы полагаем, что письменными знаками записывается речь, а речью отмечаются события. То общее правило древнего и настоящего времени.

«Наше государство было основано в Северных странах, когда нравы были просты, и потому не успело создать своей письменности.

«Как только потребовалась письменность, стали пользоваться китайскими письменами и уйгурскими знаками для передачи речи Нашей Династии.

«Принимая во внимание, что династии Ляо и Цзинь, а также и все государства отдаленных стран каждое имеет свою письменность, а также, что хотя просвещение в настоящее время постепенно и прогрессирует, но письменность, будучи неприспособленной, имеет недостатки, повелели Государственному учителю Пагба составить новые монгольские письменные знаки для перевода всякого рода писем, чтобы таким образом, в соответствии с речью, сообщать дела.

«С настоящего момента во всех Императорских эдиктах следует параллельно писать новыми монгольскими знаками, и по обычаю каждый прибавляет к нему письмо своего государства».

Как видно, введение новой письменности официально мотивируется в этом эдикте тем, что династии Ляо и Цзинь и «все государства отдаленных стран» имеют свои письменности, а также тем, что до того бывшая в употреблении письменность отличается различными недостатками.

Квадратная письменность китайскими источниками называется терминами мэн-гу синь цзы 'монгольская новая письменность', мэн-гу цзы 'монгольская письменность' и го цзы 'национальная письменность', в отличие от уйгурской, называемой ими вэй-у цзы. Приведенные термины употребляются безразлично, тем не менее можно предполагать, что термин го цзы «национальная письменность» содержит указание на общегосударственный характер новой письменности, призванной быть не только письменностью монголов, но и всех других национальностей Юаньской империи.

О мероприятиях по внедрению квадратного алфавита можно судить по данным отдела бэнь-цзи истории монгольской династии Юань-ши.²

В 6-м году правления Чжи Юань в 7-м месяце во всех областях были учреждены школы монгольской письменности, а в следующем году в 4-м месяце во всех областях были учреждены должности преподавателей этих школ. В 10-м месяце 7-го года был издан императорский указ, предписывающий пользоваться национальной письменностью в молитвах при жертвоприношениях в храме императорских предков.

В 8-м году правления Чжи Юань (1271 г.) в 12-м месяце был издан манифест, призывающий к развитию национальной письменности. В 10-м году Чжи Юань в 1-м месяце был издан императорский указ,

¹ Перевод эдикта 1269 г. был уже опубликован Pauthier (ук. соч., стр. 12 и сл.) и Позднеевым (ук. соч., стр. 168—170), из которых последний по существу мало отличается от приводимого нами перевода Б. И. Панкратова.

² Нижеследующие данные цитируются по переводу Б. И. Панкратова. Данные отдела бэнь-цзи Юань-ши были использованы также Позднеевым (ук. соч., стр. 173 и сл.).

предписывающий во всех приказах впредь пользоваться национальным письмом.

В 3-м месяце 12-го года Чжи Юань (1275 г.), Вань Павь и Дун Мо возбудили ходатайство об учреждении отдельного ученого комитета (Хань-линь юань), который ведал бы специально монгольской письменностью.

Несмотря на издание перечисленных указов и манифестов, на учреждение школ и укомплектование их специальными учителями, новая письменность распространялась вначале довольно медленно. Так, еще в 9-м году Чжи Юань, в 7-м месяце, т. е. три года спустя после того как во всех областях были учреждены школы монгольской письменности, Хо-ли-хо-сунь представил доклад относительно того, что, несмотря на учреждение государственной школы монгольской письменности, дети и младшие братья китайских чиновников письменности этой не обучаются и что в официальной переписке продолжают пользоваться уйгурским письмом. Последствием этого доклада явилось издание указа, согласно которому все указы впредь должны были писаться монгольским (т. е. квадратным) письмом, а дети и младшие братья китайских чиновников подлежали отправке в школу.

Распространение квадратной письменности проходило все же медленно, и отдельные ведомства продолжали пользоваться в их делопроизводстве старой письменностью. Поэтому указы о переходе на новую письменность издавались и в последующие годы. В 16-м году Чжи Юань в 1-м месяце (т. е. в 1279 г.) было запрещено ведомству Чжун-шу шэн пользоваться уйгурским письмом в официальной переписке и в докладах. Приказание это, повидимому, не было исполнено, ибо в 21-м году Чжи Юань в 5-м месяце, т. е. пять лет спустя, этому же ведомству было повторно вменено в обязанность пользоваться в докладах и в бумагах монгольским письмом (т. е. квадратным) и было вторично запрещено пользоваться уйгурским письмом.

Сопротивление мероприятиям по внедрению квадратной письменности преодолевалось, видимо, с большим трудом и распространялась новая письменность все же очень медленно. Лишь относительно некоторых указов, касающихся внедрения новой письменности, можно быть уверенным, что они были вскоре приведены в исполнение. Таким указом является императорский указ от 7-го месяца 15-го года Чжи Юань (1278 г.), предписывавший заменить надписи на пайдзах, делавшиеся до того времени знаками уйгурского письма, надписями на квадратном алфавите. Свидетельством того, что этот указ не остался неисполненным, являются дошедшие до нас пайдзы с надписями знаками квадратного письма. Правда, датировать их довольно трудно, и возможно, что такие пайдзы фактически стали изготовляться несколько лет спустя после издания указа 1278 г.

Вышеперечисленные указы и повторные распоряжения о переводе делопроизводства на квадратное письмо заставляют нас думать, что при основателе юаньской династии Хубилае квадратный алфавит еще не успел широко распространиться и что при жизни Хубилая, умершего, как известно, в 1294 г., этим алфавитом пользовались в скромных масштабах. Тем не менее до нас дошли некоторые памятники, писанные квадратным пись-

мом. Таков, напр., указ царевича Ананда, касающийся передачи земли в Юншоусянь в провинции Шэньси, датированный 1283 г., представляющий собою китайско-монгольский билингв, и некоторые другие, относящиеся к эпохе царствования Хубилая. Большинство же монголоязычных памятников квадратного письма из числа дошедших до нас относится к царствованию преемников Хубилая. Квадратное письмо продержалось после смерти основателя юаньской династии около восьмидесяти лет. Последний известный нам монголоязычный памятник этой письменности — надпись в Чун Ян гун'е — относится к 1351 г.¹ Можно полагать, что квадратное письмо вышло из употребления вскоре после этой даты. Правда, в Тибете оно продолжает существовать до настоящего времени и носит там название «хор иг», т. е. «монгольское». Оно употребляется на печатях (напр., печать далай-ламы) и в заглавиях книг.

Какие же памятники монгольской квадратной письменности дошли до нас, что представляют они собою? Основную массу их образуют разного рода эдикты и указы как монгольских императоров, так и других членов царствующего дома. Эдикты эти дошли до нас в виде текстов, вырезанных на каменных плитах-стелах. Как справедливо отметил хронологически последний исследователь соответствующих памятников Marian Levicki, эдикты эти составлялись по некоторому трафарету, который восходит, вероятно, ко времени Чингис хана. Составлялись они, повидимому, сразу же на монгольском языке, а с него переводились на китайский.² Что касается вопроса об адекватности монгольского и китайского текстов эдиктов, то Левицкий приводит на стр. 29 своей работы ряд несовпадений обоих текстов. Однако, как нам удалось установить при любезном содействии Б. И. Панкратова, несовпадения эти в большинстве случаев объясняются неправильностью французского перевода китайского текста в труде Ed. Chavannes, сам же китайский текст, за редкими исключениями, отклонений не содержит. Вторую группу памятников квадратного письма составляют пайдзы, т. е. металлические дощечки-таблички, дававшиеся посланцам, своего рода мандаты, удостоверения того, что они являются правительственными гонцами, и пропуска. Третью категорию образуют печати и монеты. Сюда же можно отнести и ассигнации Юаньской империи, немногочисленные образчики которых дошли до нас благодаря археологическим находкам П. К. Козлова в Хара Хото.

Как видно, все перечисленные виды памятников квадратной письменности представляют собою официальные документы, денежные знаки и монеты, т. е. не представляют собою литературных произведений.

Официальными документами, монетами и денежными знаками памятники квадратного письма, однако, не исчерпываются. Так, из каменописных

¹ Надпись эта была открыта P. Pelliot, но остается пока неизданной. См.: Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold. T'oung Pao, XXVII, 1930, стр. 38, прим. Одна надпись, относящаяся к 1351 г., и другая, предположительно относимая к 1352 г., были опубликованы проф. Хенишем. См. Erich Haenisch. Steuergerechtesame der chinesischen Klöster unter der Mongolenherrschaft. Leipzig, 1940. Эта работа стала нам известна, когда наша книга уже была набрана, вследствие чего мы ее использовать не могли.

² Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée, стр. 28.

памятников надпись на воротах Цзюй-юн гуань представляет собою буддийский текст, составленный по случаю возведения культовых сооружений, притом написанный в стихах. Но и этот памятник относится к разряду каменописных.

Перечисленные виды памятников могут создать впечатление, что квадратным письмом пользовались, если не иметь в виду ассигнаций, только для надписей на камне и металле и что на этом алфавите книги не издавались. Но это не так. Дело в том, что до нас дошел небольшой фрагмент одной страницы какой-то монгольской книги, напечатанной квадратным письмом.¹ Кроме того, имеется глосса, сделанная квадратным алфавитом на рукописи, писанной на бересте, найденной недавно во время раскопок в Поволжье. Эти находки являются неоспоримым доказательством того, что квадратным алфавитом писались и печатались также книги. К этому можно прибавить, что в китайской литературе имеются прямые указания на ряд сочинений, изданных в юаньскую эпоху на квадратном алфавите. Так, напр., согласно Юань-ши в 4-й месяц 19-го года Чжи Юань было напечатано сочинение Тун-цзянь на монгольском (т. е. квадратном) алфавите и на уйгурском.² Позднеев сообщает, что в 1280 г. был издан приказ изготовить доски для ксилографического издания сутры Пратимокша, переведенной, как он полагает, Пагба ламой на монгольский язык.³ Далее, мы узнаем у Rauthier, что в 1307 г. министром Пуло Тэмур'ом был представлен императору перевод «Книги сыновней почтительности», написанный государственным (т. е. квадратным) письмом, который было приказано императором отпечатать ксилографическим способом.⁴ Тот же Rauthier говорит, что в 1332 г. был издан приказ перевести на государственный язык и издать на государственном (т. е. квадратном) алфавите собрание административных положений эпохи 627—650 гг.⁵

Известны заглавия также других сочинений, написанных квадратным алфавитом. В сочинении Ба-ши цзин-цзи-чжи «Обзрение литератур восьми династий» в отделе истории, относящемся к юаньской династии, находятся следующие произведения, написанные квадратным письмом: 1) Мэн-гу цзы сяо-цзин, 2) Да-сюэ янь-и цзе-вэнь, 3) Чжун-цзин, 4) Мэн-гу цзы-му бо-цзя-син, 5) Мэн-гу цзы сюнь. В том же Ба-ши цзин-цзи-чжи в отделе бу сань-ши и-вэнь-чжи находим еще произведение Го цзы сяо-цзин.⁶

Квадратное письмо, как сказано выше, обслуживало не только монгольский язык, но и китайский и ряд других. Подавляющее большинство дошедших до нас памятников квадратной письменности представляет собою, однако, китаеязычные памятники, а монгольязычных сохранилось очень немного. Монгольязычных памятников квадратного письма мы здесь

¹ G. J. Ramstedt. Ein Fragment mongolischer Quadratschrift. Journ. de la Soc. Finno-Ougrienne, XXVII. 3.

² По данным, извлеченным из Юань-ши Б. И. Панкратовым. Ср.: Позднеев, ук. соч., стр. 180.

³ Там же, стр. 178.

⁴ Rauthier, ук. соч., стр. 21—22.

⁵ Там же, стр. 22—23.

⁶ По данным, извлеченным Б. И. Панкратовым.

не будем перечислять, ибо известные и доступные нам памятники, составляющие предмет настоящего исследования, дальше не только перечисляются, но и издаются с переводами и комментариями к ним. Памятников квадратного письма, писанных на других языках, мы в своем исследовании не касаемся и предоставляем изучение их соответствующим специалистам.

В основу квадратного письма был положен, как сказано выше, тибетский алфавит. Что же касается монгольского языка памятников квадратного письма, то таковой очень сильно отличается от письменно-монгольского языка и отличается рядом характерных особенностей, свойственных живым монгольским языкам XIII—XIV столетий. В основу языка монгольской квадратной письменности лег, повидимому, один из восточномонгольских разговорных языков юаньского периода, отличавшийся незаконченностью процесса стяжения гласных по исчезновении находившегося между ними заднеязычного *ʔ* (*g*) и наличием в начале многих слов спиранта *h*. Так как особенности монгольского языка квадратной письменности являются предметом специального исследования дальше, мы здесь не будем на них останавливаться. Точно так же довольно много внимания нами уделяется в дальнейшем квадратному алфавиту монголоязычных памятников и правилам орфографии. Здесь мы ограничимся лишь указанием на то, что общее количество знаков квадратной письменности, включая знаки, употреблявшиеся для передачи не только звуков монгольского языка, но и для транскрибирования китайских иероглифов, очень велико. Кроме того, в разных китайских сочинениях о квадратной письменности можно встретить различные варианты одних и тех же знаков и даже новые знаки, совершенно неизвестные другим сочинениям и не встречающиеся в далее изданных нами монголоязычных памятниках квадратного письма. Различные алфавиты, представляющие собою те или другие варианты квадратного письма или переработки его, приводятся у Позднеева.¹ Здесь мы приведем для сравнения с квадратным алфавитом монголоязычных памятников данные о квадратном письме, извлеченные из Фа-шу као и из Шу-ши хуй-яо, в переводе Б. И. Панкратова.

Фа-шу као представляет собою сочинение по каллиграфии, составленное Шэн Си-мин'ом, жившим во времена юаньской династии. Во второй цзюани на стр. 4b и 5a приводится квадратный алфавит, произношение знаков которого передается китайскими иероглифами. Там же содержатся некоторые замечания автора, касающиеся квадратной письменности. Об этой письменности автор говорит следующее:

«Наша династия была основана в Северных странах, когда нравы были просты. Они тогда делали зарубки на дереве, подобно тому, как [в Китае] завязывали узлы на веревках. Затем стали широко пользоваться пергаментами письменностей Северных Домов подобно тому, как [в Китае писали] на бамбуковых дощечках.

¹ Лекции по истории монгольской литературы, читанные в 1896/97 акад. году СПб., 1897.

天 惹 辰 縛 何 若 三 薩 局 阿 山 耶 瓦 囉 四 羅 月 設

又 沙 可 訶 卍 啞 司 伊 可 郎 司 醫 入 汚 四 迦 重 因 霞

五 法 日 日 惡 匕 也 口 局 万 耶 輕 呼

右借漢字釋音並開口呼之 漢字母內則去而四

日三字增入五引石山四字切韻多本梵法字勢方

古嚴重凡詔誥表章鴻文大冊並以書焉

謹按諸蕃文字雖變遷各異殊然其音韻莫不祖

述梵音故今日梵音而不曰梵書者以其音律交

Рис. 1.

東	西	南	北	之類是也但只一字具平上去三	獨成一字或二三母湊成一字如	天	地	人	面
聲而無入聲入聲輕呼則同平聲矣凡詔誥宣敕表									

右借漢字釋音正開口呼之漢字母內則去「」

三字而增入「死」四字切韻多本梵法或一母

獨成一字或二三母湊成一字如「天」「地」「人」「面」

東 西 南 北 之類是也但只一字具平上去三

聲而無入聲入聲輕呼則同平聲矣凡詔誥宣敕表

基朔方俗尚簡古刻木為信猶結繩也既而頗用北
庭字書之羊革猶竹簡也及奄有中夏爰命巴思八
采諸梵文創為國字其功豈小補哉字之母凡四十

三

𐑖	𐑗	𐑘	𐑙
𐑚	𐑛	𐑜	𐑝
𐑞	𐑟	𐑠	𐑡
𐑢	𐑣	𐑤	𐑥
𐑦	𐑧	𐑨	𐑩
𐑪	𐑫	𐑬	𐑭

Когда Небо вручило им Поднебесную, когда они вполне завладели Китаем, они еще не успели составить своей письменности. И вот был издан Императорский указ, повелевающий Пагба отобрать из санскритской (тибетской?) письменности и составить национальный алфавит. Этих знаков имеется 43.

Выше звуки [квадратного алфавита] разъяснены при помощи китайских иероглифов и их произносятся открыто.

Среди китайских звуков отсутствуют 3 (перечисляются. *Н. П.*). Сюда же можно добавить 4 (перечисляются. *Н. П.*). Произношение основывается, главным образом, на законах санскрита (тибетской фонетики?). По форме буквы квадратны и имеют древний и внушительный вид.

Все императорские указы, донесения трону и все, имеющее важное значение, пишется этим письмом» (см. рис. 1—1а).

Во втором из названных сочинений, т. е. в Шу-ши хуй-яо, написанном Тао Цзун-и в начале минской династии, приводится в седьмой цзюани на стр. 27b и 28a квадратный алфавит, сопровождаемый нижеследующими замечаниями автора:

«Юаньская династия была основана в Северных странах, когда нравы были просты. Они тогда делали зарубки на дереве, подобно тому, как [в Китае] завязывали узлы на веревках. Затем стали широко пользоваться пергаменами письменностей Северных Домов, подобно тому, как [в Китае писали] на бамбуковых дощечках.

Когда они вполне завладели Китаем, было повелено Пагба отобрать из санскритской (тибетской?) письменности и составить национальный алфавит. Это немалая заслуга! Знаков имеется 43.

Выше звуки [квадратного алфавита] разъяснены при помощи китайских иероглифов и произносятся их открыто.

Среди китайских звуков отсутствуют 3 (перечисляются. *Н. П.*). Сюда же можно добавить 4 (перечисляются. *Н. П.*). Произношение основывается, главным образом, на законах санскрита (тибетской фонетики?): или один знак составляет слово или же три соединяются для составления слова.

Например: (следуют примеры. *Н. П.*).

Отдельно письменные знаки произносятся под „ровным“, „верхним“ и „нисходящим“ тонами при отсутствии „входящего“ тона. „Входящий“ тон произносится легко, подобно „ровному“ тону. Все императорские указы, манифесты и донесения трону писались этим письмом» (см. рис. 2—2а).

Интересно отметить, что в обоих названных сочинениях таблицы знаков квадратного письма оказываются неполными: говоря о 43 знаках, авторы приводят — первый 42, а второй всего 41 знак. Следует также указать, что начертания приводимых знаков порою существенно отличаются от начертаний их в издаваемых далее монголоязычных памятниках, что в ряде случаев несомненно можно приписать искажениям переписчиков.

Приведенные высказывания названных авторов о квадратной письменности, безусловно, заслуживают внимания, как немногочисленные дошедшие до нас образчики работ китайских ученых, имеющих своим объектом квадратную письменность монголов.

Итак, квадратная письменность была в употреблении в течение всего юаньского периода. Как официальная письменность Юаньской империи она сошла со сцены с падением империи. Однако квадратная письменность продолжала существовать и после изгнания юаней из Китая, только она стала играть уже иную роль — это была уже не государственная официальная письменность, и сфера ее применения сильно сузилась. Еще многие столетия спустя квадратными письменами продолжали пользоваться в качестве знаков на печатях. Известно, что на печати далай-ламы надписи вырезались знаками квадратного письма до самого последнего времени. Такого рода печати прикладывались к грамотам и документам, носившим особо торжественный характер. Более того, некоторые путешественники сообщают, что на границах Амдо и Алашани им приходилось видеть ксилографические издания букварей, составленных этим письмом, выпускаемые монастырями в Тибете и Амдо. В 1903 г. с одной такой книги удалось даже снять копию, и она находится ныне в рукописном фонде Института востоковедения Академии Наук СССР. Книга эта была вывезена из мест на границах Амдо и Алашани. Лицо, доставившее ее, снабдило знаки квадратного письма тибетской, монгольской и русской транскрипцией. Ниже мы воспроизводим три страницы упомянутой копии, содержащие слоги с огласовкой *a* (см. рис. 3, 4, 5). На остальных страницах даются слоги с другими гласными. Воспроизводить их мы сочли излишним.

Упомянем еще, что на дверных колодах храмовых построек в Тибете, Амдо и Внутренней Монголии молитвы вырезаются еще и теперь знаками квадратного письма. Наконец, укажем, что печати с квадратными письменами имеются не только у далай-ламы: такая печать имела в 1903 г. и у алашанского вана. Ставилась она на грамотах, которые ван жаловал ламам своего хошуна.

Укажем, наконец, что в качестве орнамента на обложках книг квадратный шрифт употребляется в Монгольской Народной Республике: нам приходилось видеть его на обложках некоторых изданий Научно-исследовательского комитета МНР.

A
Ja
.
Pa
Na
Ma
Ca
.
Ka
A
.
Tu
Ky

阿
呀
啦
喇
狎
薩
哈
阿
蓋
枯

し ず じ じ じ じ じ じ じ じ

୧
ଧ
।
୨
ଘ
ଙ
ଚ
ଛ
ଜ
ଝ
ଞ

आ
स
-
न
ल
स
स
-
ह
म
-
ग
नि
य

[illegible]

КВАДРАТНЫЙ АЛФАВИТ

I. СОГЛАСНЫЕ

Знаком п^о 1¹ передается сильный губной смычный *p*. Встречается он в сравнительно немногочисленных словах.

Примеры: *pīṇ yaṇ* — название округа I (прим. 16);² *pīṇṇ* 'будда' XII 4; *supīṇṇānī* 'субурган' (асс.) XII 2.

Из этих примеров обращают на себя внимание оба последние, ибо в языке монгольской письменности и в живых монгольских языках губной смычный в них слабый и *p* или *p'* вообще встречается лишь в более новых китайских и других заимствованиях.

Вместо *b* встречаем *p* в отрицании *pī* II 18 и в союзе *pa* I 6 (= монг. *bini*, *ba*). Так как в других памятниках эти слова пишутся через *b*, можно полагать, что *pī* и *pa* — описки или что на эстампажах и снимках знак для *b* вышел недостаточно отчетливо, вследствие чего он производит впечатление знака для *p*.

Знаком п^о 2 передается слабый губной смычный *b*.

Примеры: *basa* 'также' I 17; *alba* 'повинность' I 7.

Знаками под п^о 3 передается звонкий губной спирант *v*. Возможно, что спирант этот был губогубным, т. е. *w*. Встречается он исключительно в словах не-монгольского происхождения.

Примеры: *vaṣ'irabani Vajrapānī* XII 4; *van* в составе *ṣiṇ yaṇ van ṣiv gūn* 'Чун Ян Вань-шоу гун' (название монастыря) II 15 (прим. 36); *ṣiv* в составе того же названия II 15 (прим. 36); *bav tiṇ* Баодив IV 10 (прим. 97); *yī jiv* Ичжоу IV 10 (прим. 97); *lav* Лао II 19 (прим. 50).

¹ В виду отсутствия в типографии знаков квадратного письма таковые в тексте приведены быть не могут и даются на стр. 32 и 33 в двух таблицах. В тексте знаки квадратного письма заменены номерами, под которыми эти знаки даются в таблицах: 1—31 — согласные и 32—39 — гласные.

² Римская цифра обозначает здесь всюду памятник. Список памятников дан на стр. 55. Первым номером идет эдикт Мангала 1276 г. Арабская цифра обозначает строку. Рядом в скобки заключенное прим. и цифра обозначают примечания к текстам и переводам (стр. 92 и сл.), в которых соответствующие слова разъясняются.

Знак этот передает, как видно, с одной стороны, спирант *v* (губной или губогубной) в начале слова и в положении между гласными, а с другой стороны, неслоговой *u* в конце слога в китайских словах, который монголами XIII ст. очевидно произносился тоже как губной (губогубной) спирант.

Знаком п^о 4 передается сонорный согласный *m*.

Примеры: *manu* 'наш' I 3; *amit'an* 'живые существа' XII 4.

Знаком п^о 5 передается неаспирированный (слабый) глухой смычный *t*. Встречается он в немногих словах, главным образом, иноязычного происхождения. Согласный *t* в ряде случаев чередуется с *d*.

Примеры: *batira Bhadra(kalpa)* XII 4; *ertinis* 'драгоценности' XII 7; *talayi* 'море' XIII 3; *tidem* 'ти-дянь' III 17 (прим. 68).⁵

К чередованию *t ~ d* ср.: *ertinis ~ erdinis* 'драгоценности', *bothisivid ~ bodhisivid ~ bodisivid* 'бодисатва'.

Знаком п^о 6 передается аспирированный (сильный) смычный *t'*.

Примеры: *t'amqa* 'торговый сбор' III 19; *t'ut'um* 'каждый' XIII 1; *t'at'añu* 'отчуждая' II 21; *t'usa* 'польза' XII 5.

Знаком п^о 7 передается слабый смычный *d*.

Примеры: *uridani* 'прежнего' II 13; *doyid* 'буддийское духовенство' II 12.

Знаком п^о 8 передается переднеязычный *n*.

Примеры: *namugin* 'осень' II 24; *manu* 'наш' II 23; *eñen* 'властитель' XIII 4.

Знаком п^о 9 передается дрожащий согласный *r*.

Примеры: *ari'ue* 'чистый' XII 1; *č'inart'u* 'обладающий свойством' XII 1; *zaraγin* 'месяца' I 21.

Знаком п^о 10 передается *l*.

Примеры: *alba* 'повинность' I 7; *al* 'алый' XII 11.

Знаком п^о 11 передается аспирированный (сильный) свистящий аффрикат *s'*. Встречается он редко и только в словах, имеющих иноязычное происхождение.

Примеры: *s'añ* в составе *s'aqa'an s'añ* — название одной местности III 25; *šac'in* 'религия' XII 2.

Знаком п^о 12 передается неаспирированный (слабый) свистящий аффрикат *s*, встречающийся редко и то лишь в китайских словах.

Пример: *ñ sen gon* — название храма IV 11 (прим. 96).

Знаками п^о 13 передается слабый аффрикат *j* (*dʒ*), свойственный только словам китайского происхождения.

Примеры: *jín* в составе имени *ñañ jín šen* Ван Цзинь-шэнь IV 11 (прим. 95); *jhi* в составе *γoñ jhi* хуан-цзы I 3 (прим. 2).

Знаком н° 14 передается глухой свистящий спирант *s*.

Примеры: *supurγani* 'субурган' (асс.) XII 2; *su* 'величие' II 2; *onqoc'as* 'лодки' II 19.

Знаком н° 15 передается звонкий спирант *z*, встречающийся только в слове *zara*.

Пример: *zaraγin* 'месяца' I 21.

Знаком н° 16 передается неаспирированный *č*. Встречается он исключительно в словах китайского происхождения.

Примеры: *čun* в составе *čun yaγ van šiv gŭŋ* — название монастыря II 15 (прим. 36); *giŋ čev* Цзинчжао I 22 (прим. 25).

Знаком н° 17 передается аспирированный (сильный) аффрикат *č'*.

Примеры: *č'aqa'an* 'белый' XII 6; *č'erig* 'войско' II 4; *sagiqč'in* 'охраняющие' XII 5.

Знаком н° 18 передается слабый переднеязычный аффрикат *j*.

Примеры: *jil* 'год' I 20; *bolju* 'становясь' II 20.

Знаком н° 19 передается переднеязычный шипящий спирант *š*.

Примеры: *šinede* dat.-loc. от *šine* 'новый' IV 18; *buširegu* 'благодарить' VII b 1—2.

Знаком н° 20 передается звонкий переднеязычный шипящий спирант *ž*, встречающийся только в китайских словах.

Пример: *g'aŋ jŋ žini* Цзян чжэнь-жэнь' я (имя собств.) I 12 (прим. 14).

Знаком н° 21 передается среднеязычный звонкий спирант *y*.

Примеры: *yabuqin* 'идущие' I 4; *naγan* 'восемьдесят' XIII 3.

Знаком н° 22 передается неаспирированный (слабый) глухой заднеязычный смычный *k*. Встречается он редко — лишь в некоторых словах иноязычного происхождения, а из монгольских слов лишь в слове *yēke* 'великий'.

Примеры: *kudagar* — название сутры *Kuṭāgāra* XII 6 (прим. 144); *kalbudun* 'калп' XII 5; *yēke* 'великий' II 2.

Знаком н° 23 передается аспирированный (сильный) заднеязычный смычный *k'*.

Примеры: *k'en* 'кто' VII b 1; *k'uč'undur* 'сила' (dat.-loc.); *monk'e* 'вечный' XII 1.

Знаком н° 24 передается слабый заднеязычный смычный *g*.

Примеры: *ge'en* 'говоря' I 11; *delger* 'широкий' XIII 13; *bič'ig* 'грамота' I 20.

Знаком n° 25 передается велярно-заднеязычный смычный *q*.

Примеры: *qa'an* 'император' III 3; *qatuiq* 'все' XIII 8; *qaġar* 'земля' II 18; *qouar* 'два' XII 5.

Знаком n° 26 передается заднеязычный звонкий спирант *ɣ*, встречающийся лишь в немногих словах, примеры которых почти полностью исчерпываются нижеследующими.

Примеры: *purġan* 'будда' XII 6; *supurġani* 'субурган' (асс.) XII 2; *linġuayin* 'лотуса' XII 6; *ɣuɣ uen* Хун-юань (название монастыря) IV 10—11 (прим. 96); *ɣoŋ t'au ɣiv*—транскрипция китайских иероглифов хуан-тай-хоу 'императрица' (мать царствующего императора) IV 3 (прим. 83).

По своему происхождению знак n° 26 является сочетанием знаков n° 25 и n° 31.

Знаком n° 27 передается заднеязычный носовой согласный *ŋ*.

Примеры: *moŋk'a* 'вечный' II 1; *dəŋriyin* 'неба' II 1; *jirqalaŋ* 'наслаждение' XIII 7.

Знаком n° 28 передается гортанный спирант *h*, наличествовавший в языке XIII—XIV ст. в начале многих слов, ныне начинающихся, за исключением некоторых архаичных монгольских языков, всюду с гласного. Этот спирант восходит, как известно, к * *φ* или * *p*.

В середине слова *h* встречается лишь в слове *·ihe·en* 'покровитель', 'покровительство'.

Примеры: *harban* 'десять' IV 18; *hiru·er* 'благопожелание' I 8; *heč·us* 'конец' XIII 13; *·ihe·endur* 'покровительство' (dat.-loc.) II 2.

Знаком n° 29 передается особый согласный типа арабского ع, транскрибируемый нами в согласии с А. А. Драгуновым как *·* (А. Драгун. *The hPhags-pa script and ancient mandarin*. Изв. АН СССР 1930, стр. 637). В древнекитайском языке существовал особый импловивный согласный (glottal stop), заместитель которого в юаньскую эпоху в квадратной письменности передавался знаком n° 29.

В монгольской квадратной письменности знак n° 29 встречается изредка в начале слова и очень часто внутри слова, в положении между гласными.

Примеры на употребление знака n° 29 в начале слова: *·am tēv-dur* 'кумирня' (dat.-loc.) II 17 < кит. ань-мяо (см. прим. 38); *·i·i* 'указ' IV 3 < кит. и-чжи (см. прим. 83); *·ihe·en* 'покровитель' XIII 7; *·irgene* 'народу' IV 5; *·üge* 'слово' I 3; *·üge·u* 'без' XII 1; *·ügulegsen* 'сказанный' XIII 7.

Приведенными примерами исчерпываются случаи появления знака n° 29 в начале слова.

Что касается знака n° 29 в середине слова в интервокальной позиции, то здесь он соответствует письменно-монгольскому *ɣ* (*g*), исчезнувшему в живых монгольских языках. В юаньскую эпоху *·* в интервокальной позиции

был своего рода разделителем двух смежных гласных, не образовавших еще одного долгого гласного и принадлежавших еще двум соседним слогам.

Если гласный слога, предшествующего слогу, начинающемуся на *·*, тот же, что слога с *·*, то гласный предшествующего слога обычно не обозначается в письме и пишется только гласный слога с *·*. При этом знак п^о 29 пишется слитно с согласным предшествующего ему слога. Так, напр., *qa·ani* пишется *q·ani*, *du·ulqaquè* пишется *d·ulqaquè*, *ge·en* пишется *g·en*, *·ihè·endur* пишется *·ih·endur*, *ula·a* пишется *ul·a*.

Если же гласный слога, предшествующего слогу, начинающемуся на *·*, иной, чем гласный слога с *·*, гласные этих обоих слогов передаются своими знаками, и слог, начинающийся на знак п^о 29, пишется неслитно с предыдущим.

Исключений из этих правил немного: таково *·ihè·en* XIII 7, где после *h* имеется знак для *e*, хотя гласные обоих слогов одинаковы; таково *ülu·u* и некоторые другие слова, которые в разных случаях пишутся по-разному, то по общим правилам, то с отступлением от них.

Примеры: *du·ulqaquè* 'обращаемый' I 4; *qa·ani* 'императора' I 2; *èrk·e·ud* 'христиане' I 6; *ba·ut·uqayü* 'пусть останавливаются' I 15; *·ihè·en* 'покровитель' XIII 7; *ülu·u* 'не ли' I 19.

Знаком п^о 30 передается *y*-элемент некоторых палатализованных согласных в китайских словах. В транскрипции ему служит знак *ʷ*.

Примеры: *hʷa* в составе *yen hʷa gon* 'Янь-ся гуань' IV 11 (прим. 96); *hʷiŋ* в составе *lün hʷiŋ gon* 'Лун-син гуань' IV 10 (прим. 96); *gʷaŋ* в составе *gʷaŋ jün žin* Цзян чжэнь-жэнь I 12 (прим. 14).

Знаком п^о 31 передается неслоговой *ɥ*, близкий к *w*. В начале слова он передается комбинацией знака п^о 32 таблицы гласных (служащего для передачи в начале слова *a* и вообще гласного, см. ниже) и упомянутого знака п^о 31.

Примеры: *ɥen* в составе *ɥiŋ ɥen gŷiŋ* 'хун-юань гун' IV 11 (прим. 96); *ɥaŋ* в составе *ɥaŋ jün šen* 'Ван Цзинь-шэнь' IV 11 (прим. 95); *ɥien* в составе *ü ɥien gon* IV 11 (прим. 96).

В сочетании со знаком п^о 28 (знаком для *h*) знак п^о 31 (знак для *ɥ*) передает согласный *f* китайских слов.

Примеры: *hɥa* кит. фа 'плот' II 19 (прим. 48); *hɥiŋ* в составе *hɥiŋ ɥen ludur* — кит. Фынъюань лу II 15 (прим. 36).

II. ГЛАСНЫЕ

Знак п^о 32 (см. таблицу на стр. 33) служит знаком для гласного в начале слова. Качество гласного (*e*, *ɥ* и т. п.) обозначается особыми знаками, подписываемыми под него. Сам по себе знак п^о 32 без каких-либо дополнительных знаков передает *a*.

Порядковый №	Знаки алфавита	Транскрип- ция
1	پ	p
2	ب	b
3	ف ف	v
4	م	m
5	ت	t
6	ث	t ^ʰ
7	د	d
8	ن	n
9	ر	r
10	ل	l
11	س	s ^ʰ
12	ص	s
13	ج ج	j
14	ز	z
15	ش	ʒ
16	ڤ	ʧ

Порядковый №	Знаки алфавита	Транскрип- ция
17	ك	ʧ ^ʰ
18	ع	j ^ʰ
19	غ	s ^ʰ
20	ق	ʒ ^ʰ
21	ي	y
22	ك	k
23	گ	k ^ʰ
24	گ	g
25	ق	q
26	ڭ	ɣ
27	ڭ	ŋ
28	ھ	h
29	ء	·
30	و	u
31	ا	u [̣]

Рис. 6.

Что же касается гласного *a* в середине или в конце слова, то он никаких обозначений не имеет, ибо квадратное письмо — слоговое, и каждый знак для согласного передает слог, состоящий из данного согласного и *a*, напр., п^о 25 — *qa*, п^о 2 — *ba* и т. д.

Примеры на *a* в начале слова: *aliba* 'какой-нибудь' I 7; *alt'an* 'золотой' XII 4; *abt'iqay'i* 'пусть берут' II 21.

Что касается знака п^о 32 в роли знака гласного вообще, то, как сказано, качество гласного обозначается особыми дополнительными знаками, а знак п^о 32 является лишь знаком отсутствия в начале слова согласного, представляя своего рода «головку» для начальной гласной буквы наподобие того, как такой «головкой» является в уйгурском алфавите ۱ в составе **ا ۱ ۱** и т. п.

Порядковый №	Знаки алфавита		Транскрип- ция
	В начале слова	В середине и конце слова	
32	ᠪ	—	a
33	а) ᠪᠠ б) ᠪᠡ	в) ᠪᠢ г) ᠪᠣ	o
34	а) ᠪᠤ	б) ᠪᠤ	u
35	ᠨ	ᠨ	e
36	а) ᠨᠠ б) ᠨᠡ	в) ᠨᠢ г) ᠨᠣ	é
37	а) ᠨᠢᠪᠠ б) ᠨᠢᠪᠡ	в) ᠨᠢᠪᠢ г) ᠨᠢᠪᠣ	ö
38	а) ᠨᠢᠪᠤ	б) ᠨᠢᠪᠤ	ü
39	а) ᠨᠢ	б) ᠨᠢ	i

Рис. 7.

«Головкой» (сохраним этот термин за неимением более подходящего) знак н° 32 служит для начальных ö, ü, é: ögbee 'дал' II 17; ök'ödee 'Угедей' II 9; öljeet'u 'Улджейту' II 11; ülu 'не' II 12; üjen 'видя' II 12; üeles 'дела' II 22; érdinis 'драгоценности' XII 3.

Примеры на знак н° 32 в роли «головки» ö, ü, é: ögbee 'дал' II 17; ök'ödee 'Угедей' II 9; öljeet'u 'Улджейту' II 11; ülu 'не' II 12; üjen 'видя' II 12; üeles 'дела' II 22; érdinis 'драгоценности' XII 3.

Знак н° 33 имеет четыре варианта, из которых два первых (а, б) передают о в начале слова, а последние два (в, г) — в середине и в конце. Со следующим знаком согласного знак н° 33 соединяется вертикальной черточкой (см. варианты б, г).

Примеры: oldaqui 'имеющий быть найденным' XII 3; olon 'находя' XII 3; onqoç'as 'лодки' II 19; bolju 'делаясь' II 20; bolu'ad 'сделавшись' XIII 1.

Знаком п^о 34 передается *и*. В начале слова *и* передается вариантом а), а в середине и в конце вариантом б) (см. табл. гласных).

Примеры: *ula·a* 'подвода' II 17; *uridani* 'прежнего' II 13; *usuni* 'воды' II 20.

Знаком п^о 35 передается гласный *е* как в начале слова, так и в середине и конце. В начале слова он засвидетельствован лишь один раз.

Примеры: *eldeb* 'разный' XIII 5; *deleme* 'напрасный' VI; *geyid* 'жилица' IV 13.

Знак п^о 35 в сочетании со знаками для *о* и *и* служит для передачи *ö* и *ü*, о чем ниже.

Знаками, даваемыми в табл. под 36 а) и б), передается в начале слова *é*, гласный более закрытый, чем *е*. В середине (только в первом слоге) и в конце слова (в роли неслогового компонента дифтонга) передается вариантами в) и г).

Примеры: *edwe* 'теперь' I 9; *elčine* 'посланцам' I 4, II 5—6; *degriyin* 'тэнгри' II 1; *senšhiyud* 'даосы' I 17; *t'eri-un* 'первый' I 20—21; *bič'ibee* 'написал' II 26.

Гласные *ö* и *ü* передаются сочетаниями знаков для *е + о* и *е + и*, т. е. *ö* — сложным знаком п^о 37, *ü* — знаком п^о 38. В начале слова эти комбинации имеют «головку» (см. знак п^о 32), из чего видно, что начальный *е* по правилам должен был бы изображаться знаками п^о 32 и п^о 35 и что единственный случай с начальным знаком п^о 35, о котором речь шла выше, должен быть признан аномалией.

Этот способ передачи *ö* и *ü* при помощи *е + о* и *е + и* сильно напоминает способ передачи этих же звуков в тюркских текстах, писанных брахми (*brāhmī*), на что обратил уже свое внимание P. Pelliot (Journ. Asiatique, Avril — Juin 1927, стр. 372; Journ. Asiatique, Juillet — Septembre 1921, стр. 136).

Примеры: *ök'ödec* 'Угедей' III 10; *öljet'i* 'Ульджейту' III 12; *üdürč'in* 'целый день' XIII 8.

Знаком п^о 39 передается *і*. В начале слова *і* передается одним вариантом а), в середине и в конце вариантом б).

Примеры: *ihe'en* 'покровительство' XII 1; *irinjin* 'Ринчин' (имя собств.) XIII 13; *degriyi* 'тэнгри' III 14.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ КВАДРАТНОГО ПИСЬМА

ОЧЕРК ОРФОГРАФИИ И ФОНЕТИКИ

§ 1. Соединение букв в слова

Квадратное письмо силлабическое, и каждая согласная буква передает не один только согласный звук, но целый слог, состоящий из данного согласного и гласного *a*. Так, напр., п^о 2 передает не *b*, но *ba*; п^о 6 — не *t'*, но *t'a*; п^о 10 — не *l*, но *la*.

Примеры: *daruqasda* 'даругам'; *balagadun* 'городов'.

Если гласным данного слога является не *a*, но какой-нибудь другой, скажем *o*, то он передается соответствующим знаком, подписываемым под данным согласным слитно с ним, напр., *doyid* 'буддийское духовенство' I 6.

Слоги, состоящие из одного только гласного, передаются соответствующими знаками п^о 32 — *a*, п^о 33а — *o* и т. п.

Конечный согласный закрытого слога передается тем же знаком, что и тот, который служит для передачи согласного в сочетании с *a*, т. е. п^о 2, п^о 10 и т. д., с тою лишь разницей, что согласный, не образующий самостоятельного слога, пишется слитно со слогом, к которому он относится, в то время как самостоятельные слог пишутся отдельно. Таким образом, если знак п^о 10 в *balagadun* 'городов', передающий слог *la*, пишется отдельно, не слитно с *ba*, то знак п^о 10 в слове *bolju*, где *l* не образует отдельного слога, пишется слитно с *bo* (см. напр., II 20).

Исключение представляет собою слог со знаком п^о 29 (*'a*, *'u* и т. д.), который, как правило, пишется слитно с предыдущим слогом в тех случаях, когда огласовка слога с *'* та же, что огласовка предыдущего слога: ср. *q'an* 'император' II 3, *d'ulqaquē* 'провозглашаемый' I 4 и т. д.

В тех случаях, когда огласовка слога с *'* иная, чем огласовка предыдущего слога, слог этот пишется отдельно, напр.: *ba·ut'iqayūi* 'пусть останавливаются' II 17.

§ 2. Дифтонги

Письменно-монгольским сочетаниям *ayūi*, *eyūi* и т. п. и дифтонгам живых монгольских языков типа халхаских *āē*, *uē* и т. д., соответствуют сочетания гласного + *yūi* и гласного + *ē*.

1. Письменно-монгольскому сочетанию *ayî* (в конце слова *aî*) всегда соответствует *ayî*, причем *yî* пишется слитно со слогом, к которому принадлежит.

Примеры: *ayîmaq* 'аймак'; *bayîqsan* 'бывший'; *payîmana* 'восьмого'; *qut'ugt'ayî* 'святой'; *sayin* 'хороший'; *talayî* 'великий', 'море'; *t'ayîlun* 'жертвы'.

Что касается дифтонга *aî* в словах китайского происхождения, то там *aî* передается не сочетанием *a + yî*, но *a + y*.

Примеры: *tayduda* 'в Дай-ду'; *t'ayjhiyin* 'тайджи'.

2. Письменно-монгольскому *oyî* (в конце слова *oî*), халхаскому *oe* и т. д. соответствует *oyî*, причем *yî* пишется отдельно от слога, к которому принадлежит.

Примеры: *doyid* 'буддийское духовенство'; *oyit'u* 'одаренный умом'; *qoyîna* 'зад'.

Примеров для *oyî* в конце слова нет.

3. Письменно-монгольскому *eyî* соответствует в начале слова *eyî*, в первом слоге в положении после согласного *eyî*, реже *eyî*. При этом *yî* пишется слитно со слогом, к которому принадлежит, на конце слова, а в остальных случаях отдельно.

Примеры: *eyîti* 'этакий'; *geyik'u* 'осветить'; *eyîn* 'этак'; *k'eyî-
ulbeyî* 'заставил сиять'; *geyid* 'жилища'; *geyiddur* 'в жилищах'; *t'eyîti* 'такой'.

В транскрипции китайских слов дифтонг с первым компонентом *e* передается знаками п⁰ 35 — п⁰ 21.

Пример: *gey* в составе *gey den k'u* 'ломбард'.

4. Обычно письменно-монгольскому *eyî* в конце слова (*eî*) соответствует *ee*.

Примеры: *delegee* 'пространный'; *ök'ödee* 'Угедей'; *k'ee* 'ветер'; *k'urget'ugee* 'пусть доставит'; *öljee* 'счастье'; *ügee* 'без'; *biç'ibee* 'написал'.

5. Письменно-монгольскому *uyî* (в конце слова *uî*) и *üî* соответствуют всегда *ue*, *üe*.

Примеры: *ari'ue* 'чистый'; *üeledt'ugee* 'пусть совершают'; *a'ue* 'обширный'; *bugue'dur* (⇒ монг. *bükküî*) 'в бытность'; *üge'ue* в сочетании *yosu üge'ue* 'беззаконный'; *surta'aque* 'следует учиться'; *t'edue* 'величиною'.

§ 3. Гармония гласных

Говоря о гармонии гласных, мы не будем здесь касаться вопроса о том, какова вообще зависимость вокализма непервых слогов от такового первого слога, ибо, за исключением некоторых частных отклонений от письменно-монгольского, подлежащих рассмотрению дальше, язык квадратной письменности ничем особенным не отличается.

1. Самой яркой особенностью орфографии квадратной письменности является то обстоятельство, что в непервых слогах слов с передним вокализмом пишется обычно не *й* (т. е. знак n° 38), но *и* (т. е. n° 34).

Таковы следующие примеры, далеко не исчерпывающие истинного количества их: *biligt'u* 'обладающий разумом'; *büt'u.ebeyi* 'исполнил'; *büt'u.en* 'исполняя'; *büt'un* 'весь'; *č'erü:udun* 'войск'; *č'imeju* 'украшая'; *de'edu* 'возвышенный'; *delgere:ulun* 'распространяя'; *edu.e* 'теперь'; *erdemt'u* 'обладающий достоинствами'; *erk'e:ud* 'христиане'; *č'udbeyi* 'соорудил'; *eyimü* 'этакий'; *gemud* 'болезни'; *heč'ult'ele* 'до скончания'; *hiru'er* 'благопожелание'; *k'eši'un* 'ветвь'; *k'übe'un* 'сын'; *met'u* 'подобный'; *nemerun* 'тем, что прибавил'; *nü:ul* 'грех' и т. д.

2. Следующим, достойным внимания, моментом является то обстоятельство, что после *k'* или *g*, которые, как известно, встречаются, за исключением положения перед *i*, лишь в словах с передним вокализмом, пишется обычно *и* (т. е. n° 34), не *й* (т. е. не n° 38).

Примеры: *k'u'un* 'человек' (= монг. *kütmün*); *k'üč'undur* 'силою' ('по силе'); *k'urget'ugee* 'пусть доставляют!'; *k'urusiye* 'камнями'; *k'urt'e-k'uyin* 'удостаивания' и т. д.

Более того, можно установить, что наличие слога *k'u* или *gu* в первом слоге, по правилам орфографии квадратной письменности, делает излишней передачу гласного *й* первого слога знаком n° 38, который в таких случаях передается знаком n° 34 даже при иных согласных, чем *k'* или *g*: если в первом слоге знака n° 34 после *k'* или *g* вполне достаточно, так как указание на передний характер гласного дают эти согласные, сочетающиеся лишь с передними гласными, то точно такое же указание на передний характер вокализма всего слова в целом дают непервые слоги *k'u* или *gu*.

Примеры: *buquédur* 'в бытность'; *buk'u* 'находящийся'; *buk'uyi* 'все' (асс.) и т. д.

3. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что *й* монгольского письменного языка соответствует *и* в первом слоге часто даже в тех случаях, когда дальше, за первым слогом, нет слогов *k'u* и *gu*, которые являются показателями переднего характера вокализма слова в целом.

Примеры: *burun* — conv. праепаративум к монг. *bü-* 'быть'; *bušire:esu* 'если будет благоговеть' (= монг. *bisire-* ~ *büšire-*); *min* 'он самый' (= монг. *mön*), *mud* — мн. число от предыдущего.

4. Исключением из этих правил является ряд случаев, когда в первом слоге все же пишется *й* (n° 38), а не *и* (т. е. не n° 34).

Примеры: *büt'üju* 'исполняясь'; *k'örgüdi* 'изображения' (асс.); *k'üč'ündur* 'силою'; *üč'ügen* 'малый'; *üdürč'in* 'целый день' и т. д.

Точно так же мы видим, что после *k'* пишется иногда *й* как в первом слоге, так и в непервых.

Примеры: *gün* 'глубокий'; *k'übe-un* 'сын'; *k'ücündür* 'силою'; *k'ülüg qa-anu* 'Кулук Хагана'; *k'ürgegsen* 'доведший'; *k'ürt'ele* 'до'.

Наблюдаются также случаи, когда в первом слоге пишется *ü* (т. е. п⁰ 38), несмотря на наличие в дальнейшем слога *k'u*, который сам по себе уже указывает на передний характер вокализма слова в целом, напр., *bük'u* 'находящийся', *büt'u-ek'un* 'исполняющие' и т. д.

5. В виду того, что *k'*, как уже сказано, встречается лишь в сочетании с передними гласными, гласный *e* в положении после *k'* в слове «вечный» не обозначается, вследствие чего написание это может быть прочтено как *тоңк'a*. Лишь один раз слово это пишется с *e*, т. е. *тоңк'e*. Вразрез со всеми правилами оно в Нюкской пайдзе пишется *тоңга*, т. е. как слово с вокализмом заднего ряда.

6. В нарушение гармонии гласных *aliba* 'всякий', 'какой-нибудь' в XII 6 передается как *alibe*, а письменно-монгольскому *anggida* 'отдельно' в II 20 соответствует *angide*.

§ 4. Разные особенности вокализма непервых слогов

1. Как известно, гласные непервых слогов в живых монгольских языках в большей или меньшей степени ассимилировались гласным первого слога, в результате чего *a* в положении после *o* развился в *o* и т. д. Частично это наблюдается и в языке монгольской письменности.

Квадратная письменность сохранила несколько интересных старых форм, не наблюдающихся даже в письменно-монгольском языке.

В положении после слога с *o* сохраняется *a* в *orana* 'на месте' (= монг. *oron-a*) и в *horayiyin* 'макушки' (= монг. *oroᠵ-yin*). В связи с этим следует заметить, что в монголоведной практике наблюдается тенденция транскрибировать знак *a* монгольского алфавита в непервых слогах через *u*, за исключением таких случаев, когда соответствующий гласный восходит к **a* и в живой речи произносится как *o*, как, напр., *mongᠣl* 'монгол' и т. п. В тех же случаях, когда соответствующий гласный не может быть возведен к **a*, его передают через *u*, как, напр., в *odin* 'звезда'. Язык квадратной письменности в этом отношении заслуживает большого внимания, ибо в квадратной письменности знаки для *o* и *u* дифференцированы, что дает возможность точно судить о вокализме непервых слогов. Данные же примеры *orana* и *horayiyin* показывают, что правильнее всего транскрибировать соответствующие им письменно-монгольские слова как *oron* 'место' и *oroᠵ* 'макушка' (не *orun* и не *oruᠵ*).

2. Вообще же нужно заметить, что гласные непервых слогов в языке квадратной письменности подверглись сильному влиянию со стороны *o* и *ö* первого слога, в результате чего вместо *a* или *u* мы в непервых слогах находим *o*, а вместо *e* или *ü* гласный *ö*.

Примеры: *t'o-on* 'число' (= монг. *toᠣa*); *got'olayi* 'все' (= монг. *gotala*); *oᠣᠭoᠴ'as* 'лодки' (= монг. *oᠣᠭᠣᠴaᠰ*?); *oron* 'входя' (= монг. *oruᠨ*); *örgön* 'широкий' (= монг. *örgeᠨ*); *ök'ödee* Угедей (= монг. *ögedei*); *t'öröl-*

dur 'в перерождении' (= монг. *törül*); *t'ök'örigeeyin* 'круга' (= монг. *tögerig*) и т. д.

3. Соединительным гласным между основой и суффиксом является *u*, даже после *o* или *ö* первого слога.

Примеры: *olu·ad* 'найдя'; *bolu·ad* 'став'; *ögin* 'давая'.

Все же иногда соединительный гласный ассимилируется гласному предыдущего слога, напр., *olon* 'находя' (но *olu·ad* 'найдя').

4. Из частных особенностей следует указать на форму *jirgo·ana* 'шестого', обращающую на себя внимание огласовкой второго слога *o* (= монг. *jirγuyan*), встречающую полную аналогию в даг. *žirγō* и монгор. *ɒ'z'irgōn*.

§ 5. Особенности вокализма первого слога

1. Язык квадратной письменности различает в первом слоге *ö* и *ü*.

Примеры на *ö*: *bö·ed* — conv. perf. от *bö-* (= монг. *böged*); *bö·esu* — conv. condit. от *bö-* (= монг. *bögesü*); *dörben* 'четыре'; *k'ölgeni* 'колесницу'; *ögbeē* 'дал'; *öljeē* 'счастье'; *örgön* 'широкий'; *t'öröldur* 'в перерождении' и т. д.

Примеры на *ü*: *bük'ü* 'находящийся' (= монг. *bükü*), *bürin* 'целый', *büt'ü·ebeγi* 'исполнил', *düri* 'вид', *hüre* 'плод', *jügin* 'страны', *k'üč'ün* 'сила' и т. д.

Все же наблюдаются случаи, в которых вместо ожидаемого *ö* мы видим *ü*: напр., *übulun* 'зимы' (= халх. *üwül*, монг. *ebül* 'зима'); *üdürč'in* 'целый день' (= халх. *üddör*, монг. *edür* 'день'); *k'übe·ün* 'сын' (= ойр. *köböün*); *mürγimie* 'поклоняюсь' (= халх. *mörγö-*).

Кроме того халхаскому *möγ* 'этот самый' соответствует *min*.

2. В квадратной письменности различаются два гласных типа *e*: один — более открытый *e*, другой — более закрытый *é*.

Примеры на *e*: *beye* 'тело'; *de·ere* 'высоко'; *delegeē* 'просторный'; *delger* 'широкий'; *eldeb* 'разный'; *ge·eγu* 'говоря'; *gege·en* 'светлый'; *gelk'ü* 'все'; *heč'us* 'конец'; *k'ed* 'кто'; *k'ereglegč'in* 'нуждающиеся'; *mergen* 'мудрый'; *netek'ü* 'прибавляться'; *nere* 'имя'; *seri·ün* 'прохладный'; *t'edue* 'величиною'; *t'egus* 'совершенный'; *t'erged* 'телеги'; *t'ergel* 'полный' (о луне).

Примеры на *é*: *dēγri* 'небо', 'бог'; *ébeč'in* 'болезнь'; *éde* 'эти'; *éγen* 'властитель'; *élč'in* 'послы'; *éne* 'этот'; *éγk'e* 'спокойствие'; *érdem'tü* 'обладающий достоинствами'; *érk'e·ud* 'христиане'; *ésen* 'здоровый'; *é·udč'ü* 'сооружая'; *ýeke* 'великий'.

В некоторых случаях можно установить неустойчивость орфографии: одно и то же слово пишется и с *e* и с *é*, напр., *č'eri·udun* ~ *č'eri·udun* 'войск'; *geyiddur* ~ *géyiddur* 'в жилищах'; *t'eri·ün* ~ *t'éri·ün* 'первый'; *senšhiγud* ~ *sēnšhiγud* 'даосы'.

Нетрудно заметить, что *é* встречается, как правило, в начале слова (за исключением слова *eldeb* 'разный'), после *y* и перед *i*. Что же касается

, то он наблюдается в первом слове в Inlaut'e после *b, d, g, k, m, n, s, t*. Лишь выше указанные случаи неустойчивой орфографии представляют собою некоторые исключения из общего правила.

Различение гласных *e* и *é* характерно для ряда живых монгольских языков, напр., для халхаского, где *é* наблюдается перед *i, 'é, ž*. Правда, там они не являются двумя различными фонемами, но лишь комбинаторными вариантами одной фонемы. То же мы видим и в языке квадратной письменности. Можно полагать, что фонема *e* в языке квадратной письменности, вернее в том живом языке XIII—XIV ст., на основе которого он сложился, реализовалась в разных положениях как два довольно сильно отличавшихся на слух друг от друга гласных. Сравнительное богатство квадратного алфавита знаками дало возможность различать эти два факультативных варианта в орфографии.

3. Гласному *i* языка более поздних памятников письменно-монгольского языка в живых монгольских языках соответствует в *buširegu* 'благоговеть' гласный *u* (< *ü*): ср. монг. *bisire-*, халх. *biššir-* 'благоговеть'.

Случаев «перелома» *i* в языке квадратной письменности мы не знаем.

4. Из особенностей вокализма первого слога следует еще отметить огласовку *e* союза *be* 'и' (на ряду с *ba*) в памятнике XII.

§ 6. Спирант *h*

Для языка квадратной письменности является характерным сохранение в начале слова спиранта *h* (< **φ*), наблюдающегося в живых монгольских языках XIII—XIV ст. и в некоторых нынешних, напр., в дагурском, где он дал *χ*.

Примеров приводить мы не будем, так как соответствующие слова даны в словаре.

Внутри слова спирант *h* наблюдается только в словах *ihe'en* ~ *·ihe'en* 'покровительство' и *ihegč'i* 'покровительствующий', где ему в письменном монгольском языке соответствует *g*.

§ 7. Гортанный смычный (·)

Знак квадратного алфавита n° 29 встречается как в начале, так и в середине слова. Им передается особый гортанный смычный согласный. В современных живых монгольских языках такого согласного нет и соответствующие слова начинаются на гласные.

Примеры на гортанный смычный в начале слова: *·ihe'en* 'покровитель' (= монг. *ibegel*); *·irgene* 'народу' (= монг. *irgen-e*); *·üge* 'слово' (= монг. *üge*); *·üge-u* 'без' (= монг. *ügegü*); *ügulegsen* 'говоривший' (= монг. *ügüle-*).

В середине слова в положении между гласными согласный · является обычно следом исчезнувшего в нынешних живых монгольских языках заднеязычного *γ* (*g*), наличествующего в языке монгольской письменности.

Примеры на гортанный смычный в середине слова: *ari·uē* 'чистый' (= монг. *ariγun* ~ *ariγuḡ*); *a·uē* 'обширный' (= монг. *aru* ~ *aruḡ*); *a·ula* 'гора' (= монг. *ayula*, даг. *aulā*, халх. *ūlā*); *ba·ut·uqayī* 'пусть останавливается!' (= монг. *bayu-*, халх. *Bū-*); *bosqa·a·ad* 'воздвигнув' (= монг. *bosqayad*, халх. *Bosχōt*); *de·ere* 'высоко' (= монг. *degere*, халх. *Dērē*) и т. д.

Особого интереса заслуживает форма *ni·ul* 'грех' (= монг. *nigül*), так как, за исключением калмыцкого языка (*nül*), во всех остальных согласный *g* сохранился (ср. халх. *niugěl*).

В *ge·eju* 'говоря' и *gu·un* 'человек' согласный · является следом согласного *m* (ср. монг. *keme-* ~ *geme-*, халх. *ge-* 'говорить', монг. *kütmün*, бур. Ал. *хүн* 'человек').

Согласный · является также следом билабиального спиранта *β, напр., *a·uqat·u* 'мощный' (= монг. *ayγatu*).

Известно, что конечный *γ* (*g*) основы в письменномонгольском языке и в изученных живых монгольских языках, попадая в положение между гласными при наращении суффиксов, сохраняется как таковой, напр., монг. *bulaγ* 'источник' — *bulaγ-ud* 'источники', халх. *виллāk* 'источник' — *виллākūt* 'источники'. Язык квадратной письменности отличается тем, что конечный согласный *γ (*q*), попадая в положение между гласными, дает ·, напр., *ayimaq* 'аймак' — *ayima·udun* 'аймаков', *č'erig* 'войско' — *č'eri·udun* 'войск'.

Наблюдается это только в положении перед суффиксом множественного числа *-ud*; что же касается других суффиксов, то перед ними *q* сохраняется, напр., *č'aqun* 'времени', *č'ak'iyar* 'во-время', *jarliqun* 'указа'.

§ 8. Особенности консонантизма

1. Наиболее яркой особенностью языка памятников квадратного письма является смешение сильных и слабых, особенно в начале слова. Наблюдаются многочисленные случаи, когда то одно, то другое слово начинается на *g* вместо *k'*, на *k'* вместо *g* и т. д.

Примеры на смешение *k'* и *g*: *geyid* 'жилища' = монг. *keyid*, халх. *хид* 'монастырь'; *gu·un* ~ *k'·u·un* 'человек' = монг. *kütmün*, халх. *хун id.*; *k'eši·un* 'ветвь' = монг. *gesigün*, халх. *гешū id.*; *ge·eju* ~ *k'e·eju* 'говоря' = монг. *keme-*, халх. *ge-* 'говорить'; *k'eyi·ulbeyi* 'заставил сиять' = монг. *geyigül-* id.; *k'urusiyer* 'камнями' = монг. *gürüs* 'камни'.

Примеры на смешение *t'* и *d*: *t'ülit·u* 'средний' = монг. *düli* 'полночь'; *t'ut·um* ~ *dut·um* 'каждый' = монг. *dutum* id.; *dəγri* 'небо, тэнгри' = монг. *tngrī*, халх. *t'əγγēr* 'небо'; *doyid* 'буддийское духовенство' = монг. *toyin* 'монах аристократического происхождения'.

Пример на *z* = монг. *s*: *zarayin* 'месяца' = монг. *sara*, халх. *sar* 'месяц'.

2. Такие же случаи смешения сильных и слабых наблюдаются и в отношении середины слова.

Примеры на смешение *k* и *g*: *buquēdur* 'в бытность' ~ *buk'u* 'находящийся' = монг. *büküi* 'нахождение'; *ük'ugu* 'умрет' = монг. *ükükü* ном. fut. от 'умереть'; *delegee* 'пространный' = монг. *delekei*, халх. *délχi* 'земля'; *č'ak'iyar* 'вó-время' = монг. *čaγ-iyar* id.; *k'örk'i* 'изображение' = монг. *körüg-i* 'картину'.

Письменно-монгольскому *nigen* 'один' всегда соответствует *nik'en*: ср. даг. *ne'k'ě*, монг. *nikän* id.

Примеры на смешение *t* и *d*: *šidu'en* 'предмет веры' = монг. *sitügen*, халх. *šut'ēγ* id.; *quduqt'an* ~ *quf'uqt'ayi* = монг. *quturtu* 'святой'; *boqt'as* 'богды' = монг. *boydas* id.

3. В очень немногочисленных случаях встречается *k*. В начале слова он встречается только в санскритских словах, а в середине слова только в *yeke* 'великий', причем *yeke* пишется всегда очень последовательно со знаком п^о 22.

4. Чередование *d* ~ *dh* ~ *th* наблюдается в *bodisivid* ~ *bodhisivid* ~ *bothisivid* 'бодисатва'.

В *érdinis* ~ *értinis* 'драгоценности' имеем *d* ~ *t*: ср. монг. *erdeni*, халх. *erдēñi* 'драгоценность'.

5. Квадратное письмо не различает в монгольских словах *q* и *γ* и относящиеся сюда слова пишутся одинаково со знаком п^о 25.

Примеры: *qajar* 'земля' = монг. *γajar*; *qaqč'a* 'единственный' = монг. *γaγča* id.; *qala'un* 'горячий' = монг. *qalaγun* id. и т. д.

Интервокальному *γ* письменного языка, исчезнувшему в живых языках, соответствует, как уже сказано выше, гортанный смычный.

В *sururγan*, восходящем к согдийскому *spur xān*, *γ* передается знаком п^о 26. Точно так же передается заднеязычный в слове *purγan* 'будда'.

6. На согласный *p* начинается *purγan* 'будда', кстати имеющий всегда *γ*, а не *q*. Ср. монг. *burqan*, халх. *burχāγ* id. В середине слова наблюдается *p* в слове *sururγan* 'субурган' = монг. *suburγan* id.

7. Язык квадратной письменности принадлежит к *č*- и *ǰ*-языкам, т. е. совпадает с нынешними южно-монгольскими языками, дагурским и могольским.

Примеры: *č'aga'an* 'белый' = монг. *čaγan*, халх. *č'aγāγ* id.; *ǰarliq* 'указ' = монг. *ǰarliγ*, халх. *ǰärlük* id.

Аффрикат *č'* встречается в начале слова лишь в китайском заимствовании *č'aγ* 'земельные сборы' < кит. *цан* 'амбар'. В середине слова *č'* встречается в слове *sac'in* 'религия' ~ *šasini* 'религию' = монг. *šasin* ~ *šajin*, халх. *šaššīγ* id.

8. В санскритских словах *adišdid* 'благословение' и *galbavaraš* наблюдается *š* вместо *s* более позднего письменного языка, что более точно передает соответствующий согласный санскритских слов. Ср. монг. *adišdid* 'благословение' < санскр. *adhiṣṭhita*; монг. *galbavaras* < санскрит. *kalpa-vṛiksha*.

9. Конечному *ŋ* (*ng*) языка монгольской письменности соответствует *m* в *č'im* 'твердый' = монг. *čing*, хотя в другом месте того же памятника (Цзюйюнгауаньская надпись) встречается форма *genitivi č'igun*.

Конечному *n* в ряде китайских слов тоже соответствует *m*, напр., *dēm* 'гостиница' < кит. дян, *gam yü* < кит. Гань-юй и т. д.

10. Соответствие конечного *n* нулю письменно-монгольского языка наблюдается в *ma:ni* 'злых' (асс.) = монг. *ma:u ~ ma:uḡ* 'злой'.

По поводу этого следует заметить, что в языке монгольской письменности можно установить чередование конечного *u ~ uḡ ~ un*, примером чего может служить суффикс *nominis futuri -qu ~ -quḡ ~ -qun*. Ряд *ma:u ~ ma:uḡ ~ ma:un* является поэтому вполне закономерным. Аналогичную картину представляет собою монг. *ari:un* = квадр. *ari:ue* 'чистый'; монг. *a:u ~ a:uḡ* = квадр. *a:ue* 'обширный' и квадр. *buk'u ~ buquēdur ~ buk'un*.

Как дальше будет указано (см. стр. 49), формы с конечным *n* представляют собою формы множественного числа к ед. ч., оканчивающемуся на *uḡ*.

§ 9. Отношение конечных согласных основы к гласному суффикса

1. Как известно, в языке монгольской письменности наращение суффикса, начинающегося на гласный, к основе, оканчивающейся на *ŋ*, не вызывает появления взрывного исхода этого *ŋ*, в то время как в живых монгольских языках в таких случаях *ŋ* дает *ŋg*, напр., монг. *jirṡalang-un* (= *jirṡalang-ŋ*) 'наслаждения' = халх. *žarṡālāṅgīṅ* id.

В языке квадратной письменности наблюдается то же, что в языке монгольской письменности, напр.: *amiṡulaṡi* 'покой' (асс.), *č'igun* 'твердый' (gen.).

2. Конечный *γ* основы языка монгольской письменности в положении перед *i* суффикса сохраняется, напр., *bulaṡ-i* 'источник' (асс.). В языке квадратной письменности он в некоторых случаях в таких положениях дает *k'*, напр., *č'ak'iṡar* 'временем' = монг. *čaṡ-iṡar* id.

3. Выше уже было указано, что конечный **γ* основы, попадая в интервокальное положение, а именно, при наращении суффикса множественного числа *-ud*, дает *·*, напр., *ayima:udun* 'аймаков'.

§ 10. Отношение начального согласного суффикса к конечному основы

Как в языке монгольской письменности, так и в большинстве живых монгольских языков, суффиксы, начинающиеся на *d*, имеют слабый смычный лишь в положении после гласного основы или *l*, *m*, *n*, *ŋ*, во всех же остальных положениях (напр., после *b*, *d*, *γ*, *g*, *s*, *r*) начальным согласным суффикса является уже не *d*, но *t*. Исключение представляет собою дагурский язык, для которого характерно сохранение *d* в дативе-локативе факультативно даже после *r*. Язык квадратной письменности характеризуется тем, что согласным суффикса датива-локатива всегда является *d* и с согласным *t'* этот суффикс нам не встретился ни разу.

Примеры: *šenšhiṡudde* 'даосским монахам'; *geṡiddur* 'в жилищах'; *jarliṡdur* 'в указе'; *heč'usdur* 'в конце'; *daruṡasda* 'даругам'.

§ 11. Склонение

Склонение в языке квадратной письменности происходит в общем по тем же правилам, что в письменно-монгольском языке. Обращают на себя внимание лишь немногочисленные особенности.

1. *Dativus-locativus*

Как известно, суффиксами датива-локатива в языке монгольской письменности являются *-dur* (*-tur*), *-du* (*-tu*), *-da* (*-ta*), *-a* (*-e*). Из этих суффиксов *-du* (*-tu*) и *-da* (*-ta*) выдержанному языку письменности чужды и рассматриваются обычно как элементы живой разговорной речи, проникшие в письменный язык. Единственными суффиксами датива-локатива так называемого классического письменного языка, преимущественно языка ксилографических изданий буддийских сочинений, являются *-dur* (*-tur*) и *-a* (*-e*), но во многих новых рукописных книгах, а также в старых произведениях формы на *-du* (*-tu*) или *-da* (*-ta*) встречаются весьма часто. Так, напр., в древнейших рукописях, восходящих по языку к XIV ст., неоднократно засвидетельствованы формы на *-da* (*-ta*), напр., *otačid-ta medegdeküni masida suruysan mergen otači* 'мудрый врач, полностью изучивший то, что должны знать врачи' (*Pañcarakṣā* I, f. 10 v.); *siro-a-da eyin kemen jarliḡ bolurun* 'таким образом изрек приказ *Brahmā*' (там же, I, f. 12 r.); *tonilursad-ta mörgümü* 'поклоняюсь избавившимся' (там же, II, f. 16 r.); *čimada* 'тебе' (там же, II, f. 14 v.); *burqan-nurud-ta* 'буддам' (там же, II f. 4 r.); *arsi-nurud-ta* 'отшельникам' (*Subhāṣitaratnanidhi*, f. 2); *mañjusiri-da* 'Маñjuçrī' (там же, f. 1) и т. д.

Что касается отношения суфф. *-da* (*-ta*) к письменно-монгольскому *-dur* (*-tur*), то было бы неправильно думать, что *-da* образовалось через *-du* путем исчезновения конечного *r*. Суффиксы эти разные. Доказать это можно прежде всего тем, что в языке монгольской письменности, даже классической, существует *-da* как суффикс так называемых наречий типа *yekede* 'весьма', 'очень', от *yeke* 'большой'; *masida* 'весьма' от *masi* id.; *γooa-da* 'красиво' от *γooa* 'красивый'; *ende* 'здесь' от **en* и т. д. Во-вторых, *-da* входит в состав суффикса *-daḡan* датива-локатива с возвратным притяжением и, наконец, в то время, как к суффиксу *-da* присоединим суффикс *-ki* (напр., *usun-daki* 'находящийся в воде', *delekeḡ-deki* 'находящийся на земле' и т. д.), суффикс *-ki* к *-dur* неприсоединим. Кроме того, к *-da* (*-de*) присоединим суффикс аблатива *-ča* (*-če*), напр., *gerteče* 'из дому', а к *-dur* суффикс аблатива неприсоединим. Суффикс *-da* (*-ta*) первоначально был словообразовательным, но функционировал также и в роли форманта синтаксического, как современный суффикс *-taiḡ*, образования имен, напр.: *aḡyataiḡ* 'хитрый' к *aḡya* 'хитрость' и далее, ср. *nökkür-teḡ-ben qamtu* 'вместе со своим товарищем'.

В языке классической письменности и вообще в письменном языке *-da* (*-de*) утвердился в своей первоначальной роли, а в языке доклассического периода и в живой речи сохранил обе свои функции.

Переходя к языку квадратной письменности, можно заметить, что он в этом отношении совпадает с письменным языком доклассического периода, и суффиксами датива-локатива являются одинаково часто и *-da* и *-dur*, причем они во всех положениях сохраняют свой *d*, даже в положении после таких согласных, после которых в письменном языке и живых языках они дают *t*.

Примеры: *daruqasda* 'даругам'; *senšhiḡudde* 'даосам'; *ḡiḡ čev hḡuda* 'в Цзинчжао Фу'; *noyadda* 'нойонам'; *šinede* 'в новолуние'; *taḡduda* 'в Дай-ду'; *ḡeyiddur* 'в жилищах'; *jarliḡdur* 'в указе'; *heč'usdur* 'в конце'; *t'öröldur* 'в перерождении'; *k'üč'ündur* 'по силе'; *alt'andur* 'золоту'; *sudur* 'по величию'.

В наречном образовании *-da* встречается в *ḡo'oda* 'красиво'.

С возвратным притяжением суффиксом датива-локатива является *-da'an*, напр., *ulusda'an* 'своему народу'.

Суффикс датива-локатива *-a* (*-e*), свойственный письменно-монгольскому языку более старых периодов и сохранившийся в языке современной письменности лишь в составе немногих форм, как, напр., *ḡaḡar-a* 'в стране, в страну', *oran-a* 'на месте', *edür-e* 'в день', *tan-a* 'вам', *ḡurban-a* 'третьего числа' (также и от других числительных), встречается также и в языке квадратной письменности, напр., *č'aḡa'an c'aḡa* 'в Чаган Цанг'е', *ḡüḡ ḡona* и *ḡüḡ ḡone* 'в храме', *elč'ine* 'послам', *harana* 'народу', *öt'öguse* 'старейшинам', *t'abuna* 'пятого числа', *ḡauḡmana* 'восьмого числа'; как суффикс наречного образования в составе *bürine* 'полностью' и т. д.

2. Ablativus

Образование аблатива не отличается ничем от такового в письменно-монгольском языке и представляет для нас интерес лишь с той точки зрения, что суффиксом его при основах с задним вокализмом является *-ač'a*, что доказывает неосновательность традиционного чтения во всех случаях только *-eč'e*. Суффикс этот подчиняется законам гармонии гласных так же, как и все прочие. Встречается также суфф. *-dač'a*.

Примеры: *t'amḡadač'a* 'кроме тамги'; *buḡanač'a* 'по сравнению с добродетелью'; *deḡri'eč'e* 'от неба'.

3. Instrumentalis

Образование орудного падежа точно так же, как образование аблатива, интересно лишь в том отношении, что основы с задним вокализмом образуют его при помощи суффикса *-iyar*, в то время как в традиционном чтении в разных районах монгольского языкового мира укоренилось чтение *-iyer*.

Примеры: *č'ak'iyar* 'во-время', 'своевременно'; *jarlik'iyar* 'указом', 'по указу'; *supurḡadiyar* 'субурганам'; *ḡereliyer* 'светом'.

Суффиксы орудного падежа письменного языка *-bar* (*-ber*) и *-iyar* (*-iyer*), как известно, имеют своим соответствием в живых языках *-ār* (*-ēr*, *-ōr* *-ār*), который восходит непосредственно к *-*γar*: монг. *-bar* < *-*bar* || *-*γar* > разговорн. *-ār*. Что же касается монг. *-iyar*, то восходит он к *-*iγar*, где *i* — соединительный гласный. Суффикс *-*γar* сохранился в языке письменности в таких образованиях, как *γarčaγar* ‘в одиночку’, *qotalaγar* ‘все вместе’, и в составе суффикса *converbi abtemporalis* *-γsaγar*, где *-γsa(n)* — суффикс *nominis perfecti*. Формы *instrumentalis* на *-γar* изредка встречаются в старых рукописях, напр., *Pañcarakṣā* I, f. 12 v. *amaγar urin* ‘зоя ртом’.

В языке квадратной письменности встречаем *-ar* < *-*γar* в *yosu·ar* ‘согласно’, ‘соответственно’ = монг. *yosuγar* и *oro·ar* ‘полностью’ = монг. *oro-bar*, *instr.* от *oron* ‘место’.

4. Genitivus

Образование генитива ничем не отличается от такового в письменномонгольском языке и суффиксами являются те же *-yūn*, *-un*, *-u*, употребляемые по тем же общим правилам, что в языке монгольской письменности.

Единственное, что обращает на себя внимание, это геминация конечного *n* основы в форме *ga·an̄ni* ‘императора’, наблюдающаяся один раз в надписи XIII 11. По этому поводу уместно напомнить, что такая же геминация, но последовательная, наблюдается в Юань-чао би-ши, напр., *ḥahan no* ‘хана’, *Batacihan no* ‘Батачихана’, *Barḥudai mergen no* ‘Баргудай мергена’ и т. д. (см. Е. Наенisch. *Mangḥolun niuca tobca'an*, стр. 1).

5. Casus indefinitus

Относительно неформленного или неопределенного падежа, совпадающего с основой, следует заметить, что в калмыцком, бурят-монгольском и т. д. языках существует особая форма аккузатива, как ее называют грамматики, не имеющая формальных показателей и совпадающая с основой, причем основы, оканчивающиеся на *n*, этот свой *n* в таких случаях утрачивают, напр., калм. *us*, бур. *uñā* ‘воду’ (точнее ‘воды’ — *genitivus partitivus*). В языке квадратной письменности мы наблюдаем то же самое, напр.: *šī·usu* ‘продовольствие’, *usi* ‘воду’, *ya·u* ‘что’.

6. Accusativus

Образование аккузатива ничем не отличается от такового в языке монгольской письменности. Интерес представляет собою лишь образование аккузатива с возвратным притяжением *-iyān*, доказывающее, что и этот суффикс, вопреки традиционному чтению, распространенному в ряде районов, подчиняется правилам гармонии гласных.

Пример: *ulusiyan* ‘свое государство’.

§ 12. Множественное число

Образование множественного числа обращает на себя внимание лишь постольку, поскольку конечный *γ (*g) основы перед суффиксом *-ud* дает *·*, напр., *č'eri-udun* 'войск', *ayima-udun* 'аймаков'. В остальном формы множественного числа интереса не представляют. Редким образованием является лишь *ya-ud* — мн. число от *ya-in* 'что', но и оно наблюдается в разных старых монгольских рукописях.

Для языка более древней письменности (XIV—XVII ст.) характерно особенно частое употребление форм множественного числа, ставшего в языке более новой письменности менее употребительным. Так, в старых рукописях, вроде *Pañcarakṣā*, встречаются во множестве такие примеры употребления множественного числа и даже согласования в числе определения с определяемым: *iregsed ele bodi-nar* 'пришедшие эти самые *bodhi*' (I, f. 4 v.); *naṣman yekes čidkü-d-ün küregen-i terigülegčid* 'предводители лагерей восьми великих чертей' (I, f. 2 v.); *buruṣu mör-tür unaysad amitan* 'живые существа, попавшие на неверный путь' (IV, f. 6 r.); *ali tere süsül-küd* 'всякие те благоговеющие' (IV, f. 7 r.); *ügüledčid-i* 'говорящих' (IV, f. 7 v.); *qamur ayul-ača nöğčigsed* 'избавившиеся от всех ужасов' (IV, f. 4 v.); *umurtayuluyčid* 'заставляющие забыть' (IV, f. 3 r.); *sedkiğčid* 'думающие' (IV, f. 1 v.); *qamur sedkiğsed-i бүтүген* 'исполняя все задуманное' (III, f. 13 r.) и т. д.

В языке квадратной письменности тоже употребительны такие формы, напр., *ge-ek-degsed aju-ue* 'было сказано' (точнее 'были сказаны'), имеется в виду, что в разных эдиктах было сказано то-то и то-то, и так как эдиктов было несколько, то сказанное здесь употреблено во множественном числе.

О показателе множественного числа *-n* см. ниже § 14, пункты 2—3.

§ 13. О некоторых именных основах

1. Из именных основ обращает на себя внимание основа имени *urida* в форме *uridanu* 'прежнего' (в переводе на русский язык 'прежний'), представляющая собою генитив от основы *uridan*. Обычно генитив этого имени встречается в форме монг. *urida-yin*, халх. *urдiн*, в бурятских говорах нами были отмечены разные формы этого имени с *n*, напр. бур. Эх. *urānā urindālā* 'в самое прежнее время', 'в прежнее из прежних времен' — датив-локатив от основы *urīn*—; бур. Хори *urdāṅḅḅḅ sag'tā* 'в прежнее время', где *urдḅḅḅḅ* — форма уменьшительного имени от основы *urдḅḅḅ*—.

2. Из основообразующих суффиксов следует отметить суфф. *-č'in* в *üdürč'in* 'целый день'. Суффикс этот чужд письменному языку и встречается особенно часто в бурят-монгольском языке, где ему соответствует *-šīṅ* в составе имен со значением меры времени или величины; напр., бур. Хори *udēršīṅ gažār* 'расстояние дневного перехода', *ḅonḅḅḅšīṅ gažār* 'расстояние в сутки езды', *ḅunḅḅḅšīṅ t'arḅitā* 'имеющий голову величиною с ведро'.

§ 14. Спряжение

1. Praeteritum

Форма прошедшего времени, образуемая от всех глаголов при помощи суффиксов *-juquḡ* (*-jükküḡ*), от глагола монг. *а-* 'быть', как известно, обнаруживает некоторое отклонение от общих правил, и соответствующей формой этого глагола является не *ajuquḡ*, но *ajuḡ*.

В языке квадратной письменности интересующей нас формой прошедшего времени глагола *а-* 'быть' является *aju·uḡ*: наличие в суффиксе *-ju·uḡ* согласного, восходящего к **ʕ*, показывает, что более древней формой письменно-монгольского суффикса *-juquḡ* является несомненно *-*juḡuḡ* (ср. G. J. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen, стр. 82).

2. Nomen actoris

Форма причастия настоящего времени, называемая иначе *nomen actoris*, образуется в письменном языке при помощи суффикса *-ḡḡi* (*-gḡi*). Суффикс этот сложный и в состав его входят *-ḡ* (*-g*) образования отглагольных имен типа *ḡoriḡ* 'намерение' от *ḡori-* 'намереваться', *ḡiruḡ* 'рисунок' от *ḡiru-* 'рисовать', *biḡig* 'письмо' от *biḡi-* 'писать' и т. д. и *-ḡi* образования отименных имен обозначений профессий типа *moduḡḡi* 'плотник' от *moduḡn* 'дерево'. Как известно, суффикс *-ḡi* встречается иногда с показателем мн. ч. *n* на конце, напр., монг. *moduḡḡin* 'плотники', и образует также множественное число при помощи суффикса *-d*, особенно свойственного основам, оканчивающимся на *n*.

Показатель мн. ч. *-n* суффикс *-ḡi* принимает в языке квадратной письменности и в качестве компонента суффикса *nominis actoris*, что более новому письменно-монгольскому языку и живым языкам мало свойственно.

Пример: *yabuḡḡin* 'идущие'.

Укажем, что такие формы нам встретились во многих старых рукописях, напр., в *Pañcarakṣā*: ср. там *küsegḡḡin-dür* 'желающим' (I, f. 5), *yabuḡḡin-i töḡr* 'путь идущих' (II, f. 5). Ср. еще *Bodhicaryāvatāra* (изд. Б. Я. Владимирцова) *kiḡḡuḡḡin* 'прилежающие, старающиеся' (стр. 41) и т. д.

3. Nomen futuri

Суффиксами *nominis futuri* или причастия настоящего и будущего времени в живых языках является *-ḡā* (*-ḡē*), а в языке монгольской письменности *-qu* (*-kü*), *-quḡ* (*-küḡ*) и *-quin* (*-kün*). Из этих суффиксов языку современной нам письменности свойственны *-qu* (*-kü*) и *-quḡ* (*-küḡ*), а суффикс *-quin* (*-kün*) ныне стал уже неупотребительным.

Суффиксы *-qu* (*-kü*) и *-quḡ* (*-küḡ*) не совсем равнозначны. Дело в том, что *-qu* (*-kü*) употребляется атрибутивно, а также в иных синтаксических ролях, а суффикс *-quḡ* (*-küḡ*) атрибутивно не употребляется. Если формы на

-*qu* (-*kü*) являются преимущественно своего рода глагольными прилагательными, то суфф. -*quḡ* (-*küḡ*) является почти исключительно глагольным существительным. Что же касается суффикса -*qun* (-*kün*), то он свойственен языку старой письменности (XIV—XVII ст.) и образует там мн. ч. к -*qu* (-*kü*), т. е. им образуемые формы выступают особенно часто в роли определения или входят в состав составного сказуемого.

Приведем несколько примеров: *kemegdekün* 'именуемые' (*Pañcarakṣā*, I, f. 12 r.); *kemegdekün buḡ* 'называются' (там же, II, f. 10 r.); *ḡirṡalang bolquḡ-ḡi ülü kereglekün* 'не нуждающиеся в том, чтобы настало наслаждение' (там же, IV, f. 8 r.).

Наоборот, суффикс -*quḡ* (-*küḡ*) и в языке древней письменности образует формы, употребительные в значении существительных (в роли разных членов предложения) или вместо окончательных форм глагола как сказуемое, напр., *küser-i ḡiruquḡ terigüten-i üḡledküḡ-dür* 'при проведении черт на земле и совершении прочего' (*Bodhicaryāvatāra*, изд. Б. Я. Владимирцовым, стр. 45), однако иногда наблюдается также безразличное употребление форм на -*qu* и -*quḡ*, напр., *taḡiyaqu sedkil* 'вождедеющая мысль', 'мысль вождедения' и *küḡiyeküḡ sedkil* 'радеющая мысль', 'мысль радения' (оба примера взяты с 47 стр. того же издания *Bodhicaryāvatāra*).

Если мы обратимся к языку квадратной письменности, то там мы встречаем все три суффикса: -*qu* (-*kü*), -*quḡ* (-*küḡ*) и мн. ч. -*qun* (-*kün*).

Примеры на -*qu*: *éuri ḡirqaqu boltuqayi* 'да наслаждаются вечно!'; *öljeé ḡirqalaḡ éuri urtuḡda nemek'u boltuqayi* 'да прибавится навсегда и надолго счастье и радость!'; *quduq nemek'u boltuqayi* 'да увеличится счастье!'; *durbaḡjan бүк'u gereḡun k'üč[un]* 'сила ярко пылающего света'; *tonk'e bi k'e'ek'u huḡa'ur bayiqsan de'edu nomun beyede mürgümüé* 'поклоняюсь искони существовавшему возвышенному *dharmakāya*, называемому вечным Я'; *üč'ügen yeke t'ülit'u k'e'ek'u qurban k'ölgeni* 'три колесницы, называемые Малой, Великой и Средней'; *qori'ulqu baḡ bič'ig* 'запрещающее объявление'; *k'en ülu bušireḡu* 'тот, кто не будет относиться с благоговением'; *aqu tidem* 'ти-дьянь, находящийся (в Шань-ин чу-сян гун'е)'; *aldaqu ük'ugü* 'совершит проступок и умрет'.

Примеры на -*qué*: *du'ulqaque ḡarḡiq* 'разъясняемый указ'; *buguédur* 'в бытность'; *surtaque* 'следует учиться'; *abquédur adali* 'подобно взятию'.

Примеры на -*qun*: *yorč'iqun yaḡuqun élč'ine* 'едушим и идущим посланцам'; *buši bolqaqun haran* 'люди, которые будут иначе поступать'; *aqun ḡ'aḡ ḡin žinu orana* 'вместо Цзян чжэнь-жэня, находящегося в . . . (поименованных монастырях)'; *hünḡ uḡen ludur buk'un tay čun yaḡ van šiv ḡündur* 'в дай Чун Ян Вань-шоу гун'е . . . находящихся в Фынтьюань лу'; *t'usayi бүт'u'ek'un boḡt'as quduḡt'an* 'совершающие пользу богдо-святые'; *ta'uni sereḡdek'u* 'следует остерегаться злых'.

Мы видим, что формы на -*qu* входят в состав составного сказуемого, функционируют как определение, подлежащее или сказуемое. Как определение, дополнение и сказуемое функционируют также формы на -*qué*.

Формы на *-qin*, засвидетельствованные в наших памятниках, функционируют исключительно как определения.

Относительно суффикса *-qin* следует заметить, что конечный *n* его является формантом множественного числа и не имеет ничего общего с частицей неуверенности *ni*, сближаемой С. А. Козиным с конечным *n* суффикса *-qin* (К вопросу о дешифрировании дипломатических документов монгольских ильханов. ИОГН, 1935, стр. 648).

4. Причастие на *-ayi*

Особую форму причастия, неизвестную письменному монгольскому языку, представляет собою форма на *-ayi*: ср. *yabu·ayi* в следующем контексте: *senšhiḡudde larīḡu yabu·ayi ḡarliḡ öḡbee* 'дал даосам указ, которого следует придерживаться и согласно которому следует поступать'.

Как видно, форма эта употреблена атрибутивно, следовательно, это именная форма глагола, т. е. причастная. О суффиксе *-ayi* существует уже некоторая литература. Позднеев, а позже и Рамстедт установили связь этого суффикса с суффиксом причастия прошедшего времени несовершенного *-ḡa* в письменномонгольском языке (ср.: Ramstedt. Konjugation, стр. 86, прим. 2), а Владимирцов привел даже одну форму на *-ḡai* в письменномонгольском языке, засвидетельствованную у Саган Сэцэна (Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37—38). Особенно часто встречается форма на *-ayi* в монгольском тексте Юань-чао би-ши. Несколько интересных примеров употребления ее приводит Левицкий (Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée, стр. 35). Восходит *-ayi* к *-*ḡai*, каковой суффикс наблюдается в современном письменном языке только как словообразовательный. Ср., напр., *qaḡaraḡ* 'кривой' к *qaḡayu-* 'скривиться', *qabṭaraḡ* 'плоский' к *qabṭayu-* 'стать плоским' и т. д. Все основы с суфф. *-ḡai* являются именными к глагольным на *-ḡi-*.

5. Praesens глагола *bol-*

Глагол *bol-* 'становиться', 'делаться' встречается в форме *boluḡ* в таком контексте: *[hač'i] hüre üliḡ üḡee boluḡ* 'заслуга неизмерима'. Форма *boluḡ* встречается в разных старых памятниках монгольской письменности, но в общем является редкой. По своему происхождению форма на *-uḡ* именная форма, употребляемая как атрибутивно, так и предикативно. Такими образованиями являются *ḡaruḡ*, *ayuḡ*, *oduḡ* и т. д. (Б. Я. Владимирцов. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке, ДАН, 1924, стр. 55—56). Форма *boluḡ* употребляется только предикативно и по значению соответствует общеизвестной форме *bolaḡ*.

6. Converbium praeparativum

Форма так называемого приготовительного деепричастия на *-ṭ-in*, по происхождению своему является гевитивом глагольного имени на *-ṭ* (N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia

Major, vol. I, стр. 673). Сфера его употребления в современном языке весьма ограниченная: деепричастие это употребительно почти исключительно от глагола *ügüle-* 'говорить' и предваряет собою прямую речь. В старых же рукописях формы на *-r-un* встречаются в изобилии и притом в своем первоначальном значении генитива глагольного имени.

Примеры: *ilayırsad-un erdem-i barirun amıyutang sedkil-tü höged bolqu bolıyın* 'станет спокойным в мыслях тем, что усвоил достоинства победивших' (*Pañcarakṣā*, III, f. 13 r.); *teden-e mörgüjü bürün ene ariisun kereg inı bütükü boltıyay* 'да исполнится дело этих *ārya* в силу того, что поклонился им' (там же, V, f. 1 r.); *kütmün-i masida jobayulurun asuru dayusqarı ügei qoor üiledügčid* 'доставляющие весьма нестерпимый вред тем, что очень мучают человека' или 'доставляющие весьма нестерпимый вред причинения очень больших страданий человеку' (там же) и т. д.

Язык квадратной письменности тоже интересен в этом отношении, ибо в нем сохранилось первоначальное значение формы на *-rın*.

Примеры: *ulusun ejen ulusda'an ihe-en bolqarın oron qarın yabuqč'in buyan nemerin uduri'ulsunı şac'in nomdur süsulün örgön a'ıe ene supırranı ende bosqabayı* 'оттого, что властитель народа оказывает своему народу покровительство, оттого, что он увеличивает входящую и исходящую добродетели, он, выражая благоговение перед религией Вождя, воздвиг здесь этот широкий и пространный субурган; *eyin ge'e-ulu-ed burın buşı bolqaqın haran* 'люди, которые будут в отношении таким образом сказанного поступать иначе'.

7. Converbum conditionale

Условное деепричастие от глагола *bö-* 'быть' в письменномонгольском языке образуется при помощи суффикса *-yasu* (*-gesü*), а от всех остальных глаголов при помощи суффикса *-basu* (*-besü*). Живым монгольским языкам суффикс *-basu* (*-besü*) чужд, и различные суффиксы условного деепричастия вроде даг. *-āsā* или бурят-монг. *-āhā* восходят к разновидности суффикса *-yasu* — **yasıyay* или **yasıya*, с наращением элемента **yay* (resp. **ya*) к **yası*.

Язык квадратной письменности характеризуется в этом отношении тем, что преобладающими формами условного деепричастия являются формы на *-asu*, в то время как суффикс *-basu* нам встретился всего один раз.

Примеры: *no'ogda-asu* 'если подпадет'; *qırıya-asu* 'если собирать'; *üledü-esu* 'если будет совершать'; *deledü-esu* 'если ударить'; *buşire-esu* 'если благоговеть'; *oro-ulbasu* 'если ввести'.

§ 15. Частицы

1. Общеизвестная частица письменномонгольского языка *ber* распространена также и в языке квадратной письменности. О ней следует заметить, что с суффиксом *instrumentalis* она ничего общего не имеет и пра-

вилам гармонии гласных не подчиняется. В языке квадратной письменности она встречается только с вокализмом *e*, даже в положении после слов с задним вокализмом, напр., *nom šac'indur ber* 'религии и учению же'; *biyanač'a ber* 'по сравнению даже с добродетелью'; *ašugi qa'an ber* 'царь же *Açoka*'.

Поэтому Вл. Л. Котвич не совсем прав, когда он в своей транскрипции дает эту частицу в некоторых случаях с огласовкой *a*, напр., *bida bar ändeče mörilejü xamsay-a* (En marge des lettres des il-khans de Perse, стр. 9).

2. Частица *ele*, сокращаясь и подчиняясь закону гармонии гласных, встречается в языке квадратной письменности. как в живой речи, в форме *a!a*, напр., *güñ gona ala qariyat'an* 'подведомственные же храму'.

ТЕКСТЫ и ПЕРЕВОДЫ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Материалом для настоящей работы послужили следующие памятники квадратного письма:

I. Эдикт Мангала 1276 г. Снимок с него опубликован Ed. Chavannes (*Inscriptions et pièces de chancellerie chinoises de l'époque mongole. Seconde série. T'oung Pao, sér. II, vol. IX, 1908, planche 19*; китайский текст с переводом там же, стр. 376—381).

II. Эдикт Буянту хана 1314 г. Снимок с него дан в атласе Roland Bonaparte (*Documents de l'époque mongole des XIII-e et XIV-e siècles. Paris, 1895, planche XII, № 3*).

III. Эдикт Буянту хана 1314 г. Снимок с него опубликован Chavannes (op. cit., planche 24; китайский текст с переводом там же, стр. 406—408).

IV. Эдикт вдовы Дармабала 1321 г. Эстампаж его имеется в Восточной библиотеке Ленинградского Государственного университета. Снимок с плохой копии его опубликован А. А. Бобровниковым (*Грамоты вдовы Дарма-Баловой, и Буянту-Хана, писанные квадратным письмом. Тр. Вост. отд. Археол. общ., ч. XVI, СПб., 1872*).

V. Эдикт Ананда 1283 г. Текст фрагментарный. Снимок с него дан в атласе Roland Bonaparte (op. cit., planche XII, № 1).

VI. Объявления 1306 и 1307 гг., содержащие одну строку на монгольском языке. Снимки с них воспроизведены у Chavannes (op. cit., planches 2, 3, 4; китайский текст с переводом там же, стр. 320—329).

VII. Минусинская пайдза. Мы пользовались фотографическим снимком с оригинала, хранящегося в Государственном Эрмитаже.

VIII. Нюкская пайдза. Использован снимок с оригинала, хранящегося в Государственном Эрмитаже.

IX. Боготольская пайдза (так наз. «табличка Вивокурова»). Снимок с нее опубликован А. М. Позднеевым (*Объяснение древней монгольской*

надписи на чугунной дощечке, доставленной в Императорскую Академию Наук Г. Винокуровым. Зап. Акад. Наук, т. 39, кн. 1, СПб., 1881).

X. Монгольско-персидско-китайская пайдза, найденная близ Бэйпина. Мы имели в своем распоряжении гальванопластический слепок с нее, принадлежащий Б. И. Панкратову.

XI. Фрагмент листка из книги буддийского содержания, опубликованный Г. И. Рамstedтом (*Ein Fragment mongolischer Quadratschrift. Journal de la Soc. Finno-Ougrienne*, XXVII, 3).

XII. Малая Цзюйюнгуаньская надпись. Воспроизведена в атласе Roland Bonaparte (*planche VIII*, № 1).

XIII. Большая Цзюйюнгуаньская надпись. Воспроизведена там же (*planche VIII*, № 2).

Названными надписями существующие материалы не исчерпываются, но из существующих нами использованы были не все: не был использован монгольский текст эдикта 1318 г., воспроизведенный у Chavannes (*planche 25*), так как на снимке с него очень трудно что-либо разобрать в виду того, что оригинал сильно поврежден.

Не были привлечены также те надписи, которые представляют собою простую транскрипцию китайских текстов, как ничего не дающие для изучения монгольского языка квадратной письменности.

Ниже воспроизводятся тексты перечисленных памятников квадратного письма и дается перевод к ним.

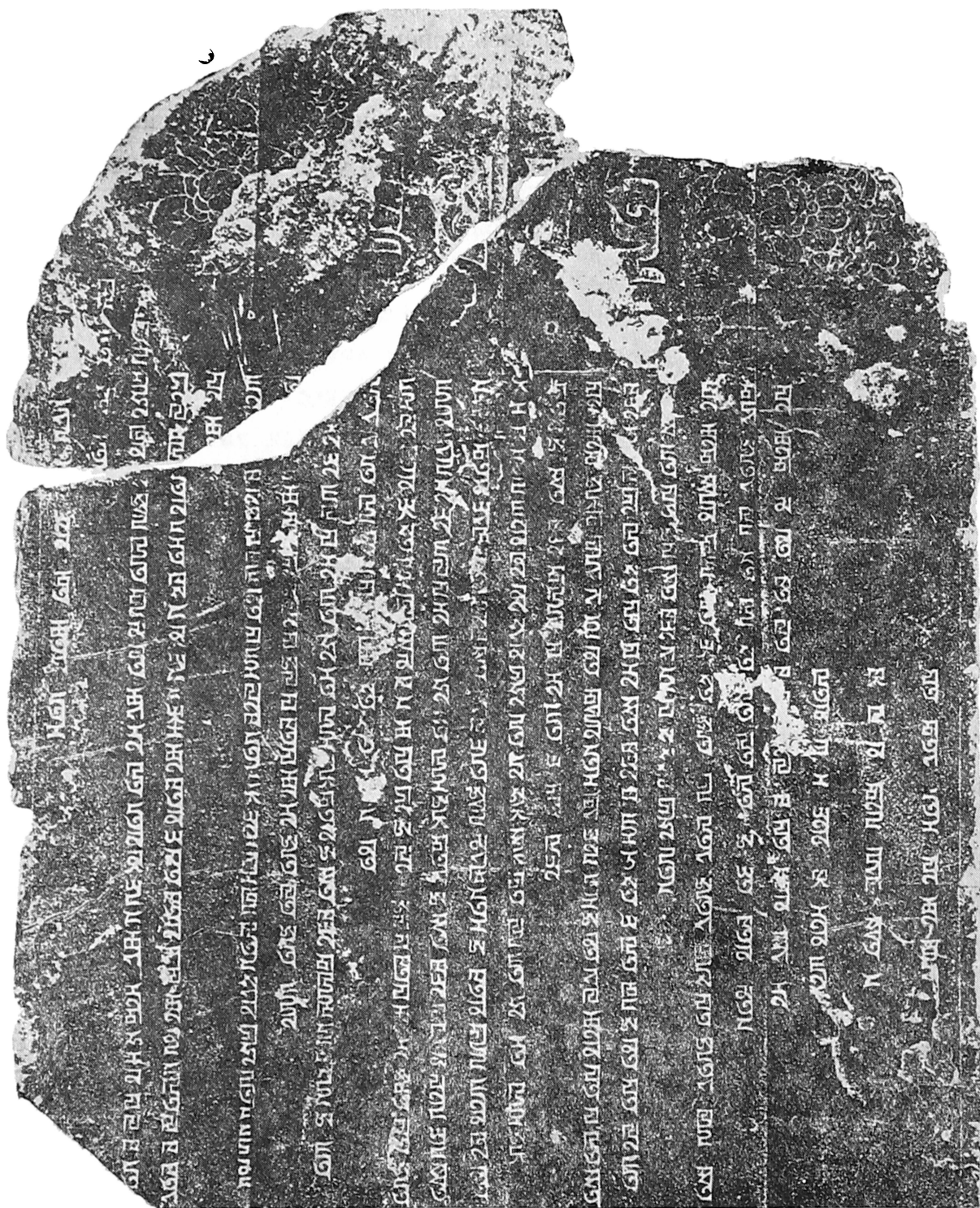
Текст каждого памятника нами воспроизводится в латинской транслитерации и транскрипции. Кроме того прилагаются фототипии.

Говоря о транскрипции и транслитерации текстов, необходимо указать, что в транслитерации мы стремились каждый знак квадратного письма передать с максимальной точностью, а поэтому звуки, передаваемые в квадратной письменности не одним знаком, но сочетанием нескольких знаков, нами передаются тоже сочетанием знаков.

Поэтому знаки n° 37в и n° 38б нами передаются через *eo* и *eu*. Знаки для гласных в начале и в середине слова нами передаются в транслитерации по-разному: в начале слова заглавными, а в середине строчными. Знак n° 32 квадратного письма мы передаем в транслитерации знаком *'*, а n° 37а или n° 38а соответственно этому мы передаем знаками *'eo* или *'eu*. Сочетания согласного со знаком n° 29 мы передаем в транслитерации через согласный + *'*, напр., *d'u*.

Кроме того в транслитерации мы даем не слитные написания слов, но разбиваем каждое слово на слоги, воспроизводя этим оригинальные написания слов.

В транскрипции мы стремились передавать уже не столько элементы, из которых складываются знаки квадратного алфавита, сколько произношение слов. В виду того, однако, что одно и то же слово в памятниках квадратного письма передается по-разному, мы не могли полностью игнорировать орфографию, а поэтому пишем, напр., *k'uč'undur*, хотя в действительности это слово, можно смело ручаться, произносилось конечно только как *k'üč'ündür*. Эта уступка оказалась совершенно необходимой, так как на ряду с *k'uč'undur* мы в памятниках встречаем и *k'üč'ündur*, и если бы мы стали передавать столь различные написания в транскрипции одинаковым образом, стало бы невозможным составить себе представление о том, каково написание того или другого слова в оригинале.

Эдикт Мангала 1276 г.

ТЕКСТ I

Транслитерация

- 1 [mɒŋ-k'a] -dɛŋ-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 q'a-nu-su-dur-
- 3 [ɣ] ɒŋ-jhi-nan-[s]i-'uən·eu-ge-ma - nu-č'è-ri-·u-dun -no -yad-da-
č'è-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-du [n]-
- 4 šil-d·[e] -dun-da-ru-qas-da-no-yad-da-yor-č'i-qun-ya-bu-qun -Ėl-
č'i-ne-d·ul-qa-què-
- 5 bi-č'i [g]-
- 6 jɪŋ- [gis]-qa-nu-ba-q'a-nu-ba-jar-liq-dur -do -yid-Ėr -k'e -·ud-sèn-
šhi-nud-daš-mad-
- 7 c'a[n-t'am-qa-da]-č'a-bu-ši-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 8 [dɛŋ] -ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-·er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'ek'-deg-
sed-'-ju-
- 9 ·uè-Ė-du-·e-ber-beo-·e-su-U-ri-da-nu-
- 10 jar-li-qun-yo-su-·ar-c'an-t'am-qa-da-č'a-bu-ši-'-li - [ba] -'l-ba - qub-
č'i-ri-'eu-lu-'eu-
- 11 jɛn-dɛŋ-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-·er-' eo-gun-'-t'u-qayi - g·en-pin -
yən-hu-
- 12 d gun-yèv- [mèv] -ɣiv-t'u-mèv-yeu-'uən-mèv-dur-'-qun-g'an-
jin-ži-nu-
- 13 O-ra-na-dun-jin-ži-ni-sèn-šhi-nu-di-'eo-t'eo-gu-le-ju-hi-ru-·er-'eo-
- 14 gun-'-t'u-qayi-g·en-ba-ri-ju-ya-bu-·ayi-
- 15 bi-č'ig-'eog-beè-Ė-de-nu-guen-dur-gè-yid-dur-'-nu-Ėl-č'in-bu-ba-
·u-t'u-
- 16 qayi-U-[l]·a-ši-·u-su-bu-ba-ri-t'u-qayi-qa-jar-U-su-ya-·u-k'e-'-nu-
bu-li-ju-
- 17 t'a-t'a-ju-bu-'b-t'u-qayi-Ė-de-ba-sa-sèn-šhi-nud-
- 18 bi-č'ig-t'en-g'e-ju-yo-su-'eu-ge-·uè-'euè-les-bu-'euè-led-t'u-
- 19 geè-'euè-le-du-·e-su-'eu-lu-·u-'-yu-qun-mud-
- 20 bi-č'ig-ma-nu-qu-lu-qa- [na -ji]l-qa-bu-run-t'è-ri-
- 21 ·un-za-ra-yin-qo-rin-jir-
- 22 qo-·a-na-gin-čèv-hu-da-
- 23 bu-guè-dur-bi-č'i-beè

Транскрипция

- 1 [monk'a] dənriyin k'uč'undur
2 qa·anu sudur
3 [ɣ]on jhi nan [s]i ɣan ·üge manu č'əri·udun noyadda č'ərig harana
balaqadu[n]
4 šilde·[e]dun daruqasda noyadda yorč'iqun yabuqun élč'ine
du·ulqaquə
5 bič'i[g]
6 jın[gis] qanu ba qa·anu ba jarliqdur doydid ər'k'e·ud sənšhirud
dašmad
7 c'a[nə t'amqada]č'a buši aliba alba qubč'iri ülu üjen
8 [dən]riyi jalbariју hirur·er ögun at'uqayi ge·ek'degsed aју-
9 ·uə edu·e ber bö·esu uridanu
10 jarliqun yosu·ar c'an t'amqadač'a buši ali[ba] alba qubč'iri ülu ü-
11 jen dənriyi jalbariју hirur·er ögun at'uqayi ge·en pin ɣan hуu
12 d[ur bu]gun yəv [mév] ɣiv t'u mév yü ɣan mévdur aqun g'an
jin žinu
13 orana dun jin žini sənšhirudi öt'öguleју hirur·er ö-
14 gun at'uqayi ge·en bariју yabu·ayi
15 bič'ig ögbeə edenu guendur gəyiddur anu élč'in bu ba·ut'u-
16 qayi u[la]·a ši·usu bu barit'uqayi qajar usu ya·u k'e anu buliју
17 t'at'aју bu abt'uqayi éde basa sənšhirud
18 bič'igt'en ge·eју yosu üge·uə üeles bu üeledt'u-
19 geə üeledu·esu ülu·u ayuqun mud
20 bič'ig manu quluqa[na ji]l qaburun t'əri-
21 ·un zarayin qorin jir-
22 qo·ana gin čév hуuda
23 buguédur bič'ibee

Перевод

Силою [вечного] тенгри и величием императора¹ слово наше хуан-цзы Аньси ван'а.²

Грамота, обращаемая³ к военным командирам, войсковым людям,⁴ даругам городов и селений,⁵ войнонам⁶ и едущим и идущим посланцам.⁷

В указах Чингис хана и Хагана⁸ было сказано, чтобы буддийские, христианские, даосские и мусульманские духовные лица,⁹ не видя никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов,¹⁰ молились тенгри и возносили благопожелания.¹¹

Теперь же, говоря, чтобы, в соответствии с прежним указом, они, не видя никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов, молились тенгри и возносили благопожелания, дали грамоту, которой должно придерживаться и согласно которой должно поступать,¹² чтобы Дун чжэнь-жэнь¹³ вместо Цзян чжэнь-жэнь'я,¹⁴ находящегося в Яо мяо, Хоу Ту мяо и Юй Ван мяо,¹⁵ находящихся в Пинъян фу,¹⁶ старшинствуя¹⁷ над даосами, возносил молитвы.

Пусть в их храмах¹⁸ и жилищах¹⁹ посланцы не останавливаются.

Пусть они подвод и продовольствия не берут.²⁰

Пусть земель и вод и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего, не отнимают и не отчуждают.²¹

Точно так же пусть эти даосы, со ссылками на то, что они находятся в обладании грамоты, не совершают незаконных действий.²²

Разве они не убоятся, когда будут [их] совершать?²³

Наша грамота написана 26-го числа первого весеннего месяца года мыши²⁴ в бытность в Цзинчжао фу.²⁵

ТЕКСТ II

Транслитерация

- 1 mon-k'a-dən-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 yè-ke-su-ja-li-yin-i-h'en-dur-
- 3 q'an-ja-r-liq-ma-nu-
- 4 č'e-ri-u-dun-no-yad-da-č'e-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-dun-
- 5 da-ru-qa-s-da-no-yad-da-yor-č'i-qun-ya-bu-qun-Èl-
- 6 č'i-ne-d'ul-qa-què-
- 7 ja-r-liq-
- 8 jin-gis-q'a-nu-
- 9 'eo-k'eo-deè-q'a-nu-
- 10 se-č'en-q'a-nu-
- 11 'eol-jeè-t'u-q'a-nu-
- 12 k'eu-lug-q'a-nu-ba-ja-r-liq-dur-do-yid-Èr-k'e-ud-sen-šhi-nud-'li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 13 dən-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'ek'-deg-sed-'ju-uè-È-du-e-ber-beo-e-su-U-ri-da-nu-
- 14 ja-r-li-qun-yo-su-ar-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 15 dən-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'en-huun-'u-en-lu-dur-bu-k'un-tay-čun-ya-n-van-šiv-geun-dur-
- 16 ba-sa-he-'u-en-geun-gon-dur-'-qun-sen-šhi-nud-de-ba-ri-ju-ya-bu-ayi-
- 17 ja-r-liq-'eog-beè-È-de-nu-geun-gon-am-mèv-dur-ge-yid-dur-'-nu-Èl-č'in-bu-ba-u-t'u-qayi-U-l'a-ši-u-su-bu-ba-
- 18 ri-t'u-qayi-t'am-qa-pu-'eog-t'u-geè-geun-go-ne-È-le-qa-ri-ya-t'an-qa-ja-r-U-sun-ha-ran-'-du-u-sun-baq-t'e-gir-med-
- 19 dèm-k'e-bid-gey-dèn-k'u-qa-la-un-U-sun-hua-Or-qo-č'as-t'er-ged-ya-ud-k'e-di-'-nu-ba-sa-muè-buè-gam-lav-k'i-
- 20 ed-qur-ban-'n-gi-de-U-su-nu-qa-u-li-gam-yeu-'-u-la-k'ed-k'ed-ber-bol-ju-k'u-č'u-bu-k'ur-ge-t'u-geè-bu-li-
- 21 ju-t'a-t'a-ju-bu-'b-t'u-qayi-È-de-ba-sa-
- 22 ja-r-liq-t'an-g'e-ju-yo-su-'eu-ge-uè-'euè-les-bu-'euè-led-t'u-geè-'euè-le-du-e-su-'eu-lu-u-'-yu-qun-mud-
- 23 ja-r-liq-ma-nu-
- 24 bars-jil-na-mu-run-t'e-ri-un-za-ra-
- 25 yin-qo-rin-nayi-ma-na-č'a-qa-an-c'a-
- 26 na-bu-guè-dur-bi-č'i-beè

Транскрипция

- 1 monk'a dənriyin k'uč'undur
- 2 yéke su jaliyin ihe'endur
- 3 qa'an jarliq manu
- 4 č'eri'udun noyadda č'erig harana balaqadun
- 5 daruqasda noyadda yorč'iqun yabuqun él-
- 6 č'ine du'ulqaqué
- 7 jarliq
- 8 jingis qa'anu
- 9 ök'ödeé qa'anu
- 10 seč'en qa'anu
- 11 öljeét'u qa'anu
- 12 k'ülug qa'anu ba jarliqdur doydid erk'e'ud senšhirud aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 13 dənriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'ek'degsed aju'ue édu'e ber bö'esu uridanu
- 14 jarliqun yosu'ar aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 15 dənriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'en huun uen ludur buk'un tay čun yan van šiv gündur
- 16 basa he uen gün gondur aqun senšhirudde bariju yabu'ayi
- 17 jarliq ögbeé édenü gün gon am mevdur geyiddur anu élč'in bu ba'ut'uqayi ula'a ši'usu bu ba-
- 18 rit'uqayi t'amqa pu ögt'ugeé gün gone éle qariyat'an qajar usun haran adu'usun baq t'egirmed
- 19 dem k'ebid gey den k'u qala'un usun hua onqoč'as t'erged ya'ud k'edi anu basa mué bué gam lav k'i-
- 20 ed qurban angide usunu qa'uli gam yü a'ula k'ed k'ed ber bolju k'uč'u bu k'urget'ugeé buli-
- 21 ju t'at'aju bu abt'uqayi éde basa
- 22 jarliqt'an ge'eju yosu üge'ue üeles bu üeledt'ugeé üeledu'esu ülu'u ayuqun mud
- 23 jarliq manu
- 24 bars jil namurun t'eri'un zara-
- 25 yin qorin nayimana č'aqa'an c'a-
- 26 na buguédur bič'ibee

Перевод

Силою вечного тенгри²⁶ и покровительством великого могущества²⁷ наш императорский указ.²⁸

Указ, обращаемый к военным командирам, войсковым людям, даругам городов, нойонам²⁹ и едущим и идущим посланцам.³⁰

В указах Чингис хагана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана³¹ было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица,³² не видя никаких повинностей и податей,³³ молились тенгри и возносили благопожелания.³⁴

Теперь же дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать,³⁵ даосам, находящимся в дай Чун Ян Вань-шоу гун'е,³⁶ а также в подвориях и храмах,³⁷ находящихся в Фынъюань лу, чтобы согласно прежнему указу, не видя никаких повинностей и податей, они молились тенгри и возносили благопожелания.

Пусть в их храмах, кумирнях и жилищах посланцы не останавливаются.³⁸

Пусть подвод и продовольствия не берут.³⁹

Пусть они торговых сборов не дают.⁴⁰

В отношении подведомственных⁴¹ монастырям земель и вод, людей, животных, садов,⁴² мельниц,⁴³ гостиниц,⁴⁴ лавок,⁴⁵ ломбардов,⁴⁶ бань,⁴⁷ плотов,⁴⁸ лодок, телег и чего и кого бы то ни было им принадлежащего,⁴⁹ а также прав на воды в трех участках Мэй-бэй, Гань и Лао⁵⁰ и в отношении горы Гань-юй⁵¹ пусть никто насилий не совершает⁵² и пусть их не отнимает и не отчуждает.⁵³

Они пусть тоже не совершают незаконных действий со ссылками на то, что они находятся в обладании указа.

Разве они не убоятся, когда они будут [их] совершать?⁵⁴

Наш указ написан 28-го числа первого осеннего месяца года тигра⁵⁵ в бытность в Чаган Цанг'е.⁵⁶

ਸਤਿਨਾਮੁ ਕਰਤਾ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ਮਾਧਿਕਾਨਾਮੁ

ТЕКСТ III

Транслитерация

- 1 mon-k'a-dən-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 yè-ke-su-ja-li-yin-i-h'en-dur-
- 3 q'an-jar-liq-ma-nu-
- 4 č'e-ri-u-dun-no-yad-da-
- 5 č'e-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-dun-
- 6 da-ru-qas-da-no-yad-da-yor-
- 7 č'i-qun-ya-bu-qun-Ėl-č'i-ne-d'ul-qa-què-
- 8 jar-liq-
- 9 jin-gis-qa-nu-
- 10 'eo-k'eo-deè-q'a-nu-
- 11 se-č'en-q'a-nu-
- 12 'eol-jeè-t'u-q'a-nu-
- 13 k'eu-lug-q'a-nu-ba-jar-liq-dur-do-yid-Ėr-k'e-ud-sen-šhi-nud-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 14 dən-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'e[k'-d]eg-sed-'-ju-uè-Ė-du-e-ber-beo-e-su-U-ri-da-nu-
- 15 jar-li-qun-yo-su-ar-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'ēu-jen-
- 16 dən-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'en-jaŋ-dhiy-lu-dur-bu-k'u-šən-iŋ-jeu-seŋ-geuŋ-dur-'-qu-
- 17 ti-dəm-bav-γuo-hen-jin-γuŋ-gev-tay-šhi-čin-tav-mi-mi-jaŋ-dhiy-č'eol-ge-dur-bu-k'un-geuŋ-go-nu-u-di-qa-
- 18 da-qa-la-ul-ju-ya-bu-t'u-qayi-g'en-
- 19 jar-liq-'eog-beè-Ė-de-nu-geuŋ-gon-dur-ge-yid-dur-'-nu-Ėl-č'in-bu-ba-u-t'u-qayi-U-l'a-ši-u-su-bu-ba-ri-t'u-qayi-t'am-qa-
- 20 bu-'eog-t'u-geè-geuŋ-go-ne-Ė-le-qa-ri-ya-t'an-qa-jar-U-sun-baq-t'e-gir-med-dəm-k'e-bid-gey-dən-k'u-qa-la-un-U-
- 21 sun-ya-ud-k'e-di-'-nu-k'ed-k'ed-ber-bol-ju-k'u-č'u-bu-k'ur-ge-t'u-geè-Ė-de-ba-sa-čin-tav-miŋ-
- 22 jar-liq-t'u-g'e-ju-yo-su-'eu-ge-un-'euè-les-bu-'euè-led-t'u-geè-'euè-le-du-e-su-'eu-lu-u-'-yu-qu-mun-
- 23 jar-liq-ma-nu-bars-jil-na-mu-run-t'e-ri-un-za-ra-yin-qo-
- 24 rin-nayi-ma-na-č'a-
- 25 qa-an-c'a-na-bu-
- 26 guè-dur-bi-č'i-beè

Транскрипция

- 1 monk'a dënriyin k'uč'undur
- 2 yêke su jaliyin ihe'endur
- 3 qa'an jarliq manu
- 4 č'eri'udun noyadda
- 5 č'erig harana balaqadun
- 6 daruqasda noyadda yor-
- 7 č'iqun yabuqun élč'ine du'ulqaquë
- 8 jarliq
- 9 jirigis qanu
- 10 ök'ödeë qa'anu
- 11 seč'en qa'anu
- 12 öljeët'u qa'anu
- 13 k'ülug qa'anu ba jarliqdur doydid êrk'e'ud senšhinud aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 14 dënriyi jalbarižu hirur'er ögun at'uqayi ge'e[k'd]egsed aju'ue èdu'e ber bö'esu uridanu
- 15 jarliqun yosur'ar aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 16 dënriyi jalbarižu hirur'er ögun at'uqayi ge'en jar dhiy ludur buk'u šën iñjü seŋ gür duraqu
- 17 tidëm bav γuo hen jin γun gev tay ši čin tav min'i jar dhiy č'ölgedur buk'un gür gonur'udi qa-
- 18 daqala'ulžu yabut'uqayi ge'en
- 19 jarliq ögbeë èdenü gür gondur geyiddur anu élč'in bu ba'ut'uqayi ul'a'a ši'usu bu barit'uqayi t'amqa
- 20 bu ögt'ugeë gür gone èle qariyat'an qajar usun baq t'egirmed dëm k'ebid gey dën k'u qala'un u-
- 21 sun ya'ud k'edi anu k'ed k'ed ber bolžu k'uč'u bu k'urget'ugeë ède basa čin tav min
- 22 jarliqt'u ge'eju yosu üge'un üeles bu üèledt'ugeë üèledu'esu ülu'u ayuqu mun
- 23 jarliq manu bars jil namurun t'eri'un zarayin qo-
- 24 rin nayimana č'a-
- 25 qa'an č'aŋa bu-
- 26 guëdur bič'ibeë

Перевод

Силою вечного тенгри⁵⁷ и покровительством великого могущества⁵⁸ наш императорский указ.⁵⁹

Указ, обращаемый к войсковым командирам, войсковым людям, дару-гам городов, нойонам,⁶⁰ едущим и идущим посланцам.⁶¹

В указах Чингис хана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана⁶² было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица,⁶³ не видя никаких повинностей и податей,⁶⁴ молились тенгри и возносили благопожелания.⁶⁵

Теперь же, чтобы согласно прежнему указу, они, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и воздавали благопожелания, дали указ, чтобы Чэнь Дао-мин,⁶⁶ великий учитель, произращающий гармонию, обнаруживающий истинное и развивающий религию,⁶⁷ ти-дянь,⁶⁸ находящийся в Шань-ин чу-сян гун'е,⁶⁹ что в округе Чжандэ,⁷⁰ заведывал храмами, находящимися в округе Чжандэ.⁷¹

Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются.⁷²

Пусть подвод и продовольствия не берут.⁷³

Тамги они пусть не дают.⁷⁴

В отношении подведомственных⁷⁵ монастырям земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань и чего и кого бы то ни было им принадлежащего⁷⁶ пусть никто насилий не совершает.⁷⁷

Он тоже пусть не совершает незаконных действий со ссылками на то, что он, Чэнь Дао-мин, находится в обладании указа.⁷⁸

Разве он не убоится, когда будет [их] совершать?⁷⁹

Наш указ написан 28-го числа первого осеннего месяца года тигра⁸⁰ в бытность в Чаган Цанг'е.⁸¹

ТЕКСТ IV

Транслитерация

- 1 morə-k'a-dən-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 q'a-nu-su-dur-
- 3 γon-t'ay-γiv-·i-ji-ma-nu-
- 4 č'e-ri-·u-dun-no-yad-da-č'e-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-dun-da-ru-qas-
da-no-yad-da-·yi-maq-·yi-ma-·u-dun-
- 5 'eo-t'eo-gu-se-yor-č'i-qun-ya-bu-qun-Ėl-č'i-ne-·ir-ge-ne-d'ul-
qa-quē-
- 6 ·i-ji-
- 7 q'a-nu-ja-r-liq-dur-do-yid-Ėr-k'e-·ud-sen-šhi-nud-·'li-ba-'l-ba-qub-
č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 8 dən-ri-yi-ja-l-ba-ri-ju-hi-ru-er-'eo-gun-·-t'u-qayi-g'ek'-sen-
- 9 ja-r-li-qun-yo-su-·ar-·'li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 10 dən-ri-yi-ja-l-ba-ri-ju-hi-ru-er-'eo-gun-·-t'u-qayi-g'en-bav-tin-
č'eol-ge-yin-yi-·jiv-dur-bu-k'un-leun-h'in-gon-γun-
- 11 'uen-geun-yen-h'a-gon-'eu-cuen-gon-dur-·-qun-ti-dēm-'uən-jin-
šen-jaŋ-'uen-ji-sun-tav-č'eun-'uən-tav-gei-
- 12 t'e-ri-·u-t'en-sen-šhi-nud-de-ba-ri-ju-ya-bu-·ayi-
- 13 ·i-ji-'eog-bi-Ė-de-nu-geun-gon-dur-ge-yid-dur-·-nu-Ėl-č'in-bu-ba-
·u-t'u-qayi-U-l'a-ši-·u-su-bu-ba-ri-t'u-qayi-c'an-t'am-
- 14 qa-bu-'eog-t'u-geē-geun-go-na-·'la-qa-ri-ya-t'an-qa-ja-r-U-sun-
baq-t'e-gir-med-dēm-k'e-bid-gey-dēn-k u-qa-la-·un-U-sun-ha-
- 15 ran-·-du-·u-sun-k'i-·ed-ya-·ud-k'e-ji-·-nu-k'ed-k'ed-ber-bol-ju-bu-
li-ju-t'a-t'a-ju-bu-'b-t'u-qayi-k'u-č'u-bu-k'ur-
- 16 ge-t'u-geē-Ė-yin-g'e-·u-lu-·ed-bu-run-bu-ši-bol-qa-qun-ha-ran-
'eu-lu-·u-·-yu-qun-Ė-de-ba-sa-sen-šhi-nud-
- 17 ·i-ji-t'en-Ė-le-k'e-ju-yo-su-'eu-ge-·uē-'euē-les-'euē-le-du-·e-su-
mud-ba-sa-'eu-lu-·u-·-yu-qun-
- 18 ·i-ji-ma-nu-t'a-k'i-ya-ji-l-'eu-bu-lun-dum-da-du-za-ra-yin-har-ban-
ši-ne-de-tay-du-da-bu-guē-dur-bi-č'i-beē

Транскрипция

- 1 monk'a dənriyin k'uč'undur
- 2 qa'anu sudur
- 3 γon t'ay γiv ·iji manu
- 4 č'eri·udun noyadda č'erig harana balaqadun daruqasda noyadda
ayımaq ayıma·udun
- 5 öt'öguse yorč'iqun yabuqun élč'ine ·irgene du·ulqaquə
- 6 ·iji
- 7 qa'anu jarliqdur doydid erk'e·ud senšhinud aliba alba qubč'iri
ülü üjen
- 8 dənriyi jalbariју hirur·er ögun at'uqayi ge·ek'sen
- 9 jarliqun yosu·ar aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 10 dənriyi jalbariју hirur·er ögun at'uqayi ge·en bav tim č'ölgeyin yi
jiv dur buk'un lün h'in gon γun
- 11 ŋen gün yen h'a gon ü cūen gondur aqun tidəm ŋan jin šen jaŋ
ŋen ji suŋ tav č'ün ŋan tav gei
- 12 t'eri·ut'en senšhinudde bariју yabu·ayi
- 13 ·iji ögbi édenü gün gondur geyiddur anu élčin bu ba·ut'uqayi ula·a
ši·usu bu barit'uqayi c'an t'am-
- 14 qa bu ögt'ugeé gün gona ala qariyat'an qajar usun baq t'egirmed
dēm k'ebid gey dēn k'u qala·un usun ha-
- 15 ran adu·usun k'i·ed ya·ud k'eji anu k'ed k'ed ber bolју buliју
t'at'aју bu abt'uqayi k'uč'u bu k'ur-
- 16 get'ugeé eyin ge·e·ulu·ed burun buši bolqaqun haran ülu·u ayuqun
éde basa senšhinud
- 17 ·ijit'en éle k'e·eју yosu üge·ué üeles üeledu·esu mud basa ülu·u
ayuqun
- 18 ·iji manu t'ak'iya jil übulun dumdadu zarayin harban šinede
tayduda buguédur bič'ibee

Перевод

Силою вечного тенгри и величием императора⁸² наш императрицын указ.⁸³

Указ, обращаемый⁸⁴ к военным командирам, войсковым людям, даругам городов, войонам,⁸⁵ старшинам каждого аймака,⁸⁶ едущим и идущим посланцам⁸⁷ и народу.⁸⁸

В указе императора [было сказано],⁸⁹ чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица,⁹⁰ не видя никаких повинностей и податей,⁹¹ молились тенгри и возносили благопожелания.⁹²

Чтобы согласно указу, в котором [это] сказано,⁹³ они, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и возносили благопожелания, дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать,⁹⁴ ти-дяню Ван Цзинь-шэнь, Чжан Юань-чжи, Сун Дао-чунь, Ван Дао-цзи и прочим даосам,⁹⁵ находящимся в Лун-син гуане, Хун-юань гуане, Янь-ся гуане и Юй-цзя гуане,⁹⁶ находящихся в Ичжоу округа Баодин.⁹⁷

Пусть в их храмах⁹⁸ и жилищах⁹⁹ посланцы не останавливаются.

Пусть подвод и продовольствия не берут.¹⁰⁰

Пусть они земельных и торговых сборов не дают.¹⁰¹

Подведомственных же храмам земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань, людей, животных и чего и кого бы то ни было им принадлежащего пусть никто не отнимает и не отчуждает.¹⁰² Насилий пусть не совершает.¹⁰³

Разве люди, которые будут в отношении таким образом сказанного поступать иначе, не убоятся?¹⁰⁴

Разве эти даосы точно так же не убоятся, если они со ссылками на то, что [они] находятся в обладании указа, будут совершать незаконные действия?¹⁰⁵

Наш указ написан десятого числа новолуния среднего зимнего месяца года курицы¹⁰⁶ в бытность в Дай-ду.¹⁰⁷

稟
安西王令旨冀蒙古與會千戶所
僧人米輝狀告年三十七歲無疾係韓州僧王司所管僧人說在永濟縣八
西吳山寺住坐休為狀告委於至元十九年七月初五日有安西王令旨
荒住人奧魯百戶各烈赤迭卜歹等為直地地勾當將原介到韓州永濟縣
吳店村西吳山寺週迴平字地一段東至古莊北灣溝北邊南北嶺南至
前東西嶺西至南北小路西邊嶺北至塔凹北邊東西嶺西至平畔地土相連
烈赤等情願捨施米輝永遠用充常住賜寺地土修建寺院祝延
父子遷秋無窮者中間並無他人地土相連一捨已後如有爭查並不干永輝
事捨地土人各烈赤等一面承當永輝思付得今來若不此營緣未輝係手無
切恐已後有人爭訟臨時卒難分訴乞執照事使所得此直者得前項地上並
遠礙合行給付本人執照中間却不得因將其餘地土訛詐耕種毋得違錯
至出給者

右給付僧人米輝收執此

二十三日執照
照得韓州僧王司所管僧人說在永濟縣八
西吳山寺住坐休為狀告委於至元十九年七月初五日有安西王令旨
荒住人奧魯百戶各烈赤迭卜歹等為直地地勾當將原介到韓州永濟縣
吳店村西吳山寺週迴平字地一段東至古莊北灣溝北邊南北嶺南至
前東西嶺西至南北小路西邊嶺北至塔凹北邊東西嶺西至平畔地土相連
烈赤等情願捨施米輝永遠用充常住賜寺地土修建寺院祝延
父子遷秋無窮者中間並無他人地土相連一捨已後如有爭查並不干永輝
事捨地土人各烈赤等一面承當永輝思付得今來若不此營緣未輝係手無
切恐已後有人爭訟臨時卒難分訴乞執照事使所得此直者得前項地上並
遠礙合行給付本人執照中間却不得因將其餘地土訛詐耕種毋得違錯
至出給者

ТЕКСТ V

Транскрипция

- 1 *udur elč'in ula'a*
- 2 *ledun bu yabut'uqayi t'en ge'eju yosu ü du bu u...uduqayi è*
- 3 *harban t'abuna bü dumdadu zarayin manu... jil namurun uè*

Перевод

1. послы подвода
2. пусть не ходит Говоря,
что закон пусть не
3. Пятнадцатого среднего месяца наш год осени

Текст высечен с большими искажениями. Слова монгольского текста оказались высеченными не в их естественной последовательности, но вразбивку, на что обратил внимание W. Bang (*Texte mongole de l'inscription de 1283. Journal Asiatique, Sér. IX, t. VIII, стр. 108*). Кроме того, на камне был высечен не весь текст, но лишь незначительная часть его. Делая попытку восстановить сохранившуюся часть, мы предлагаем следующее чтение:

1. *elč'in ula'a*
2. [*bič'ig*]*t'en ge'eju yosu ü[ge'ue üeles] üeledun bu yabut'uqayi*
3. [*bič'ig*]*manu jil namurun dumdadu zarayin harban t'abuna [bič'ibee]*

От восстановления остатков первого слова (слоги *udur*) мы отказываемся и сохраняем слова *elč'in ula'a*.

Во второй строке мы производим иную расстановку слов и соединяем отдельные, не на свое место попавшие, слог по-своему, а именно:

а) Слог *t'en* мы рассматриваем как конец слова *bič'igt'en* 'имеющие грамоту', наличествующего в эдикте 1276 г. (строка 18). По аналогии с соответствующим местом названного эдикта мы предполагаем, что *ge'eju* 'говоря' и *zosu* 'закон' должны непосредственно следовать за *bič'igt'en*.

б) Слог *ü*, высеченный за *zosu*, есть несомненно часть слова *üge'ue* 'без'.

в) *ledun bu yabut'uqayi* мы восстанавливаем как *üeledun bu yabut'uqayi* 'пусть не совершают' (досл. 'совершая пусть не поступают') и относим это после *zosu ü[ge'ue]*, вставляя между ними слово *üeles* 'дела'.

г) Последние слог *uduqayi è* не поддаются восстановлению.

皇帝聖旨中書禮部

據奏

亞聖

充

路充州

曲阜

縣顏氏

五十三

代孫

顏澤狀

得聖元三十年欽奉

節

該孔子之道垂憲萬

有國家者所當宗奉曲阜

學書院禁約諸官真使

正軍馬母得於內安奉或

公事諸人母得褻瀆搖擾

此除衣外省部合符

聖旨事意諸人母得褻瀆搖擾

如有違犯之人仰所在

右

榜

曉諭

諸

人

人

榜

皇慶元年秋八月望有三日元國公五十四代孫顏氏族長敬挑

人等共立此碑以昭學教諭諸人等

В третьей строке мы видим слово *manu*, перед которым в других эдиктах стоит либо *jarliq* 'указ', либо *bič'ig* 'грамота'. В виду того, что выше во второй строке можно предполагать слово *bič'igt'en*, мы здесь допускаем *bič'ig*.

По аналогии с другими эдиктами конец этого эдикта должен гласить *bič'ig manu...jil* (название года отсутствует, но, очевидно, это *qonin*, ибо 1283 г. был годом овцы) *namurun dumdadu zarayin harban t'abuna bič'ibee*.

Таким образом перевод восстановленного текста этого фрагмента должен быть следующим:

1. Послы подвод [пусть не берут].

2. Со ссылками на то, что они находятся в обладании [грамоты] пусть они незаконных [действий] не совершают.

3. Наша [грамота написана] пятнадцатого числа среднего осеннего месяца года...

Каких-либо примечаний к этому фрагменту мы не даем, так как встречающиеся в нем слова, равно как и предположительно восстановленные, разъяснены в примечаниях к предыдущим эдиктам.

ТЕКСТ VI

Транскрипция

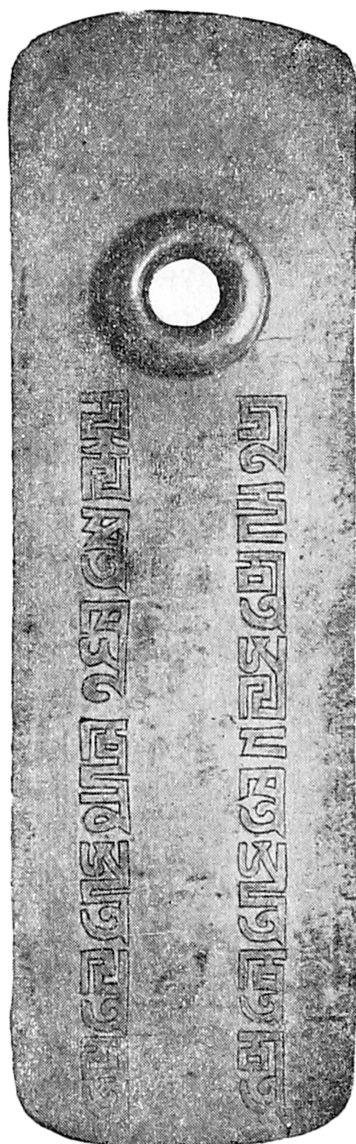
deleme harani qori:ulqu ban bič'ig

Перевод

«Объявление-запрещение¹⁰⁸ праздному¹⁰⁹ люду.¹¹⁰

a

b

Минусинская пайдза

ТЕКСТ VII

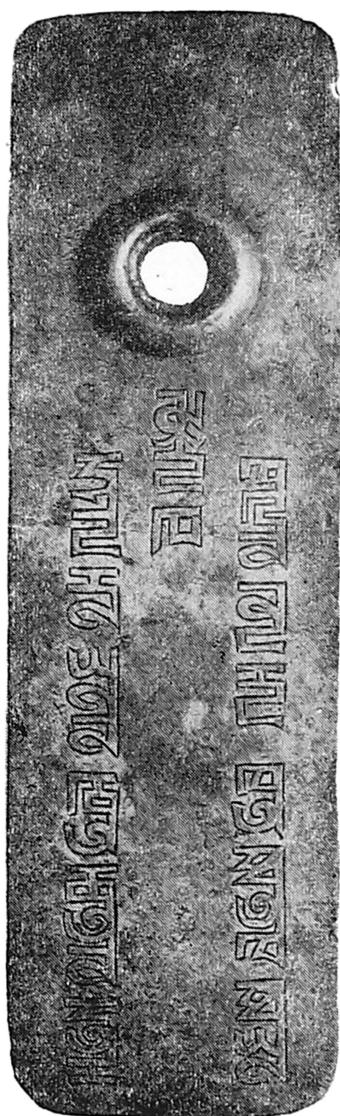
Транскрипция

a

- 1 dëæriyin k'uč'undur
- 2 monk'a
- 3 qa'an nere qut'uqt'ayi

b

- 1 bolt'uqayi k'en ülu bu-
- 2 širegu aldaqu ük'ugu

a

b

Нюкская пайдза

ТЕКСТ VIII

Транскрипция

a

1 dèrriyin k'uč'undur
2 monqa
3 qa'an nere qut'uqt'ayi

b

1 bolt'uqayi k'en ülu bu-
2 širegu aldaqu ük'ugu

Перевод Минусинской и Нюкской пайдз

Силою вечного тенгри. Имя императора да будет свято.¹¹¹ Тот, кто не будет относиться с благоговением,¹¹² совершит проступок и умрет.¹¹³

Боготольская пайдза

ТЕКСТ IX

Транскрипция

1 monək'a dēnri-	4 èse bušire'esu
2 yin k'uč'undur	5 aldat'uqayi
3 qa'anu ĵarliq k'en	

Перевод

Силою вечного тенгри. Указ императора. Тот, кто не будет с благоговением относиться, да будет виновен! ¹¹⁴

Пайдза Б. И. Панкратова

ТЕКСТ X

Транскрипция

1 ĵar t'uȓaq ma·u-

2 ni seregdek'u

Перевод¹¹⁵

Объявление.¹¹⁶ Следует остерегаться злых.¹¹⁷

Фрагмент листка книги

ТЕКСТ XI

Транскрипция

- 3 ...ni uqan ülu ç'ida...
- 4 ...[è]se deledu·esu, bu...
- 5 ...qu
- 6 surt'aquè ène jaya·andur mer-[gen]...
- 7 ...t'öröldur, ö·erun...
- 8 ...un abquèdur adali...
- 9 ...èse ber quriya·asu...

Перевод

3. [это] повясть не мож[ет]...¹¹⁸
4. если не ударить...¹¹⁹
5.
6. следует учиться.¹²⁰ В этом перерождении мудрый...¹²¹
7. в перерождении, свой...¹²²
8. ...подобно взятию...
9. если же не собирать...

[The page contains two columns of handwritten text in Tamil script, which is largely illegible due to extreme fading and significant damage to the manuscript. The script appears to be from a historical or religious document.]

274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785

ТЕКСТ XII

Транслитерация

1 Om-suas-ti-Ė̇n-k'e-Ė̇-sen-bol-t'u-qayi. 'eom-ge-deu-ri-be-ye-bo-do-yi-t'ar-qaq-san-č'i-nar-t'u, 'eu-ju-ur U-ri-da-qo-yi-na-dun-da-·eu-ge-·u, 'eu-nen-'-ri-·uè-jir-qa-lan-t'u-mom-k'e-bi-k'e-k'u-hu-ja-ur-bayiq-san-d'e-du-no-mun-be-ye-de-meur-gu-muè. U-lu-sun-Ė̇-jen-U-lus-d'an-I-he-·en-

2 bol-qa-run, O-ron-qa-run-ya-buq-č'in-bu-yan-ne-me-run, U-du-ri-·ul-su-nu-ša-c'in-nom-dur-k' . . . u-de-seu-su-lun, 'eor-geon-'-uè-Ė̇-ne-su-pur-γa-ni-Ė̇n-de-bos-qa-bayi. 'eu-č'eu-gen-yè-ke-t'eu-li-t'u-k'e-k'u-qurban-k'eol-ge-ni, U-qa-·u-lun-qurban-su-

3 pur-γan-d'e-re-bos-q'a-·ad, Ol-da-qu-heu-re-k'eur-t'e-k'u-ha-č'i-ni-k'en-t'u-la-da, 'eun-dur-[yè-ke-q'a?]-l-lqa-yi-qaq-č'a-bol-qa-bayi. qo-t'o-la-yi-ja-γan-du-t'um-'-bu-ran-I-heg-č'i, qurban-'èr-di-nis-beo-'ed-bu-k'u-yi-o-pon-du-·ul-qan, qu-ma-qi-yin-t'o-on-me-t'u-

4 'mi-t'an-ya-bu-qu-yin, qol-do-t'o-ra-Ė̇-yi-mu-qurban-su-pur-γan-bos-qa-bayi. 'q [šö-bi-p]ur-γa-nu-sar-va-vi-ti-va-č'i-ra-ba-ni-yin, 'bi-da-ša-ge-mu-ni-pur-γan-nu-·u-dun-man-dal-nu-·u-di, har-ban-jeu-gun-be-ba-ti-ra-gal-bun-min-qan-pur-γa-dun, 'diš-did-

5 t'an-'l-t'an-k'eor-geu-di-Ė̇-yin-Ė̇-ud-beyi-no-mun-be-'eom-ge-t'u-qo-yar-be-ye-yin-ša-rir-nu [-·u-d]i-nom-sa-qiq-č'in-ma-qa-ra-·nu-ud-k'i-·ed-'-li-nu-se-·u-de-ri-yed, no-·oq-r'a-su-min-qan-kal-bu-dun-ni-·ul-'-dil-qa-qu-yin, nom-ša-c'in-dur-ber-t'u-sa-yè-ke-'euè-le-yi-beu-t'u-·e-beyi.

6 k'u-·un-dèn-ri-ne-run-baq-ši-yin-'-nu-su-pur-γan-seu-me-yi, k'eor-k'i-be-Ė̇-ud-č'u-k'ur-t'e-k'u-yin-ha-č'i-heu-re-yi, ku-da-gar-ne-re-t'u-sudur-k'i-·ed-č'a-q'an-lèn-γua-yin, geun-su-dur-nu-·ud-do-t'o-ra-pur-γan-nom-la-run. 'li-be-k'u-·un-pur-γa-nu-seu-me-t'a-yi-lun-ši-du-·e-ni-

7 'li-ma-yin-t'e-duè-yi-ber-Ė̇-ud-k'e-·ul-ju, 'r-ba-yin-t'e-duè-k'eor-k'i-t'en-de-O-ro-·ul-ba-su-[ha-č'i-]heu-re-'eu-lil-'eu-geè-bo-luè-k'e-ju-·uè. qurban-min-qan-yèr-t'in-ju-dur-'èr-ti-nis-deu-ur-gen, qu-duq-t'an-dur-lab-ba-riq-san-bu-ya-na-č'a-ber, qurban-'èr-ti-ni-

8 jar-č'im-bu-yan-t'u-yin-k'eor-k'i-k'ed-ber-Ė̇-

Транскрипция

1 om suasti ênk'e êsen bolt'uqayi. önge düri beye bodoyi t'arqaqsan
ê'inart'u, üjü·ur.....urida qoyina dunda ·üge·u, ünen ari·uê jirqalant'u
monk'e bi k'e·ek'u huja·ur bayiqsan de·edu nomun beyede mürgumüê.
ulusun êjen ulusda·an ihe·en

2 bolqarun, oron qarun yabuqç'in buyan nemerun, uduri·ulsunu šac'in
nomdur k'.....ude süsulun, örgön a·uê êne supur·ani ênde bosqabayi.
üç·ügen yêke t'ülit'u k'e·ek'u qurban k'ölgeni, uqa·ulun qurban su-

3 pur·an de·ere bosqa·a·ad, oldaqu hüre k'ürt'ek'u haç'i nik'en t'ulada,
ündur [yêke qa·a?]lqayi qaqç'a bolqabayi. qot'olayi jaya·an dut'um aburan
ihegç'i, qurban êrdinis bö·ed buk'uyi opon dur·ulqan, qumaqiyin t'o·on met'u

4 amit'an yabuquyin, qol dot'ora êyimu qurban supur·an bosqabayi.
aq[šobi p]ur·anu sarvaviti vaç'irabaniyin, abida šagemuni pur·annu·udun
mandalnu·udi, harban jügun be batira galbun minqan pur·adun, adišdid-

5 t'an alt'an k'örgüdi êyin ê·udbeyi nomun be öngët'u qoyar beyeyin
šarirnu[·ud]i nom saqiqç'in maqara·nu·ud k'i·ed alinu se·uderiyed, no·oq-
ra·asu minqan kalbudun ni·ul adilqaquyin, nom šac'indur ber t'usa yêke
üéleyi büt'·uebeyi.

6 k'u·un dêbrinerun baqšiyin anu supur·an sümeyi, k'örk'i be ê·udç'u
k'urt'ek'uyin haç'i hüreyi, kudagar neret'u sudur k'i·ed ç'aqa·an lén·uayin,
gün sudurnu·ud dot'ora pur·an nomlarun. alibe k'u·un pur·anu süme
t'ayilun šidur·eni

7 alimayin t'eduéyi ber ê·udk'e·ulju, arbayin t'eduê k'örk'i t'ende
oro·ulbasu [haç'i] hüre üli·l ügeê boluê k'e·eju·uê. qurban minqan yért'in-
judur értinis dü·urgen, quduqt'andur lab bariqsan buyanaç'a ber, qurban
értini

8 jarç'im buyant'uyin k'örk'i k'ed ber ê

Перевод

Om svasti. Да будет благополучие!¹²³

Поклоняюсь искони существовавшему возвышенному *dharmakāya*, называемому истинным, чистым, блаженным и вечным Я, не имеющему ни верха [ни низа],¹²⁴ ни переда, ни зада, ни середины и обладающему свойством рассеянности формы и субстанции.¹²⁵

Оттого, что властитель народа оказывает своему народу покровительство, оттого, что он увеличивает входящую и исходящую добродетели,¹²⁶ он, выражая... благоговение перед религией Вождя,¹²⁷ воздвиг здесь этот широкий и пространный субурган.¹²⁸

Он высоко воздвиг три субургана, разъясняя три Колесницы,¹²⁹ так называемые Малую, Великую и Среднюю,¹³⁰ и в виду того, что плод, который имеет быть полученным, и заслуга, которой он имеет удостоиться, — одни, он сделал высокие и великие [ворота] только одни.¹³¹

Находя¹³² и давая постигнуть оказывающие покровительство и все спасающие в каждом перерождении три драгоценности и все, воздвиг он такие три субургана в центре движения живых существ, подобных числу песчинок.¹³³

Он соорудил таким образом *sarvavid* будды *Akshobhya*¹³⁴ и мандалы¹³⁵ будд *Vajrapāṇi*, *Amitābha* и *Śākyamuni*¹³⁶ и благословенные и золотые изображения¹³⁷ тысячи будд десяти стран и *Bhadrakalpa*.¹³⁸

Когда *ṣaṭīra*¹³⁹ *dharmakāya* и *rūpakāya*¹⁴⁰ оказались под сенью махарадж-хранителей веры и кого [либо],¹⁴¹ совершенно было дело великой пользы для религии и учения очищения¹⁴² грехов тысячи калп.

О заслуге достижения сооружения храма-субургана и изображения учителя людей и тенгриев будда произнес следующую проповедь в глубоких сутрах: Белого Лотоса¹⁴³ и в сутре *Kūṭāgāra*:¹⁴⁴

«Если какой-нибудь человек велит соорудить предмет поклонения¹⁴⁵ — храм будды даже величиною с яблоко и поместит там изображение величиною с ячменное зерно, заслуга [сего] будет неизмерима». ¹⁴⁶

Так сказал он.

По сравнению даже с добродетелью¹⁴⁷ наполнения трех тысяч миров драгоценностями и определенного поднесения [их] святым, три драгоценности и изображение добродетельного кто-нибудь¹⁴⁸...

ТЕКСТ XIII

Транслитерация

1 Om-suas-ti-Èn-k'e-È-sen-bol-t'u-qayi-jal-qam-ji-č'a-q'an-j'a-nu-jul-ji-qa-nu-su-dur... u-ja-y'an-t'u-t'um-'l-t'an-j'an-k'eol-ge-ni-O-lu-ad, č'a-qun-he-č'us-dur-na-ka-ba-li-ne-re-t'u-bo-lu-ad-k'eur-t'e-beyi-č'aq-la-ši-'eu-geè-'-mu-qu-la-ni-t'e-re-k'eur-t'e-ju-'uè-yè-ke-č'oq-t'u-ba-la-

2 č'a-ki-ra-var-d-'-šu-gi-q'an-ber, yè-ke-bu-yan-t'u-pur-γan-baq-ši-yin-ša-ri-ri-qu-ri-ya-ju-... de-le-geè-yi-su-pur-γa-di-yar-qo-o-da-č'i-me-ju, yè-ke-ša-si-ni-yèr-t'in-jeu-dur-ma-ši-k'e-yi-'ul-beyi. U-t'ayi-yin-hor-č'in-mer-gen-ne-re-t'u-yè-ke-q'an-bol-ju-'eun-

3 dur-yè-ke-su-pur-γa-di-yar-U-lu-si-yan-č'i-me-ju, O-ro-ar-na-yan-na-su-la-qu-k'en-vi-[ya-]g[i-]rid-'eog-t'eg-sen-'eor-geon-bi-lig-t'u-su-t'u-bo-thi-si-vid-se-č'en-q'an-ber. ta-layi-U-lu-sun-'-mi-t'a-ni-'-mu-'u-lu-run-ta-layi-bu-yan-t'u-yin-ša-c'in-no-mi-del-

4 ge-re-ulun, ta-layi-yin-k'i-jar-k'eur-t'e-le-yè-ke-su-pur-γan-bos-qa-ju-ta-layi-U-nu-'u[l-ju]--'-mi-t'an-jal-qam-ji-bol-qa-ba-yi. dèn-ri-'e-č'e-ja-y'a-t'an-bo-dhi-si-vid-na-run-ya-bu-'u-luq-san-t'eyi-mu-t'aṁ-suq-sa-yin-'euè-le-si-'l-t'an-dur-du-rad-č'u, dèn-ri-yin-k'eu-be-un-k'u-'u-nu-è-jen-

5 q'an-bo-di-si-vid, de-le-geè-'-uè-È-ne-su-pur-γa-ni-È-'ud-k'e-'ul-[beyi...]-bo-dhi-si-vi-dun-'l-t'an-jo-riq-č'i-nun-t'u-la-da, el-deb-k'e-re-gud-t'e-gus-beu-t'u-[.]en-č'ab-č'al-do-t'o-ra, È-'u-ri-Ur-t'u-da-ba-yi-qū-yin-č'i-la-un-k'u-'u-si-yer-È-ne-su-pur-γa-ni-'eu-

6 lu-U-da-'u-lun-t'e-gus-beu-t'u-'e-beyi. 'ri-'uè-È-ne-seu-me-su-pur-γa-ni-bos-q'a-'ad-qu-duq-t'u, 'nan-da-t'u-va-ja-ši-ri-ba-dhi-ra-la-ma-dhi-ši-yer, 'diš-did-šin-ge-en-bu-yan-ne-me-'u-lun-'-rab-nas-k'i-'ul-ju-'l-t'an-ge-g'en-dur-jo-riq-sa-ni-t'e-gus-beu-

7 t'eu-'e-beyi. 'eu-nen-d'e-du-È-ne-yè-ke-bu-ya-nu-k'eu-č'eun-dur, U-lu-sun-'i-he-en-q'an-su-t'u-bo-dhi-si-vid-È-jen-dur, U-ri-du-'eu-gu-leg-sen-ha-č'i-heu-re-yin-bol-bu-ri-t'e-gus-č'u, 'eol-jeè-jir-qa-laṁ-È-'u-ri-Ur-t'u-da-ne-me-k'u-bol-t'u-qayi. deor-ben-

8 di-vi-bi-'eu-deur-č'in-t'o-o-ri-qu-yè-ke-'-u-qa-t'u-dur-bal-jaṁ-beu-k'u-ge-re-lun-k'eu-č'[un]-ma-ši-yè-ke-t'u, t'eo-k'eo-ri-geè-yin-ju-la-naran-me-t'u-sa-yin-nom-ša-c'in...sar... qa-muq-yèr-[t'i]n-jeu-ge-yi-k'u-bol-t'u-qayi. beu-t'un-yèr-t'in-jeu-dur-t'u-sa-yi-beu-t'u-

9 ·e-k'un-boq-t'as-qu-duq-t'an. bur-k'ig-'eu-geè-na-mu-run-č'a-qun-t'er-gel-za-ra-nu·ud, bu-yan-t'an-'euè-les-ya-bu·ul-qu-yin-se-ri·un-ge-re-li-yer, beu-ri-ne-t'u-sa-yi-k'eur-gen-Ė·u-ri-jir-qa-qu-bol-t'u-qayi. ta-layi-yin-Ė-jen-U-lu-sun-q'an, q'an-su-t'u-

10 yin, ta-layi-Ėr-dem-t'u-ho-rayi-yin-č'i-meg-qur-ban-'ér-di-nis, ta-layi-bu-yan-'-diš-di-di-[ye]n-t'al-bi-qa-ju-'eo-gu·ed, ta-layi-'-mi-t'a-ni-jir-qa-laŋ-dur-jo-qi-ya-qu-bol-t'u-qayi. k'e-reg-leg-č'in-k'eu-seg-č'i-nu-qaq-č'a-ši-du·en, ge-g'en-bu-yan-t'u-q'an-su-t'u-gal-ba-

11 va-raš-mo-du-nu-k'e-ši·un-nab-č'in-'l-t'an-U-ru-qud-del-ge-reg-se·er, k'e-ji-[ye-de...]-sar-he-č'ul-t'e-le-ba-yi-qu-bol-t'u-qayi. 'l-nal-'l-tan-č'i-meg-me-t'u-bo-dhi-si-vid-q'an-nu, 'mi-t'a-nu-Ė-ši-nu·u-dun-t'e·un-č'i-len-t'ay-jhi-yin, 'bu-ri-t'a-sa-yin-no-

12 mun-jir-qa-laŋ-k'eur-t'eg-se·ar, 'min-na-sun-bu-yan-qu-duq-ne-me-k'u-bol-t'u-qayi nu·ud-no-yad-beu-rin-sed-[k'il]-ni-k'ed-č'u, k'eè-qu-ra-t'a-ri-yan-t'o·-[o]-su[n]-č'a-k'i-yar-beu-t'eu-ju, ge-mud-č'i-mud-Ė-be-č'in-č'a-run-ne-re-U-sad-č'[u]-gel-k'u-'-mi-t'an-na-su-beu-

13 ri-jir-q'an-'-t'u-qayi. dən-ri-yin-k'e·u-nu-jaŋ-li-k'i-yar-Ė-ne-'euè-le-yi, t'e-ri·u-ne-č'e-he-č'us-k'eur-t'e-le-du-ran-k'eur-geg-sen, d'e-du-nam-shiə-la-ma-yin-t'e-ji-'-ya-qa-de-gim-lig, del-ger-O-yi-t'u-I-rin-jin-dor-ji-ne-re-t'u-gab-še-sun-

14 ra-qa-da-qa-laq-č'i-t'ay-piə-t'ay-hu-yin-jaŋ-č'im-O-yi-t'u-sa-yi-qan-liv-šiv-gim-gaŋ-yi-'uen- . . . i-yin-ja-lal-dun-ba-sa-bu-hèn

Транскрипция

1 om suasti ênk'e êsen bolt'uqayi jalqamji č'aqa'an ja'anu juljiganu sudur-[dur-...] jaya'an t'ut'um alt'an ja'an k'ölgeni olu'ad, č'aqun heč'usdur nakabali neret'u bolu'ad k'ürt'ebeyi č'aqlaši ügeê amuqulanı t'ere k'ürt'eju'ê yêke č'oqt'u bala

2 č'akiravard ašugi qa'an ber, yêke buyant'u puryan baqšiyin šariri quriyaŋu [yêke] delegee'yi supuryadiyar qo'oda č'imeju, yêke šasini yert'in-jüdur maši k'eyi'ulbeyi. ut'ayiyin horč'in mergen neret'u yêke qa'an bolju ün-

3 dur yêke supuryadiyar ulusiyän č'imeju, oror ar nayan nasulaqu k'e'en vi[ya]g[i]rid ögt'egsen örgön biligt'u. sut'u bothisivid seč'en qa'an ber. talayi ulusun amit'ani amur'ulurun talayi buyant'uyin šac'in nomi del-

4 gere'ulun, talayiyin k'ija'ar k'ürt'ele yêke supuryan bosqaŋu talayi unu'u[lju] amit'an jalqamji bolqabayi. dënr'i'c'c'e jaya'at'an bodhisivid-narun yabu'uluqsan t'eyimu t'a'nsuq sayin üelesi alt'andur duradč'u, dënr-iyin k'übe'un k'u'unu ejen

5 qa'an bodhisivid, delegee a'uê êne supuryani ê'udk'e'ul[beyi] ... bodhisividun alt'an joriq č'inun t'ulada, eldeb k'eregud t'egus büt'u-[]en č'abč'a'al dot'ora, ê'uri urt'uda bayiquyin č'ila'un k'urusiye' êne supuryani ü-

6 lu uda'ulun t'egus büt'u'ebeyi. ari'uê êne sümë supuryani bosqa'a'ad quduqt'u, ananda t'uvaja širi badhira lama dhišhiyer adišdid šinge'en buyan neme'ulun arabnas k'i'ulju alt'an gege'endur joriqsani t'egus bü-

7 t'ü'ebeyi. ünen de'edu êne yêke buyanu k'üč'ündur, ulusun ihe'en qa'an sut'u bodhisivid ejendur, uridu ügulegsen hač'i hüreyin bolburi t'egusč'u, öljeê jirqalan ê'uri urt'uda nemek'u bolt'uqayi. dörben

8 divibi üdürč'in t'o'oriqu yêke a'uqatu durbaljan bük'u gerelun k'üč'[un] maši yeket'u, t'ök'örigee'yi'n jula naran met'u sayin nom šac'in ... qamuq yer[t'i]n]ü geyik'u bolt'uqayi. büt'un yert'injüdur t'usayi büt'u-

9 ek'un boqt'as quduqt'an. burk'ig ügeê namurun č'aqun t'ergel zaranu'ud, buyant'an üeles yabu'ulquyin seri'un gereliyer, bürine t'usayi k'ürge' ê'uri jirqaqu bolt'uqayi. talayiyin ejen ulusun qa'an, qa'an sut'u-

10 yin, talayi êrdemt'u horayiyin č'imeg qurban êrdinis, talayi buyan adišdidi[ye]n talbiqaŋu ögu'ed, talayi amit'ani jirqalan'dur joqiyaqu bolt'uqayi. k'ereglegč'in k'üse'gč'inu qačč'a šidu'en, gege'en buyant'u qa'an sut'u galba-

11 varaš modunu k'eši'un nabč'in alt'an uruqud delgerege'se'er, k'eji-[yede san] sar heč'ult'ele bayiqu bolt'uqayi. al nal alt'an č'imeg met'u bodhisivid qa'annu, amit'anu ešinur'udun t'e'unč'ilen t'ayjhiyin, aburit'a sayin no-

12 mun jirqalan k'ürt'egse'ar, amin nasun buyan quduq nemek'ur
bolt'uqayi..... nu'ud noyad bürin sed[k'il] nik'edč'u, k'eë qura t'ariyan
t'o[o]su[n] č'ak'iyar büt'üju, gemud č'imud èbeč'in č'arun nere usadč'[u]
gelk'u amit'an nasu bü-

13 ri jirqa'an at'uqayi. dëriyin k'e'unu jarlik'iyar éne üéleyi,
t'eri'uneče heč'us k'ürt'ele duran k'ürgegsen, de'edu nam shin lamayin
t'eji ayaqa degimlig, delger oyit'u irinjin dorji neret'u gabšesun...

14 ra qadaqalaqč'i t'ay pin t'ay huu yin jarč'im oyit'u sayiqan liv
šiv gim gar yi ŋen... iyin jalaldun basa bu hën

Перевод

Om svasti. Да будет благополучие!¹²³

Продолжение.¹⁴⁹

[Сутра] Белого слоненка¹⁵⁰ [гласит]: «Обретя в каждом перерождении золотую слоновью колесницу,¹⁵¹ он в конце времени удостоился стать тем, кто носил имя *Nakabali*.¹⁵² Он удостоился неизмеримого покоя».

Великий и блестящий царь¹⁵³ *cakravartī Aṣoka*¹⁵⁴ собрал *ṣarīra* обладающего великими добродетелями учителя-будды, красиво¹⁵⁵ убрал [великую] землю¹⁵⁶ субурганами и предоставил великой религии весьма сиять в мире.

Обладающий широким умом гениальный бодисатва¹⁵⁷ Сечен Хаган же, относительно которого дано пророчество:¹⁵⁸ «Он станет великим царем по имени Утайский Орчин Мерген,¹⁵⁹ украсит свое государство высокими и великими субурганами и полностью¹⁶⁰ достигнет восьмидесятилетнего возраста» — успокоил живые существа великого¹⁶¹ государства: распространяя религию и учение Обладателя великой добродетели, он воздвиг до края моря великие субургань, ...¹⁶² все и продолжил¹⁶³ живые существа.

Такие удивительные прекрасные деяния, совершенные бодисатвами, судьбою данными от неба, на золоте упоминая,¹⁶⁴ сына неба, властитель людей, царь-бодисатва велел соорудить этот обширный и пространный¹⁶⁵ субурган.

Вследствие твердости золотого стремления [этого] бодисатвы¹⁶⁶ он, выполняя целиком разные дела, без промедления в совершенстве исполнил¹⁶⁷ этот субурган на долговечное существование из камней,¹⁶⁸ внутри ущелья.¹⁶⁹

Воздвигнув этот чистый храм-субурган, он поручил святому *badhira-lama dishri Ānandadhvajaṣṛī*¹⁷⁰ устроить освящение,¹⁷¹ впитывая [в него] благословения¹⁷² и увеличивая добродетель, и в совершенстве исполнил золотому гегену то, к чему имелось стремление.

Да исполнится силою этой истинной и возвышенной великой добродетели покровителю народа, царю, гениальному бодисатве — властителю воздаяние¹⁷³ прежде¹⁷⁴ названной заслуги и да прибавятся навсегда и надолго счастье и радость!

Да осветится весь мир¹⁷⁵ прекрасным учением и религией, подобными круглому светочу — солнцу,¹⁷⁶ обладающему весьма большой силой мощного, ярко пылающего света,¹⁷⁷ ходящему целые дни¹⁷⁸ вокруг четырех материков!

Да наслаждаются вечно совершающие пользу во всем мире богды-святые, полные луны осеннего времени,¹⁷⁹ лишнего мрака,¹⁸⁰ доставляя всем пользу прохладным светом совершения добродетельных поступков!

Да благоустроят в наслаждении великое множество живых существ, дав великие добродетели и благословения,¹⁸¹ три драгоценности, обладающие великими достоинствами украшения макушки всеобщего властителя, царя народа, Хагана Суту!

Да существует светлый добродетельный Хаган Суту, единственный предмет веры нуждающихся и желающих, с тех пор как распустились ветви, листья и золотые семена дерева *Kalpavriksha*, всегда до скончания [сансары]!¹⁸²

Да увеличатся жизнь, добродетель и счастье бодисатвы-хагана, подобного золотому украшению, алому рубину,¹⁸³ императриц¹⁸⁴ а также царевича,¹⁸⁵ между тем как они будут удостаиваться всегда наслаждения прекрасного учения!

Да будут... и нойоны единогласны,¹⁸⁶ да исполнятся во-время ветер, дождь, хлеба,¹⁸⁷ да исчезнут названия недугов, болезней и бедствий¹⁸⁸ и да наслаждаются¹⁸⁹ все¹⁹⁰ живые существа в каждой жизни!

Приложившие к нему от начала и до конца любовь,¹⁹¹ по указу сына неба это дело...¹⁹² возвышенного ламы Намсхин монах Те цзи;¹⁹³ хранитель...¹⁹⁴ одаренного широким умом гебши по имени Иринджин Дорджи¹⁹⁵ — Тай пин¹⁹⁶; прекрасный Лю Шоу,¹⁹⁷ одаренный строгих правил умом,¹⁹⁸ от Тай фу;¹⁹⁹ Джалалдун²⁰⁰ «Двора толкования алмаза»²⁰¹ и еще Бу сянь.²⁰²

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Силою вечного тенгри и величием императора» — так нами переводится начальная формула *monk'a dēngriyin k'uč'undur qa'anū sudur*. Единства в переводе разными исследователями входящих в нее слов нет, несмотря на кажущуюся несложность значений некоторых из них.

а) Прежде всего обращают на себя внимание различные трактовки формы *k'uč'undur*, переводимой нами как «силою». Chavannes, давая перевод китайского текста этого эдикта, переводит соответствующее место «par la force du Ciel éternel» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 376), т. е. так же, как мы переводим монгольское *k'uč'undur*. Таким образом наш перевод совпадает с переводом Chavannes. Так же переводили эту форму, засвидетельствованную в эдикте Буянту хана, Wylie: «par la puissance du Dieu éternel» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 465) и Позднеев: «вечного неба силою» (Лекции, стр. 114). В согласии с этим переводом находится перевод Вл. Л. Котвича соответствующего слова послания Аргуна: «par la force de l' Éternel Ciel» (En marge des lettres des il-khans de Perse, p. 11).

В отличие от этих переводов, в которых форма *dativi-locativi* от *k'uč'in* передается творительным падежом по-русски и соответствующим оборотом французского языка, Бобровников переводит *k'uč'undur* не как «силою», но «под силою вечного неба» (Грамоты вдовы Дарма-Баловой и Буянту Хана, стр. 31), а Клюкин, основываясь на том, что слово *küčündür* в послании Аргуна имеет показатель не *instrumentalis'a*, но *dativi-locativi*, предлагает переводить его словами «к силе», «для могущества», «ради могущества» или «во имя могущества» (О чем писал иль-хан Аргун, стр. 1) и из предлагаемых им вариантов лично выбирает последний (стр. 3). Точно так же стремится передать оттенок значения локативной формы в своем переводе Pelliot: «dans la force du Ciel éternel» (Les Mongoles et la Papauté, II, p. 318).

Некоторую неуверенность в своем переводе обнаруживает Вл. Л. Котвич в своей более новой работе «Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss.», когда *monke t(c)ngriyin küčündür* он передает словами «dans (par) la force du Ciel éternel» (op. cit., p. 134).

Таким образом налицо различные трактовки значения формы *dativi-locativi* слова *k'uč'in* 'сила':

1) допущение одними исследователями перевода этой формы формой творительного падежа («силою»), 2) стремление держаться ближе основного значения локатива («dans la force») и, наконец, 3) безразличное отношение к этому вопросу и допущение любого из возможных вариантов («dans [par] la force»).

Нам кажется, что в данном случае наблюдается довольно характерное, к сожалению, недопонимание задач перевода: стремление переводить с максимальной точностью формы слов в ущерб адекватности перевода. Нельзя забывать того, что это трафаретная формула, в которую вкладывалось современниками совершенно определенное значение. И важно отметить, что современниками выражение *monk'a dëgrüin k'uč'undur* понималось именно как «силою вечного тенгри», а не «для силы», не «в силе» и т. п. Прежде всего можно сослаться на древнерусские переводы соответствующих мест золотоордынских ярлыков, которые цитирует, между прочим, Вл. Л. Котвич: «бессмертного бога силою и величеством из дед и прадед» (Formules initiales, p. 150). В таких же, приблизительно, выражениях передает смысл надписи на пайдзах Марко Поло: «по воле великого бога и по великой его милости к нашему государю» (И. П. Минаев. Путешествие Марко Поло, стр. 115. Ср. Yule. The Book of Ser Marco Polo, vol. I. London, 1903, p. 351: «by the strength of the great God, and of the great grace which He hath accorded to our Emperor»). Привлечение современных нашим эдиктам или хронологически близких к ним переводов, как нам кажется, устраняет те трудности, которые неизбежно возникают в тех случаях, когда переводчики нашего времени больше заботятся о точности передачи форм слов, чем самого смысла, забывая о том, что такого рода формулы являлись трафаретными, штампованными выражениями, отличавшимися своими формальными особенностями. Наконец, чтобы кончить с вопросом, как следует понимать интересующую нас форму *dativi-locativi*, укажем, что в современном языке тоже наблюдаются аналогичные случаи, когда монгольский *dativus-locativus* по-русски лучше всего может быть передан по смыслу близкими к нашему пониманию *k'uč'undur* выражениями. Приведем отрывок из современной селенгинско-бурятской песни (на цонгольском говоре):

ulaan bolson urmanda

otočigoo šireenees kaliaabaldi

‘в силу того, что стали красными,
мы устранили с престола Оточи Гегена’

(Н. Н. Поппе. Язык и колхозная поэзия бурят-монголов Селенгинского аймака, стр. 36).

б) Нет единства в прежних переводах также слова *dëgrüin*, которое нами переводится словом «тенгри» («силою вечного тенгри»). Wylie переводит соответствующее место словами «par la puissance du Dieu éternel» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 465). Григорьев в своем примечании к цитированной работе Бобровникова переводит «неба или бога» (стр. 45).

Chavannes дает перевод «Ciel éternel» (l. c.). Так же переводят Pelliot (l. c.) и Вл. Л. Котвич (En marge des lettres des il-khans de Perse, p. 11; Formules initiales, pp. 134, 144). Переводя слово *dəŋri*, как «небо», все без исключения переводчики, предпочитавшие этот перевод слову «бог», пишут, однако, слово «небо» с прописной буквы (ср. «Неба» у Григорьева, «Ciel» у остальных), желая этим, совершенно правильно, сказать, что в данном случае имеется в виду не небо как таковое, но обожествленное небо, небо как верховное божество шаманистов-монголов. По поводу этого заметим, что в древнемонгольском языке слово *dəŋri* или *teŋri* не служило для обозначения неба как небосвода или того, что находится над землей. Небо в прямом смысле этого слова обозначалось словом *köke*, как, напр., в словаре Мукаддимат ал-Адаб, соответствующим тюркскому *kök*. В связи с этим приведем весьма интересное для нас разъяснение, данное в словаре В. В. Радлова (т. II, стр. 1220): «*kök* — небо; АТ и во многих восточных наречиях употребляется только слово *täŋri* в значении „небо“; в тех же наречиях, в которых *kök* употребляется в значении „небо“, слово *täŋri* (*tanri*) является только в значении „бог“». Не следует, конечно, вкладывать в слово *dəŋri* понятие, точно соответствующее понятию христианского бога, и приписывать ему все то, что ассоциируется с этим понятием у народов, исповедующих христианство. Тем не менее перевод *dəŋri* как «небо» («Ciel») безусловно является менее удачным, чем «тенгри» или «бог», и вот по каким соображениям. Прежде всего этот и другие эдикты были даны в пользу не только буддийских и даосских духовных лиц, но и христианских, а эдикт 1276 г. также мусульманскому духовенству. Совершенно очевидно, что такого рода эдикты не могли даваться с апелляцией к шаманскому небу-божеству, но к божеству совсем иного рода. Нельзя также забывать того обстоятельства, что монгольские императоры юаньского периода уже не стояли на ступени духовного уровня первобытных шаманистов. Что в слово *dəŋri* в ту эпоху вкладывалось понятие именно божества, а не неба с его небожителями, вроде божеств шаманского пантеона, например, северных бурят дореволюционного периода, ясно видно из переводов этого слова, даваемых современниками той эпохи. Так, напр., выше уже был приведен русский перевод соответствующего места золотоордынских ярлыков «бессмертного бога силою и величеством из дед и прадед» и перевод или точный пересказ содержания надписи на пайдзе, сообщаемый Марко Поло, в которых *dəŋri* передается именно как «бог». Наконец, можно указать, что в команском (половецком) языке словом *täŋri* передавалось понятие как раз даже христианского бога. Достаточно сослаться, напр., на команские псалмы вроде следующего:

<i>Aue Maria ičrihiñ</i>	Ave, cujus cor et renes
<i>teñri tintäsä ham boyiñ</i>	scrutans deus supra senes
<i>barčalardan artuk are</i>	te invenit mundo corde,
<i>seni tabubtur ham sili</i>	impollutam omni sorde,

где *teñri* точно переводится как «deus» (W. Bang. Der Komanische Marienpsalter nebst seiner Quelle herausgegeben, S. 247).

Укажем еще, что в старых русско-половецких глоссариях, дошедших до нас в рукописях XVI столетия, «бог» передается словом «тягри», а «небо» — словом «кокъ» (П. Симоны. Памятники старинной русской лексикографии. Вып. III, стр. 17).

Избегание рядом прежних переводчиков слова «тенгри» или «бог» и даже некоторая боязнь его объясняется, как нам кажется, тем, что в более новые времена слово *tenri* у шаманистов имело отличное от слов «бог» и «*deus*» значение. Нужно, однако, подходить к такого рода словам, как *tenri* или *burqan*, исторически и не забывать прежде всего того, для кого предназначались наши эдикты, кому адресовались соответствующие послания и т. п. и в какую эпоху они были составлены. Ведь известно, что среди ряда монгольских племен даже XIII ст. было довольно сильно распространено христианство. Известно далее, что в царствование Гуюка, получившего христианское образование, христиане оказались во всей монгольской империи в особо-привилегированном положении. Кроме чингисидов-христиан нам известны также мусульмане, как, напр., Ананда, внук Хубилая. Факты эти общеизвестны. Таким образом нет ровно никаких оснований вкладывать в слово *tenri* понятие шаманского обожествленного неба и, наоборот, его следует переводить как раз словом «божество». Поэтому мы считаем наиболее удачным из старых переводов перевод Клюкина соответствующего места послания Аргуна «во имя [ради] могущества предвечного тенгри» (ук. соч., стр. 3), хотя термином «тенгри» в монголоведной литературе принято обозначать специально шаманские божества.

в) Необходимо несколько остановиться на слове *монк'а* 'вечный'. Перевод его ни для кого никаких трудностей собою не представлял, а поэтому речь будет здесь идти не о значении его.

В эдикте 1276 г. соответствующее место текста повреждено и слово это нами восстановлено на основании других эдиктов, начало которых совпадает с этим эдиктом.

Еще Бобровников обратил свое внимание на то, что слово *монк'а* в оригинальном написании имеет задний вокализм, в то время как и в языке монгольской письменности и в живых монгольских языках оно имеет передний вокализм (Бобровников, ук. соч., стр. 32—33). Не прошел мимо этого обстоятельства и Позднеев (Лекции, стр. 97 и сл.).

Действительно, в языке монгольской письменности слово это переднего ряда, ср. там ~~ᠮᠣᠩᠭ᠎ᠠ~~ *mönke*. То же самое мы наблюдаем в живых языках: халх. *mönkh*, калм. *mönk*, бур. Хори *monxə* и т. д. Передний вокализм этого слова характерен и для тюркских языков, напр., *bängü*, *mängü* в языке орхонской письменности.

Сравнивая написания этого слова в памятниках квадратного письма, можно установить, что в эдикте Буянту хана 1314 г., в изданном Chavannes другом эдикте от того же года и в пайдзах Минусинской и Бойотольской это слово передается одинаково написанием *монк'а*. В Нюкской пайдзе оно выглядит несколько иначе, а именно *монга*.

Во всех этих написаниях обращает на себя внимание, во-первых, задний гласный *o* первого слога вместо ожидаемого *ö* (в транслитерации *eo*, знак алфавита n° 37 г), а во-вторых, отсутствие знака для гласного *e* во втором слоге. Нюкская пайдза обращает на себя внимание, кроме того, тем, что во втором слоге согласный передается знаком для велярно-заднеязычного, т. е. знаком для *q*.

Вл. Л. Котвич, транскрибируя это слово, не совсем точен, когда он пишет *monke* (*Formules initiales*, p. 138), ибо знака для *e* после *k'* ни одна из наших надписей не имеет. Транскрибировать так, как это делает Вл. Л. Котвич, можно было бы лишь в том случае, если бы оригинальное написание этого слова имело на конце знак для *e*. Дело в том, что сравнивая оригинальное написание этого слова с другими словами со слогом *k'e* в качестве второго, мы обнаруживаем, что одним лишь знаком n° 23 слог *k'e* в других словах не передается и что, наоборот, обозначением его является всегда сочетание знаков n° 23 и 35. Так, напр., в слове *erk'e'ud* 'христиане' во всех эдиктах после *k'* имеется знак для *e*. В слове *epk'e* 'спокойствие' в начале малой Цзюйюнгуаньской надписи после *k'* второго и, кстати, также конечного слога тоже имеется знак для *e*. Более того, в той же Цзюйюнгуаньской надписи интересующее нас здесь слово передается именно написанием, которое в транскрипции с полным основанием может быть передано как *monk'e*, т. е. действительно с *e* после *k'*. Поэтому точность требует во всяком случае оговорки, что знак *e* в *monk'e* здесь на деле отсутствует. В силу же того, что огласовкой слога, не имеющего специального знака для гласного, в квадратной письменности является всегда *a*, как в тибетской письменности, здесь следует транскрибировать это слово только как *monk'a*.

Переходя к вокализму первого слога этого слова, следует заметить, что гласный здесь передается знаком n° 33г, служащим для передачи заднего *o*. Вл. Л. Котвич безусловно прав, когда указывает на неосновательность мнения Б. Я. Владимирцова, транскрибировавшего это слово как *monk'e*, согласно которому в данном случае наблюдается гласный несколько более передний, чем *o* (*En marge des lettres*, p. 20), каковое мнение у него сложилось, повидимому, под влиянием высказанных в 1913 г. соображений Pelliot, полагавшего, что квадратная письменность располагает знаком для передачи особого звука, среднего между *u* и *o* (*Journ. Asiatique*, 1913, p. 453). Действительно, Б. Я. Владимирцов полагал, что в этом и в ряде других слов наблюдался гласный типа халха-монгольского *ü* в слове *mönggü* 'вечный' и что в языке квадратной письменности можно усмотреть намеки на перезвучие **ö > ü*, в результате которого передние гласные в халха-монгольском и других восточномонгольских языках оказались несколько более задними по сравнению, напр., с ойратскими *ö* и *ü* (см. Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 168).

С возражениями, делаемыми по поводу этого Вл. Л. Котвичем, нас заставляет согласиться то обстоятельство, что единичные случаи таких отклонений от нормального правописания не дают возможности заключать

о чем-либо. Трудно себе представить, чтобы авторы эдиктов стремились к столь точной фонетической передаче разных факультативных вариантов фонемы *ö*, с одной стороны, и чтобы они пошли на передачу гласного, лишь в очень незначительной степени отличающегося от *ö*, знаком, служащим для передачи совсем иной фонемы, каковой является *o*. О каком-либо перезвучии не может быть речи по той причине, что фактически мы предполагаем для допущения этого перезвучия лишь одним примером.

Что касается вопроса о том, существовал ли в квадратном письме особый знак для передачи гласного, несколько более переднего, чем *o*, то на него следует ответить отрицательно. В своих лекциях о квадратной письменности, читанных лет двадцать пять тому назад, и в частных беседах Б. Я. Владимирцов высказывал мнение, что таким знаком являлся знак п^о 33г. Знак п^о 33в им транскрибировался как *o*, а знак п^о 33г как *o* или *o*. Однако, как мы убедились в этом теперь, дело обстоит не так. И знак п^о 33в и знак п^о 33г оба одинаково служат для передачи только *ö*, и вертикальная черточка знака п^о 33г служит только для соединения знака для гласного со следующим согласным. Приведенный нами здесь пример совершенно исключает мысль о том, что знаком п^о 33г передавался иной гласный, чем *o*.

Слово *morke'a* (в Цзюйюнгваньской надписи *morke'e*) является единственным примером на *o* вместо ожидаемого *ö*. Считать, что это слово раньше было словом заднего ряда, как думал Бобровников (ук. соч., стр. 33), нельзя: этому препятствует *k'*, который встречается только в словах переднего ряда, как правильно отметил Позднеев (Лекции, стр. 100). Этот же самый *k'*, являющийся принадлежностью именно слов с вокализмом переднего ряда, послужил причиной, почему Вл. Л. Котвич транскрибирует это слово как *morke* вопреки отсутствию в нем знака для гласного *e*.

Никаких оснований считать, что раньше это слово имело задний вокализм, как это предполагал Бобровников, нет даже при наличии формы *morqa*, засвидетельствованной в Нюкской пайдзе, где мы имеем дело с явно ошибочным написанием.

Таким образом, подводя итоги, можно заметить, что слово *morke'a* обнаруживает ряд отклонений от нормального правописания. Наличие гласного *o* свидетельствует как бы о том, что слово это заднего ряда, но этому противоречит наличие *k'*, наблюдающегося лишь в словах переднего ряда. Безусловно прав Вл. Л. Котвич, когда он считает написание этого слова ошибочным (En marge des lettres, p. 20). Мы имеем здесь дело с укоренившимся, прочно вошедшим в обиход ошибочным написанием, несколько лучше которого написание, встречающееся в Цзюйюнгваньской надписи (*morke'e*). В конце концов прав Позднеев, когда он, приводя написание этого же слова в послании Аргуна , указывает, что «мягкость этого звука *ö* определялась единственным мягким начертанием звука *x*» (Лекции, стр. 99). Действительно, наличия во втором слоге *k'* достаточно для того, чтобы гласный первого слога читался именно как *ö*, а не как *o*. Тем не менее ненормальность написания слова в целом остается фактом.

В заключение укажем, что с мнением Вл. Л. Котвича, предлагающего отвергнуть literalную передачу интересующего нас слова в транскрипции и транскрибировать его как *möŋk'e* (En marge des lettres, p. 21), безусловно следует согласиться. Транскрибируя его в соответствии с этим предложением, следует, однако, оговаривать отклонения его написания от обычных.

г) Слово *su*, переводимое нами как «величие», разными авторами толкуется по-разному. История переводов этого термина с исчерпывающей полнотой излагается Вл. Л. Котвичем (Formules initiales, pp. 144—147), вследствие чего нам нет надобности подробно останавливаться на вопросе о том, как понимали этот термин отдельные исследователи и какими соображениями они при этом руководствовались, и ограничимся лишь самыми необходимыми справками по этому вопросу.

Прежде всего, следует заметить, что у прежних авторов нет единого мнения насчет точного чтения этого термина. Термин этот дошел до нас: 1) в форме *su* в языке квадратной письменности, 2) в письменно-монгольской передаче , допускающей чтения *su* (*sum*, *sū*, *suu*) или *sü* (*süü*, *sū*, *süü*), и 3) в китайской иероглифической транскрипции, дающей чтение *su*. Вопрос о том, каково было истинное произношение этого слова, разрешался бы очень просто, если бы это слово было засвидетельствовано только в языке квадратной письменности, ибо там оно может быть прочитано только как *su*. Нам не совсем понятно, на каком основании Вл. Л. Котвич допускает возможность читать *su* или *sü* (ср. его замечание «le 'phags-pa aussi semble autoriser la prononciation *su* et *sü*». Formules initiales, p. 145), ибо знаком n° 346 гласный *ü* передается лишь в непервых слогах некоторых слов и иногда наблюдается после *k'* и *g* в первом слоге вместо ожидаемого знака n° 386 для *ü* (в транслитерации *eu*), а знак n° 346 в первом слоге других, не относящихся к этой категории, слов вместо ожидаемого знака для *ü* никогда не наблюдается. От слова *su* образовано *sut'u* с суффиксом *-t'u*. Это второе слово мы находим в более поздней ойратской письменности в форме *sutu*. Что касается теперь письменно-монгольской формы, то она, как сказано, допускает разные чтения, как, впрочем, и китайская иероглифическая транскрипция, не различающая *u* и *ü*. И действительно, на протяжении всего истекшего периода истории изучения относящихся к нашей теме памятников одни исследователи склонялись в пользу чтения *su*, а другие предпочитали чтение *sü*. Более старые авторы особенно не задумывались над точным произношением этого слова в период, к которому относятся наши памятники, и читали его как *su*. Иное чтение, а именно *sü*, было предложено впервые Вл. Л. Котвичем, склонившимся в пользу предположения Банзарова, что слово *su* стоит в связи со словами *sür* 'величие', *sürtekü* 'ужасаться', и увязавшим эти слова далее с *sülde* и *sünesün*. Высказанные им на этот счет соображения были приняты также Б. Я. Владимирцовым, а также пишущим эти строки, причем следует, однако, заметить, механически, так как никакого самостоятельного суждения по этому вопросу у нас тогда не было. Очень веские доводы в пользу чтения *sü* приводит Б. Я. Владимирцов, с несомненностью

доказавший, что для обозначения *й* на конце односложных слов употреблялся знак 𐠿 (Сравнительная грамматика, стр. 169). Впоследствии же он отказался от этого чтения и полностью согласился с мнением Pelliot, согласно которому это слово произносилось не *sü*, но *su*, однако указал при этом, что произношение *su* характерно лишь для некоторых среднемонгольских наречий, а не для всех, и не имел, очевидно, намерения менять свою прежнюю точку зрения насчет вокализма письменной-монгольской формы 𐠿 (Общественный строй монголов, стр. 125).

Из этого краткого изложения истории вопроса вытекает, таким образом, что подавляющее большинство исследователей — все старые авторы, а из новых Pelliot и Б. Я. Владимирцов — останавливаются в конечном итоге на чтении *su*, и только Вл. Л. Котвич, как указано выше, допускает для соответствующей формы языка квадратной письменности наряду с *su* также чтение *sü*, не настаивая, однако, на обязательности чтения *sü*.

Но этим вопрос до конца не разрешается, ибо не выясненным все же остается, произносилась ли письменная-монгольская форма 𐠿 действительно как *sü* и стоит ли это *sü* в какой-нибудь связи с *sür*, *sünesün* и *sülde*. Если бы такая связь могла быть доказана, передний вокализм слова *sür* и других явился бы серьезным указанием на то, что параллельно с *su* существовала также форма *sü*.

Как уже было сказано выше, на возможность существования связи между словами *su*, *sür* и *sürtei* впервые указал Банзаров. Им не было, однако, дано каких-либо разъяснений насчет форманта *-r* в составе *sür*, вследствие чего образование это осталось невыясненным. Точно так же не выясняет этого и Вл. Л. Котвич, ограничившись лишь общим замечанием, что слово *sü* им ставится в связь со словами *sür*, *sünesün* и *sülde* (Монгольские надписи в Эрдэни-Дзу, стр. 211). Таким образом лингвистических доказательств существования связи между названными словами, соображений этимологического порядка, ни тот, ни другой не приводят. Не приводит их и Б. Я. Владимирцов, сообщая лишь интересную деталь насчет того, что слово *sü* в тибетско-монгольском словаре *Li-çihi gur-khan* встречается в таком контексте: *sülde inn sü jali* (Доклады АН СССР, 1926, стр. 29). То обстоятельство, что слова эти даются в названном словаре в приведенном контексте, несколько укрепило уверенность в правильности установленной связи между интересующими словами. С другой стороны, Г. И. Рамstedt был далек от установления такой связи: в своем капитальном словаре калмыцкого языка он, приводя слово *sü*, без уверенности («vielleicht») допускает китайское происхождение его (Kalmückisches Wörterbuch, S. 339), а говоря о словах *sür* и *sülde*, никаких указаний на возможность этимологической общности этих двух слов и предыдущего не дает (op. cit., pp. 340—341).

Действительно, нужно сознаться, связь слова *su* с *sür*, *sünesün* и *sülde* может быть допущена лишь в виде гипотезы. Доказать, являются ли *-r*, *-nesün* и *-lde* в составе их суффиксами или комбинациями таковых, невозможно, ибо примеров таких образований мы не имеем. Из

этого следует, что предложенное чтение *sü* на том лишь основании, что связанные, якобы, с этим словом слова *sür*, *sülde* и *sünesün* содержат в первом слоге *ü*, серьезным образом обосновано быть не может.

Наше мнение таково: раз памятники квадратного письма дают только чтение *su* и написание знаками этого письма исключает возможность читать его иначе, раз в ойратской письменности это слово дается только в форме *su* (ср. дальнейшее образование *sutu*), в то время как письменномонгольское начертание допускает чтения *su* и *sü*, а связь этого слова, как бы оно ни произносилось, с *sür* и *sünesün* лингвистическими методами обоснована быть не может, интересующее нас очевидно должно рассматриваться как слово с задним вокализмом и стоящим вне этимологической связи с *sür* и т. д.

В качестве дополнительных соображений в пользу отделения слова *su* от предположительно-родственных ему слов *sür*, *sünesün* и *sülde* заметим, что бурятские говоры тоже указывают на задний вокализм слова *su*: ср. имя божества шаманского пантеона агинских бурят *хаᠭ хот᠋ᠳᠤ ноᠵᠣᠨ*, сына *hotōⁱ sayūᠭ* тэнгрия, одного из «тринадцати владельцев Ольхона». Формы *hotō* и *hotōⁱ* являются вполне закономерными соответствиями письменномонгольских *sutu* и *sutaᠢ*. Укажем далее, что, с другой стороны, письменномонгольскому *sülde* в говоре эхиритов соответствует *hüldö*, что еще более разъединяет ряд *sür*, *sünesün* и *sülde*, ибо на основании приведенной эхиритской формы можно полагать, что имело огласовку не *ü*, но *ö*, в то время как слову *sünesün* в этом говоре соответствует *hünēhēᠭ*. Наконец, небезинтересным является тюркское (теленгитское) слово *sus* 'душа', приводимое в словаре Радлова: *kiziniᠭ suzi jürüp jat* 'душа человека бродит', обнаруживающее тоже задний, а не передний вокализм. Относительно конечного *s* этого слова можно полагать, что он является результатом неправильного расчленения слова и суффикса притяжания третьего лица: *suzi* по всей вероятности восходит не к *susi* < *sus-i*, но состоит из *su* + *zi* < *-sü*. Конечный *s* принадлежит не к основе, но к суффиксу притяжания, каковым, как известно, при основах, оканчивающихся на гласный, является *-sü*.

Таким образом все положительные данные говорят в пользу того, что *su* ник гда не произносилось как *sü* и что оно с *sünesün* и т. п. ничем не связано, являясь лишь синонимом некоторых из сближавшихся с ним слов. В связи с этим укажем, что, хотя знаком , как правильно отметил Б. Я. Владимирцов, передавался конечный *ü* односложных слов, он служил на ряду с этим также для обозначения конечного *u* в односложных же словах: укажем на слово *luᠨ* 'дракон' (займствованный характер этого старого слова в данном случае в расчет не идет). *ᠰᠤᠨ* 'слава' (=уйгурск. *ṣav*), или 'сверху оттаявшая земля' и др.

Кроме трудностей с фонетической стороны, слово *su* представляет собою много неясностей также и в отношении точного значения его.

Слово *su*, отдельно или в сочетании с *jali*, переводилось по-разному.

Как установил Вл. Л. Котвич, оно встречается в двух вариантах вступительной формулы эдиктов и грамот: 1) *qa'anni sudur* и 2) *yêke sui jaliyin ihe'endur*. Переводя первый, более краткий вариант, разные исследователи слово *su* передавали «grâce» (Abel-Rémusat), «Schutzgenius», «Schutzgeist», «Glückgestirn» (I. J. Schmidt), «отличие», «преимущество», «превосходство» (Ковалевский), «Macht, Ehrfurcht, Schrecken einflössende Grösse» (Банзаров), «благость» (Григорьев), «protection bienheureuse» (Chavannes), «великое счастье» (Палладий), «fortune» (Pelliot), «счастье-величие» (Б. Я. Владимирцов). Давая обзор этих переводов, Вл. Л. Котвич установил, что *su* более или менее точно соответствует тюркскому *qut*, каковым словом обозначалась шаманистами одна из душ человека и которое, кроме того, имеет значение «счастье» (Formules initiales, p. 147). На этом основании Вл. Л. Котвич приходит к выводу, что первоначальное значение слова *su* — «одна из душ человека», и что со временем *su* приобрело оттенки значений «величие, счастье, счастливый, судьба (удел)».

Что касается значения слова *su* в нашем контексте *qa'anni sudur*, то оно едва ли могло быть «душа», ибо первоначальные шаманистические представления ко времени нашего эдикта уже должны были уступить место другим. Наиболее подходящим в данном случае переводом является, конечно, «величие».

Что касается того, каким должен быть точный перевод формы *dativi-locativi* слова *su*, т. е. формы *sudur*, то по соображениям, высказанным выше в пункте а) относительно перевода *k'uč'undur*, мы переводим *sudur* «величием», считая буквальный перевод Б. Я. Владимирцова «в счастье-величие» менее удачным.

Небезразличным является вопрос, являлись ли *su* и *su jali* синонимами. Но его мы подвергнем рассмотрению дальше в связи с разбором выражения *yêke su jaliyin ihe'endur* других эдиктов (см. прим. 27).

2. «Слово наше хуан-цзы Аньси ван'а» — перевод третьей строки эдикта *[ɣ]oŋ jhi ɣan [s]i ɣaŋ i'ge tani*. В скобки заключенные знаки восстановлены на основании китайского перевода эдикта, так как монгольский текст в этих местах поврежден.

а) *[ɣ]oŋ jhi ɣan [s]i ɣaŋ* является транскрипцией китайских слов хуан-цзы ань (нгань)-си ван 皇子安西王, переводимых Chavannes как «prince impérial roi du Ngan-si» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 376). Этим царем Аньси был Мангала, третий сын императора Хубилая. Область Аньси была организована Хубилаем в 1264 г., а в 1272 г. была выделена им в качестве удела Мангала, получившего титул царя Аньси. Территорию его удела составлял Цзинчжао фу (нынешний Сянь фу). От его власти зависели некоторые другие области, в том числе Сычуань. В 1273 г. к его территории была присоединена часть провинции Ганьсу. Свою резиденцию Мангала перенес в Кайчэн (нынешний Гуюань), а Цзинчжао фу остался лишь центром управления монгольскими гарнизонами. Мангала умер в 1280 г., оставив Аньси в наследство своему сыну Ананда. После смерти его область Аньси была Хубилаем лишена самоуправления,

которым она пользовалась до того. (M. G. Devéria. Notes d'épigraphie mongole-chinoise. Journ. Asiatique, IX sér., t. VIII, pp. 98—99).

б) Наш перевод «слово наше хуан-цзы Аньси ван'а» существенно отличается от перевода соответствующего места китайского текста, даваемого Chavannes. Перевод Chavannes гласит: «par la protection bienheureuse de l'Empereur, qui règne par la force du Ciel éternel, le prince impérial roi du Ngan-si; édit princier» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 376), т. е. «счастливым покровительством императора, царствующего силою вечного Неба, царевич царь Аньси; царевичий эдикт».

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что Chavannes выделяет «édit princier» и ставит перед этими словами точку с запятой. С другой стороны, он объединяет «par la protection bienheureuse de l'Empereur» и «par la force du Ciel éternel», подчиняя вторую группу слов первой. Оставляя вопрос об основательности выделения «édit princier» пока в стороне, укажем, что объединение в одно целое групп слов «par la protection bienheureuse de l'Empereur» и «par la force du Ciel éternel» при помощи «qui règne», не имеющего эквивалента в подлиннике, неправильно и на неправильность такого соединения слов вступительной формулы *monk'a dèngriyin k'uč'undur qa'anu sudur* справедливо указал Вл. Л. Котвич (Formules initiales, p. 139). Действительно, отсутствие слова со значением «править» или «царствовать», которое синтаксически являлось бы определением к *qa'anu*, не дает права на такой перевод, и единственным возможным является данный нами перевод, находящийся в полном согласии с таковым Вл. Л. Котвича, а также некоторых других авторов, имевших предметом своего исследования аналогичные тексты.

Переходя теперь к рассмотрению синтаксической связи, в которую ставит Chavannes слова «édit princier» с остальными, мы можем заметить, что в этом пункте совпадают полностью почти все прежние переводы аналогичных мест эдиктов.

Соответствующее место эдикта Буянту хана *monk'a dèngriyin k'uč'undur yèke su jaliyin ihe'endur q'an jarliq manu* Wylie переводит следующим образом: «Empereur par la puissance du Dieu éternel et l'assistance d'une destinée heureuse,—Notre commandement» (op. cit., p. 465). В полном согласии с ним Бобровников переводит это место так: «Под силою вечного неба и защитою великого величия и блеска. Хан, ярлык наш» (ук. соч., стр. 31). Такое же выделение слов «грамота наша» мы находим в переводе Бобровникова эдикта вдовы Дармабала: «Ханским величеством Императрица, грамота наша» (см. таблицу к стр. 16, ук. соч.). Перевод Позднеева второго из названных эдиктов в этом отношении представляет собою лишь незначительный вариант перевода Бобровникова: «Ханским могуществом императрица указ наш» (Лекции, стр. 128).

Мы видим, что прежние авторы разбивают вступительную часть эдиктов на две самостоятельные части, как бы на два предложения, и все переводы их оказываются построенными по такому приблизительно трафарету: «Силою вечного неба, защитою величия имя рек. Указ наш».

Сравнивая эти переводы с более новыми переводами посланий ильханов, можно установить, что последние в этом отношении несколько разнятся от рассмотренных. Так, Клюкин переводит слова *argun üge tani* «Аргун(ово) мое слово» (О чем писал иль-хан Аргун, стр. 3) и в соответствии с этим начальную строку послания Улджейту *öljeitü sultan üge tani* «Улджейту султан(ово) мое слово» (Письмо Улджейту иль-хана к Филиппу Красивому, Эдуарду I и прочим крестоносцам, стр. 8). Таков дословный перевод, предлагаемый им, а смысловой гласит следующим образом: «Во имя [ради] могущества предвечного тэнгри, во имя величества царя [Хубилая], Аргун, я говорю» (О чем писал иль-хан Аргун, стр. 3). Такой же смысловой перевод дает Вл. Л. Котвич: «Par la force de l'éternel Ciel, par le suu de l'Empereur, Nous, Argoun, disons» и далее «Nous, Sultan Oeuldjeitu, disons» (En marge des lettres, pp. 11, 33).

Высказывая свое отношение к этим двум основным типам переводов «Силою вечного неба, защитой величия, имя рек. Указ наш» и «Силою вечного неба, величием императора такого-то, слово наше» — мы более правильным признаем второй вариант, так как по правилам монгольского синтаксиса подобного рода сочетания слов могут переводиться только таким образом.

Это общезвестное правило с достаточной ясностью сформулировано, напр., в грамматике Вл. Л. Котвича (Лекции по грамматике монгольского языка, стр. 158).

Доказательство правильности нашего перевода дают ханские ярлыки русским митрополитам. Так, ярлык Тюляка митрополиту Михаилу начинается словами: «Бессмертного бога силою и величием из дед и прадед Тюляково слово», а ярлык Менгутимура — «Вышнего бога силою вышняя троица волею Менгутимерово слово» и т. д. (М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам, стр. 91, 96).

В заключение следует о переводах Бобровникова и других лиц, о которых речь шла выше, заметить, что фразы вроде «ханским величием Императрица, грамота наша» бессмысленны и без комментариев непонятны.

В этом, как и в других случаях сыграло отрицательную роль стремление по возможности точно передавать не содержание, но форму слов, несмотря на то, что Бобровников был очень близок к правильному пониманию таких сочетаний. Так, напр., Бобровников приводит в своей грамматике то же самое синтаксическое правило, которое нами было выше упомянуто со ссылкой на грамматику Вл. Л. Котвича, причем любопытнее всего то, что в качестве примеров он дает *argun üge tani* и *öljeitü sultan üge tani*, переводимые им, однако, и здесь как «Аргун, слово наше» и «Улджейту-Султан, слово наше» или «я хан Аргун; вот слово наше» (Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 218), хотя в соответствии с тем, что говорится им в данном параграфе, он должен был бы перевести эти примеры словами «наше, Аргуна, слово» или «наше Аргуново слово» и т. д.

3. «Грамота, обращаемая». Так переводится *du·ulqaquē bič'ig*.

а) Слово *bič'ig* переводится нами как «грамота». Chavannes дает «édit» (l. c.). В эдикте Буянту хана ему соответствует *arliq* 'указ', в эдикте вдовы Дармабала — *i'i*. Употребление здесь термина *bič'ig*, дословно 'письмо' вместо часто наблюдающегося *jar'iq* 'указ' объясняется тем, что грамота Мангала дана, в отличие от указов (*jarliq*), не императором, но царевичем. Как правильно отметил Вл. Л. Котвич, термином *jarliq* обозначались императорские указы, а грамоты, исходившие не от императора, но от других лиц, — термином *üge*. Что касается слова *bič'ig*, то таковое обозначало вообще всякие документы, независимо от их содержания и происхождения (En marge des lettres, p. 25). В данном случае наблюдается употребление как раз этого последнего термина, одинаково допустимого в любых документах, ибо термин *jarliq* к этой грамоте применен быть не мог, так как этот эдикт не был императорским.

б) Слово *du·ulqaquē* мы переводим как «обращаемая», что несущественно отличается от перевода Бобровникова — «провозглашаемый» (ук. соч., стр. 31) и Chavannes «adressé» (op. cit., p. 376). Перевод всего этого места — «грамота, обращаемая к военным командирам, войсковым людям, даругам городов и селений, поїюнам и едущим и идущим посланцам» — отличается довольно сильно от перевода соответствующего места китайского текста, переводимого Chavannes следующим образом: «Édit princier publié dans toutes les provinces et adressé aux officiers, qui commandent à l'armée» и т. д., ибо в монгольском тексте нет слов, могущих быть переведенными как «опубликованный во всех провинциях».

Слово *du·ulqaquē* представляет собою форму *nominis futuri* от *du·ulqa-*, побудительного глагола от *du·ul-* = монг. *du·ul-* 'знать насквозь', 'постигать совершенно', халх. *dūl-* 'слышать'.

В «Сравнительной грамматике» Б. Я. Владимирцова (стр. 214) к *du·ulqa-* приводится параллельная форма *da·ulqa-* (в его транскрипции *daḥul-ya-yue* или *da'ulḥayue*). На основании чего Б. Я. Владимирцов устанавливает форму *da'ulḥayue*, нам неизвестно, и повидимому в данном случае мы имеем дело с недоразумением. Дело в том, что во всех известных нам памятниках квадратного письма слово *du·ulqaquē* пишется только *d·ulqaquē* (в транслитерации). По правилам чтения этой письменности гласный, предшествующий знаку n° 29, слитно написанному со знаком предшествующего ему согласного, всегда читается так же, как гласный, следующий за знаком n° 29. Если же гласный, предшествующий знаку n° 29, иной, чем гласный, следующий за ним, знак n° 29 пишется не слитно с предыдущим, напр. *ba-u-t'u-qayū* (т. е. *ba-ut'uqayū*).

4. «Войсковым людям» — *č'ërig harana*. Войсковые люди противопоставляются здесь *č'ëri-udun noyadda* «военным командирам» или «командирам (нойюнам) войск» (Chavannes: «soldats de l'armée» в противоположность «officiers qui commandent à l'armée»). В ханских ярлыках русским митрополитам нашему термину *č'ëri-udun noyadda* соответствует: в ярлыке

Тюляка митрополиту Михаилу «ратным князем», в ярлыке Менгутимура «полчным князем» (Приселков, ук. соч., стр. 91, 96).

Здесь интересно отметить, что *haran* = монг. (старое) *aran*, впоследствии только во множественном числе *arad*, халх. *arāt* 'арат' (трудящийся скотовод-кочевник) уже в эпоху XIV ст. служило для обозначения «простого народа», т. е. людей, принадлежавших к угнетенному классу в противоположность нойонам. Этот социальный термин, следовательно, очень стар. Б. Я. Владимирцов, не приводя формы *haran* или *aran* и говоря лишь о термине *arad*, полагает, что в XIII ст. люди третьего класса, т. е. «рабы, слуги, вполне принадлежавшие своим господам и не имевшие никакого личного имущества», обозначались разными терминами: *boγol*, *tuqali*, *kitad*, *ǰalaγu*, *arad*, *nekün*, *sibegčün* (Общественный строй монголов, стр. 118). Насколько все приводимые им термины полностью синонимичны, сказать трудно. Во всяком случае из памятников квадратного письма явствует, что *haran* — 'человек' (или 'люди') «простой», т. е. не нойон. В грамоте вдовы Дармабала на ряду с *č'erig harana* упоминается еще *irgene* 'народу'. Отсюда видно, что термином *irgen* обозначались широкие народные массы вообще (см. толкование этого термина у Б. Я. Владимирцова, ук. соч., стр. 59), а термин *haran* имеет несколько более узкое, специальное значение людей угнетенного класса в составе *irgen*, в данном случае «простые воины», «воины из простолюдинов».

Термину *harana* в ханских ярлыках русским митрополитам соответствует «данщиком» (ярлык Менгутимура. См. Приселков, ук. соч., стр. 96).

5. «Даругам городов и селений» — *balagadu[n] šilde·[e]dun daruqasda*. Термин *daruqasda* в памятниках квадратного письма был разъяснен Григорьевым как «правители завоеванных стран, поставлявшиеся с целью извлечения, «выжимания» из них положенных податей» (Тр. Вост. отд. Арх. общ., ч. XVI, стр. 48). Wylie переводит «gouverneurs des villes» (op. cit., p. 466), Chavannes — «fonctionnaires *ta-lou-houa-tch'e*» (op. cit., p. 376). В данном случае имеются в виду «начальники» городов и селений. В этом значении термин *daruqa* известен в течение всей более новой истории монголов (Владимирцов, ук. соч., стр. 140).

Под городами здесь подразумеваются, как видно из китайского текста, окружные, более крупные города «chefs-lieux d'arrondissements», как переводит Chavannes (l. c.). Противоположность им образуют *šilde·[e]dun* 'селения', чему в переводе Chavannes соответствует «citées sous-préfecto-
rales».

Термин *šilde·en*, монг. *sildegen* 'местечко', 'селение' — старый и встречается в наиболее старых рукописях, восходящих по языку к XIV ст.

Слово это — переднего ряда. Б. Я. Владимирцовым оно транскрибируется неправильно как *šil-da'an* (Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37). Неправильную транскрипцию этого слова *šil-d'a-dun* мы находим и у Левицкого (Marian Lewicki. Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée. Wilno, 1937, p. 17). Даваемый им перевод

этого места «aux chefs (*daruxas*) et aux commandants (*noyad*) de villes et de provinces» (op. cit., p. 19) не совсем точен, ибо *šilde-en* не «province» (страна, местность, область, провинция и т. д.), но «местечко», «селение».

В ханских ярлыках русским митрополитам термину *balagadu[n] šilde[e]dun daruqasda* точно соответствует «городным и селным дорогам» (ярлык Джанибека. См. Приселков, ук. соч., стр. 99).

6. «Нойонам» — *noyadda* Chavannes оставляет без перевода. У Wylie переводится как «officiers civils» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 466). Бобровниковым соответствующее место переведено «даругам и князьям городов» (ук. соч., стр. 31), а Позднеевым — «даругам, начальникам городов» (Лекции, стр. 114). В полном согласии с Бобровниковым слова «даругам и нойонам» относит к «городам» и Левицкий, дающий следующий перевод: «aux chefs (*daruxas*) et aux commandants (*noyad*) de villes et de provinces» (ук. соч., стр. 19). Возможно, что *noyadda*, действительно, вместе с *daruqasda* относится к *balagadun šilde[e]dun* и тогда это место должно переводиться как «даругам и нойонам городов и селений». С другой стороны, возможно, что *balagadun šilde[e]dun* относится только к *daruqasda*, а под нойонами подразумеваются нойоны вообще, а не специально городов и селений.

Уверенность в правильности этого последнего толкования дает текст ярлыка Тюляка, начинающийся следующими словами: «Бессмертного бога силою и величеством из дед и прадед Тюляково слово Мамаевою да дядиною мыслию татарским улусным и ратным князем и волостным самим дорогам и князем писцем таможенником побережником и мимохожим послом» (Приселков, ук. соч., стр. 92).

7. «Едущим и идущим посланцам» — *yorč'iqun yabuqun elč'ine*. Слово *elč'in* переводится здесь как «посланцы», а не «послы», ибо имеются в виду разного рода гонцы, а не специально императорские дипломатические послы. Chavannes переводит «courriers officiels qui vont et viennent pour faire appliquer (les édits impériaux)».

Не совсем ясны слова *yorč'iqun yabuqun*. Wylie переводит «délégués», не обращая внимания на точный смысл этих слов. Бобровников их переводит «путешествующим и ходящим» (ук. соч., стр. 31), Позднеев — «находящимся в пути» (Лекции, стр. 114), но точного значения этих слов не выясняет. Chavannes пишет «qui vont et viennent». Так же переводит Левицкий. Точное значение этих слов таково: *yorč'i-* — монг. *ȳorč'i-* «шествовать», «странствовать», *yabu-* «ходить». Первое из них применяется к высокопоставленным лицам, поэтому оно нами переводится словом «ехать». Выражение *yorč'iqun yabuqun* можно рассматривать как парное словосочетание и переводить его просто «находящиеся в пути», как это делает Позднеев, чему в ханских ярлыках русским митрополитам в точности соответствует «мимоездящим послом» (ярлык Менгутимура) или «мимохожим послом» (ярлык Тюляка. См. Приселков, ук. соч., стр. 96, 92). Оснований переводить *yorč'i-* как «уходить», а *yabu-* как «приходить» нет. Поэтому перевод «qui vont et viennent» не совсем точен.

8. «В указах Чингис хана и Хагана» — *jin[gi]s qanɪ la qa'anɪ ba jarliqdur*. Словом «указ» переводится *jarliq* (см. прим. 3, п. а).

Имя Чингис хана здесь, как и в других памятниках квадратного письма, дается в форме *jinɡis*.

Важно отметить, что Чингис носит здесь титул *qan* (ср. *qanɪ*), в то время как в эдикте Буянту хана он носит титул *qa'an*. Форму *qan* мы находим далее в эдикте 1314 г. (строка 9-я), что было отмечено как характерная особенность Б. Я. Владимирцовым, указавшим, что в ряде монгольских текстов XIII ст. Чингис последовательно называется *qan* (Общественный строй монголов, стр. 81. Ср. также: P. Pelliot. Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold, p. 25). Титулу Чингиса *qan* противопоставляется здесь титул *qa'an* 'хаган'.

Что касается этого хагана, то, по мнению Chavannes, имеется в виду Угедей (ор. cit., p. 376). Мнение Chavannes оправдывается тем, что хронологически ближайшим указом после чингисхановского, согласно указу Буянту хана, был именно указ Угедей (ср. там ссылки на следующие указы: *jinɡis qa'anɪ ök'ödeę qa'anɪ seč'en qa'anɪ ölječ'u qa'anɪ k'ülüg qa'anɪ ba jarliqdur*). Как видно, льготы представителям духовенства были даны указами Чингис хана, Угедей, Хубилая, Улджейту и Кулук хана. Наш указ относится к 1276 г., т. е. к царствованию Хубилая, а поэтому предшествующими ему указами могли быть только два первых, т. е. указы Чингис хана и Угедей. С другой стороны, не следует забывать, что наш эдикт дан не самим императором, но Мангала и что, следовательно, тот мог ссылаться на указ царствующего императора, т. е. Хубилая. Два таких указа Хубилая — года мыши и барса — приводятся Позднеевым (Лекции, т. I, стр. 163).

9. «Буддийские, христианские, даосские и мусульманские духовные лица» — *doyid erk'e-ud senšhiɡud dašmad*. Термины *doyid erk'e-ud senšhiɡud* повторяются во всех последующих эдиктах — вдовы Дармабала и Буянту хана. Первый был разъяснен еще Габеленцем как множественное число от *toyin* «духовное лицо буддийского исповедания», а второе Wylie как «даосы» (ор. cit., p. 466). Что касается термина *erk'e-ud*, то правильно он был объяснен Григорьевым, указавшим, что так монголы называли христиан (ук. соч., стр. 24).

Слово *erk'e-ud* представляет собою форму множественного числа от *erk'e-ün* (в языке квадратной письменности не засвидетельствовано) и восходит, вероятно, через персидское посредство к греческому ἄρχων (Б. Владимирцов. Mongolica, стр. 334).

Термин *erk'e-ud* продолжает существовать и в настоящее время и им обозначается у ордосских монголов один из их родов (ср. там *er^kχūt*), состоящий из потомков христиан-эркэутов, о котором сообщает интересные сведения A. Mostaert (Ordosica, pp. 1—17).

Известно также одно халхаское поколение под этим же названием (Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 205). В силу своей недостаточной осведомленности в вопросах истории, как это отметил Гри-

горьев, Бобровников не сумел правильно разъяснить термин *erk'e-ud*. Но он был, на наш взгляд, совершенно прав, пытаясь увязать название реки Иркут с этим термином (Бобровников, ук. соч., стр. 12, 21). Несомненно, что название реки произошло от *erk'e-ud* и является еще одним свидетельством о былом распространении эркэутов.

Слово *erk'e-ud* засвидетельствовано неоднократно в словарях и глоссариях разговорного монгольского языка XIV ст. Так, напр., мы его встречаем в словаре Мукаддимат ал-Адаб: ед. ч. *erke'ün*, мн. ч. *erke'üd* (Н. Н. Поппе. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, стр. 164) и в глоссарии Ибн-Муханны (там же, стр. 437).

Термин *dašmad* обозначает, как правильно указал Chavannes, мусульманское духовенство (ор. cit., p. 378). О термине *dašmad* см. еще: Владимирцов. Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37. Это *dašmad* — форма множественного числа от *dašman* < перс. *dānišmand* (Владимирцов. Mongolica, стр. 330). Слово это засвидетельствовано, между прочим, в разговорном языке XIV ст. и встречается в словаре Мукаддимат ал-Адаб в форме *danišmend* ~ *danišmand*, а также без конечного *d* — *danišmanāsa* (исходн. надеж. См. Поппе, ук. соч. стр. 383, 168).

Наконец, *senšhiqud* является китайским словом сянь-шэн, служащим для обозначения даосов.

10. «Никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов» — *c'a[ŋ t'amqada]č'a buši aliba alba qubč'iri*. Конец первого слова и почти все второе слово испорчены и восстановлены нами на основании десятой строки, где они читаются ясно.

а) Термином *c'aŋ* обозначаются земельные подати, поземельные сборы. Chavannes переводит «taxes foncières». Этот же термин засвидетельствован в эдикте вдовы Дармабала (строка 13).

Термин этот произошел от китайского 倉 цан 'амбар', к которому восходит монг. *saŋ*, халх. *saŋ* 'казна'. В юаньскую эпоху в северном Китае существовала подушная подать, вносившаяся в размере одного дань с души. Она могла вноситься также деньгами. Деньги эти вносились в государственные амбары. Отсюда и произошло название этих сборов — «амбарный сбор». Укажем, что в Золотой Орде существовала особая подать, называемая Березиным «хлебной податью амбарной» (Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева, стр. 89).

Попутно укажем, что государственным амбарам в Китае большое значение придавали сторонники пресловутой „теории“ азиатского способа производства.

б) Термином *t'amqa* обозначаются торговые сборы, налог с торговли. Chavannes переводит его «taxes commerciales». Термин этот засвидетельствован в эдикте вдовы Дармабала (строки 13—14) и в обоих эдиктах Буянту хана. Этим же термином *tanqa* обозначался налог с торговли в Золотой Орде (Березин, ук. соч., стр. 92).

в) Термин *alba* обозначает повинности, которые нес подданный по отношению к своему феодалу. Эта *alba* состояла из натуральных повин-

ностей скотом и продуктами скотоводства, службы при ставке, воинской повинности и участия в облавах, подводной повинности и т. д. (Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 164).

г) Термин *qubč'ir* встречается в сочетании с *alba* во всех эдиктах и обозначает «подати». Б. Я. Владимирцов склонен рассматривать в известных случаях *alba qubč'irur* как парное слово, служащее для обозначения натуральных повинностей скотом и продуктами скотоводства (ук. соч., стр. 164), но на ряду с этим переводит *alba qubč'irur* так же, как «алба и подати» (там же, стр. 165).

В труде Рашид эд-Дина и у других мусульманских историков термином *qubč'ir* обозначается специальный налог на животных. Как указывает Березин, *qubč'ir* был введен Мönкэ ханом и взимался в размере одной головы со ста голов. Впоследствии *qubč'ir* взимался деньгами в размере 70 золотых монет с десяти человек (ук. соч., стр. 91). В. В. Бартольд сообщает, что «копчуром» назывались пастбища и налог с пасущихся стад в размере 1⁰/₁₀. Первоначально он взимался преимущественно с кочевников. С другой стороны, В. В. Бартольд ссылкой на Джувейни подтверждает, что «копчуром» при Мönкэ называлась подушная подать, взимаемая деньгами с покоренного населения. В упоминаемом им ярлыке 1304 г. среди податей указываются: 1) «копчур» и поступления с жителей селений, уплачиваемые два раза в год, и 2) «копчур» и поступления со степняков, уплачивавшиеся один раз в год, на основании чего В. В. Бартольд приходит к заключению, что под «копчуром» понимали все прямые налоги, взимаемые с земледельцев и кочевников в отличие от «тамги», представлявшей собой косвенные сборы, взимаемые в городах с торгово-промышленных заведений и т. п. (В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче, стр. 32—33).

Таким образом в эдикте 1276 г. упоминаются следующие подати и повинности:

- 1) *c'aŋ* — «амбарная подать» (земельные сборы),
- 2) *t'amqa* — косвенные сборы с городских торгово-промышленных заведений,
- 3) *alba* — натуральные повинности и
- 4) *qubč'ir* — подать со скота в размере 1⁰/₁₀, а также подушная подать, взимаемая деньгами.

Эти подати и повинности, на ряду с другими, перечисляются также в ханских ярлыках русским митрополитам. Так, в ярлыке Менгутимура мы встречаем «дань ли или иное что ни боудеть тамга поплоужное ям воина кто чего не просить...» (Приселков, ук. соч., стр. 96): «тамга» соответствует нашему термину *t'amqa*, «поплоужное (= поплужное) соответствует *sabanliq* — особая подать, взимаемая с покоренных народов (Березин, ук. соч., стр. 93), видимо нечто отличное от *c'aŋ*.

д) Сочетание слов *c'a[ŋ t'amqada]č'a buši aliba alba qubč'iri üli üjen* нами переводится: «не видя никаких иных повинностей и податей кроме земельных и торговых сборов». Перевод соответствующего места китайского текста, даваемый Chavannes, существенно отличается от нашего.

Chavannes дает следующий перевод: «Pour ce qui est des *ho-chang*, des *ye-li-k'o-wen*, des *sien-cheng* et des *ta-che-man* les taxes foncières et les taxes commerciales et n'importe quelle sorte de réquisition, qu'on ne les leur applique pas...» (op. cit., pp. 377—378).

Слово *t'amqadač'a* представляет собою форму аблативи на *-dač'a* от *t'amqa* (= монг. *tamqa*). Следующее за ним *buši* 'иной', 'другой' (= монг. *busu*, халх. *bišši*) в таком сочетании с предшествующей формой аблатива не может иначе переводиться, как только «иной, кроме...» или «другой, кроме...». Сочетание *c'aŋ t'amqadač'a buši* дает только один возможный перевод, а именно «другие, кроме цан и тамги» или «иные кроме земельных и торговых сборов».

В отличие от других эдиктов разбираемый нами здесь предоставляет духовенству льготы лишь в виде освобождения от всех прочих *alba* (повинностей) и *qubč'ir* (налогов со скота, а также подушных), но от уплаты *c'aŋ* (земельного сбора) и *tamqa* (от тамги, т. е. различных сборов с торговых предприятий и т. п.) духовенство не освобождает.

В связи с предоставлением таких неполных льгот этим эдиктом небезинтересно указать, что надпись на стене мечети Мануче в Ани тамошним жителям предоставляет такие же, примерно, льготы: «пусть кроме тамги и справедливой пошлыны ничего другого не взимают, и ни с какого человека под предлогом (податей) *калан*, *немери*, *тарх* и других ничего не требуют» (Бартольд, ук. соч., стр. 7). Указ этот относится к периоду между 1319 и 1335 гг. Хотя он был издан другим правителем (а именно Абу Са'ид Бахадур ханом) и для совершенно другой местности, ссылка на него нам все же кажется уместной.

Как можно полагать, *c'aŋ* и *t'amqa* представляли собою сборы, освобождение от которых давалось лишь в исключительных случаях. Что касается китайского текста эдикта, то он, как вытекает из сказанного, не совпадает с монгольским, ибо соответствующее место монгольского текста не дает права переводить: «не видя цан и тамги и никаких других повинностей и податей».

11. «Молились тевгри и возносили благопожелания». Словом «тевгри» переводится *dəgriyi* по тем же соображениям, что выше (см. прим. 1, б).

Словом «благопожелания» переводится *hiru'er* = монг. *irügel*, халх. *jöräl*, бур. Эхрит. *ör'ār* 'благопожелание'.

Словом «возносить» переводится *ögün at'uqayi* 'пусть дают'. Chavannes это место переводит: «qu'ils invoquent le Ciel et demandent le bonheur (pour l'Empereur)».

Близко к этому смыслу он переводит также соответствующее место эдикта Буянту хана: «qu'ils invoqueraient le Ciel et prieraient pour la longévité (de l'Empereur)» (см. T'oung Pao, 1904, p. 424).

12. «Грамоту, которой должно придерживаться и согласно которой должно поступать» — *bariju yabu'ayi bič'ig*. Соответствующее в китайском тексте место Chavannes переводит: «Cet édit princier est donné pour qu'ils le gardent et pour qu'ils s'y conforment» (T'oung Pao, 1908, p. 378).

Несколько иначе гласит перевод Chavannes соответствующего места китайского текста эдикта Буянту хана: «cet édit rendu est donné pour qu'ils le possèdent» (T'oung Pao, 1904, p. 424).

Сочетание слов *bariṅu yabu·ayū* встречается в эдикте вдовы Дармабала с последующим *·iji* (строки 12—13) и Буянту хана с последующим *jarliq* (строки 16—17).

Интересной является здесь форма *yabu·ayū*, которую Позднеев правильно отнес к категории причастных (Лекции, стр. 111). Переводит Позднеев это место словами «указ для вручения (в пользу)...» (Лекции, стр. 115). Правильно переводит его Б. Я. Владимирцов: «грамота, которую должны держать и по которой должны действовать» (Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37).

Эта причастная форма письменному монгольскому языку и современным живым монгольским языкам чужда. Б. Я. Владимирцов отметил ее в одном месте текста истории Саган Сецена (ук. соч., стр. 38). Г. И. Рамстедт сблизил суффикс *-ayū* этой именной формы глагола с суффиксом *-γa* причастия прошедшего времени несовершенного, так наз. *nomen imperfecti* (Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. Helsingfors, 1903, стр. 86), и по значению наша форма действительно близка ей. Суффикс *-ayū*, на наш взгляд, соответствует письменно-монгольскому *-γai*, суффиксу образования отглагольных имен типа *qaṯayai* 'кривой' к *qaṯayū* 'скривиться' (см. выше стр. 50).

Сочетание *bariṅu yabu·ayū* мы переводим «которой должно придерживаться и согласно которой должно поступать»: *bariṅu* дословно значит «держа», но в данном случае больше подходит «придерживаясь». Левицкий (op. cit., p. 19) переводит слова *bariṅu yabu·ayū bič'ig* как «грамота, которая может быть показана» (resp. «предъявлена»: «l'écrit qui peut être montré»). Так же переводит он выражение *bariṅu ayai jarliq* как «l'édit qu'on peut montrer», встречающееся во вновь открытых монгольских документах, хранящихся в Тегеранском музее (о них см. Pelliot. Les documents mongols du Musée de Téhéran. Athār-é Irān, Annales du Service Archéologique de l'Irān, I, Paris, 1936). Левицкий понимает это выражение как «носимая грамота» («которую держа ходят»). Перевод Владимирцова с поправкой, внесенной нами, однако, более точен, ибо здесь имеется в виду не предъявление, не показ кому-либо грамоты, но руководство ею в действиях, т. е. *yabu-* нужно брать не в его первоначальном значении «ходить», но в значении «поступать», «действовать». Хотя приводимое Левицким в качестве аналогии место ярлыка Тимур Кутлуга и гласит «для держания», «для предъявления» и т. д., в данном случае все же китайский перевод Chavannes гораздо ближе.

13. «Дун чжэнь-жэнь — *duṅ jin žini*. Chavannes переводит: «l'Homme véritable Tong» (op. cit., p. 378). Из этих слов Дун 董 является именем собственным, а чжэнь-жэнь 真人 является транскрипцией китайских иероглифов 眞 чжэнь 'истинный' и 人 жэнь 'человек', т. е. «истинный» с точки зрения дао, «владеющий дао».

Сочетание слов *duŋ ĵin žini* имеет при последнем из них показатель аккузатива. Форма аккузатива объясняется здесь зависимостью этих слов от *hiruŋer ödin at'idaŋi ge'en* «говоря, пусть воздаст благопожелания», т. е. «говоря про Дун чжэнь-жэнь'я, чтобы он воздавал благопожелания». Такая конструкция является обычной и в современном письменном языке и в разных живых языках; напр., *blama tere köbegün-i yabu gebe* «лама приказал тому мальчику итти», дословно «лама того мальчика сказал: иди», или «сказал в отношении того мальчика: иди» (Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 241).

14. «Вместо Цзян чжэнь-жэнь'я» — *g'aŋ ĵin žini orana*. Эдикт дан на имя Дун чжэнь-жэнь'я («истинного человека Дун'а»), замещающего (досл. 'на месте', 'вместо') Цзян чжэнь-жэнь'я («истинного человека Цзян'а» 姜), проживавшего в храмах Яо мяо, Хоу ту мяо и Юй ван мяо. Перевод китайского текста Chavannes не соответствует действительному смыслу монгольского текста. Chavannes переводит: «à l'Homme véritable Kiang, à l'Homme véritable Tong qui remplace son prédécesseur (?)» и делает примечание: «l'expression me paraît fort obscure». По переводу китайского текста выходит, что эдикт дан «истинному человеку Цзян'у и истинному человеку Дун'у, замещающему своего предшественника», но монгольский текст совершенно ясно говорит: «истинному человеку Дун'у, на месте (или вместо) истинного человека Цзян'а». Эдикт дан, стало быть, на имя Дун'а, находившегося вместо Цзян'а в указанных далее храмах.

15. «Яо мяо, Хоу ту мяо и Юй ван мяо» — *yev [mév] yiv t'u mèv yü ŋaŋ mēvdur*. Яо мяо представляет собою транскрипцию китайских иероглифов названия храма Яо 堯廟, находящегося недалеко к югу от города Пинъян 平陽 (Chavannes, op. cit., p. 375, прим. 2). 后土廟 Хоу ту мяо — «храм Верховной Земли» («temple de la souveraine Terre»), находится в 10 ли к северу от Жунхэ (Ювхэ) 榮河 в Шаньси. Культ «Верховной Земли», земли как божества, был установлен в 113 г. до н. э. ханьским императором У (Chavannes, op. cit., p. 375, n. 1; p. 373, n. 4). Юй ван мяо — 禹王廟 — название храма, находящегося на небольшом острове в Желтой реке при выходе ущелья Лунмынь 龍門 в 80 ли к северо-востоку от города Ханьчэн сянь 韓城縣 в провинции Шаньси (Chavannes, op. cit., p. 373, n. 1).

Перед названием перечисленных храмов стоят слоги *du(r)* и *gün*, между которыми еще должен быть один слог. Место это испорчено. По всей вероятности *gün* представляет собою вторую половину слова *bigün* «находящиеся», а *d[ur]* — окончание *dativi-locativi* к *piŋ yaŋ hūi*.

16. «Пинъян фу» 平陽府 *piŋ yaŋ hūi* в Шаньси. В переводе Левицкого (ук. соч., стр. 19) Пинъян фу опущено. Кроме того, все место (строки 9—15) переведено очень неточно. Перевод его гласит следующим образом: «Что касается настоящего времени, то Мы, говоря, чтобы в соответствии с эдиктами предшествующего времени они были освобождены от всякого рода *alban* и *xubcir* кроме *t'saŋ t'amxa*, и, призывая Небо, возно-

сили свои благопожелания [за Нас], и приказывая, чтобы истинный человек Дун, обитая в храме Яо, в храме Верховной Земли и в храме императора Юй, вместо истинного человека Цзян'а, стоял во главе даосов и возносил свои благопожелания [за Нас], дали грамоту, которая может быть предъявлена». Так как мы свой перевод в разных примечаниях мотивируем, мы можем здесь не разъяснять, в чем заключаются ошибки перевода Левицкого и почему они являются ошибками.

17. «Старшинствуя» — *öt'ögüleju*, форма *converbi imperfecti* от глагола *öt'ögüle-*, образованного от монг. *ötegü* 'старец', 'старый', калм. *öt'gə*, бур. Аларск. *ütö* 'старый'. См. прим. 86.

18. «Храмах» — *gүendur*, форма *dativi-locativi* от *gүen* < китайск. гуань 觀 'храм'. Имеются в виду храмовые здания даосов. Китайский текст дает «храм». Так переводит и Chavannes: «Que dans les temples et dans les habitations de ces (religieux), les courriers officiels ne séjournent pas» (op. cit., p. 378).

19. «Жилищах» — *gөyiddur*, форма *dativi-locativi* от *gөyid* = монг. *keyid*, халх. *хйд*. Слово *gөyid* имеет значение «жилище». Chavannes переводит «habitations» (op. cit., p. 378). Бобровников транскрибируемое как «кэйд» слово переводит «монастыри» (ук. соч., стр. 27), исходя из современного значения слова монг. *keyid* (халх. *хйд*) 'монастырь'. Истинное значение этого слова для юаньской эпохи, повидимому первоначальное значение его, было нами установлено при разборе фрагмента одной надписи в Эрдэни Дзу (Н. Н. Поппе. Отчет о поездке на Орхон летом 1926 года, стр. 15, прим. 4).

20. «Пусть подвод и продовольствия не берут» — *u[la]·a šī·usu bu barit'ugayi*. Chavannes переводит: «qu'on n'exige pas des fournitures en literie et en chevaux» (op. cit., p. 378), т. е. «чтобы не требовали поставок постельным бельем и лошадьми», что не соответствует монгольскому тексту. Бобровников правильно переводит: «да... подвод и довольствия не берут» (ук. соч., стр. 32). Речь идет о подводах *ula·a* и «довольствии» («кормлении») *šī·usu*. В современном языке эти термины имеют это же значение: ср. бур. *ulā* 'подвода', халх. *šūš* 'дорожный провиант, выдаваемый едущим по *žār'y*' (т. е. по листу, дающему право бесплатно требовать почтовых, так наз. уртонных лошадей). В Золотой Орде обязательные подводы назывались термином *ulaq*, а «довольствие» или иначе «корм» — *šüsün* (Березин, ук. соч., стр. 90—91). В ханских ярлыках русским митрополитам терминам *ula·a* и *šī·usu* соответствуют «подвода» и «корм» (напр., ярлык Тюляка. См. Приселков, ук. соч., стр. 93).

Терминам *ula·a* и *šī·usu* посвящен специальный отдел в одной из работ Wł. Kotwicz (Contributions aux études altaïques. Wilno, 1932, pp. 19—34).

21. «Пусть земель и вод и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего, не отнимают и не отчуждают» — *qaǰar usu ya·u k'e anu buliǰu t'at'aǰu bu abt'ugayi*. Перевод китайского текста, даваемый Chavannes, гласит: «qu'on

ne prenne pas de force des biens fonciers ou des biens meubles», что опять не соответствует монгольскому тексту.

а) *ya·u k'e ani*. Первое слово значит «что», второе является формой indefiniti от *k'en* 'кто'. Левицкий (op. cit., p. 36) со ссылкой на Котвича указывает, что в ряде языков (халха-монгольском, калмыцком и бурятском) конечный *n* отпадает, что в данном случае правильно. В эдикте Буянту хана (строка 19) этим *ya·u k'e ani* соответствуют *ya·ud k'edi ani*. Это *k'edi* — форма accusativi от *k'ed* множественного числа к монг. *ken* 'кто'. Следовательно, полный перевод этих слов таков: «чего и кого, им принадлежащего». Словами «им принадлежащего» мы переводим *ani* 'их' («чего и кого их пусть не отнимают и не отчуждают»).

б) Словами «пусть не отнимают и не отчуждают» мы переводим *buliḡu t'at'aḡu bu abt'uḡayū*, дословно: «отнимая и таща пусть не берут». Wylie переводит эти слова: «seront protégés contre toute expropriation forcée, et nul ne pourra s'en emparer d'une manière frauduleuse» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 407). Так же переводит Бобровников: «никто силою да не отнимает и тяжбою не берет» (ук. соч., стр. 32).

Как видно, Бобровников стремился уточнить смысл слов *buliḡu* и *t'at'aḡu* и полагал, что одно означает насильственный захват, а другое — присвоение по суду, путем тяжбы.

Основное значение слов *buliḡu t'at'aḡu* таково: *buliḡu* 'отнимая' (= монг. *buliḡayū*, халх. *bulāḡi*), *t'at'aḡu* 'таща' (= монг. *tataḡu*, халх. *t'a't'āḡi*). Повидимому, *buliḡu t'at'aḡu* следует рассматривать как парное слово и переводить одним словом «отнимая». Предположение Бобровникова, что одно означает захват насильственный, а другое — юридически оформленный, не лишено правдоподобности, но доказательств в его пользу привести нельзя. В ярлыках русским митрополитам говорится: «или что церковное земля вода огород мельница зимовища летовища да не заимают» (ярлык Менгутимура) или «не занимают их ни силы ни истомы не творять им никакие ни отнимають у них ничего» (ярлык Джанибека), из чего нельзя вывести смысла, придаваемого соответствующим словам монгольских эдиктов Бобровниковым.

22. «Точно так же пусть эти даосы со ссылками на то, что они находятся в обладании грамоты, не совершают незаконных действий» — *cde basa senšhiḡud bič'igt'en ge'eḡu yosu üge·uē üeles bu üeledt'ugeē*. Дословный перевод этого места таков: «пусть также эти даосы не совершают незаконных действий, говоря „обладающие грамотой“».

23. «Разве они не убоятся, когда будут [их] совершать?» — *üeledu·esu ülu·u ayuḡun mud*. Все переводчики понимают эту конструкцию как вопросительную. Gabelenz переводит: «Wer sie begeht, hat der sich nicht zu fürchten?» (Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, Bd. II, S. 9).

Перевод Бобровникова гласит: «А если будут делать, ужели так же не будут бояться?» (ук. соч., стр. 32). Такой же перевод дает Chavannes: «Si on agissait contrairement au règlement, n'aurait-on pas lieu de craindre?» (op. cit., p. 378). Только перевод Wylie отличается от названных, пред-

ставляя собою, собственно говоря, лишь пересказ смысла: «Quiconque se permettrait de violer ce décret agirait d'une manière condamnable, susceptible de châtiement; et celui qui s'y conformera évitera d'y être contraint par notre décret impérial» (op. cit., pp. 467—468).

Действительно, мы имеем в данном случае вопросительную конструкцию: *ülw-i* представляет собою отрицание *ülü* (= монг. *ülü*) с вопросительным суффиксом *-i* (= монг. *-ui* < *-*γui* = бур. *-gui*). Конструкция эта интересна тем, что вопросительный суффикс наблюдается при отрицании, а не при *ayiqun*.

Можно было бы предложить иной перевод, а именно: «Если они будут [их] совершать, они испытают страх с избытком». Дело в том, что *ülw-i* можно было бы рассматривать как монг. *ilegü* ~ *ülegü* 'излишек', 'избыток', 'излишний', 'избыточный'. Но такой перевод встречает трудности со стороны того обстоятельства, что слово *ülegü* или *ilegü* относится к категории тех, которые в языке XIII—XIV ст. начинались на *h*: ср. *hüle'ü* в языке монгольского текста «Сокровенного сказания» и в других памятниках. (Р. Pelliot. Les mots à *h*-initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. Journ. Asiatique, Avril — Juin 1925, p. 236).

Слово *tud* представляет собою форму множественного числа от *min*, засвидетельствованного в эдикте 1314 г. (строка 22), что соответствует письменному-монгольскому *tön* 'тот самый', 'он самый', 'именно'. Это *min* || *tön* является местоимением, и в нашем памятнике форма множественного числа *tud* имеет значение «они», «они самые», «те самые». Под «теми самыми» здесь имеются в виду те нарушители эдикта, которые со ссылками на обладание им, будут совершать противозаконные действия, полагая себя застрахованными эдиктом от последствий такого нарушения существующих законов.

Заслуживает внимания задний вокализм *min* и *tud*, подтверждаемый монгольским языком и Юань-чао би-ши (ср.: Levicki, op. cit., p. 36). Это *min* в точности соответствует тюркскому *min-* (основа к *bi* 'этот': ср. *bi*, *minu*, *tunda* и т. д.).

24. «Наша грамота написана 26-го числа первого весеннего месяца года мыши» — *bič'ig manu quluqa[na j]l qaburun t'eri-un zarayin qorin jirgo'ana bič'ibeē*. Год мыши — 1276 г.

25. «В бытность в Цзинчжао фу» — *giŋ čev hūndur buquēdur*. Цзинчжао фу 京兆府 нынешнее Сиань фу 西安府 (см. Chavannes, op. cit., p. 381).

26. «Силою вечного тенгри» — *moŋk'a dēgriyin k'uč'undur*. См. прим. 1.

27. «Покровительством великого могущества» — *yēke su jaliyin ihe'endur*.

а) Слово *su* разъяснено в прим. 1, п. г.

Что касается слова *jali*, то значения его, устанавливаемые разными исследователями, с исчерпывающей полнотой приводятся Вл. Л. Котвичем: Ковалевский переводит его как «пламя, обман, фокус, обманчивость, мечта»,

а Григорьев сближает это слово с тюркскими *yalın* 'пламя', *yalın* 'пламя', 'молния'. Вл. Л. Котвич производит это слово от корня *ja-* || *ya-* со значением «пламя», «движущееся пламя» и полагает, что это *ja-* || *ya-* могло обозначать также человеческую душу (ук. соч., стр. 154). Со своей стороны укажем, что слово это продолжает жить в современных живых языках. Так, напр., в калмыцком языке имеется слово *zal'* 'пламя', 'жар', 'блеск', 'величие', 'хитрость', от которого образовано *zal'dxu* 'пылать', 'быть великоленным, могущественным', в сочетании *zal'tē nojn* 'могущественный владетель' — 'могущественный', 'импонирующий' (G. J. Ramstedt. Kalmyckisches Wörterbuch, S. 470). В бурят-монгольском языке встречается слово *zal'itā* в сочетании *bujäntā zal'itā* 'добродетельный', 'могущественный'. Как видно, *ali*, кроме основного значения «пламя», имеет еще значения «внутренняя сила», «могущество», «хитрость», «ловкость».

Сочетание *su jali* необходимо рассматривать как парное слово и переводить как «могущество».

б) Слово **ihe·endur* представляет собой форму датива-локатива от **ihe·en* = монг. *ibegel* 'покровительство' (Kotwicz. Formules initiales, p. 152). Слово это является отглагольным именем от **ihe·e-* = монг. *ibegē-* 'покровительствовать' (о суффиксе *-n* см.: Порре. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen, S. 97). Перевод этой формы датива-локатива творительным падежом русского языка нами мотивирован в прим. 1, п. а.

28. «Наш императорский указ» — *qa'an jarliq tamu*. Разъяснение того, как следует переводить это сочетание слов, нами дано в прим. 2, п. б.

Настоящий указ назван *jarliq* в противоположность грамоте Мангала, названной *bič'ig*, так как этот указ дан императором, в то время как предыдущий исходил не от императора, а лишь от царя области Аньси.

Императором, которым дан настоящий указ, является Буянту хан, т. е. Аюр-Балибадра, сын Дармабалы (сына второго сына Хубилая — Чинкима). Буянту хан унаследовал престол от своего брата Хайсан Кулук хана (1307—1311) и царствовал с 1311 по 1320 г.

29. «Указ, обращаемый к военным командирам, войсковым людям, другим городам, нойонам» — *č'eri·udun noyadda č'erig harana balaqadun daruqasda noyadda*. Все эти слова разъяснены в прим. 4—6.

30. «Едущим и идущим посланцам» — *yorč'iqun yabuqun elč'ine*. Слова эти разъяснены в прим. 7.

31. «В указах Чингис хагана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана» — *jingis qa·anu ök'ödeč qa·anu seč'en qa·anu ölječ'u qa·anu k'ülüg qa·anu ba jarliqdur*.

а) *jingis qa·anu*. Относительно написания этого имени см. прим. 8.

б) *ök'ödeč qa·anu*. Обращает на себя внимание *k'* вместо *g*.

в) Остальные имена ничем особенным не отличаются. Сечен хаган — Хубилай (1260—1294), Улджейту хаган — Темур, сын Чинкима и внук Хубилая (1294—1307), Кулук хаган — Хайсан, сын Дармабалы и внук Чинкима (1307—1311).

г) Обращает на себя внимание местоположение союза *ba* после перечисленных объединяемых им имен. В старых монгольских рукописях, восходящих по языку к XIV ст., можно нередко наблюдать такое же положение союза *kiged*, принимающего даже разные падежные суффиксы, напр. *kiged-ün* и т. п. Это *kiged*, как известно, представляет собою форму деепричастия разделительного от *ki-* 'делать', а первоначально именную отглагольную форму.

д) Эдикт Буянту хана дан со ссылками на эдикты его предшественников. Точное содержание их нам, к сожалению, неизвестно, равно как и даты их опубликования.

32. «Было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица» — *doyid erk'e-ud senšhiṅud*. См. прим. 9.

33. «Не видя никаких повинностей и податей» — *aliba alba qubč'iri ülu iṅen*. Термины *alba* и *qubč'ir* разъяснены в прим. 10, пп. в, г.

В противоположность грамоте Мангала, дающей освобождение от всех повинностей и податей кроме *с'аη* и *т'амга*, настоящий эдикт дает освобождение от повинностей и податей без этого ограничения. Chavannes в соответствии с этим дает такой перевод китайского текста эдикта Буянту хана: «aucune sorte de réquisition ne leur serait imposée (T'oung Pao, 1904, p. 424).

34. «Молились тенгри и возносили благопожелания». См. прим. 11.

35. «Дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать» — *bariṅu yabuwayi jarliq ögbee*. См. прим. 12.

36. «В дай Чун Ян Вань-шоу гун'е, ... находящихся в Фыньюань лу» — *hūṅ ṅen ludur buk'un tay čuṅ yaṅ van šiv gūṅdur*.

а) *hūṅ ṅen ludur* — форма датива-локатива от *hūṅ ṅen lu*, транскрипция китайского Фыньюань лу 奉元路, название округа Сиань фу 西安府, присвоенное ему в 1312 г. (Devéria. Notes d'épigraphie mongole-chinoise. Journ. Asiatique, sér. IX, t. VIII, p. 397, n. 4). С 1279 по 1312 год он назывался Аньси.

б) *tay čuṅ yaṅ van šiv gūṅ* — транскрипция китайского дай Чун Ян Вань-шоу гун 大重陽萬壽宮, название храма в Чжоучжи сянь 盩厔縣 в Сиань, в нынешней провинции Шэньси. Храм этот находится в округе Фыньюань лу, в 60 ли на восток от Чжоучжи (см.: Devéria, l. c.; Chavannes, T'oung Pao, 1904, pp. 414—415, 425).

Chavannes переводит соответствующее место китайского текста эдикта следующим образом: «aux sien-cheng (religieux taoïstes), qui résident dans le grand temple Tch'ong-yang wan-cheou du district de Fong-yuan, ainsi que dans les édifices religieux, temples et sanctuaires secondaires» (T'oung Pao, 1904, p. 425).

37. «А также в подворьях и монастырях» — *basa he ṅen gūṅ gondur*. Слоги *he ṅen* являются транскрипцией китайского ся-юань 下院 'подворье', а *gūṅ gon* китайского гун-гуань 宮觀 'храмы' (ср.: Devéria.

38. «Пусть в их храмах, кумирнях и жилищах посланцы не останавливаются» (Chavannes: «Dans les temples, sanctuaires et monastères, et dans les bâtiments et habitations de ces *sien-cheng*, que les courriers officiels ne séjournent pas». T'oung Pao, 1904, p. 425) — *edenu gūn gon 'am mevdur geγiddur anu elc'in bu ba'ut'uqayī*.

а) *gūn gon* объяснено в прим. 37.

б) *'am mev* представляют собою транскрипцию китайского ань-мяо 庵 廟 'кумирня' или 'храм, монастырь' (Devéria, l. c.).

в) *geγid* то же, что *geγid*, уже объяснено в прим. 19.

39. «Пусть подвод и продовольствия не берут» — *ula'a šīusu bu barit'uqayī*. См. прим. 20.

40. «Пусть они торговых сборов не дают» — *t'amqa pu ögt'ugee*.

а) Термин *t'amqa* разъяснен в прим. 10.

б) *pu* является опиской вместо *bu*. На снимке в атласе Роланда Бонапарта ясно читается не *bu*, но *pu*.

41. «Подведомственных» — *qariyat'an*, форма множественности к монг. *qariyatu*. Слово *qariyatu* имеет в современном языке то же значение — «подведомственный», «зависимый», «касательный», «подданный».

42. «Садов» — *baq*. Слово *baq*, известное и в тюркских языках, является заимствованием перс. *bāq* (Владимирцов. Mongolica I, стр. 331).

43. «Мельниц» — *t'egirmed*, множественное число к **t'egirmen*. Форма **t'egirmen* представляет собою тюркскую форму этого слова: ср. команск., чагатайск. *tägirmän*. Поскольку в современных живых монгольских языках ему соответствуют формы со стяжением (ср. халх. *t'ērmə*), в языке квадратной письменности закономерным соответствием должно было бы быть **t'e'ermen*.

44. «Гостиниц» — *dēm*, транскрипция китайского дзянь 店 'гостиница'.

45. «Лавок» — *k'ebid*. Значение слова *k'ebid* было правильно установлено Wylie (ор. cit., p. 467) и Бобровниковым (ук. соч., стр. 28—29). Слово *k'ebid* известно тюркским языкам: команск., уйгурск. *käbit* 'лавка'. Правильным соответствием его является монг. *keyid* 'монастырь', в языке квадратной письменности *geγid* ~ *geγid* 'жилище'. (Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 272).

46. «Ломбардов» — *gey den k'u*. Gabelenz оставляет это слово без перевода (ор. cit., p. 8) как и Wylie (ор. cit., p. 467). Бобровников объединил слоги *gey den* и понял их как кийтэн «холодный» (ук. соч., стр. 29). Позднее объединил *gey* с последующими слогами *den k'u* и указал, что *gey den k'u* значит «библиотека». Словом «библиотека» переводит и Chavannes (ор. cit., p. 408), полагавший, что *dén k'u* является транскрипцией китайских слов дзянь-ку 典庫 (ор. cit., p. 408, прим. 1).

В действительности же *gey den k'ü* является транскрипцией китайск. 解典庫 цзе-дянь-ку, что значит «ломбард, закладная лавка», что подтверждается 元典章 Юань дянь-чжан, цз. 27, лист 8а.

47. «Бань» — *qala-un usun*, дословно «горячая вода». Так называется баня во всех старых текстах, а также в ряде современных живых языков.

48. «Плотов» — *hуа*. Слово *hуа* является транскрипцией китайского фа 'плот'.

49. «Чего и кого бы то ни было им принадлежащего» — *ya-ud k'edi ani*, дословно «что и кого их». См. прим. 21, п. а.

50. «Прав на воды в трех участках — Мэй-бэй, Гань и Лао» — *mie bué gam lav k'i-ed qurban anggide usuni qa-uli*.

а) *mie bué gam lav* является транскрипцией китайских Мэй-бэй 漢陂, Гань 甘 (峪), Лао 勞 (峪), представляющих собою местные названия. Wylie видит в этих словах названия двух местностей (op. cit., p. 467). Chavannes указал, что Мэй-бэй — название реки в 4—5 ли к западу от Ху 鄯, Гань и Лао — названия двух ущелий в «sous-préfecture» (уезде) Чжоучжи 熱屋 (T'oung Pao, 1904, p. 426). Позднеев ошибался, когда он приводил названия «Мэй, Бэй и Гань-лао». Как видно, он неправильно разъединил одни иероглифы и так же неправильно соединил другие (Лекции, стр. 113).

б) *anggide* является опиской вместо *anggida* = монг. *anggida* 'отдельно'. Это *anggide* со следующим *usuni qa-uli* Wylie переводит неправильно «des Trois eaux» (op. cit., p. 467). Бобровников неуверенно и неточно переводит: «права на воды (?)» (ук. соч., стр. 32). Позднеев, соединяя эти слова с предыдущими, дает такой перевод: «сборы с вод в Мэй, Бэй, Гань-лао, в этих трех местностях» (Лекции, стр. 115—116), а Wylie — «Mei-peï, Kan-lao, les Trois eaux» (l. c.). Devéria предлагает такой перевод: «Comme aussi les eaux des trois localités, dont Mei-peï et Kan-lao et les bois de Li-kan-yon» (op. cit., p. 398), что неточно, ибо им устанавливаемая связь между словами не соответствует действительности. Наконец, Chavannes переводит следующим образом: «pour ce qui est des aménagements d'eau leur appartenant dans les trois localités de Mei-peï, de Kan et de Lao et du bois de la montagne dans la gorge de Kan» (T'oung Pao, 1904, pp. 425—426). При этом под «aménagements» он подразумевает либо сооружения для оросительных целей, либо установки для приведения в действие жерновов (op. cit., p. 425).

Действительно, как показал Chavannes, отождествивший названия местностей с реально существующими, речь идет о трех участках — реке Мэй-бэй и ущельях Гань и Лао и сверх того о горе Гань-юй, т. е. всего о четырех местностях.

в) *usuni qa-uli* объяснено уже выше, как права на воду, водопользование.

51. «Гань-юй» — *gam yü*, транскрипция китайского Гань-юй 甘谷 названия горы, у Wylie и Devéria Li-Kan-yo, у Chavannes «bois de la montagne dans la gorge de Kan».

52. «Пусть никто насилий не совершает» — *k'ed k'ed ber bol'i k'uč'u bu k'urget'ugee*. Место это у Бобровникова переведено не точно: «никто силою да не отымает» (ук. соч., стр. 32). Так же неточен перевод Wylie: «seront protégés contre toute expropriation forcée» (op. cit., p. 467).

Правильный перевод мы видим у Chavannes: «qu'on n'emploie aucune violence» (op. cit., p. 410). Выражение *k'uč'u bu k'urget'ugee* дословно значит: «пусть не доставляет (прилагает, применяет) силы».

53. «Пусть их не отнимает и не отчуждает» — *buli'u t'at'aŋu bu abt'u-qayū*. См. прим. 21, п. б.

54. «Разве они не убоятся, когда будут [их] совершать?» — *üeledu'esu üluu ayuqin tud*. См. прим. 23.

55. «28-го числа первого осеннего месяца года тигра». Год тигра — 1314 г.

56. «В Чаган Цанг'е» — *c'aqa'an c'aŋa*. Чаган Цанг — название местности («Белый Цанг»). Место это Wylie и Бобровниковым было понято неправильно. Wylie полагал, что это имя лица, написавшего эдикт, и переводит «écrit par Tchahan Tsang» (op. cit., p. 468). Бобровников считал *c'aŋ* названием местности, но *c'aqa'an* он понял как определение к 28-му числу: ср. у него «в счастливое (белое) двадцать-осьмое» (ук. соч., стр. 32). Правильно как название местности слова *c'aqa'an c'aŋ* были поняты Григорьевым (ук. соч., стр. 50). Название этой местности состоит из монгольского слова *c'aqa'an* (= монг. *caŋan*) «белый» и китайского цан 倉 «амбар». Devéria полагал, что город и дворец *c'aqa'an c'aŋ* идентичны Чаган Нуру, находящемуся к северу от Чжанцзя-коу 張家口 на пути между Пекином (Ханбалыком) и Кайпин фу (Шанду) 開平府, отождествляемому им с Cyagannor Марко Поло (Notes d'épigraphie mongole-chinoise. Journ. Asiatique, sér. IX, t. VIII, p. 398, n. 5. Ср.: Chavannes. Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole. T'oung Pao, sér. II, vol. V, p. 426, n. 6).

57. «Силою вечного тенгри». См. прим. 1.

58. См. прим. 27.

59. «Наш императорский указ». См. прим. 2, п. б. и прим. 28.

60. См. прим. 4—6.

61. «Едущим и идущим посланцам». См. прим. 7.

62. «В указах Чингис хана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана». См. прим. 31.

63. «Было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица». См. прим. 9.

64. «Не видя никаких повинностей и податей». См. прим. 33 и 10, пп. в, г.

65. «Молились тенгри и возносили благопожелания». См. прим. 11.

66. «Чэнь Дао-мин» — *č'in tav miŋi*, форма аккузатива от *č'in tav miŋ* — имя собственное лица, на имя которого дан указ. Ср. Chavannes: «Cet édit impérial ainsi conçu est donné à *Tch'en Tao-ming*» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 407). Форма аккузатива в монгольском тексте зависит от следующего *ge'en* 'говоря'.

Дословно вся эта конструкция может быть переведена следующим образом: «говоря (про) Чэнь Дао-мин'а, чтобы [он] заведывал монастырями и храмами, находящимися в округе Чжандэ».

67. «Великий учитель, произращающий гармонию, обнаруживающий истинное и развивающий религию» — *bav ŋuo hen jin ŋuŋ geŋ tay šhi*. Слова эти представляют собою транскрипцию китайских слов бао-хэ сян-чжэнь хун-цзяо дай(да)-ши 葆和顯真宏教大師, переводимых Chavannes: «grand maître qui fait pousser l'harmonie, qui manifeste le vrai et qui développe la religion» (op. cit., p. 408), и являются эпитетами Чэнь Дао-мин'а, на имя которого дан указ. Что касается выражения «произращающий гармонию», то, согласно любезному разъяснению акад. В. М. Алексеева, под гармонией подразумевается дао.

68. «Ти-дянь» — *ti dem*, транскрипция китайского ти-дянь 提點, переводимого Chavannes «*t'i-tien directeur*» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 407).

69. «Шань-ин чу-сян гун» — *šen 'iŋ jü seŋ gūŋ*, транскрипция китайских иероглифов 善應儲祥宮. Название монастыря, сохранившееся в названии деревни Шаньин 善應, где находится стела с настоящим указом. Деревня Шаньин находится в 40 ли на запад от Аньян'а — 安陽, города в Чжандэ фу 彰德府 в провинции Хэнань (Chavannes. T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 407).

Левницкий слог *seŋ* транскрибирует как *šiaŋ*, отступая от своего принципа давать только транслитерацию монгольских слов (op. cit., p. 20).

70. «Что в округе Чжандэ» — *jaŋ dhiy ludur buk'u*, дословно «находящийся в Чжандэ лу». Чжандэ находится, как сказано в прим. 69, в провинции Хэнань.

71. «Заведывал храмами, находящимися в округе Чжандэ» — *jaŋ dhiy č'ölgedur buk'un gūŋ gonwudi qadaqala-ulju yabut'ugayi*.

а) *jaŋ dhiy č'ölgedur* — форма датива-локатива от *jaŋ dhiy č'ölge* 'в округе Чжандэ'. В предшествующем контексте слово «округ» передавалось китайским лу, здесь — монгольским *č'ölge*. Слово *č'ölge* в значении «округ» известно по старым монгольским текстам. Как видно из сопоставления разных мест этого эдикта, *č'ölge* является синонимом китайского лу, как это, впрочем, установил еще Позднеев (Лекции, стр. 123. Ср. P. Pelliot. Notes sur le Turkestan de M. W. Barthold, p. 21).

б) Соответствующее место китайского текста Chavannes переводит совсем иначе, а именно: «Cet édit impérial ainsi conçu est donné à *Tch'en Tao-ming, t'i-tien directeur du temple taoïste Chan-ying tch'ou-siang, grand maître qui fait pousser l'harmonie, qui manifeste le vrai et qui dé-*

veloppe la religion, et aux administrateurs de tous les temples taoïstes qui se trouvent dans le district Tchang-tö» (op. cit., p. 407—408). Перевод этот совершенно не соответствует монгольскому тексту, ясно говорящему, что эдикт дан с тем, чтобы Чэнь Дао-мин (следуют его эпитеты) заведывал храмами, находящимися в Чжандэ: ср. *čin tav miŋi jaŋ dhiy č'ölgedur buk'un güŋ gondur qadaqala'ulji yabut'ugayı*. Перевод Chavannes говорит о том, что эдикт дан Чэнь Дао-мину и заведывающим храмами в Чжандэ, между тем как по монгольскому тексту, который можно переводить только так, как мы переводим, выходит, что эдикт дан не Чэнь Дао-мин'у и каким-то заведывающим, но что Чэнь Дао-мин должен заведывать.

72. «Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются» — *edeni güŋ gondur geyiddur anı elč'in bu barut'ugayı*. Из этих слов *güŋ gon* являются транскрипцией китайских гун-гуань 宮 觀 'храмы' (см. прим. 37). Ср. у Chavannes: «temples» (op. cit., p. 408). Слово *geyiddur* разъяснено в прим. 19.

73. «Пусть подвод и продовольствия не берут». См. прим. 20.

74. «Тамги они пусть не дают». Термин «тамга» разъяснен в прим. 10.

75. «Подведомственных». См. прим. 41.

76. «Земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего». Все относящиеся сюда слова разъяснены в прим. 42—49.

77. «Пусть никто насилий не совершает». См. прим. 52.

78. «Он тоже пусть не совершает незаконных действий со ссылками на то, что он, Чэнь Дао-мин, находится в обладании указа». См. прим. 22.

79. «Разве он не убоится, когда будет [их] совершать?» См. прим. 23. Здесь мы читаем довольно ясно не *ayuŋin mid*, но *ayuŋi tin*, т. е. единственное число вместо множественного. Левицкий читает однако и здесь *ayuŋin mid* (op. cit., p. 21).

80. «28-го числа первого осеннего месяца года тигра». Год тигра — 1314 г.

81. «В Чаган Цанг'е». Относительно местности Чаган Цанг см. прим. 56.

82. «Силою вечного тенгри и величием императора». Все необходимые разъяснения даны в прим. 1.

Копия эстампажа, которой пользовались Бобровников и Позднеев, как нами установлено, является дефектной: в ней отсутствует первая строка *moŋk'a deŋriŋin k'uč'undur*. Поэтому в прежних переводах этого памятника эта строка тоже отсутствует. Отсутствие этой строки в прежних изданиях памятника дало Вл. Л. Котвичу повод к установлению существования на ряду с более полной формулой более краткой (*Formules initiales*, p. 138). Однако, поскольку он основывался на данных дефектной копии, эти указания его отпадают (См. Н. Н. Поппе. Поправка к чтению

одного места эдикта вдовы Дармабалы. Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М. — Л., 1939, стр. 243).

83. «Наш императрицын указ» — *γoγ t'au γiv 'ijī tani*.

а) Слова *γoγ t'au γiv* являются транскрипцией китайских хуан-тай-хоу 皇太后 'вдовствующая императрица', 'мать царствующего в данное время императора'.

Императрицей, давшей настоящий эдикт, является вдова Дармабала, сына Чинкима и внука Хубилая, мать императора Хайсан Кулук хана, правившего с 1307 по 1311 г. Дармабала не был императором и императорский титул был ему присвоен посмертно его сыном Хайсаном, возведшим в императрицы свою мать (D'Ohs son. Histoire des Mongols, t. II, pp. 529—530). Некоторые подробности о ней сообщает Позднеев, установивший, что эдикт этот принадлежит ей. Годом ее смерти является 1322 г. Эдикт был выпущен ею за год до смерти (Позднеев. Лекции, стр. 117—118).

б) Слово *'ijī* значит «указ» и притом указ, исходящий от императрицы. Указы в монгольских канцеляриях в Китае назывались китайским термином чжи 旨. Если они исходили от императора, они назывались шэн-чжи 聖旨, а если от императрицы — и-чжи 懿旨 (Kotwicz. En marge des lettres, p. 25). Слово *'ijī* является как раз транскрипцией китайского термина и-чжи 懿旨 'указ императрицы'.

84. «Указ обращаемый» — *du'ulqaque 'ijī*. Термин *'ijī* разъяснен в прим. 83, п. б. О *du'ulqaque* см. прим. 3, п. б.

85. «К военным командирам, войсковым людям, даругам городов, нойонам» — *č'erī-udun noyadda č'erig harana balaqadun daruqasda noyadda*. Все эти слова разъяснены в прим. 4—6.

86. «Старшинам каждого аймака» — *ayimaq ayima-udun öt'öguse*.

а) Термин «аймак» имеет в нашем эдикте значение, отличное от такового в более поздние времена. Аймаком называлась группа племей, кочующая на одной территории, своего рода Фратрия. Такие аймаки бывали разной величины и несколько аймаков составляли оток. Аймак ни в каком случае не был родом, но совокупностью родственных семей или подплемен и составлялся даже из лиц, принадлежащих к разным костям. В основном аймак — объединение родственных между собою семей, произошедших от дробления древних родов, так называемых *обоу*. Непременным признаком аймака является обладание одним общим кочевьем — *nutuγ* (Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 136—137). Впоследствии, уже в XVII ст., аймаками стали называться прежние большие сеньерии, ханства (Владимирцов, ук. соч., стр. 196). В настоящее время аймаками в Монгольской Народной Республике и в БМАССР называются районы, т. е. административные округа.

б) Форма *öt'öguse* — датив-локатив от *öt'ögus* 'старшины'. Под старшинами аймаков понимаются лица, стоявшие во главе групп родственных семей кочевников-монголов, обладавших общим кочевьем.

87. «Едущим и идущим посланцам» — *yorč'iqun yabuqun elč'ine*. См. прим. 7.

88. «Народу» — *irgene*. В отличие от других эдиктов этот обращается также к народу *irgen*. Термином *irgen* обозначалось племя или подплемя (Владимирцов, ук. соч. стр. 59). В настоящее время словом *irgen* обозначаются простой народ, простолюдины, а также специально китайцы.

89. «В указе императора [было сказано]». Под императором здесь могут разумеаться Чингис хан, Угедей хан, Хубилай, Улджейту или Хайсан Кулук хан, ибо таково перечисление имен императоров в эдиктах Буянту хана 1314 г., но возможно, что в данном случае делается ссылка на последний по времени императорский эдикт, каковым является указ Буянту хана.

90. «Буддийские, христианские и даосские духовные лица». См. прим. 9.

91. «Не видя никаких повинностей и податей». См. прим. 33 и 10, пп. в, г.

92. «Молились тенгри и возносили благопожелания». См. прим. 11.

93. «Чтобы согласно указу, в котором [это] сказано» — *ge'ek'sen jarliqun yoswar*. Здесь *ge'ek'sen* является определением к *jarliqun* и связывает это слово с предыдущим.

94. «Дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать». См. прим. 12.

95. «Ти-дяню Ван Цзинь-шэнь, Чжан Юань-чжи, Сун Дао-чунь, Ван Дао-цзи и прочим даосам» — *tidem ŋaŋ jin šen jaŋ ŋen ji suŋ tav č'ün ŋaŋ tav gei t'erü't'en senšhiŋudde*. Термин *tidem* разъяснен в прим. 68. Остальные китайские слова являются именами собственными лиц, которым дан настоящий эдикт.

96. «В Лун-син гуане, Хун-юань гуне, Янь-ся гуане и Юй-цзя гуане» — *lün h'ün gon ŋuŋ ŋen güŋ ŋen h'a gon ü sien gondur*. Названия этих монастырей даны применительно к транскрипции их, установленной Позднеевым (Лекции, стр. 124).

97. «В Ичжоу округа Баодин» — *bav tiŋ č'ölgeyin yi jiv dur* — Баодин был главным городом провинции Чжили и находится в 165 верстах от Пекина. В этом городе находится стела с настоящим эдиктом. Ичжоу по данным Юань-ши, приводимым Позднеевым, входит в округ Баодин и ныне он существует как окружной город на расстоянии около 110 верст к юго-западу от Пекина и в 70 верстах к северу от Баодин фу (Лекции, стр. 123—124).

Слово *č'ölge* 'округ' встречается в разных старых памятниках, напр., в изданной нами надписи из Эрдэни-Дзу (Н. Н. Поппе. Отчет о поездке на Орхон летом 1926 г., стр. 17). См. по поводу неправильно понятого тогда слова *č'ölge* Р. Pelliot (T'oung Pao, XXVII, стр. 18—21, 221) и у Г. Я. Владимирцова (Поправка к чтению монгольской надписи из Ер-

дени-дзу. ДАН СССР, 1930, стр. 186 и сл.). По значению оно соответствует китайскому лу.

98. «Храмах» — *gūn gondur*. Китайское гун-гуань разъяснено в прим. 37.

99. «Жилищах». См. прим. 19.

100. «Пусть подвод и продовольствия не берут». См. прим. 20.

101. «Пусть они земельных и торговых сборов не дают» — *c'aŋ t'amqa bu ögt'ugee*. Термины *c'aŋ* и *t'amqa* разъяснены в прим. 10.

102. «Подведомственных же монастырям земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань, людей, животных и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего, пусть никто не отнимает и не отчуждает» — *gūn gona ala qariyat'an qa'ar usun baq t'egirmed dem k'ebid geu den k'u qala'un usun haran aduusun k'i'ed ya'ud k'eji anu k'ed k'ed ber bolju bulju t'at'aŋu bu abt'uqayi*.

а) *gūn gona ala* — форма датива-локатива на -а от *gūn gon* 'монастырь' с последующей частицей *ala* = монг. *ele*. Здесь суффиксом датива-локатива является -а, т. е. слово это склоняется по парадигме слов с задним вокализмом, в то время как в эдикте Буянту хана мы имеем эту же форму с суффиксом -е, т. е. как от основы с передним вокализмом. Как китайское слово *gūn gon*, очевидно, не имело устойчивой парадигмы склонения и могло принимать суффиксы как с задним, так и передним вокализмом, на что обратил свое внимание еще Позднеев (Лекции, стр. 126—127).

б) Слова *baq* 'сад', *t'egirmed* 'мельницы', *dem* 'гостиница', *k'ebid* 'лавка', *geu den k'u* 'ломбард', *qala'un usun* 'баня' разъяснены в прим. 42—47.

в) *ya'ud k'eji* является опиской вместо *ya'ud k'edi*. См. прим. 21, п. а.

103. «Насилий пусть не совершает» — *k'ic'u bu k'urget'ugee*. См. прим. 52.

104. «Разве люди, которые будут в отношении таким образом сказанного поступать иначе, не убоятся?» — *buši bolqadun haran ülu'u ayuqun*.

а) Место это прежними исследователями переводилось совершенно неверно, так как оно ими читалось неправильно. Бобровников прочел соответствующее место монгольского текста следующим образом: буши болгадун аран үлү-гү аюхун (табл. А к стр. 16 ук. соч.) и переводит его так: «других городов люди ужели не будут бояться?» (табл. Б к стр. 16 ук. соч.). Позднеев некрптически целиком повторил все сказанное Бобровниковым, (Лекции, стр. 129). Между тем, если чтение, предложенное Бобровниковым, правильно, следовало бы остановиться подробнее на форме болгадун 'городов' и объяснить, почему в данном месте огласовкой этого слова является о (*bolqadun*), в то время как в четвертой строке мы читаем *balagaqadun* 'городов', как во всех эдиктах. Не было также обращено внимания на то, что в четвертой строке форма *balagaqadun* имеет после *l* гласный, а в болгадун его не имеет. Лишь Б. Я. Владимирцов уделил внимание этой странной форме и сделал попытку объяснить *balagaqadun* || *bolqadun* как один из примеров

чередования $a \sim o$, увязывая *bolqadun* с западнобурятским *bulγāhǰ* 'балаян', 'шалаш' (Сравнительная грамматика, стр. 146, 147).

На самом деле все обстоит совершенно иначе. Слово, прочтенное Бобровниковым как «болгадун», должно читаться как *bolqaqun*: это — форма *nominis futuri* на *-qun* от глагола *bolqa-* = монг. *bolγa-* 'сделать'. Каким же образом мог Бобровников прочесть вместо *bolqaqun* болгадун? Объясняется это тем, что на эстампаже, которым он пользовался, в слове *bolqaqun* знак для *q* третьего слога вышел не совсем ясно: вертикальная черточка, крайняя направо, не вышла и отсюда получилось, что знак для *q* оказался похожим на знак для *d*. Если взглянуть на таблицу, прилагаемую к статье Бобровникова, то нетрудно заметить, что стоит лишь поставить эту черточку, как получится именно знак для *q*. На использованном же нами эстампаже, принадлежащем Восточной библиотеке Ленинградского Государственного университета, слово *bolqaqun* читается совершенно ясно.

Бобровников не обратил внимания на то, что в его экземпляре эстампажа нижняя горизонтальная черточка, которой характеризуется знак для *d*, до конца налево не доведена и что, кроме того, буква, читаемая им как *d*, имеет с левой стороны вертикальную черточку, параллельную черточке, которая у знака *d* проходит посередине. Эта лишняя линия слева, которой не имеет *d*, должна была бы обратить на себя его внимание. Кроме того, Бобровников совершенно прошел мимо полной бессмысленности даваемого им перевода: «других городов люди ужели не будут бояться?» Почему люди других городов, а не данного, какие люди — все или только нарушители эдикта?

Единственный возможный перевод это наш, и непонятое Бобровниковым слово читается только как *bolqaqun*, 'которые будут делать', т. е. 'делать иначе (*buši*)' не так, как это предписано эдиктом (Н. Н. Поппе. Поправка к чтению одного места эдикта вдовы Дармабалы, стр. 242).

б) Что касается слов *ülu-n ayuqun*, то они объяснены в прим. 23.

в) Необходимо несколько остановиться на форме *burun*. Слово *burun* представляет собою форму деепричастия приглагольного на *-run* от глагола *bu-* = монг. *bü-*. Форма эта является по своему происхождению генитивом отглагольного имени на *-r* (N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, vol. I, p. 673) и в этом ее первоначальном значении мы ее имеем здесь. Дело в том, что *éyün ge'e-ülu-ed burun buši bolqaqun haran* дословно значит «люди, которые будут делать иное бывшего сказав этак», «люди, которые будут делать иное сказанного», т. е. «иное по отношению к сказанному».

105. «Разве эти даосы точно так же не убоятся, если они со ссылками на то, что [они] находятся в обладании указа, будут совершать незаконные действия?» См. прим. 22.

106. «Десятого числа новолуния среднего зимнего месяца года курицы» — *t'ak'aya jil übulun dumdadu zarayin harban šinede*.

а) Как установил Позднеев (Лекции, стр. 119), год курицы здесь 1321, а не 1309 г., как предполагал Бобровников, мнение которого было по-

вторено Б. Лауфером (Очерк монгольской литературы. Лгр., 1927, стр. 33), т. е. относится к следующему двенадцатилетию. Позднеев указал, что титул 太皇太后 вдове Дармабала был присвоен в 3-й луне 1320 г., а поэтому эдикт естественно не мог быть дан ею от лица, носящего такой титул, раньше. По мнению Pelliot эдикт может относиться даже к следующему двенадцатилетию, т. е. к 1333 г. (Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold, p. 21). В виду невыеясненности окончательной даты, мы пока условно сохраняем установленную Позднеевым.

Что касается фонетики слов *übulun* 'зимы' и *zarayin* 'месяца'. то о них речь идет в очерке языка наших памятников, а потому мы здесь этих вопросов не касаемся.

б) Слово *šinede* переводится нами «в новолуние»: *šine* означает первую часть луны, когда месяц прибавляется. В ханских ярлыках русским митрополитам ему соответствует «нова»; ср. «дарыка восемсот осмое лето сылгата месяца в десятыи нова», т. е. «в 808 году (дарыка — арабск. *tārīḫ*) месяца Зюлькадэ (11-й месяц мусульманского календаря), десятого числа новолунья» (Приселков, ук. соч., стр. 94). О значении *šine* см. Wł. Kotwicz. O chronologii mongolskiej. Rocznik Orientalistyczny, t. II, p. 235.

107. «В Дай-ду» — *tayduda*, датив-локатив от *taydu*, название резиденции императоров, основанной Хубилаем в 1267 г. и носившей название Дай-ду 大都 с 1271 г., на недалеком расстоянии от старого Пекина.

108. «Объявление-запрещение» — *gori'ulqu baṅ bič'ig*.

а) Слова *baṅ bič'ig* нами переводятся как «объявление», каковой смысл имеет *baṅ*, являющееся транскрипцией китайского слова 榜 со значением «объявление», «афиша».

б) *gori'ulqu* является формой *nominis futuri* от *gori'ul-* = монг. *gori'ul-* 'запрещать', 'удерживать'.

109. «Праздному» — *deleme*. Слово *deleme* в словарях письменного монгольского языка не засвидетельствовано. Оно представляет собою отглагольную именную форму на *-ta* (*-me*) от основы *dele-*, от которой мы имеем следующие образования: 1) монг. *dele-gü* 'обширный', 'пространный', ср. калм. *delü* 'широкий', 'распространенный'; 2) монг. *del-ge-* 'развернуть', 'распространить', халх. *delgē-*; 3) монг. *dele-kei* 'земная поверхность', 'мпр', халх. *delḫi*. Основа *dele-* в письменном языке теперь имеет значение «разливаться», «распространяться» (о воде). В Юань-чао би-ши неоднократно встречается *deleme* в значении «зря», «напрасно», как синоним письменномонгольского *demei*, напр. *deleme yekin ugulet ta* 'зачем вы зря говорите'. (E. Haenisch. *Mangholun niuca tobca'an*. Leipzig, 1937, p. 3. Сохраняем транскрипцию автора). Отсюда видно, что *deleme* как определение к *harani* может быть переведено как «зряшный», «никчемный», «зря шатающийся», «напрасно шлюющийся», «без дела слоняющийся» и т. п. Перевод Левицкого «*oisif*» (op. cit., p. 26) нас поэтому вполне удовлетворяет.

110. «Люду» — *harani*, форма аккузатива от *haran*. См. прим. 4. Здесь *haran* может быть приведено как «люди», «люду».

111. «Силою вечного тенгри. Имя императора да будет свято!» — *monk'a dëgriyin k'uč'undur qa'an nere qut'ıqt'ayı bolt'ıqayı*.

а) Слово *monk'a* (на Нюкской пайдзе *monqa*) стоит выше *dëgriyin* и *qa'an* и между ними. Поэтому может возникнуть вопрос о том, к какому слову относится *monk'a* — к *dëgriyin* или к *qa'an*. В свое время вопрос этот затруднял исследователей, и Аввакум, который разобрал Минусинскую пайдзу, отнес это слово к *qa'an* и перевел это место следующим образом: «Силою неба, имя Мункэ-хана да будет свято!» (Монгольская надпись времен Мёнкэ-хана, найденная в Восточной Сибири. Издана с присовокуплением исследования о письменах у монголов В. В. Григорьевым. Журн. Мин. внутр. дел, 1846). На неправильность такого соединения слов *monk'a* и *qa'an* указал Шмидт, правильно установивший, что *monk'a* относится к *dëgriyin* (*Über eine mongolische Quadrat-Inschrift aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Juan in China. Bull. Scient., t. IV, № 9*).

Д. Банзаров подтвердил правильность такого понимания текста пайдзы и привел в качестве доказательства текст пайдзы, писанной уйгурским шрифтом, найденной в б. Екатеринославской губ. в селе Грушевке, где слово *möngke* стоит перед *tngriyin* 'неба' (Черная вера или шаманство у монголов и другие статьи Дорджи Банзарова. СПб., 1891, стр. 52). По поводу того, куда относить слово *monk'a*, разгорелась в свое время большая полемика, которой мы здесь приводить не будем (Банзаров, ук. соч., стр. 50—52; Позднеев. Лекции, стр. 130—134). В настоящее время, когда нам известно значительное количество памятников и пайдз, начинающихся со слов *monk'a dëgriyin k'uč'undur*, сомнений насчет того, к какому слову должно быть отнесено *monk'a*, уже быть не может.

б) К переводу «силою вечного тенгри» см. прим. 1.

в) *qut'ıqt'ayı* нами переводится как «свято». В письменном монгольском языке это слово не засвидетельствовано, но имеется *qutıyıtı* 'святой, обладающий святостью' от *qutıy* 'святость', 'счастье'. Здесь мы имеем форму с суффиксом *-tai*, по значению почти совпадающим с *-tu*. Письменно-монгольскому *qutıy* соответствует в разных тюркских языках *qut* 'счастье', 'душа' (по шаманским воззрениям) и таково же было, повидимому, первоначально значение монгольского *qutıy*. (О тюркском *qut* ср.: Kotwicz. Formules initiales, pp. 149—151).

112. «Тот, кто не будет относиться с благоговением» — *k'en ülu buširegu*. Слово *buširegu* соответствует письменно-монгольскому *bisirekü* 'благоговеть'. Обращает на себя внимание согласный *g* суффикса, как и в следующем *ük'ıgu*.

113. «Совершит проступок и умрет» — *aldaqu ük'ıgu*. Эти слова большинством исследователей неправильно переводились как «погибнет, умрет» (Аввакум, Позднеев) и лишь Дорджи Банзаров дал правильный перевод: «проступится, умрет» (ук. соч., стр. 52). Действительно, *aldaqu* не является формой страдательного глагола от *ala-* 'убивать', ибо глаголы, оканчивающиеся на гласные, образуют страдательные глаголы при помощи суффикса *-ıda*; что же касается суффикса образования страдательных глаголов *-da*,

то таковой принимают лишь основы, оканчивающиеся на *l* (напр., *olda-* 'быть найденным' к *ol-* 'найти'). Глагол *alda-* в письменном языке существует как независимый от *ala-* 'убивать' и значит «упустить», «потерять», «промахнуться», «не попасть», «погрешать», «ошибаться». В ханских ярлыках русским митрополитам мы находим точный перевод: «а възмоуть и ни по велицѣй язвѣ извинятся и оумроуть» (Приселков, ук. соч., стр. 98) или «в грѣсѣхъ боудеть да оумреть» (там же, стр. 102). Слово *aldaqu*, дословно значащее «совершит проступок (погрешность)», здесь должно пониматься в таком смысле: «совершит проступок», т. е. «будет рассматриваться как совершивший проступок» или «будет виновен».

114. «Да будет виновен» — *aldat'ugayi*. См. прим. 113. Остальные слова текста этой пайдзы разъяснены в прим. 111 и 112.

115. Настоящая пайдза содержит текст на персидском, монгольском и китайском языках. Монгольский текст дается в передаче знаками квадратного и уйгурского письма. Текст в передаче знаками уйгурского письма состоит из следующих двух строк:

دىن بى بى
 دىن بى بى

В переводе это значит: «Объявление. Следует остерегаться злых».

Китайский текст пайдзы значительно полнее. Смысл его тот, что следует остерегаться самозванцев, которые могут явиться под видом посланцев. Отсюда видно, что пайдза эта представляет собою удостоверение того, что гонец является действительно таковым.

116. «Объявление» — *jar t'ungqaq*, парное слово, бином, состоящий из *jar* и *t'ungqaq*. И то и другое значит «объявление». Ср. монг. *jar*, халх. *zar* (своего рода открытый лист, дававший право на получение уртонных лошадей и путевого довольствия); монг. *tungqar* 'объявление', 'воззвание', халх. *t'ungxāk* id. 'манифест'.

117. «Следует остерегаться злых» — *ma'uni seregdek'u*. Слово *seregdek'u* — форма *nominis futuri* от страдательной основы *seregde-* к монг. *sere-* 'чувствовать'. Такие формы, как известно, выражают долженствование. Слово *ma'uni* — форма *accusativi* от *ma'ui pluralis* к монг. *ma'ui* || *ma'ui* 'дурной', 'злой', 'зло', халх. *тй*.

118. Как правильно установил опубликовавший этот фрагмент проф. Г. И. Рамstedт, отрывок этот представляет собою часть страницы какого-то буддийского сочинения. Всего на фрагменте видно 9 строк, из которых первые две настолько повреждены, что кроме отдельных букв ничего прочесть нельзя. Поэтому мы уделяем наше внимание лишь строкам 3 — 9.

На 3-й строке видно *ni*, представляющее собою, вероятно, вторую часть слова *e'uni* или *e'yni*, аккузатив от *ene* 'этот', 'это'. Г. И. Рамstedт видит перед *ni* еще знак для *e*, и в таком случае это *eni* должно быть концом какого-нибудь другого слова, возможно, что *k'elegseni* 'сказанное' (аккузатив), как предполагает Г. И. Рамstedт.

За *ni* или *eni* — допустим, что это конец слова *k'elegseni* — можно прочесть *uqan ülu č'ida*, где *č'ida* есть начало какой-нибудь формы глагола *č'ida*- 'быть в состоянии'. Строка эта доходит до самого низа страницы, следовательно, суффикс данной формы должен быть в начале 4-й строки, поврежденной вначале, как все строки нашего фрагмента. Если допустить, что суффиксом здесь является *-mie* (настоящего времени), можно условно перевести эту строку так: «не может понять [это или сказанное]».

119. «Если не ударить». Таким образом переводимая часть строки содержит слова *se deledwesu, bu*, где *se* несомненно конец отрицания *ese*. Следующий за *deledwesu* слог *bu* является началом слова, большая часть которого занимала начало 5-й строки. На этой последней, т. е. на 5-й строке, виден только слог *qa*, конец какого-то слова.

120. «Следует учиться» — *surt'aquē*. Слово это представляет собою форму *nominis futuri* страдательного глагола *surt'a-*. Форма эта в предикативной функции может быть переведена как «должно учиться».

121. «В этом перерождении мудрый» — *ēne jaya·andur mer[gen]*. Слог *mer* несомненно является началом слова *mergen* 'мудрый'. Слово *jaya·an* значит «судьба», «перерождение».

122. «В перерождении, свой» — *t'öröldur, ö·erun*. Первое слово есть датив-локатив от *t'öröl* 'перерождение', второе — *ö·erun* = монг. *öberün* 'свой' и относится к следующему, несохранившемуся слову.

123. Словами «да будет благополучие!» мы переводим *ēnk'e ēsen bol-t'uqayi*, досл. 'да будет мир и здоровье'.

124. Термином *dharmakāya* мы переводим *nomun beyede*. Заключенные в скобки слова восстановлены нами по общему смыслу.

125. «Обладающему свойством рассеянности формы и субстанции» — *öngge düri beye bodoyi t'arqaqsan č'inart'u*. Словом «форма» мы переводим парное слово *öngge düri*, термином «субстанция» — такое же парное слово *beye bodoyi*. Huth переводит эти два бинорма четырьмя словами: «de la couleur, de la forme, de la corporéité et de la substance», т. е. дословно четыре монгольских слова четырьмя же словами. Между тем *öngge* 'цвет' является в то же время синонимом слова *düri*, ибо второе значение его тоже «вид» или «форма». Поэтому *öngge düri* можно перевести термином *rūpa*. Точно так же парным словом является *beye bodo* 'тело', как философский термин «субстанция».

Левицкий, которому принадлежит заслуга опубликования первого удовлетворяющего современным требованиям перевода Цзюйюньгуаньских надписей, несколько неточно переводит вступительную формулу поклонения: «Je me prosterne devant le sublime corps spirituel qui possède des caractères dépourvus de couleur, de forme extérieure, d'individualité et de matière, qui ne possède ni cime, ni..., ni face, ni dos, ni milieu, qui possède la joie vraie et pure, qui est éternité, existence et commencement» (op. cit., p. 55).

Дело в том, что по правилам монгольского синтаксиса это место может быть дословно переведено только так: «Поклоняюсь обладающему свойством рассеянности (т. е. диффузности) цвета-вида (т. е. формы) и тела (т. е. субстанции), не имеющему верхушки,, переда, зада и середины, истинным, чистым, блаженным и вечным Я именуемому, искони бывшему высшему духовному телу (т. е. *dharmakāya*)».

126. «Оттого, что властитель народа оказывает своему народу покровительство, оттого, что он увеличивает входящую и исходящую добродетели». Словами «оттого, что оказывает покровительство» и «оттого, что увеличивает» мы переводим формы приготавительного деепричастия (*con-verbum praeparativum*) *ihe'en bolqarun* и *nemerun*. Как известно, форма приготавительного деепричастия по своему происхождению представляет собою форму генитива от глагольного имени на *-r*. В дословном переводе *bolqarun* и *nemerun* значит «делания» и «прибавления», т. е. вся фраза в дословном переводе такова: «Властитель народа, выражая благоговение перед религией Вождя, воздвиг здесь этот широкий и пространный субурган оказания покровительства своему народу и увеличения входящей и исходящей добродетелей».

127. «Перед религией Вождя», т. е. «перед религией будды». Слово «религия» здесь пишется *šac'in*, что обращает на себя внимание. После *šac'in nomdur* видны следы одного сильно поврежденного слова: ясно различаются лишь знаки для *k' ude*, за которыми следует *sūsulun* 'благоговей'. Слово, остатками которого являются *k' ude*, синтаксически относится к *sūsulun* и по форме своей (ср. суфф. *-de*) это образование типа *ilede* 'ясно', *yoada* 'красиво' и т. п., т. е. относится к категории наречий, допускающих впрочем частичное образование от них падежных форм. Во всяком случае *k' ude* отвечает здесь при *sūsulun* 'благоговей' на вопрос «как?» («как благоговей», т. е. вероятно глубоко, искренне и т. п.).

128. Слово «субурган» (*stūpa*) в нашем памятнике всюду пишется **ᠰᠤᠪᠤᠷᠭᠠᠨ** *supurḡan*, т. е. с согласными *p* и *ḡ*.

129. «Три Колесницы» — санскр. *triyāna*.

130. «Среднюю» — *t'ūlit'u* = монг. *dūlitü* 'средний'. Слово *dūli* в письменном монгольском языке имеет преимущественное значение полуночи, а в значении «середина» более обычным является *dumda*.

131. Слово «ворота» заключено нами в скобки, так как это перевод сильно поврежденного слова, от которого сохранились лишь знаки для *lqa*. Очевидно, это *qa'alqa* = монг. *qayalya* 'ворота'. Впереди виден еще слог, *yè*, что является началом слова *yèke* 'великий'. Huth этого места совершенно не понял и *qagc'a bolqabayi* перевел, как «воздвиг во множестве». Ср. его перевод: «Il créa, en vue d'une récompense qui serait trouvée, en vue d'une rémunération qu'il obtiendrait, de telles hautes portes en foule»

(Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong koan. Quatrième partie. Les inscriptions mongoles. Journ. Asiatique, 1895, p. 352).

Левицкий переводит не совсем точно: «Il a fait unique une haute et grande porte pour chacun [comme] récompenses à trouver, et rémunérations à obtenir» (op. cit., p. 56), но смысл он понял правильно. Ср. у него в прим. 2 на стр. 56: «l'empereur a fait élever trois *stūpas*, symboles des trois *yānas*, et une seule porte qui peut représenter le *karma*».

Монгольский текст прямо гласит, что ворота были сооружены в единственном числе в виду того, что плод деяний (т. е. карма) именно один.

132. Словом «находя» мы переводим слово, читающееся, как *орон*. Такого слова мы не знаем. Если предположить, что вместо *p* следует читать *l*, то тоже ничего не получится. Левицкий сравнивает его с *obung* в сочетании *obung subung* 'друг за другом' (op. cit., p. 61). Однако, трудность в том, что в *obung* на конце стоит *ng*, а не *n*; что вне сочетания *obung subung* оно не встречается. Мы предполагаем здесь опisku: *p* вместо *l*, т. е. предлагаем чтение *olon* 'находя' (про *olun*).

133. «Воздвиг он такие три субургана в центре движения живых существ, подобных числу песчинок» — *qutaqiyin t'o'on met'u amit'an yabuquyin, qol dot'ora eyimu qurban supur'an bosqabayi*. Huth это место переводит неправильно, так как его чтение неверно. Перевод Huth'a гласит следующим образом: «Il a — loin de l'agitation des [nombreuses] comme le nombre des grains de sable créatures, [et néanmoins] à l'intérieur de celle-ci — élevé trois tels *stūpas*» (op. cit., p. 352). Huth прочел слово *qol* как *gola*, вследствие чего вместо «середина», «центр» получилось «вдали». Здесь речь идет вовсе не о том, что субурганы были воздвигнуты вне движения и в то же время внутри движения живых существ, но о сооружении трех субурганов в самом центре движения (*qol dot'ora*) живых существ (*amit'an yabuquyin*). Этот центр движения есть проход Цзюйюньгуань, где были сооружены названные субурганы, следовательно, здесь мы имеем указание на конкретное местоположение субурганов, а не буддийско-философскую идею.

134. От имени *Akshobhya* сохранился лишь слог *aq*. Huth правильно установил, что речь идет о будде *Akshobhya* (op. cit., p. 352).

«*Sarvavid*» — *sarvaviti*. Слово это Chavannes прочел неправильно *sarvavighi* и отождествить его с чем-либо не смог (Journ. Asiatique, 1894, p. 365). Неправильно понял его и Huth, видевший в нем имя собственное (op. cit., p. 352). Однако оно именем собственным не является и, как правильно указал Левицкий, это *sarvavid* — «священный слог ом» (в ом ма ни пад ме хум), который является символом будды *Akshobhya* (op. cit., p. 62).

135. «Мандалы» — металлические круги, символизирующие вселенную.

136. *Ṣākyamini* в монгольском тексте транскрибируется как *šage-mini*.

137. «Изображения» — *k'örgüdi*, форма аккузатива от *k'örgüd*, мн. число от *k'örg*. Слово *k'örg* соответствует письменно-монгольскому *körüg* 'картина', 'изображение'.

138. *Bhadrakalpa* в монгольском тексте передается как *latira gal-bun* — название «Счастливой калпы» появления тысячи будд.

139. *Ṣarīra* — *šarirnu[ud]i* 'останки, мощи'.

140. *Dharmakāya* и *rūpakāya* — *nomun be öngēt'ü qoyar beueyin*: *nomun beue* (*dharmakāya*) есть свойство сокровенного бытия, *öngēt'ü beue* (*rūpakāya*) есть материальное тело.

Обращает на себя внимание союз *be* = монг. *ba*.

141. «Когда.... оказались под сенью махарадж-хранителей веры и кого [либо]» — *nom saqiqč'in taqaraṇnu-ud k'i'ed alinu se-üderiyed*, *no'oqda'asu*.

Прежде всего исправляем описки: следует *se-üderiyer no'oqda'asu*. Как видно, близкие друг другу по начертанию *r* и *d* здесь в тексте спутаны. Слово *no'oqda'asu* представляет собою условную форму от *no'oqda-*, основы страдательного глагола от *no-o-*. В словаре Галстунского (II, стр. 42) дается «стяженная» форма *noqda-* от *no-* (II, стр. 35) 'подвергаться чему', 'находиться под выстрелом'. Слово *no'oqda'asu* не было понято Левицким, который склонен рассматривать его как пример «перелома» (op. cit., p. 15). Однако *no'oqda'asu* восходит, как сказано выше, к **noqoqda-* и к *niyuqda-* 'скрываться' не имеет отношения.

Что касается *k'i'ed alinu* 'и кого', то в соответствии со вторым значением его (как впрочем всех вопросительных местоимений) мы переводим «и кого-либо». Укажем, что так же переводит и Левицкий (op. cit., p. 56).

Это место монгольского текста Нутх'ом было понято неправильно. Его перевод: «Une oeuvre par laquelle — pourvu que (?) ceux qui embrassent également les deux *ṣarīra* du *dharmā-* et du *rūpakāya*, (à savoir) les *Dharma-pāla-mahārājas*, avec l'ombre de leur majesté règnent sur cette maison — les péchés de mille kalpas sont expiés, et laquelle est riche en bénédictions justement pour la doctrine de la religion, il l'a accomplie» (op. cit., p. 352) не соответствует тому, что мы видим на самом деле.

142. «Очищения» — *adilqaquyin* описка вместо *arilqaquyin*.

143. Сутра Белого Лотоса принадлежит к наиболее известным из числа переведенных на монгольский язык.

144. Сутра *Kūṭāgāra*, по-тибетски ཁྱེད་ཀྱི་མཆོག་པོ་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་, по-монгольски *ger dabquṣayuluṣan sudur*, входит в т. XXVIII отдела мДо монгольского печатного Ганджура пекинского издания. Она содержится также в т. II монгольского Сундую (изд. 1727 г. в разделе ᠙, листы 89а — 93б. См. L. Ligeti. La collection mongole Schilling von Canstadt à la bibliothèque de l'Institut. T'oung Pao, XXVII, 1930, p. 160). Соответствующее

место монгольского текста сутры *Kūtāgāra* гласит следующим образом (лист 916): *tendeki iḥayur-tan-u köbegüd ba, iḥayur-tan-u ökid süsüg-ten ken ber doluyan erdeni-ber dügürgejü surtaban ba, sakardagam ba, anagam ba, arqad ba, bratikabud ba, dörben жүг-үн аяа-га текимлиг-үн quvaray-ud-tur ergüsen-eče, ken ber tegüncilen iregsen dayini daruysan ünen tegüs turuluy-san burqan beri nirvan boluysan-u suburayan-i sibar-iyar isčurur-a-yin tedüj egüdcü, jегүн-ү tedüj γool modun-i qadquyad, arča-yin nabčün-u tedüj sikür-i egüdcü, körüg bey-e dür giči-yin ür-e-yin tedüj šaril-i oruylun üiledbesü ele, ananda-a ene böged tegün-eče ber buyan inu masi olan kemen bi ügulebei* «По сравнению с тем как тамошние знатные юноши и девушки, преисполненные веры, кто-либо, наполнили семью драгоценностями и поднесли [это] *çrōtaāpanna, sakṛidāgāmī, anāgāmī* и архатам, *pratyēka*-буддам и монашествующим четырех стран света, я сказал. о Ананда, если кто-либо соорудит по случаю полного достижения нирваны *tathāgata*, победителя врага, истинного и совершенного будды, из глины субурган величиною с *sk'yu-ru-ra*, водрузит древко величиною с иглу и соорудит зонт величиною с лепесток можжевельника и в статую вложит *çarīra* величиною с горчичное зернышко, эта, по сравнению с тем, добродетель сего весьма велика!»

Встречающееся в этом отрывке слово *isčurur-a* (иногда в форме *sčurur-a*) очевидно является тибетским མཚོ་ལོ་ལོ་ — 'название какого-то кислого плода вроде лимона'.

Сличение издания 1-го года Юн-чжэн'а (1723 г.) с рукописью, датированной 12-м годом Кан-си (1673 г.), и ксилографическим изданием 46-го года Кан-си (1707 г.) показывает полное совпадение этого места.

145. «Предмет поклонения» — *t'ayilun šidu-eni* (аккузатив). Слову *šidu-en* в письменном монгольском языке соответствует *sitügen* 'предмет поклонения', 'предмет веры', 'опора', 'изображение будды'. Слово *t'ayilun* генитив от *t'ayil* = монг. *takil* 'жертва', 'жертвоприношение'. Форма *tayil* тоже свойственна письменному языку. Дословно *t'ayilun šidu-eni* значит «предмет веры жертвоприношений», но мы эти оба слова переводим вместе как «предмет поклонения». Левицкий вместо *t'ayilun* транскрибирует *t'ayibun* (стр. 49), ибо на эстампаже действительно вместо *l* виден знак, похожий на *b*. Но слова *t'ayibun* нет и здесь мы имеем опять *b* (*p*) вместо *l*, как выше *oron* вместо *olon* (см. прим. 132). Отметим также, что слова «des charpentes aux fondements» в переводе Левицкого (op. cit., p. 57) являются лишними, ибо *é·udk'e·ulju* как раз покрываются переводом «faisant ériger».

146. Huth приводит соответствующее место из сутры *Saddharma-puṇḍarīka* (op. cit., p. 357).

147. «По сравнению даже с добродетелью» — *buyanač'a ber*. Huth неточно переводит это место. Ср. у него: «de mérite (que confèrent) les trois mille mondes remplis de pierres précieuses données réellement aux saints est irréprochable» (op. cit., p. 353). Здесь мы имеем форму исходного падежа

byuanaś'a, играющего в таких сочетаниях, как здесь, роль падежа сравнения.

148. Надпись на этом месте обрывается и предложение остается незаконченным. На основании всего предыдущего контекста можно это предложение восстановить приблизительно в следующем виде: «По сравнению даже с добродетелью наполнения трех тысяч миров драгоценностями и определенного поднесения [их] святым, добродетель сооружения изображения добродетельного и почитания трех драгоценностей, если это кем-нибудь будет предпринято, будет неисчислима». Примерно так восстанавливает это место Huth, с которым можно вполне согласиться (op. cit., p. 353). Точно так же мы считаем вполне возможным для себя согласиться с мнением Левицкого, указавшего, что обе надписи на Цзюйюнгунаньских воротах носят незаконченный характер (op. cit., p. 44).

149. Т. е. продолжение предыдущего, того, что дано в малой Цзюйюнгунаньской надписи.

150. Монгольский перевод названия этой сутры Huth читает *tsegen dsaghanu dsuldsighan*. Левицкий (op. cit., p. 49) тоже читает *č'e'en*. Действительно, в языке монгольской письменности имеется слово *čegen* 'совершенно белый'. Однако, сравнивая написание этого слова здесь (в транслитерации *čaq'an*) с написанием его в 6-й строке XII, мы видим лишь, что здесь знак для *qa* похож на *é*, так как написан очень мелко. Между тем, если бы это было *č'e'en*, то оно было бы написано не *č'e'n*, но *č'e'en*. Смысл от того не меняется, будем ли мы читать *č'aq'a'an* или *č'e'en*. Важно все же установить чтение. Мы склоняемся в пользу *č'aq'a'an*. Слово *sudur* нами в транскрипции текста заключено в скобки, так как оно повреждено и можно лишь предполагать, что это *sudur* 'сутра'.

151. «Золотую слоновью колесницу» — *alt'an .a'an k'ölgeni*. Huth неправильно переводит «de l'or, des éléphants, des chars» (op. cit., p. 353), принимая эти три слова как равноценные члены предложения, между тем как *alt'an ja'an* — определения к *k'ölgeni*.

Неправильен перевод Левицкого (op. cit., p. 57) «des chars en or et en ivoire»: *ja'an k'ölgen* не «колесница из слоновой кости», но «слоновья колесница», т. е. везомая слонем.

152. *Nakabali* — санскритское *Nāgapāli*, *Nāgapāla* 'страж слона', что подтверждается китайским и тибетским переводами этого имени (Journ. Asiatique, 1894, p. 362, 371). Возможно, однако, что это *Nāgabāla* 'слоненок' (ср. Huth, op. cit., p. 358).

153. «Царь» — *bala* < санскр. *pāla* 'властитель', 'царь'.

154. *Açoka* — в монгольском тексте *ašugi*.

155. «Красиво» — *qo'oda* = монг. *yoada* Huth переводит неправильно «puissamment» (op. cit., p. 354), очевидно по догадке, так как не смог прочесть это слово. Правильный перевод слова *qo'oda* дает Владимирцов

(Сравнительная грамматика, стр. 210), сближающий это слово с письм. *γoo-a* 'красивый'. Напрасно это правильное толкование отвергает Левицкий, предлагающий в *qo'oda* видеть то же, что калм. *χō ~ χī* 'все' (op. cit., p. 64). Это калм. *χī ~ χō*, которому соответствует и бурятское *χī*, восходит к **χиβи*. Следовательно, здесь огласовка никак не подходит. К тому же *χī* никогда в роли наречия не встречается.

156. «Землю» — *delegeçyi*. Перед этим словом видны следы одного совершенно испорченного слова, являющегося синтаксически определенным к *delegeçyi*. Так как надпись написана аллитерирующими стихами, слово это, вероятно, начиналось слогом *yè*, может быть это было *yèke* 'великий'.

157. «Бодисатва» — *bothisivid* = монг. *bodisdv*.

158. Слово «пророчество» несколько повреждено и читается не столько *vivangirid*, сколько *viyag[i]rid*. Так же читает его Левицкий — *vi-ja-gi-rid*. Законность формы *viyagirid* или *viyakirid* подтверждается F. W. K. Müller'ом, указавшим, что уйг. *viyakrid* является именно оригиналом могольского *vivangkirid*, представляющего собою искажение санскр. *vyākṛta* (Uigurica, II, стр. 39, прим. 3).

159. «Он станет великим царем по имени Утайский Орчин Мерген», т. е. «великим царем *Udyāna* по имени Орчин Мерген». Место это не совсем ясно. Huth объяснял *horč'm* как тибетское 'U-rgyan или 'Orgyan = санскр. *Udyāna*, место рождения *Padmasambhava* (op. cit., p. 352). В свою очередь *ut'ayiyin*, генитив от *ut'ayi*, является транскрипцией санскр. *Udyāna*. Таким образом название места рождения *Padmasambhava* здесь дается дважды — по-санскритски и по-тибетски.

В правильности этого очень неубедительного объяснения справедливо усомнился Левицкий, переводящий: «devenu le grand empereur d'Oudyāna nommé Hortchin Merguen» (op. cit., p. 57).

160. «Полностью» — *oro'ar*, форма *instrumentalis* от *oro* = монг. *oro* 'место', 'совсем'. Иначе читает это слово Левицкий, дающий *oro'ad* (op. cit., p. 50), хотя виден ясно знак для *r*, а не для *d*. Повидимому он считает, что *r* здесь ошибочно вместо *d*, ибо на такие случаи он справедливо указал в другом месте (op. cit., p. 44). Нужно, однако, заметить, что *oro'ar* не описка и предпочтительнее чтению *oro'ad*, ибо «войдя, достигнет восьмидесятилетнего возраста» бессмысленно. Левицкий переводит поэтому *oro'ad* «il montera sur le trône» (op. cit., p. 57). Однако «вступать на престол» по-монгольски не *oro-*, но *sayu-* 'садиться'. Между тем *oro'ar* как орудный падеж от *oro* прекрасно подходит. К *oro* см. ордосск. *oro* 'tout a fait' (A. Mostaert. Textes oraux ordos, p. 717).

161. «Великого» — *talayi* = монг. *dalai*. Основное значение слова *dalai* — «море», но в старых текстах *dalai* имело также значение «океанический», т. е. «всемирный», «великий» (P. Pelliot. Les mongols et la papauté. Extr. de la Revue de l'Orient Chrétien, sér. 3, t. III. № 1—2, pp. 22—23. Ср. Б. Я. Владимирцов. О прозвище *Dayan-qayan*. ДАН, 1924, стр. 120).

162. Многоточием отмечено сильно поврежденное слово. На снимке видны лишь знаки для *и...ни* (или *ти*) *·и...* Левицкий восстанавливает это место *ta-la-yi bu-ya-ni·ud 'a-mi-t'an jal-qam-jī bol-qa-bayi* (ор. cit., р. 50). Нужно, однако, заметить, что такая реставрация текста вызывает возражения, ибо, во-первых, мы ожидали бы не *buyan·ud*, но *buyanni·ud*. Во-вторых, *buyanni·ud* синтаксически никак не увязывается с *ami't'an*. Это заметил и сам Левицкий, писавший в прим. 1 на стр. 58: «le sens à la fin de ce passage n'est pas clair». Скорее здесь следует предположить деенричастную форму какого-то глагола.

163. «Продолжил» — *jalqam i bolqabayi*, т. е. дал возможность продолжаться, дал возможность дальнейшего существования. Восстановив испорченное место, о котором речь шла в прим. 162, Левицкий переводит это место: «il a lié ensemble les vertus universelles et les êtres vivants» (ор. cit., р. 58). При этом он, однако, не совсем уверен в правильности, так как указывает, что смысл не совсем ясен.

164. «На золоте упоминая» — *alt'andur duradč'u*. Смысл этого тот, что властитель людей на золоте описал деяния бодисатв. Левицкий понимает здесь *alt'an* в переносном смысле: «в своем величии» (ор. cit., pp. 58, 65). Речь идет, однако, о письменном упоминании «на золоте, на золотой доске».

165. «Обширный и пространный» — *delegeč a·uē*. Слово *delegeč* здесь имеет значение «пространный», в монгольском письменном языке *delekeč* значит «вселенная», «земная поверхность», халх. *délxī id.*, но в калмыцком на ряду с *delkē* «земной шар», «земля» существует слово *delk'* «пространный» (см.: G. J. Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch, S. 86), ср. монг. *delegü* «пространный» и *delger id.*, *delge-* «расстилать», *delgere-* «распространяться».

Слово *a·uē* значит «обширный» и соответствует монг. *ауи || ауи* «пространный», «обширный»; отсюда монг. *ауијит || ауидан* «обширный», халх. *ūžim id.*

166. Перед словом *bodhisividun* «бодисатвы» видны следы одного сильно поврежденного слова, являющегося синтаксически определенным «бодисатвы». В виду того, что остальные строки этого стиха, начинаются на *e*, можно полагать, что здесь было *ēne* «этот». Тогда получится «этого бодисатвы». Левицкий восстанавливает это место как *ēne q'an* (ор. cit., р. 50) и переводит: «этого императора и бодисатвы» (ор. cit., р. 58).

167. «Исполнил» — *büt'w·ebeyi*. Слово это прочтено Левицким неправильно как *büt'übeyi* (ор. cit., р. 50, 54). Читается совсем ясно *büt'w·ebeyi*. Кроме того, *büt'übeyi* здесь и невозможно, ибо глагол *bütü-* непереходный и управлять винительным падежом *surirγanī* не может, ибо значит не «выполнять», но «совершаться». Поэтому отпадает сказанное Левицким (ор. cit., р. 60) по поводу употребления глагола *bütü-* в роли переходного.

168. «На долговечное существование из камней» — *č'uri ur'tuda bayi-quyin č'ila·un k'urusiger*. Huth неправильно переводит: «avec des pierres et des cailloux qui se trouvaient [là] depuis un long, long temps (ор. cit., р. 354).

Форма генитива *nominis futuri bayıquyın* дословно значит «существования в будущем», и все сочетание слов значит «из камней вечного существования в будущем». Слова *č'ila'un k'urusiyer* мы берем как парное слово и переводим «камями», «из камней». В старых текстах *gürü* значит «камень» и является синонимом *č'ila'un*.

Все это место Левицкий в транслитерации пропускает (ор. cit., p. 50), но в транскрипции на стр. 54 оно у него имеется. Перевод его в основном правилен за исключением того, что он напрасно *č'ila'un k'urusiyer* переводит «pierres ordinaires et de pierres rares» (ор. cit., p. 58) ибо *gürü* не «драгоценный» но просто «камень». Ср., напр., словарь Мукаддимат ал-Адаб (стр. 229) где *gürü* = тюрк. *taş* 'камень'.

169. «Внутри ущелья» — *č'abč'a'al dot'ora*. Huth неправильно понял *č'abč'a'al* как имя собственное, как название местности (ор. cit., p. 354: «à Tsabtsaghal»). В действительности *č'abč'a'al* является нарицательным именем и значит «ущелье», «теснина», ср. халх. *с'ав'č'ilyä ~ с'ав'č'iläq* 'ущелье', 'теснина'. В Юань-чао би-ши встречается неоднократно слово *č'abč'iyal*. Соответствующие примеры и ссылки на Рашид эд-Дина можно найти у Левницкого (ор. cit., p. 66).

170. «*Badhiralama dishri Anandadhvaçrî*» — *ananda t'uwağa širi badhira lama dhišhiyer*. Из этих слов *ananda* = *Ananda* есть имя собственное; *t'uwağa* < санскр. *dhvağa* 'знамя'; *širi* < санскр. *çrî*; *badhira*, как полагает Huth, является санскр. *vajra*, а *dishri* < тиб. *sde-srid*. В тибетском тексте надписи этому имени соответствует *Kun-dga rgyal-mt'san dpal* = кит. 喜 巾 童 Си-чуан 'знамя радости'. Это имя Huth отождествляет с *Kun-dga blo-gros*, именем ламы Тогон Темура (Huth, ор. cit., p. 359. Ср. Левицкий, ор. cit., p. 68).

171. «Освящение» — *arabnas* = тиб. *rab-gnas* 'освящение (храма)'.

Левицкий этого места совсем не понял. Прочитав его и транскрибировав *arban sak'i-ulju* (стр. 50, 54), он переводит: «faisant garder les dix prescriptions» (стр. 58). Прежде всего здесь отсутствует в тексте слово «prescriptions», а кроме того он должен был обратить внимание на то, что *arban* 'десять' в языке квадратной письменности было *harban*.

На самом деле это не *arban sak'i-ulju*, но *arabnas k'i-ulju*, т. е. «поручая делать освящение», где *arabnas* — общеизвестное тибетское слово, а *k'i-ulju* = бур. *хүл-* 'заставлять делать' от *хе-* = письм. *ki-* 'делать'.

172. «Благословения» — *adišdid* = монг. *adisdid*, халх. *адддс* 'благословение' < санск. *adhiṣṭhita*.

173. «Воздаяние» — *bolburi*, синоним монг. *bolbasural*. Этого места Левицкий не понял. Стихи *ünen de'edu ene yêke buyanu küč'ündur ulusun ihe'en qa'an sut'u lodhisivid ejendur* он переводит: «par la force de cette vertu vraie, majestueuse et grande, par le souverain, le Bodhisattva...» (ор. cit., p. 58). Между тем речь идет о том, чтобы «покровителю народа, императору, гениальному властителю-бодисатве, силою этой истинной, воз-

вышенной и великой добродетели» совершилось воздаяние заслуги. Дело в том, что не каждый датив можно переводить, как переводит Левицкий — «раг . . .»

174. В тексте ясно читается *uridu*, а не *urida*, как у Левицкого (ор. cit., p. 50).

175. «Весь мир» — *qamug yër[t'i]njü*. Перед этим на снимке видны следы одного поврежденного слова, которое Левицкий восстанавливает как *t'odoraqsa'ar*.

176. «Подобными круглому светочу-солнцу» — *t'ök'örigeeyin jula naran met'u*. Слову *t'ök'örigeë* в монгольском письменном языке соответствует *tögürig* 'круг', бур. Агинск. *t'uxër'äŋ* 'круглый'. Форма *t'ök'örigeeyin* — генитив и дословно значит «круга».

Слово *jula* в письменном языке имеет значение «лампада», в бурятском (западные говоры) *zulä* 'свеча'.

177. «Ярко пылающего света» — *durbaljan бүк'и герелун*. Слово *durbaljan* является формой слитного деепричастия от *durbalja-*, которому в калмыцком соответствует *durwɫʒa-* 'пылать' от *durw-* 'гореть', 'пылать' (Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch, S. 103).

178. «Целые дни» — *üdürč'in*. Слово *üdürč'in* является образованием от *üdür* 'день' = монг. *edür*. С суффиксом = *-č'in* > *-š'in* имеется в бурятском языке форма *udërš'in* в сочетаниях *udërš'in qaxär* 'расстояние целого дня пути' и т. п.

179. «Полные луны осеннего времени» — *namurun č'aqun t'ergel zaranu'ud*. Слову *t'ergel* в письменном языке соответствует *tergel* в сочетании *tergel sara* 'полнолуние'.

180. «Лишенного мрака» — *burk'ig ügeë* = монг. *bürküg ügei* 'без мрака'.

181. «Дав великие добродетели и благословения» *talayji buyan adišdidi [ye]n talbiqaju ögüed*. Место это было Нут'ом прочитано совсем неверно, в частности слово *t'albiqaju* было с предыдущим понято как *mant'al*, а *biqaju* было принято за санскр. *bhikṣu*. Правильно читает это место Левицкий (ор. cit., p. 51, 69). Слово *t'albiqaju* содержит лишнее *qa*, которое Левицкий рассматривает как суффикс побудительного глагола (ор. cit., p. 69). Однако, такого образования мы не знаем и полагаем, что *t'albiqaju* — ошибочное написание вместо *t'albiju*.

В общем Левицкий этого четверостишия не понял: за подлежащее он принимает *qa'an sut'uuyin* («que le souverain . . . organise . . .» ор. cit., p. 59). Между тем эта форма генитива никак не может рассматриваться как подлежащее и является определением к *horayiyin č'imeg* 'украшение макушки хана сугу'. Единственный возможный перевод это наш.

182. «*Kalpavriksha*» — *galbavaraš* = монг. *galbaravas*, халх *galbür-wās* < санскр.

«Всегда до окончания [сансары]...» — *k'eji[yede]... sar heč'ult'ele*. От слова, стоящего перед *heč'ult'ele*, сохранилась лишь вторая часть. Вероятно, это *sansar* < санскр. *sansāra* 'круговорот бытия'. Все это четверостишие Левицким переведено неправильно (ор. cit., р. 59). •

183. «Подобного... алому рубину» — *al nal met'u*. Слово *al* 'алый' = тюрк. *al* 'красный', *nal* < тиб. *nal* < перс. *lal* 'лал', 'бледный рубин' (Владимирцов. *Mongolica* I, стр. 335).

184. «Императриц». Этим словом мы переводим *amit'anni ešinu'udun*. У Нuth'a это место осталось непереведенным. Правильно переводит его Левицкий, но он разделяет эти два слова и переводит: «живых существ и императриц» (ор. cit., р. 59). Против перевода этого возражать трудно, но все же кажется странным, что, говоря о здравии императора и императрицы, между ними упоминаются живые существа. Мы склонны оба слова перевести вместе как «императриц». Что касается *ešinu'udun*, то это множественное число от *éši*, что значит в письменном языке в сочетании с *qatun* — «старшая супруга». Слово это имеет тюркское происхождение. Оно встречается в значении «свекрови», «тещи» у донских калмыков. Все необходимые на счет этого слова разъяснения можно найти у Левицкого (ор. cit., р. 70). Сочетание *amit'anni ešinu'udun* мы понимаем как «императриц живых существ», «родительниц живых существ».

185. «Царевич» — *tayjhi* 'тайджи', 'царевич', т. е. в данном случае «наследник престола». Слово «тайджи» имеет китайское происхождение (Владимирцов. *Общественный строй*, стр. 142). Левицкий соединяет *tayjhi* с *t'e'unc'ilen* и полагает, что оба слова вместе передают то же, что хуан-тай-цзы (ук. соч., стр. 59, прим. 2). Но ничто не мешает *t'e'unc'ilen* переводить «таким образом», «так же».

186. На снимке сохранился лишь суффикс множественного числа *nn'id*. Поскольку аллитерируют во всех четырех строках этого стиха слоги *k'e* и *ge*, нетрудно догадаться, что впереди стоявшее слово начиналось на *k'e*. Возможно, что это — *k'e'nn'*, как полагает Левицкий (ор. cit., р. 55, 59). В таком случае *k'e'nnnn'id nojad* мы можем перевести как «сыновья и воины».

Словами «да будут единогласны!» мы переводим *sedk'il nik'edč'u*, которое читается не совсем ясно.

187. «Хлеба» — *t'ariyan t'o'[o]sun*. Место это прежними исследователями было совершенно не понято. Перевод этого места у Нuth'a и у Левицкого неправилен. Последний переводит эти слова как «зерна и пыль» (ор. cit., р. 59). Между тем смысл здесь не позволяет так переводить: «да исполнятся во время ветер, дождь, хлеба и пыль!» Это выглядит несколько странно. В самом деле здесь речь идет не о пыли. В языке монгольской письменности существует *toγosun* как парное к *tariyan* 'хлеб': напр., оно встречается на стр. 1 уланбаторского издания Бигармиджида (1923), где сказано: *tariyan toγosun elbeg γarčū* 'хлеба произрастали в изобилии'. У алар-

ских бурят словом *tōhōŋ* называется особый род сорняков, растущих среди хлеба. Итак, *t'ariyan t'o'osun* означает «хлеба».

188. «Названия недугов, болезней и бедствий» — *gemud č'imud ēbeč'in č'arin nereg: gemud* — множественное число от *gem* 'бедствие', 'повреждение', 'болезнь'; *č'imud* то же от *č'im* = калм. *čim* 'зуд' (Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch); *ēbeč'in* = монг. *ebedč'in* 'болезнь'. Из всех этих слов наиболее интересным является *č'arin* — генитив от *č'ar*, так как оно принадлежит к неизвестным нашим словарям словам. Смысл его совершенно ясен — «болезнь», «страдание» и т. п. Левцкий указывает на засвидетельствованное в *Bodhicaryāvatāra* (изд. Б. Я. Владимирцова) *eber čar* (Lewicki, op. cit., p. 71). Однако нет уверенности, что в сочетании *eber čar* это действительно *čar*, а не *čer*, ибо слово *čer* хорошо известно и значит «мокрота», «харкотина». Приводимое Левицким калмыцкое *čār gem* золотуха, не совсем подходит, так как гласный в калмыцком долгий. Гораздо лучше, поэтому, другое приводимое Левицким слово калм. *čar* в сочетании *čar mōrsŋ* 'хрящевое горло'. Вышеприведенное *čar* в составе *eber čar* все же не должно исключаться из поля зрения. Прибавим, что письм. *čar* 'наст' может быть этимологически связан с этим: «наст» — «свежая кора», «корка» — «струн», «болячка».

189. «Да наслаждаются» — *jirqa'an at'uqayı*. Форма *jirqa'an* — слитное деепричастие от побудительного глагола от *jirqa-* = монг. *jirqa-* «наслаждаться».

190. «Все» — *gelk'u* = бур. ᠭᠡᠯᠬᠡᠭᠡᠨ 'все', 'всякий' = монг. *keleküŋ* 'весь', 'все'.

191. «Приложившие любовь» — *duran k'ürgegsen*. Слово *duran* значит «любовь», «желание», «сердце». (Ср.: Поппее. Монгольский словарь Мухадимат ал-Адаб, стр. 145).

192. Многоточием обозначен пропуск. Так как последние две строки фрагментарны, смысл их может быть установлен лишь приблизительно. Отсутствует в частности сказуемое. На месте многоточия подразумевается второе определение к упоминаемым ниже именам собственным. Очевидно, таковым было «совершившие», т. е. «приложившие к нему от начала и до конца любовь, по указу сына неба, это дело совершившие».

193. «Возвышенного ламы Намсхин монах Те цзи» — *de'edu nam shiŋ lamayin t'eji ayaga degimlig*. Имя ламы *nam shiŋ* читается не совсем ясно, особенно конечный согласный *ŋ*. Те цзи — *t'eji* — имя монаха (*ayaga degimlig*), находящегося в распоряжении ламы Нам хина. Термин *ayaga degimlig* в языке монгольской письменности хорошо известен. В старых текстах он встречается в форме *ayaŋ-qa tekimlig* < уйг. *ayaŋ-qa tekimlig* (F. W. K. Müller. Uigurica, II, стр., 103), соответствующего санскр. *śramaṇa*.

194. «Хранитель...» — *...ra gadaqalaqči*. Первое слово попорчено. Нутх восстанавливает его как *ura* 'мастера' (ор. cit., p. 360). Уверенности в том, что это правильно, нет.

195. «Одаренного широким умом гебши по имени Иринджин Дорджи». Слово гебши — *gabšesun* — является формой генитива на *-un* от *gabšes* < тибетск. *dgeb-šes*. Степень гебши давалась только изучающим цанид (А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, стр. 196—197).

Иринджин Дорджи является тибетским именем *Rin-č'en rdo-rje*. Интересно отметить, что здесь это имя дается в его монгольской форме: ср. халх. *érin'c'ə*.

Вышеупомянутый хранитель находился в распоряжении этого Иринджин Дорджи.

196. Тай пин — имя лица, являющегося вышеназванным хранителем.

197. «Прекрасный Лю Шоу» — *sayigan liv šiv*.

198. «Одаренный строгих правил умом» — *jarč'im oyit'u*. Слово *jarč'im* значит «правило». Дословно сочетание переводится «с правилами-умом», «обладающий правилами-умом». Левицкий переводит «qui possède de l'esprit et de bonnes moeurs» (ор. cit., p. 60).

199. Тай фу — очевидно какое-то имя собственное.

200. «Джалалдун» — *jalaldun* — является хорошо известным мусульманским именем Джелал эд-Дин. Правильно устанавливает его и Левицкий (ор. cit., p. 72), делающий ссылку на одно место Юань-чао би-ши, где это имя дается в форме *jalaldin*.

201. «Двор толкования алмаза» — *gim gaŋ yī ŋen* (кит. цзин-ган и-юань). См.: Нутх, ор. cit., p. 360.

202. «Бу сянь» — *bu hèn* — имя собственное. Относительно этих имен собственных укажем, что Левицкий (ор. cit., pp. 59—60) устанавливает несколько иные связи между ними и полагает, что надписи составляли следующие лица: 1) монах Те цзи и некто по имени Иринджин Дорджи, отправленные ламой Намсхин; 2) хранитель..., отправленный от гебши; 3) Лю Шоу, посланный Тай фу, который в свою очередь находится при Тай пин'е («de la part du t'ai-fou de T'ai-p'ing — le noble Liv-šiv»); Джелал эд-Дин и Бу-сянь от цзин-ган и-юань (от «двора толкования алмаза»). В виду фрагментарности этого места текста трудно решить, который из двух вариантов более правилен. Ср. другие варианты: Нутх, ор. cit., p. 360; Chavannes. Journ. Asiatique, 1894, p. 368.

СЛОВАРЬ

ПРИНЯТЫЕ В СЛОВАРЕ СОКРАЩЕНИЯ

Abl. — ablativus.	Conv. praeparat. — verbum praeparativum.
Acc. — accusativus.	Gen. — genitivus.
Cas. indef. — casus indefinitus.	id. — idem.
Conv. abtemp. — verbum abtemporale.	Instr. — instrumentalis.
Conv. condit. — verbum conditionale.	Nom. fut. — nomen futuri.
Conv. imperf. — verbum imperfecti.	Nom. perf. — nomen perfecti.
Conv. mod. — verbum modale.	plur. — pluralis.
Conv. perf. — verbum perfecti.	Praet. perf. — praeteritum perfecti.
	pro — вместо.

Слова расположены по алфавиту в следующем порядке: *a b c' ċ ċ' d e é g h i j k k' l m n ŋ o ö p q r s š t t' u ů ŷ v γ y z `*.

Слова, начинающиеся на *·* отнесены в конец словаря, но знак *·* в середине слова при расположении слов в алфавитном порядке во внимание принят не был.

В квадратные скобки [] заключены части слов восстановленные, в подлиннике отсутствующие, так как памятники местами повреждены.

В круглые скобки () заключены суффиксы.

В переводе имена даются в именительном падеже, а глаголы — в инфинитиве.

Римские цифры обозначают памятники, арабские — строки, содержащие данное слово.

Звездочкой обозначаются основы часто встречающихся в разных формах слов.

a

*a- быть:

aṣu-uē был I 8—9, II 13;

aqu Nom. fut. III 16;

aquṇ plur. Nom. fut. I 12, II 16, IV 11;

at'uqayī Imperat. 3 л. I 8, I 11, I 14, II 13, II 15, III 14, IV 8, IV 10, XIII 13 || монг. a-, даг. ā- быть.

*ab- брать:

abquēdur Dat.-Loc. от Nom. fut. XI 8;

abt'uqayī Imperat. 3 л. I 17, II 21, IV 15 || монг. ab- халх. ав- брать.

abida Amitābha XII 4.

abura(n) спасать XII 3 || монг. *abura-*, халх. *awārā-* спасать.

aburit'a всегда XIII 11 || монг. *aburida* id.

adali подобный XI 8 || монг. *adali*, халх. *ādḍil* id.

adilqa(quyin) про *arilqa(quyin)* очищать XII 5 || монг. *arilqa-*, халх. *ārilyā-* очищать.

adišdid благословение XIII 6;

adišdidi Acc. XIII 10 || монг. *adišdid*, халх. *ādḍis* благословение.

adišdidt'an благословенные XII 4—5 || монг. *adišdidtan* id.

aduusun животное II 18, IV 15 || монг. *aduusun*, халх. *adūs* id.

al алый XIII 11 || монг. *al* id.

ala IV 14 см. *ele*.

alba повинность I 7, I 10, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9 || монг. *alba*, халх. *alwā* id.

*alda- совершить проступок:

aldaqu Nom. fut. VII b 2 VIII b 2;

aldat'uqayī Imperat. 3 л. IX 5 || монг. *alda-*, халх. *aldā-*.

aliba всякий, какой бы то ни было I 7, I 10, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9 || монг. *aliba* id.

alibe какой-нибудь XII 6. См. *aliba*.

alima(yin) яблоко XII 7 || монг. *alima*, халх. *allim* id.

alin(u) который XII 5 || монг. *alin*, халх. *allī* id.

alt'an золотой XII 4, XIII 1, XIII 5, XIII 6, XIII 11;

alt'andur золото Dat.-Loc. XIII 4 || монг. *altan* золото, золотой, халх. *alt'ā* золото, *alt'ā* золотой.

amin жизнь XIII 12 || монг. *amin*, халх. *amī* id.

amit'an живые существа XII 4, XIII 4, XIII 12;

amit'ani Acc. XIII 3, XIII 10;

amit'ani Gen. XIII 11 || монг. *amitan*, халх. *amī't'ā* живые существа.

amugulag(i) покой XIII 1 || монг. *amugulang*, халх. *amγālā* покой.

amūl(urin) успокоить XIII 3 || монг. *amūl-* успокоить.

ananda t'waṣa širi Ānandadhvaṣṣṭi XIII 6.

anu их I 15, I 16, II 17, II 19, III 19, III 21, IV 13, IV 15, XII 6 || монг. *anu* id.

angide отдельный II 20 || монг. *ang-gida*, халх. *angīdā* особо.

aq[šobi] Akshobhya XII 4.

arabnas освящение XIII 6 || монг. *arabnas* ~ *rabnas*, халх. *ramnāḡ* id. < тиб.

arba(yin) ячмень XII 7 || монг. *arbai*, халх. *arwāḡ* ячмень.

ari'ue чистый XII 1, XIII 6 || монг. *ariḡun* ~ *ariḡū*, халх. *ar'ū*, id.

aṣugi Асoka XIII 2.

a'ue обширный XII 2, XIII 5 || монг. *ayu* ~ *ayū* id.

a'ula гора II 20 || монг. *ayula*, даг. *aulā*, халх. *ūlā* id.

a'ugaṭ'u мощный XIII 8 || монг. *ayatu* id.

ayaqa degimlig монах XIII 13 || монг. *ayaqa tekimlig* (в старых рукописях *ayaq-qa tekimlig*) id. < уйг.

ayimaq аймак IV 4;

ayima'udun Gen. plur. IV 4 || монг. *ayimaḡ*, халх. *aḡmāḡ* аймак.

**ayu-* бояться:

ayuqu Nom. fut. III 22; *ayuqun* id. plur. I 19, II 22, IV 16, IV 17 || монг. *ayu-*, халх. *aḡ-* бояться.

б

ba союз «и» I 6, II 12, III 13 || монг. *ba* id.

badhira lama vajralama XIII 6 || < санскр. *vajra* + тиб. *bla-ma*.

bala царь XIII 1 || < санскр.

balaqad(un) городá I 3, II 4, III 5, IV 4 || монг. *balḡad* id.

baḡ bič'ig объявление VI < кит. + монг. *bič'ig*.

bav tiḡ Баодин, название округа IV 10 < кит.

bav ḡuo hen ḡin ḡuḡ geḡ tay šhi бао-

хэ сянь-чжэнь хун-цзяо дай-ши «великий учитель, произращающий гармонию, обнаруживающий истинное и распространяющий религию» III 17 < кит.

baq сад II 18, III 20, IV 14 || монг. *baḡ* id. < перс.

baqši(yin) учитель XII 6, XIII 2 || монг. *baḡši*, халх. *baḡši* учитель.

**bari-* брать, держать, придержи-

ваться:

bariḡu Conv. imperf. придержи-

ваться II 16, IV 12;

bariḡsan Nom. perf. поднести XII 7;

barit'ugayi Imperat. 3 л. брать I 16, II 17—18, III 19, IV 13 || монг. *bari-*, халх. *bārī-*.

bars тигр II 24, III 23 || монг. *bars*, халх. *bar* ~ *barās* id.

basa также, еще I 17, II 16, II 19, II 21, III 21, IV 16, IV 17 || монг. *basa*, халх. *bassā* id.

batira galb(un) Bhadrakalpa XII 4.

ba'u(t'ugayi) останавливаться I 15—16, II 17, III 19, IV 13 || монг. *baḡu-*, халх. *bū-* останавливаться.

**bayi-* быть:

bayiḡsan Nom. perf. XII 1;

bayiḡu Nom. fut. XIII 11, *bayiḡuḡin* Gen. XIII 5 || монг. *bayi-*, халх. *bāḡ-* быть.

be союз «и» XII 4, XII 6. См. *ba*.

ber частица уступительная и обобщения I 9, II 13, III 14, III 21, IV 15, XI 9, XII 5, XII 7, XIII 2, XIII 3 || монг. *ber* id.

beye тело:

beye bodoyi Асс. субстанция XII 1;

beyeyin Gen. тела = санскр. *kāya* XII 5 || монг. *beye*, халх. *biḡḡḡ*, бур. Ал. *beḡḡ* тело.

bi я XII 1 || монг. *bi*, халх. *bī*.

bič'i(bee) писать I 23, II 26, III 26, IV 18 || монг. *bič'i-*, халх. *bič'i-* писать.

bič'ig грамота I 5, I 15, I 20 || монг.

bičig, халх. *bič'ik* письмо.

bičigt'en обладатели грамоты I 18 ||

монг. *bičigten* id.

biligt'u обладающий разумом XIII 3 ||

монг. *biligtü* id.

bodhisivid бодисатва XIII 7, XIII 11;

bodhisividun Gen. XIII 5;

bodhisividnarun Gen. plur. XIII 4 ||

монг. *bodisdv* бодисатва.

bodisivid бодисатва XIII 5. См. *bod-*

hisivid и *bothisivid*.

bodo: *beye bodayi* субстанция Асс.

XII 1 || монг. *boda*, халх. *воддö*

плоть.

**bol*- делаться, становиться:

bolju Conv. imperf. II 20, III 21,

IV 15, XIII 2;

bolt'uqayi Imperat. 3 л. VII b 1,

VIII b 1, XII 1, XIII 1, 7, 8,

9, 10, 11, 12;

bolwad Conv. perf. XIII 1;

bolue Praesens XII 7 || монг. *bol*-,

халх. *воџ*- становиться, де-

латься.

bolburi воздаяние XIII 7 || монг. *bol-*

buri id.

**bolqa*- делать:

bolqabayi Praet. perf. XII 3,

XIII 4;

bolqaqun plur. Nom. fut. IV 16;

bolqarun Conv. praeparat. XII 2 ||

монг. *bolqa*-, халх. *боџö*- де-

лать.

boqt'as святые XIII 9 || монг. *boydas*,

халх. *воџдöс* id.

**bosqa*- воздвигнуть:

bosqabayi Praet. perf. XII 2, XII 4;

bosqaju Conv. imperf. XIII 4 || монг.

bosqa-, халх. *восхö*- воздвиг-

нуть.

bosqa'a(ad) Conv. perf. воздвигнуть

XII 3, XIII 6 || бур. Ал. *бодхö*-<

**bosqaya*- воздвигнуть.

bothisivid бодисатва XIII 3. См.

bodhisivid.

**bö*- быть:

böed Conv. perf. в значении

союза «и» XII 3;

böesu Conv. condit. I 9, II 13,

III 14 || монг. *böged*, *bögesü* от

дефектн. глагола *bö*-.

bu отрицание при повелительных

формах глагола I 15, I 16, I 17,

I 18, II 17, II 20, II 21, II 22,

III 19, III 20, III 21, III 22,

IV 13, IV 14, IV 15, V 2 || монг.

bü, бур. Хори *bu* id.

**bu*- основа дефектн. глагола «быть»:

bugüedur Dat.-Loc. от Nom.

fut. I 23, II 26, III 25—26,

IV 18;

buk'u Nom. fut.;

buk'un plur. Nom. fut. II 15,

III 17, IV 10;

burun Conv. praeparat. IV 16 ||

монг. *bü*- в *bükü*, *bürün*.

buk'u(yi) все существующее Nom.

fut. от *bu*- || монг. *bükü*, халх.

буххүй весь.

buli(ju) отнимать I 16, II 20—21,

IV 15 || монг. *buli*-, *buliya*-, халх.

буџа- отнимать.

burk'ig ügee не имеющий мрака

XIII 9 || монг. *bürküg*, халх.

буурхүйк сумрак, сумрачный.

buši иной, другой I 7, I 10, IV 16 ||

монг. *busu*, халх. *биšši* другой.

**bušire*- благоговеть:

bušireesu Conv. condit. IX 4;

buširegu Nom. fut. VII b 1—2,

VIII b 1—2 || монг. *bisire*-,

халх. *биšširě*- благоговеть.

buyan добродетель XII 2, XIII 6,

XIII 10, XIII 12;

buyanač'a Abl. XII 7; *buyanu*

Gen. XIII 7 || монг. *buyan*, халх.

виџй, добродетель.

buyant'an добродетельные XIII 9 ||

монг. *buyantan*, халх. *виџин't'ä* id.

buyant'u добродетельный XIII 2,

XIII 10;

buyantuyin Gen. XIII 3 || монг.
buyantu добродетельный.
bük'u находящийся XIII 8. См.
**bu-*.
büri каждый XIII 12—13 || монг.
büri, халх. *buiri* id.
bürin полностью, целый XIII 12 ||
монг. *bürin*, халх. *bür* id.
bürine все полностью XIII 9 || монг.
bürine id., Dat.-Loc. от *bürin*.
**büt'ue-* совершить, исполнить:
büt'uebeyi Pract. perf. XII 5,
XIII 6—7;
büt'ueck'un plur. Nom. fut. XIII 8;
büt'uen Conv. mod. XIII 5 || монг.
bütüge-, халх. *bu'tē-* выпол-
нить.
büt'ü(ju) исполниться XIII 12 || монг.
bütü-, халх. *bu't'ü-* исполниться.
büt'un весь XIII 8 || монг. *bütün*
id.

с'

c'aṅ земельные сборы I 7, I 10,
IV 13 || < кит. цан амбар

с

cin tav miṅ Чэнь Дао-мин (имя
собств.) III 17, III 21.
ciṅ yaṅ van šiv güṅ(dur) Чун Ян
Вань-шоу гун (название мона-
стыря) II 15.

с'

ś'abś'a'al ущелье XIII 5 || халх.
с'ав'с'іл'а id.
ś'akiravard Sakravartī XIII 2.
ś'ak'(iyar) время XIII 12 || монг. *ṣaṅ*,
халх. *с'ак* время.
ś'aqa'an белый XII 6, XIII 1 || монг.
ṣaṅan, халх. *с'аṅā* id.
ś'aqa'an c'aṅ(a) Чаган Цанг (назв.
местности) III 25. См. прим. 56.
ś'aqlaši ügeē неизмеримый XIII 1 ||
монг. *ṣaqlasi ügei* id.

ś'aq(un) время XIII 1, XIII 9 || монг.
ṣaṅ, халх. *с'ак* время.
ś'ar(un) бедствие XIII 12 || монг.
ṣar наст.
ś'erig войско II 4, III 4, IV 4 ||
монг. *ṣerig*, халх. *с'erik* id.
ś'erī'ud(un) войскá II 4, III 4, IV 4 ||
монг. *ṣerig-üd* войска.
ś'erig войско I 3. См. *ś'erig*.
ś'erī'ud(un) войскá I 3. См. *ś'erī-*
ud(un).
ś'ida- мочь XI 3 || монг. *ṣida-*, халх.
ṣ'adḍā- id.
ś'ila'un камень XIII 5 || монг. *ṣilaṅun*,
халх. *ṣ'ulū* id.
ś'im твердый XIII 14 || монг. *ṣing* id.
ś'imeg украшение XIII 10, XIII 11 ||
монг. *ṣimeg*, халх. *ṣ'imēk* id.
ś'imē(ju) украшать XIII 2, XIII 3 ||
монг. *ṣime-*, халх. *ṣ'imē-* укра-
шать.
ś'imud болезни XIII 12 || калм. *ṣim*
зуд.
ś'inart'u обладающий свойством
XII 1 || монг. *ṣinartu* id.
ś'iṅ(un) твердый XIII 5 || монг. *ṣing*
твердый.
ś'oḡt'u блестящий XIII 1 || монг.
ṣoḡtu, халх. *с'оḡ't'ō* id.
ś'ölge округ III 17;
ś'ölgeyin Gen. IV 10 || монг.
ṣölge id.

d

daruqas(da) даруги I 4, II 5, III 6,
IV 4 || монг. *daruṣa*, халх. *darṅā*
начальник.
daśmad мусульманское духовенство
I 6 || перс. *dānišmand*.
de'edu возвышенный XII 1, XIII 7,
XIII 13 || монг. *degedü*, халх.
dēdē id.
de'ere высоко XII 3 || монг. *degere*,
халх. *dērē* верх, наверху.
deled(w'esu) ударить XI 4 || монг.
deled-, халх. *dellēd-* ударить.

delegee пространный XIII 5;
delegeeyi Асс. землю XIII 2 ||
 монг. *delekei*, халх. *délxī* земля,
 мир.
deleme напрасный, никчемный, праз-
 дный VI || Юань-чао би-ши *deleme*
 напрасно.
delger широкий XIII 13 || монг. *del-*
ger, халх. *délgēr* id.
delgere(gse'er) распуститься XIII
 11 || монг. *delgere-*, халх. *délgēr-*
 распространиться.
delgereul(un) распространить XIII
 3—4 || монг. *delgeregöl-*, халх.
délgērül- распространить.
dēm гостиница II 19, III 20, IV 14 ||
 кит. дьянь.
**dēgri* небо, тенгри, бог:
dēgri'eč'e Abl. от неба XIII 4;
dēgrinerun Gen plur. небожи-
 телей XII 6;
dēgriyi Асс. тенгри I 11, II 13,
 II 15, III 14, III 16, IV 8,
 IV 10;
dēgriyin Gen. тенгри I 1, II 1,
 III 1, IV 1, VII a 1, VIII a 1,
 IX 1—2; неба XIII 13, XIII
 4 || монг. *tngrī*, халх. *t'ēnggēr*
 небо, небожитель.
dhishi(yer) = тиб. *sde-srid* XIII 6.
divib(i) материк XIII 8 || монг. *divib*,
 халх. *t'čw*, бур. Ал. *tub'ě* мате-
 рик, мир.
dot'ora внутри XII 4, XII 6, XIII 5 ||
 монг. *dotura*, халх. *do't'ör* id.
doyid будднйское духовенство I 6,
 II 12, III 13, IV 7 || монг. *toyin*,
 халх. *t'oēŋ* монахи знатного про-
 исхождения, монг. *toyid* plur.
dörben четыре XIII 7 || монг. *dörben*,
 халх. *dörwā* id.
dumdadu средний IV 18, V 3 || монг.
dumdadu, халх. *dumdād* id.
dunda середина XII 1 || монг. *dumda*,
 халх. *dumdā* id.

duŋ jin zin(i) Дун чжэнь-жэнь
 (имя собств.) I 13.
durad(č'u) упоминать XIII 4 || монг.
durad- вспоминать.
duran любовь XIII 13 || монг. *duran*
 желание.
durbal'a(n) пылать XIII 8 || калм.
durw- ярко гореть.
dut'um каждый XII 3 || монг. *du-*
tum id.
**du'ulqa-* дать знать, разъяснять,
 дать понять, вразумлять:
du'ulqan Conv. mod. XII 3;
du'ulqaquē Nom fut. I 4, II 6,
 III 7, IV 5 || монг. *duγulγa-*
 дать понять.
düri: öŋge düri форма XI 1 || монг.
düri, халх. *duwri* вид.
düurge(n) наполнить XII 7 || монг.
dügürge-, халх. *duürgē-* наполнить.

e

eldeb разный XIII 5 || монг. *eldeb*,
 халх. *eldēp* id.

é

ebeč'in болезнь XIII 12 || монг. *čed-*
č'in, халх. *öwö'č'ž*, бур. Эх. *čebě-*
šēŋ id.
ede эти, они I 17, II 21, III 21,
 IV 16;
cdenu Gen. I 15, II 17, III 19,
 IV 13 || монг. *ede*, халх. *ēddē*
 эти, они.
edur'e теперь I 9, II 13, III 14 ||
 монг. *edüge*, даг. *ēdē* id.
ējen властитель XII 1, XIII 4, XIII 9;
ējendur Dat.-Loc. XIII 7 || монг.
čjen, халх. *ēdžē*, бур. Ал. *ēžēŋ*
 хозяин, властитель.
elč'in послы I 15, II 17. III 19,
 IV 13, V 1;
elč'ine Dat.-Loc. I 4, II 5—6,
 III 7, IV 5 || монг. *elč'in*, халх.
il'č'ž послы.

ele частица обобщения II 18, IV 17 ||

монг. *ele* id.

ene этот XI 6, XII 2, XIII 5, XIII 6, XIII 7, XIII 13 || монг. *ene*, халх. *eně* id.

enġe спокойствие XII 1, XIII 1 || монг. *engke*, халх. *enġě* id.

erdemtu обладающий достоинствами XIII 10 || монг. *erdemtü*, халх. *erděm't'ě* id. 'ученый'.

erdinis драгоценности XII 3, XIII 10 || монг. *erdeni*, в рукописях до XVII ст. *erdini*, халх. *erděni* драгоценность.

erġe:ud христиане I 6, II 12, III 13, IV 7.

ertini драгоценность XII 7. См. *erdinis*.

ertinis драгоценности XII 7. См. *erdinis*.

ese отрицание при Conv. condit. IX 4, XI 4;

ese ber id. XI 9 || монг. *ese* id.

esen здоровый: *enġe esen* благополучие XII 1 || монг. *esen*, халх. *essě* здоровый.

ešinu:ud(un) императрицы XIII 11 || монг. *esi qatun* старшая жена, свекровь.

**ěud-* соорудить:

ěudbeyi Praet. perf. XII 5;

ěuděu Conv. imperf. XII 6 || монг. *egüd-* соорудить, основать.

**ěudġe:ul-* велеть соорудить:

ěudġe:ulbeyi Praet. perf. XIII 5;

ěudġe:ulġu Conv. imperf. XII 7 || монг. *egüdke-*, халх. *ūdġě-* велеть соорудить, положить начало.

ěuri долговечный XIII 5, XIII 7, XIII 9 || монг. *egüri* вечно, постоянно, всегда.

eyimti этакий XII 4 || монг. *eyimti*, халх. *imě* id.

eyin этак IV 16, XII 5 || монг. *eyin*, халх. *in* id.

9

gabšes(un) гебши (ламская степенъ) XIII 13 || монг. *gebši*, халх. *gebši* id.
galbavaraš Kalpavṛiksha XIII 10—11.

gam yü Гань-юй (название горы) II 20.
**ge'e-* говорить:

ge'eju Conv. imperf. I 18, II 22, III 22, V 2;

ge'en Conv. mod. I 11, I 14, II 15, III 16, III 18, IV 10;

ge'ek'sen Nom. perf. IV 9 || монг. *keme-*, халх. *ge-* говорить.

ge'ek'de(gsed) быть сказанным I 8, II 13, III 14 || монг. *kemegde-* быть сказанным.

ge'e:ul(u:ed) заставить сказать IV 16 || монг. *kemegül-* заставить сказать.

gege'en светлый XIII 10;

gege:ndur Dat.-Loc. гегену XIII 6 || монг. *gegen*, *gegegen*, халх. *gedē* геген.

gelġu все XIII 12 || бур. Эх. *xelġě* id.

gemud болезни XIII 12 || монг. *gem*, халх. *gem* болезнь.

**gerel* свет:

gereliyer Instr. XIII 9;

gerelun Gen. XIII 8 || монг. *gerel*, халх. *gērēl* свет, луч.

geyid жилища IV 13;

geyiddur Dat.-Loc. II 17, III 19 || монг. *keyid*, халх. *ġid* монастырь.

gey den ġu ломбард, закладная лавка II 19, III 20, IV 14 < кит.

geyi(ġu) осветиться XIII 8 || монг. *geyi-* светать.

geyid(dur) жилища I 15. См. *geyid*.
giġ čev ġu(da) Цзинчжао фу I 22.

gün глубокий XII 6 || монг. *gün*, халх. *gün* id.

gün gon храм II 17;

gün gona Dat.-Loc. IV 14;

gün gone id. II 18, III 20;

gūṅ gondur Dat.-Loc. II 16, III

19, IV 13 || кит. гун-гуань.

gūṅ gonuud(i) храмы III 17.

guen(dur) храм I 15 < кит. гуань.

gʷaṅ jīn žin(u) Цзянь чжэнь-жэнь
(имя собств.) I 12.

h

hačʼi заслуга XII 3, XII 6 || монг.
ačʼi, халх. *ačʼi* id.

hačʼi hüre(yin) заслуга XIII 7 ||
монг. *ačʼi üre* заслуга.

haran люди II 18, IV 14—15, IV 16;
harana Dat.-Loc. I 3, II 4, III 5,
IV 4;

harani Асс. VI || монг. (стар.)
aran, (нов.) *arad* люди, массы,
халх. *arāt* арат, трудящийся
скотовод.

harban десять IV 18, V 3, XII 4 ||
монг. *arban*, халх. *arwā* id.

hečʼul(tʼele) кончиться XIII 11 ||
монг. *ecül-* кончиться.

hečʼus конец XIII 13;
hečʼusdur Dat.-Loc. XIII 1 || монг.
ecüs, халх. *ecʼes* конец.

he u n подворье II 16 < кит. ся-юань.

hiru'er благопожелание I 8, I 11,
I 13, II 13, II 15, III 14, III 16,
IV 8, IV 10 || монг. *irügel*, халх.
jöröl, бур. Эх. *ör'ör* id.

horayi(yin) макушка XIII 10 || монг.
oroḡ, халх. *oroḡ* макушка, вер-
хушка.

horčʼin mergen Padmasambhava XIII
2 || тиб. 'O-rgyan pa.

huja'ur корень, первоначальность
XII 1 || монг. *ijayur*, бур. Ал. *uzür*,
даг. *xožör* id.

hуа плот II 19 || кит. фа.

hуиṅ uen lu(dur) Фыньюань лу (на-
звание округа) II 15.

hüre плод, заслуга XII 3, XII 7;
hüreyi Асс. XII 6 || монг. *üre*,
халх. *ur* id.

i

ihe'en покровительство XII 1 || монг.
ibegel id.

ihe(gčʼi) покровительствовать XII 3 ||
монг. *ibege-* покровительствовать.
irinjin dorji Ринчин Дорджи (имя
собств.) XIII 13.

j

ja'an слон XIII 1;

ja'ani Gen. XIII 1 || монг. *jaγan*,
халх. *zā* слон.

jalaldun Джелал эд-Дин (имя собств.)
XIII 14.

jalbari(ṣu) молиться I 8, I 11, II 13,
II 15, III 14, III 16, IV 8,
IV 10 || монг. *jalbari-*, халх.
zälbirä- молиться.

jalqamji продолжение XIII 1, XIII
4 || монг. *jalqamji*, халх. *zäl-*
qamži id.

jaṅ dhiy čölge(dur) округ Чжандэ
III 17.

jaṅ dhiy lu(dur) округ Чжандэ III 16.
jaṅ uen ji Чжан Юань-чжи (имя
собств.) IV 11.

jar t'unqaq объявление X 1 || монг.
jar tungγaq, халх. *zar t'unqāq* id.

jarč'im правило XIII 14. См. след.
jarč'im buyant'u(yin) добродетель-
ный XII 8 || монг. *jarčim* закон,
правило. См. *buyant'u*.

jarliq указ II 3, II 7, II 17, II 23,
III 3, III 8, III 19, III 23, IX 3;
jarliqdur Dat.-Loc. I 6, II 12,
III 13, IV 7;

jarlik'iyar Instr. XIII 13;

jarliqun Gen. I 10, II 14, III 15
IV 9 || монг. *jarliṅ*, халх. *zärlük*
указ.

jarliqt'an обладающие указом II 22 ||
монг. *jarliqtan* id.

jarliqt'u обладающий указом III 22 ||
монг. *jarliqtu* id.

ḡaya·an перерождение XII 3, XIII 1;
ḡaya·andur Dat.-Loc. XI 6 || монг.
ḡayaḡan, халх. *ḡaḡā* перерожде-
 ние, судьба.
ḡaya·at·an имеющие предопределе-
 ние || монг. *ḡayaḡatan* id.
ḡil год I 20, II 24, III 23, IV 18,
 V 3 || монг. *ḡil*, халх. *ḡil* id.
ḡiḡis Чингис I 6, II 8;
ḡiḡis qan Чингис хана III 9 ||
 монг. *ḡiḡḡis*, халх. *ḡ·ḡiḡis* Чин-
 гис.
ḡirqa·a(n) наслаждаться XIII 13 ||
 монг. *ḡirqa-*, халх. *ḡarḡā-* насла-
 ждаться.
ḡirqalaḡ радость, наслаждение XIII
 7, XIII 12;
ḡirqalaḡdur Dat.-Loc. XIII 10 ||
 монг. *ḡirḡalang*, халх. *ḡarḡālāḡ*
 наслаждение.
ḡirqalaḡt·u блаженный XII 1 || монг.
ḡirḡalangtu id.
ḡirqa(qu) наслаждаться XIII 9 || монг.
ḡirqa-, халх. *ḡarḡā-* наслаждаться.
ḡirqa·an(a) шесть I 22 || монг. *ḡirḡu-*
ḡan, халх. *ḡurḡā*, бур. Ал. *ḡorḡōḡ*,
 бур. Эх. *ḡorḡōḡ* шесть.
ḡoḡiya(qu) устроить XIII 10 || монг.
ḡoḡiya-, халх. *ḡoḡiō-*сочинить, со-
 ставить.
ḡoriq стремление XIII 5 || монг. *ḡoriḡ*
 id., халх. *ḡorik* стремление, на-
 мерение, храбрость.
ḡori(qsani) стремиться XIII 6 || монг.
ḡori- стремиться.
ḡula светоч XIII 8 || монг. *ḡula*, халх.
ḡulḡā лампада, бур. Ал. *ḡulā*
 свеча.
ḡulḡiḡan(u) детеныш XIII 1 || монг.
ḡul·aḡa, халх. *ḡulḡāḡ* детеныш.
ḡüḡ(un) страна XII 4 || монг. *ḡüḡ*,
 халх. *ḡuḡ* страна, направление.

k

kalbud(un) калпы XII 5 || монг. *ga-*
labud id. < санскр.

kudagar название сутры Kūṭāgāra
 XII 6.

k'

k'· кого I 16. См. *ken*.
k'ebid лавки II 19, III 20, IV 14 ||
 тюрк. *kebid* id.
k'ed кто:
k'ed ber кто ни будь XII 8;
k'ed k'ed ber кто бы то ни было
 II 20, III 21, IV 15;
k'edi Acc. II 19, III 21 || монг.
ked plur. от *ken* кто.
k'e·e ветер XIII 12 || монг. *keḡ*, даг.
k'eḡ id., халх. *ḡi* воздух.
**k'e·e-* говорить:
k'e·eḡu Conv. imperf. IV 17;
k'e·eḡu·u·e Plusquamperf. XII 7;
k'e·ek·u Nom. fut. XII 1, XII 2;
k'e·en Conv. mod. XIII 3 || монг.
keme-, халх. *ḡe-* говорить.
k'eḡi вместо *k'edi* IV 15. См. *k'ed*.
k'en кто VII b 1, VIII b 1, IX 3 ||
 монг. *ken*, халх. *ḡeḡ* id.
k'ereḡle(ḡč'in) нуждаться XIII 10 ||
 монг. *kereḡle-*, халх. *ḡerēḡlē-* ну-
 ждаться.
k'ereḡud дела XIII 5 || монг. *kere-*
ḡud id.
k'eḡi·un ветвь XIII 11 || монг. *ḡesi-*
ḡün, халх. *ḡeḡü* id.
k'e·un(u) сын XIII 13 || халх. *ḡü* сын.
k'eḡi·ul(ḡeḡi) заставить сиять XIII
 2 || монг. *ḡeḡiḡül-*, халх. *ḡiḡül-*
 освещать.
k'i·ed союз «и» II 19—20, IV 15,
 XII 5, XII 6 || монг. *kiged* id.
k'iḡa·ar граница XIII 4 || монг. *kijā-*
ḡar, халх. *ḡidḡāḡār* id.
k'i·ul(ḡu) заставить сделать XIII 6 ||
 бур. Хори *ḡül-* заставить сде-
 лать.
k'ölḡen(i) колесница XII 2, XIII 1 ||
 монг. *kölḡen* колесница.
k'örgüḡ(i) изображения XII 5 || монг.
körüḡud изображения.

k'örk'(i) изображение XII 6, XII 7, XII 8 || монг. *körüg* изображение, картина.
k'uči силу (Асс.) II 20, III 21, IV 15 || монг. *küčün*, халх. *хү'ч'и* сила.
k'uč'un(dur) сила I 1, II 1, III 1, IV 1, VII а 1, VIII а 1, IX 2 || монг. *küčün*, халх. *хү'ч'и* сила.
k'urge(t'ugee) причинять, доставлять II 20, III 21, IV 15—16 || монг. *kürge-*, халх. *хүргэ-* доставлять.
k'urt'e(k'uyin) удостоиться XII 6 || монг. *kürte-*, халх. *хүр'т'э-* удостоиться.
k'urus(iyer) камни XIII 5 || монг. *gürüs* камни.
k'u-un человек XII 6;
k'u-uni Gen. XIII 4 || монг. *kü-mün*, халх. *хүн* человек.
k'übe-un сын XIII 4 || монг. *köbegün*, бур. Ал. *хүбүг* сын.
k'üč'[un] сила XIII 8 || монг. *küčün*, халх. *хү'ч'и* id.
k'üč'ün(dur) сила XIII 7 || монг. *küčün*, халх. *хү'ч'и* сила.
k'ülüg qa'an(u) Кулук хаган II 12, III 13 || монг. *külüg qaγan* id.
**k'ürge-* доставлять:
k'ürge(gsen) Nom. perf. XIII 13;
k'ürgen Conv. mod. XIII 9 || монг. *kürge-*, халх. *хүргэ-* доставлять.
**k'ürt'e-* удостоиться:
k'ürt'ebeyi Praet. perf. XIII 1;
k'ürt'eju'ué Plusquamperf. XIII 1;
k'ürt'egse'er Conv. abt. mp. XIII 12;
k'ürt'ek'u Nom. fut. XII 3 || монг. *kürte-*, халх. *хүр'т'э-* удостоиться.
k'ürt'ele до XIII 4, XIII 13 || монг. *kürtele*, халх. *хүр'т'эл*, бур. Хори *хүр'т'эр* id.
k'üse(gčinu) желать XIII 10 || монг. *küse-*, халх. *хүссэ-* желать.

l

lab определенно XII 7 || монг. *laḅ*, халх. *лав* id.
lata(yin) лама XIII 13 || монг. *la-ma*, *blama* id. < тиб.
lav Лао (название местности). Прим. 50.
lənḡua(yin) лотос XII 6 || монг. *lin-qua* id.
liv šiv Лю Шоу (имя собств.) XIII 14.
lu(dur) округ II 15 || кит. лу округ.
lün h'ij gon Лун-син гуань (название монастыря) IV 10.

m

mandalnu'id(i) мандалы XII 4 || монг. *mandal* мандал < санскр.
manu наш I 3, I 20, II 3, II 23, III 3, III 23, IV 3, IV 18, V 3 || монг. *manu*, халх. *мангэ* id.
maqaraḡnu'id махараджи XII 5 || монг. *maqaraḡja* махараджа < санскр.
maši очень XIII 2, XIII 8 || монг. *maši* id.
ma'un(i) злые X 1—2 || монг. *maγu~maγuḡ*, халх. *тй* плохой, дурной.
mergen мудрый XI 6, XIII 2 || монг. *mergen*, халх. *mérgэ* мудрый, меткий.
met'u подобный, словно XII 3, XIII 8, XIII 11 || монг. *metü*, халх. *mét'э* id.
mingan тысяча XII 4, XII 5, XII 7 || монг. *mingγan*, халх. *m'änggä* id.
modun(u) дерево XIII 11 || монг. *modun*, халх. *моддö* дерево.
monk'a вечный II 1, III 1, IV 1, VII а 2, IX 1 || монг. *möngke*, халх. *mönḡxv* id.
monk'e вечный XII 1. См. *monk'a*.
monḡa вечный VIII а 2. См. *monk'a*.
mie bié Мэй-бэй (название реки). См. прим. 50.

mid они, они самые I 19, II 22, IV 17. См. *min*.
min он самый III 22 || монг. *mön*, халх. *müŋ* id.
mürgu(*mie*) поклоняться XII 1 || монг. *mörgü*-, халх. *mürgü*- поклоняться.

n

nabč'in листья XIII 11 || монг. *nabčī*, халх. *нав'ч'и* лист.
nakabali Nāgarāli (имя собств.) XIII 1.
nal рубин XIII 11 || монг. *nal* ~ *lal* < перс.
nam shiŋ Намсхин (имя собств.) XIII 13.
namur(*un*) осень II 24, III 23, V 3, XIII 9 || монг. *namur*, халх. *нат'ар* осень.
naran солнце XIII 8 || монг. *naran*, халх. *nar* id.
nasu жизнь, возраст XIII 12 || монг. *nasun*, халх. *nas* id.
nasula(*qu*) достигнуть возраста, жить XIII 3 || монг. *nasula*-, халх. *nas-sātk*- id.
nasun возраст, жизнь XIII 12 || монг. *nasun*, халх. *nas* id.
nayan восемьдесят XIII 3 || монг. *nayan*, халх. *наjjī* id.
payītan(*a*) восемь II 25, III 24 || монг. *payītan*, халх. *пайт'а* восемь.
**neme*- прибавлять, прибавляться:
nemek'u Nom. fut. XIII 7, XIII 12;
nemerun Conv. praeparat. XII 2 || монг. *neme*-, халх. *нэмэ*-.
nemeul(*un*) увеличивать XIII 6 || монг. *nemegül*- прибавить.
nere имя VII a 3, VIII a 3, XIII 12 || монг. *nere*, халх. *ner* id.
neret'u называемый, носящий имя XII 6, XIII 1, XIII 2, XIII 13 || монг. *neretü* id.

nik'ed(*č'u*) быть единым XIII 12 || монг. *niged*-, халх. *нэгэд*- объединяться.
nik'en один XII 3 || монг. *nigen*, халх. *нэгэ*, даг. *не'к'э* id.
ni'ul грех XII 5 || монг. *nigül*, халх. *нигүл*, калм. *nīl* id.
nom dharma, вера, учение XII 5;
šač'in nomi Асс. религия XIII 3;
nomun Gen. dharma XII 5, учение XIII 11—12;
nomun beye dharmakāya XII 1;
nom šac'in религия XIII 8;
nom šac'indur Dat.-Loc. религия XII 5 || монг. *nom*, халх. *nom* dharma, учение, религия, книга etc.
nomla(*run*) проповедывать XII 6 || монг. *nomla*- проповедывать.
no'oqra(*asu*) вместо *no'oqda*(*asu*) подпасть XII 5 || монг. *noyda*-, халх. *нōgdō*- подпасть.
noyad нойоны XIII 12;
noyadda Dat.-Loc. I 3, I 4, II 4, II 5, III 4, III 6, IV 4 || монг. *noyad*, халх. *ноjjīt* нойоны.

ŋ

ŋan[s]i Аньси I 3.

o

olda(*qu*) найтись XII 3 || монг. *olda*-, халх. *олдō*- найтись.
**ol*- найти:
olon Conv. mod. XII 3;
olu'ad Conv. perf. XIII 1 || монг. *ol*-, халх. *ол*- найти.
om ом XII 1, XIII 1 || монг. *om*, халх. *ом* ~ *ум* < тиб.
oŋqoč'as лодки II 19 || монг. *oŋqoča*, халх. *оŋqōč'ō* лодка.
oron? XII 3. См. *ol*-
oran(*a*) место I 13 || монг. *oron*, халх. *орq* место.
oro'ar совсем XIII 3 || монг. *oro-bar* Instr. от *oro* совсем.

oro(n) входить XII 2 || монг. *oru-*,
халх. *or-* входить.
oro-ul(basu) ввести XII 7 || монг.
oruyul-, халх. *orūl-* ввести.
oyit'u одаренный умом XIII 13,
XIII 14 || монг. *oyutu* id.

ö

ö·erun свой XI 7 || монг. *öberün*, халх.
örī id.

**ög-* дать:

ögbeë Praet. perf. I 15, II 17,
III 19;

ögbi id. IV 13;

ögt'ugeë Imperat. 3 л. II 18, III
20, IV 14;

ögu·ed Conv. perf. XIII 10;

ögun Conv. mod. I 8, I 11, I 13—
14, II 13, II 15, III 14, III
16, IV 8, IV 10 || монг. *ög-*,
халх. *ög-* дать.

ögt'e(gsen) быть данным XIII 3 ||
монг. *ögte-* быть данным.

ök'ödeë Угедей II 9, III 10 || монг.
ögdeë id.

öljeë счастье XIII 7 || монг. *öljei*,
халх. *ölz^мi* id.

öljeët'u Улджейту II 11, III 12 ||
монг. *öljei-tü* счастливый.

önge düri форма XII 1 || монг. *önge*,
халх. *öngö* вид, наружность. цвет.

önget'u гүра XII 5 || монг. *öngetü*
чувственный, материальный.

örgön широкий XII 2, XIII 3 || монг.
örge, халх. *örgö* id.

öt'ögule(u) старшинствовать I 13.

öt'ögus(e) старшины IV 5 || монг.
ötegi старец.

p

piñ yañ hui Пинъян Фу I 11.

pu см. *bu* II 18.

purpad(un) будды XII 4 || монг. *bur-*
pad, халх. *burxät* будды.

purpan будда XII 6, XIII 2;

purpani Gen. XII 6;

purpannirudun Gen. plur. XII 4 ||
монг. *burqan*, халх. *burxä* будда.

q

qa'an император II 3, III 3, VII a 3,
VIII a 3, царь XIII 2, XIII 5,
XIII 7, XIII 9, XIII 10;

qa'anni Gen. XIII 11;

qa'ani Gen. I 2, I 6, II 8, II 9,
II 10, II 11, II 12, IV 2,
IV 7, IX 3 || монг. *qayan*, халх.

qān хан, царь, император.

qabur(un) весна I 20 || монг. *qabur*,
халх. *qawār* весна.

qadaqala(qč'i) заведывать, хранить
XIII 14 || монг. *qadaqala-*, халх.
qadāqālā- хранить.

qadaqala·ul(ju) заведывать III 17—
18 || монг. *qadaqalayul-*, халх.
qadāqālūtūl- заставлять хранить.

qajar земля I 16, II 18, III 20,
IV 14 || монг. *qajar*, халх. *qad-*
žār id.

qala·un usun баня II 19, III 20,
IV 14 || монг. *qalayun usun*, халх.
qalū us id.

qamıq весь, все XIII 8 || монг. *qamıq*,
халх. *qamāq* id.

qan(u) хан: *jıngis qanı* Чингис хана
I 6 || монг. *qan* id.

qaqč'a единственный XII 3, XIII 10 ||
монг. *qaqč'a*, халх. *qan'č'ā* id.

qariyat'an подведомственные II 18,
III 20, IV 14 || монг. *qariyatan* id.

qar(un) выходить XII 2 || монг. *qar-*,
халх. *qar-* выходить.

qa·uli: usunı qa·uli права на воду
II 20 || монг. *qauli*, халх. *qūlī* закон.

qol центр XII 4 || монг. *qool*, халх.
qol середина, становая жила, ось.

qo·oda красиво XIII 2 || монг. *qoo-*
a-da id.

qorin двадцать I 21, II 25, III 23—
24 || монг. *qorin*, халх. *qorī* id.

qori·ul(qu) запрещать VI || монг. *qo-*
riyul- запрещать.

got'ola(yi) все XII 3 || монг. *gotola*, халх. *ho't'õl* весь, все, повсеместно.
qoyar два XII 5 || монг. *qoyar*, халх. *хоjй̆r* id.
qoyina зад XII 1 || монг. *qoyina*, халх. *хоё̆нõ* позади.
qubč'ir(i) подать I 7, I 10, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9 || монг. *qubč'ir* id.
quduq счастье XIII 12 || монг. *qutur*, халх. *ху't'ũk* id.
quduqt'an святые XIII 9;
quduqt'andur Dat.-Loc. XII 7 || монг. *quturтан*, халх. *ху't'ũq't'ã* хутухты.
quduqt'u святой XIII 6 || монг. *quturту* id., хутухта.
quluqa[na] мышь I 20 || монг. *qulа-γana*, халх. *хулγānā* id.
qumaqi(yin) песчинка XII 3 || монг. *qumaki* песчинка.
qura дождь XIII 12 || монг. *qura*, бур. Ал. *хурā* id.
qurban три II 20, XII 2, XII 3, XII 4, XII 7, XIII 10 || монг. *γurban*, халх. *қурwã* id.
**quriya-* собирать:
quriya-asu Conv. condit. XI 9;
quriyaju Conv. imperf. XIII 2 || монг. *quriya-*, халх. *хурā-* собирать.
qut'ugt'ayi святой VII а 3, VIII а 3. См. *quduqt'u*.

8

sagi(qč'in) хранить XII 5 || монг. *saki-*, халх. *сāххĩ-* хранить.
sarvavit(i) sarvavid XII 4.
sayin хороший XIII 4, XIII 8, XIII 11 || монг. *sayin*, халх. *сāё̆ŋ* id.
sayiqan прекрасный XIII 4 || монг. *sayiqan*, халх. *сāё̆хā* id.
seč'en qa'an Сечен хаган (Хубилай) XIII 3;
seč'en qa'anu Gen. II 10, III 11 || монг. *sečen qayan* id.

senšhijud даосы, даосское духовенство II 12, III 13, IV 7, IV 16;
senšhijudde Dat.-Loc. II 16, IV 12 || кит. сян-шэн.
sere(gdek'u) остерегаться X 2 || монг. *sere-* быть бдительным.
seri-un прохладный XIII 9 || монг. *serigün*, халх. *сёр'ũ*, id.
se'uderiyed вместо *se'uderiyer* Instr. тень, сень XII 5 || монг. *següder*, халх. *сũдёр* тень.
senšhijud даосы, даосское духовенство I 6, I 17;
senšhijudi Acc. I 13. См. *senšhijud*.
su величие, могущество:
su jaliyin Gen. величие II 2, III 2;
sudur Dat.-Loc. I 2, IV 2 || монг. *su* величие.
sudur сутра XII 6 || монг. *sudur* id. < санскр.
sudurnuud сутры XII 6 || монг. *sudur-nuud* id.
suγ tav č'ün Сун Дао-чунь (имя собств.) IV 11.
supurrad(iyar) субурганы XIII 2, XIII 3. См. *supurran*.
supurran субурган XII 2—3, XII 4, XII 6, XIII 4;
supurrani Acc. XII 2, XIII 5, XIII 6 || монг. *suburran*, халх. *суwũrγā* субурган.
sur(t'aque) обучаться XI 6 || монг. *sur-*, халх. *сур-* учиться.
sut'u гениальный XIII 3, XIII 7, XIII 10;
sut'uyin Gen. XIII 9—10 || монг. *sutu*, бур. Ар. *ho't'õ* гениальный.
svasti svasti XII 1, XIII 1 || монг. *svasti* < санскр.
süme храм XII 6;
sümeγi Acc. XII 6 || монг. *süme*, халх. *сүмё* храм, бур. Эх. *hümṭṭ* дворец.
süsul(un) благоговеть XII 2 || монг. *süsül-* благоговеть.

šac'in религия XIII 3;

šac'in nomdur Dat.-Loc. религия XII 2 || монг. *šasin* ~ *šaġin* религия.

šagemuni Čākyamuni XII 4 || монг. *šigemüni* id.

**šarir* čarġa:

šariri Acc. XIII 2;

šarirnu[udi] Acc. plur. XII 5 || монг. *šarir* ~ *šaril* id. < санскр.

šasin(i) религия XIII 2. См. *šac'in*. *šen'in jü sen gūṇ(dur)* Шань-ин чусян гун (название храма) III 16.

šidu'en предмет веры XIII 10;

šidu'eni Acc. XII 6 || монг. *sitü-gen*, халх. *šui'tē* предмет веры.

šilde[e]d(un) селения I 4 || монг. *sildegen* селение.

šine(de) новолунье IV 18 || монг.

šine, халх. *šinē* новый.

šinge'e(n) впитывать XIII 6 || монг.

singgege-, халх. *šingē-* впитывать.

ši'usu продовольствие, кормление I 16, II 17, III 19, IV 13 ||

монг. *sigüsün*, халх. *šūs* id.

t

tay čuṇ yaṇ van šiv gūṇ(dur) дай Чун Ян Вань-шоу гун (название монастыря) II 15.

taydu(da) Дай-ду (название столицы) IV 18 || монг. *dayidu* < кит.

talayi великий, море XIII 3, XIII 4, XIII 10;

talayiyin Gen. море XIII 4, всеобщий XIII 9—10 || монг. *da-laṭ* море.

tidēm ти-дянь III 17, IV 11 || кит. ти-дянь.

t'

t'abun(a) пять V 3 || монг. *tabun*, халх. *t'awā* пять.

t'ak'iya курица IV 18 || монг. *takiya*, халх. *t'aḥ'ā* id.

t'albiqajū кладя XIII 10 || монг. *talbi-* класть.

t'amqa торговый сбор, тамга II 18, III 19, IV 13—14;

t'amqadača Abl. I 10 || монг. *tamaṣa*, халх. *t'amāṣ* печать, тавро.

t'aṇsuq удивительный XIII 4 || монг. *tangsuy* id.

t'ariyan посев, хлеб XIII 12 || монг. *tariyan* посев, хлеб.

t'arqa(qsan) рассеять XII 1 || монг. *tarqa-*, халх. *t'arḥā-* id.

t'at'a(ju) тащить, отчуждать I 17, II 21, IV 15 || монг. *tata-*, халх. *t'a'tā-* тащить, тянуть.

t'ayil(un) жертва XII 6 || монг. *tayil* жертва.

t'ayjhi(yin) тайджи XIII 11 || монг. *tayijī*, халх. *t'āēḡī* тайджи.

t'ay piṇ Тай пин (имя собств.) XIII 14.

t'eduē величиною с XII 7;

t'eduēyi Acc. XII 7 || монг. *tedüi*, халх. *t'üD'ī* величиною с.

t'egirmed мельницы II 18, III 20, IV 14 || монг. *tegerme*, халх. *t'ērmē* мельница.

t'egus совершенный XIII 5, XIII 6 || монг. *tegüs*, халх. *t'ügṽs* id.

t'egus(č'u) совершиться, исполниться, стать совершенным XIII 7 || монг. *tegüs-*, халх. *t'ügṽs-* закончиться.

t'ende там XII 7 || монг. *tende*, халх. *t'ēndē* id.

t'erged телеги II 19 || монг. *terged*, халх. *t'ergēt* id.

t'ergel полный (о луне) XIII 9 || монг. *tergel* id.

t'erī-un первый II 24, III 23;

t'erī-uneč'e от начала XIII 13 || монг. *terigün* начало, первый, халх. *t'urū*, начало.

t'eri-ut'en и прочие IV 12 || монг. *terigüten* id.
t'eji Те цзи (имя собств.) XIII 13.
t'e-unč'ilen так XIII 11 || монг. *te-günčilen* id.
t'eyimu такой XIII 4 || монг. *teyimü*, халх. *t'imě* id.
t'eri-un первый I 20—21. См. *t'eri-un*.
t'o'on число XII 3 || монг. *toya*, халх. *t'ō* id.
t'o'ori(qu) обходить вокруг XIII 8 || монг. *to'ori-*, халх. *t'oērō-* ходить вокруг.
t'o[o]su[n] в сочетании *t'ariyan* *t'o[o]su[n]* посевы-хлеба XIII 12 || монг. *to'osun* как парное к *tariyan* в сочетании *tariyan to'osun* посевы-хлеба, ср. бур. Ал. *tōhōŋ* в том же значении.
t'ök'origeē(yin) круг XIII 8 || монг. *tögürig*, халх. *t'ögrök* круг, бур. Аг. *t'uxēr'āŋ* круглый.
t'öröl(dur) перерождение XI 7 || монг. *törül*, халх. *t'öröl* перерождение.
t'ulada вследствие того, что XII 3, XIII 5 || монг. *tulada* id.
t'unqaq: jar t'unqaq объявление X 1 || монг. *tungqaq*, халх. *t'unxāk* id.
t'usa польза XII 5;
t'usayi Acc. XIII 8, XIII 9 || монг. *tusa*, халх. *t'ussā* польза.
t'ut'um каждый XIII 1 || монг. *du-tum* id.
t'ülit'и средний XII 2 || монг. *düli* половина, полночь.

и

uda-ul(un) задерживать, промедлять XIII 6 || монг. *udaγul-* задерживать.
uduri'ulsun(u) вождь XII 2 || монг. *uduriγulsun* вождь.
ula'a подвода I 16, II 17, III 19, IV 13, V 1 || монг. *ulaγa*, халх. *ulā* id.

**ulus* народ, государство:
ulusda-an Dat.-Loc. с возвратным притяжением XII 1;
ulusiyan Acc. с возвратным притяжением XIII 3;
ulusun Gen. XII 1, XIII 3, XIII 7, XIII 9 || монг. *ulus*, халх. *ullūs* народ, государство.
uqa(n) понять XI 3 || монг. *uqa-*, халх. *uxxā-* понимать.
uqa-ul(un) вразумлять, разъяснять XII 2 || монг. *uqaγul-*, халх. *uxūt-* разъяснять.
urida перед XII 1 || монг. *urida*, халх. *urda* передняя сторона, раньше.
uridanu прежний I 9, II 13, III 14 || монг. *urida-yin*, халх. *urdi*, Gen. от *urida*.
uridu прежний XIII 7 || монг. *uridu*, халх. *urda* id.
urt'uda надолго XIII 5, XIII 7 || монг. *urtuda* id.
uruqud семена XIII 11 || монг. *uruy* родня, родственник.
usad(č'u) исчезнуть XIII 12 || монг. *usad-* прекратить свое существование, халх. *ussād-* ликвидироваться.
usu вода Cas. indef. I 16 || монг. *usun* вода.
usun вода II 18, III 20, IV 14;
usunu Gen. II 20 || монг. *usun*, халх. *us* вода.
ut'ayi(yin) Udyāna XIII 2.

и

uaj ван I 3 || кит. ван.
uaj jin šen Ван Цзинь-шэнь (имя собств.) IV 11.
uaj tav gei Ван Дао-цзи (имя собств.) IV 11.

и

übul(un) зима IV 18 || монг. *ebül*, халх. *üwül* зима.

ü cüen gon(dur) Юй-цзя гуань (название монастыря) IV 11.

üč'ügen малый XII 2 || монг. *üč'iken* id.

üdürč'in целый день XIII 8 || монг.

edür день, бур. Хори *udüršing* (*gazär*) расстояние целого дня пути.

**üè ed-* совершать:

üèledt'ugeè Imperat. 3 л. I 18—19, II 22, III 22;

üèledu·esu Conv. condit. I 19, II 22, III 22, IV 17 || монг.

üiled- совершать.

üele(yi) дело XIII 5, XIII 13 || монг.

üile дело.

üeles дела, поступки I 18, II 22, III 22, IV 17, XIII 9;

üelesi Acc. XIII 4 || монг. *üiles* дела.

üje(n) видеть I 7, I 10—11, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9 || монг. *üje-*, халх. *шдзё-* видеть.

ü. u·ur верх, конец XII 1 || монг. *üjügür*, халх. *шзүр* верх.

ük'u(gu) умереть VII b 2, VIII b 2 || монг. *ükü-*, халх. *шххё* умереть.

ülil ügeè несравненный XII 7 || монг. *ülil ügei* id.

ülü отрицание при глагольных формах I 7, I 10, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9, VII b 1, VIII b 1, XI 3, XIII 5—6 || монг. *ülü*, бур. Ал. *ш'ё*, даг. *ш' id.*

ülü·u отрицание с вопросом I 19, II 22, III 22, IV 16, IV 17. См. *ülü*.

ündur высокий XII 3, XIII 2—3 || монг. *öndür*, халх. *ündür* id.

ünen истина, истинный XII 1, XIII 7 || монг. *ünen*, халх. *шнё* id.

v

vač'irabani(yin) Vajrapāṇi XII 4.

vīyagirid пророчество XIII 3 || монг. *vivangkirid* id.

γ

γiv t'u mēv Хоу Ту мяо (название монастыря) I 12.

[γ]oγ jhi хуан-цзы. См. прим. 2.

γoγ t'au γiv императрица (мать царствующего императора) IV 3.

γuγ цeγ gūγ Хун-юань гун (название монастыря) IV 10—11.

y

**yabu-* итти, поступать:

yabu·ayi Nom. imperf. I 14, II 16, IV 12;

yabuqč'in plur. Nom. praes. XII 2;

yabuqun plur. Nom. fut. I 4, II 5, III 7, IV 5;

yabuquyin Nom. fut. Gen. XII 4;

yabut'ugay Imperat. 3 л. III 18, V 2 || монг. *yabu-*, халх. *јāwā-* итти, поступать.

**yabu·ul-* совершать, проводить:

yabu·ulquyin Nom. fut. Gen. XIII 9;

yabu·uluqsan Nom. perf. XIII 4 || монг. *yabuγul-*, халх. *јāwūt-* проводить.

ya·u что Cas. ind. f. I 16. См. след. слово.

ya·ud что Plur. от **ya·un* II 19, III 21, IV 15 || монг. *yaγun*, халх. *јū* что.

yen h'a gon Янь-ся гуань (название монастыря) IV 11.

yēke великий II 2, III 1, XII 2, XII 5, XIII 1, XIII 2, XIII 3, XIII 4, XIII 7, XIII 8 || монг. *yēke*, халх. *јixxё* id.

yēket'u обладающий большим, великий в отношении чего-либо XIII 8 || монг. *yeketü*, халх. *јixxёt'ё* id.

yēr[t'i]nñü мир XIII 8;

yēr't'injüdur Dat.-Loc. XIII 2;

yēr't'injüdur id. XII 7 || монг.

yirtinčü, халх. *јur't'ün'c'ё* мир.

yèv mèv Йо мяо (название монастыря) I 12.

yì jìv(dur) Ичжоу (название города) IV 10.

yorč'i(qun) ехать I 4, II 5, III 6—7, IV 5 || монг. *ḡorč'i*- шествовать.

yosu üge·uè беззаконный I 18, II 21, IV 17 || монг. *yosu ügei*, халх. *jossö-g^ui* id.

yosu üge·un беззаконные III 22. См. *yosu üge·uè*.

yosu·ar согласно, соответственно I 10, II 14, III 15, IV 9 || монг. *yosuγar*, халх. *josör* id.

yü uan mèv(dur) Юй Ван мяо (название монастыря) I 12,

з

zaranu·ud луны, месяцы XIII 9. Plur. от *zara*.

zara(yin) месяц I 21, II 24—25, III 23, IV 18, V 3 || монг. *sara*, халх. *sar*, бур. Ал. *harā* id.

·am mèv(dur) кумирня II 17 | кит. ань-мяо.

·ihe·en покровитель XIII 7;

·ihe·en(dur) Dat.-Loc. покровительство II 2, III 2 || монг. *ibegel* покровительство.

·iḡi указ IV 3, IV 6, IV 13, IV 18 || кит. и-чжи указ, исходящий от императрицы.

·iḡit·en обладающие указом IV 17. См. *·iḡi*.

·irgen(e) народ IV 5 || монг. *irgen* народ.

·üge слово I 3 || монг. *üge*, халх. *uḡ* id.

·üge·u без, не имеющий XII 1 || монг. *ügegü* не имеющий, бедняк.

·ügüle(gsen) говорить XIII 7 || монг. *ügüle*- говорить.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

1. Аввакум. О надписи, находящейся на скале у Мангутской пещеры. Зап. Сиб. отд. имп. Русск. геогр. общ., 1856, кн. 2, стр. 87—88 + 1 табл.
2. Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов. С предисловием и примечаниями П. Савельева. Зап. СПб. Археол. нумизм. общ., т. 2, вып. 1, СПб., 1850, стр. 72—97 = Сборник «Черная вера» под ред. Г. Н. Потанина. СПб., 1891, стр. 47—64. (Перепечатано из Зап. Археол. нумизм. общ., т. 2, вып. 1).
3. Банзаров Д. Письма. Сборник «Черная вера». Под ред. Г. Н. Потанина. СПб., 1891, стр. 106—121. (Перепечатано из Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., т. 42, вып. 1).
4. Бобровников А. А. Грамоты вдовы Дармабаловой и Буянту-хана, писанные квадратным письмом, с присовокуплением общих замечаний об этом письме и догадок о значении надписи на Мангутской пещере А. А. Бобровникова, с дополнениями В. В. Григорьева. Тр. Вост. отд. имп. Русск. археол. общ., т. XVI, стр. 1—90.
5. Бобровников А. А. Памятники монгольского квадратного письма с дополнениями В. В. Григорьева. СПб., 1870, стр. 90.
6. Владимирцов Б. Я. Монгольские литературные языки (К латинизации монгольской и калмыцкой письменности). Зап. Инст. востоковед. Акад. Наук СССР, 1931, т. I, стр. 7—10.
7. Владимирцов Б. Я. Монгольский международный алфавит XIII века. Культура и письменность Востока, X. М., 1931, стр. 32—42.
8. Владимирцов Б. Я. Монгольский сборник рассказов из Raicatantra. Пгр., 1921, стр. 42.
9. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Лгр., 1929, стр. XII + 436 (Квадр. письмо, стр. 23).
10. Григорьев В. Второй ответ г. академику Шмидту на новые замечания его о монгольской надписи времен Мюнгкэ-хана. Финск. вестн., СПб., № 847, т. XVII, отд. IV. Науки и искусства, стр. 7—20.
11. Григорьев В. Объяснение древней монгольской надписи, найденной в Сибири. Журн. Мин. внутр. дел, СПб., 1846, ч. XVI, стр. 126—149 + 1 табл.
12. Григорьев В. Ответ акад. Шмидту на замечания его о монгольской надписи времен Мюнгкэ-хана, найденной в Восточной Сибири. Отеч. зап., СПб., 1846, т. XIX, отд. VIII, стр. 114—120.
13. Дорн Б. А. Донесение о пайзе Винокурова. Зап. имп. Акад. Наук, СПб., 1881, т. XXXIX, стр. 28—29.
14. Иакинф (Бичурин). Замечания по поводу спора о монгольской надписи времен Мюнгкэ-хана. Финск. вестн., СПб., 1847, т. XVII, отд. IV. Науки и искусства, стр. 1—6.
15. Котвич В. Л. Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае. Из находок П. К. Козлова в Хара-Хото. Изв. РГО, 1909, т. 45, вып. 8, стр. 474—477.
16. Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Лгр., 1927, стр. 21—22.
17. Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов. [Перепечатано из «Астраханских губ. ведомостей», 1859, № 32 и 33, стр. 9 (Квадр. письмо, стр. 3)].
18. Монгольская надпись времен Мюнгкэ-хана, найденная в Восточной Сибири. Чтение и перевод арх. Аввакума, издана с присовокуплением исследования о письменах у монголов В. В. Григорьевым. СПб., 1846, стр. 26 + 1 табл. = Журн. Мин. внутр. дел. 4, 16, 1846 г., стр. 127—130.
19. Позднеев А. М. Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным проф. СПб. университета в 1896/97 акад. году. Записал и издал студент Х. П. Кристи, СПб., 1897, стр. XI + 221.

20. Позднеев А. М. Лекции по истории монгольской литературы, читанные ordinарным: проф. СПб. университета в 1895/96 акад. году, т. II. Записал и издал студент Х. П. Кристи, СПб., 1906, стр. 240.
21. Позднеев А. М. Объяснение древней монгольской надписи на чугунной дощечке, доставленной в имп. Акад. Наук Г. Винокуровым. Зап. имп. Акад. Наук, СПб., 1881, т. XXXIX, кн. II, стр. 31—43 + 1 табл.
22. Поппе Н. Н. Поправка к чтению одного места эдикта вдовы Дармабала. Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.—Л., 1939, стр. 239—243.
23. Савельев П. Р. — Григорьев В. Монгольская надпись времен Мөнгкэ-хана. Протокол девятого заседания Археол. нумизм. общ. от 17 апреля 1847 г. Зап. СПб. Археол. нумизм. общ., СПб., 1849, т. I, стр. 112—113.
24. Савельев П. Р. Доржи Банзаров. Пайзе или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов. Протоколы 23-го засед. Археол. нумизм. общ., СПб., 1849, т. I, стр. 438—439.
25. Савельев П. Р. Из писем Доржи Банзарова с предисловием и примечаниями (с литограф. портретом). Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., СПб., 1858, ч. III, вып. 1, стр. 182—202 (Квадр. письмо, стр. 190—197).
26. Савельев П. Р. Монгольское пайзе, найденное в Забайкальской области. Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., 1856, ч. 2, стр. 161—165 = Зап. имп. Археол. общ., СПб., 1857, т. IX, стр. 34—38 + 3 рис.
27. Савельев П. Р. О жизни и трудах Доржи Банзарова. Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., 1856, т. 42, стр. 128—158 (Квадр. письмо, стр. 138—145) = Зап. имп. Археол. общ., СПб., 1857, т. IX, стр. 1—35.
28. Шмидт Я. Монгольская квадратная надпись из времен монгольского владычества. Библи. для чтения, СПб., 1846, т. 79, Отдел науки и художества, стр. 1—5 = СПб. акад. вед., 1846, № 249.
29. Юренский И. Пещера и древние письмена на берегах речки Мангута (в юго-восточной Сибири). Зап. СПб. отд. имп. Русск. геогр. общ., 1856, кн. 2, стр. 80—87.

На западноевропейских языках

1. Abel-Rémusat. Recherches sur les langues tartares ou Mémoires sur différents points de la Grammaire et de la Littérature des Mandchous, des Mongols, des Ouïgours et des Tibétains, par... Vol. I, Paris, Imprimerie royale, 1820, in 4, pp. 197—214. — Рец. Silvestre de Sacy, Journal des Savants, Juin, 1820, pp. 354—363.
2. Abel-Rémusat. Tha-tha-toung-o, Ministre ouïgour. Nouveaux mélanges asiatiques, vol. II, Paris, 1829, pp. 61—63. (Упоминание о письменности Pa-sse-pa, стр. 63).
3. Bang W. см. Devéria. Notes d'épigraphie mongole-chinoise.
4. Bang W. Prince Roland Bonaparte. Documents de l'Époque Mongole des XIII-e et XIV-e siècles. Inscriptions en six langues de la porte de Kiu-yong Koan près Pékin. Wien. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes. Bd. X, pp. 59—66 (Рецензия).
5. Bansarow Dordschi. Erklärung einer mongolischen Inschrift auf einer im Jekaterinowslaw'schen Gouvernement auf den Gütern des Herrn Barons A. von Stieglitz ausgegrabenen Silberplatte. (Lu le 19 mai 1848). Bull. de la Classe Hist.-Philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St-Petersb., 1848, V, 9 (105), pp. 129—139 (mit einer lithographierten Tafel).
6. Bansarow Dordschi (Bansaroff Dordchschi). Paise oder Metallplatten mit den Befehlen der mongolischen Chane, als Inschrift. Mém. de la Soc. Imp. d'Archéol., St. Pétersb. — Paris — Berlin, 1852, vol. V, pp. 328—339; vol. VI, pp. 441—448. (Перевод статьи из ЗАНО, т. II без примечаний).
7. Bansarow Dordschi (Bansaroff Dordchschi). Ueber zwei mittelasiatische Alphabete. Mit einer Nachschrift von O. Boehtlingk. (Lu le 3 mars 1848.) Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St-Petersb., 1848, t. V, No 4 (100), pp. 49—57 (mit einer lithographierten Tafel).
8. *Beal, Rev. S.¹ The Buddhist Inscription at Kiu-yung-kwan. Ind. Antiq., 1880, IX, pp. 195—196.
9. Böhtlingk, Akad. Nachschrift vom Akademiker... (к статье Bansarow Dordschi «Ueber zwei mittelasiatische Alphabete»). Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St-Petersb., 1848, t. V, № 4 (100), pp. 54—57.
10. Bonaparte Prince Roland. Documents de l'époque mongole des XIII-e et XIV-e siècles. Inscriptions en six langues de la porte de Kiu-yong Koan, près Pékin; lettres, stèles et monnaies en écriture ouïgoure et 'Phags-pa dont les originaux ou les estampages existent en France. Paris, gravé et imprimé pour l'auteur, 1895, gr. in-fol., pp II + 5 + 15 pl. — Notice par Bang W. Wien. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, Bd. X, pp. 59—66.

1 Звездочкой обозначены книги, которые лично видеть не приходилось.

11. Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient (IV, No-s. 1—2, Janv. — Juin 1904). T'oung Pao, 1904, sér. II, vol. V. Publications périodiques, pp. 631—633. (О грамоте Буянту хана).
12. * Chaudoir de. Recueil des monnaies de la Chine, du Japon, de la Corée etc. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes. 1842, Bd. 2. (Помещены снимки монет с квадратными надписями).
13. * Chavannes Ed. Communication sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Actes Cong. Orient. Genève, V-e seot., pp. 89—93.
14. Chavannes Ed. Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole. T'oung Pao, 1904, sér. II, vol. V, pp. 357—447, 5 tab. (Приводится надпись 1276 г., где одна строчка китайского текста транскрибирована квадратным письмом — стр. 409—413 и табл. VIII).
15. Chavannes Ed. Id. Seconde série. T'oung Pao, 1908, sér. II, vol. IX, N. 3, pp. 297—428 + 30 таб. (Квадратной письменности посвящены стр. 323, 376—381, 407—410, 413 и табл. 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 18, 19, 24, 25, 27).
16. Chavannes Ed. Les inscriptions chinoises et mongoles. Journ. Asiatique, 1894, sér. IX, t. IV, Sept.—Oct. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan par Ed. Chavannes et Sylvain Lévi. Première partie, pp. 355—368. (Перевод китайской надписи на воротах Цзюй-юн гуань и объяснение некоторых выражений монгольской надписи).
17. Chavannes Ed. Note sur une amulette avec inscriptions en caractères Pa-se-pa. Journ. Asiatique. Janv.—Févr., 1897, sér. IX, pp. 148—149.
18. Chavannes Ed. Le Sūtra de la paroi occidentale de l'inscription de Kiu-yong Koan. Par... professeur au Collège de France. Mém. Ch. de Harlez. Leyde, 1896, pp. 60—81. (Перевод надписи 1345 г., помещенный на западной стене Цзюйюнгваньских ворот).
19. Chavannes Ed. et Sylvain Lévi. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Première partie. Les inscriptions chinoises et mongoles, par Ed. Chavannes. — Deuxième partie. Les inscriptions tibétaines, par M. Sylvain Lévi. Journ. Asiatique, Sept.—Oct., 1894, sér. IX, t. IV, pp. 354—373 (см. № 16).
20. * Clauson G. and S. Yoshitake. On the Phonetic Value of the Tibetan Characters ' and h and the Equivalent Characters in the hPhags-pa Alphabet. Journ. of the R. Asiatic Soc., 1929, pp. 843—862.
21. Compte rendu des travaux de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg pour l'année 1848. Supplément. I) Histoire. Bull. de la Classe Hist.-Philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb., 1849, t. VI, p. 14. (Краткое перечисление материалов о Грушевской пайдзе).
22. Correspondance. Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb., 1848, t. IV, No. 9, p. 144. (Сообщение о передаче из Кабинета найденной Аваньиним пайдзы).
23. Correspondance Savante. Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb., 1849, t. VI, No. 11—12, p. 192. (Ответ Рутберга по поводу имеющейся у него пайдзы).
24. Devéria G. Notes d'épigraphie mongole-chinoise avec une notice de W. Bang. Journ. Asiatique, 1896, sér. IX, t. VIII, pp. 94—128. — Extrait du Journal Asiatique, 1896. Paris, 1897, pp. 7—18.
25. Dragunov A. The hPhags-Pa Script and Ancient Mandarin. Изв. АН СССР, 1930, стр. 627—647; 775—797.
26. Drouin E. Notice sur les monnaies mongoles. Journ. Asiatique, 1896, sér. IX, t. VII, pp. 486—544.
27. * Dulauriers E. Les Mongols d'après les historiens arméniens. Journ. Asiatique, 1858, sér. V, t. XI, pp. 192—255; 426—473; 481—508.
28. Edkins J. Sanscrit and Mongolian Characters. Trans. of the China Branch of the R. Asiatic Soc., Hongkong, 1855, part V, pp. 101—108. 4 табл. (Об употреблении квадратной письменности в книгах. Репродукция факсимиле «Бо-цзя-син»).
29. * Endlicher S. Verzeichnis der chinesischen und japanischen Münzen des Cabinets in Wien. Wien, 1837.
30. * Enting I. Tabula scripturae Uiguricae. Mongolicae, Mandschuricae. Strassburg. 1891.
31. Gabelentz Hans Conon v. d. Nachtrag zur Erklärung der altmongolischen Inschrift. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, 1840, Bd. III, SS. 225—227.
32. Gabelentz Hans Conon v. d. Versuch über eine alte mongolische Inschrift. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, 1839, Bd. II, Heft I, SS. 1—21 mit 3 Taf.
33. * Gaillard P. Louis. Nankin d'alors et aujourd'hui. Aperçu historique et géographique. Variétés sinologiques, Shanghai, 1903, № 23. [Воспроизводится эстампаж с камня в храме Конфуция в Сунцзян (провинция Цзян-су). Перевод надписи, стр. 299—302].
34. Grigoriev V. Lettre adressée à la Société Asiatique de Paris sur l'origine et les monuments de l'écriture carrée, dont l'invention est attribuée au Pagba-lama. Journ. Asiatique, 1861, sér. V, t. XVII, pp. 522—558.
35. Grünwedel A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900, SS. 63—66.

- 35a. Haenisch Erich. Steuergerechtheite der chinesischen Klöster unter der Mongolenherrschaft. Eine kulturgeschichtliche Untersuchung mit Beigabe dreier noch unveröffentlichter Phagspa-Inschriften. Mit 4 Tafeln. Berichte über die Verhandl. der Sächsischen Ak. der Wiss. zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse, 92. Bd., 1940, 2 Heft. Leipzig, 1940. Добавлено в корректуру].
36. * Hillier. Статья в «Transactions of the China Branch of the Royal Asiatic Society», 1848—1850, t. II, pp. 105—110. (О китайской нумизматике. Монеты с квадратными надписями).
37. Huth G. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Mit einer Einleitung: Politische Geschichte der Mongolen. Aus dem Tibetischen des hJigs-med nam-mk'a herausgegeben, übersetzt und erläutert von... Strassburg. Karl Trübner, 1896, Zweiter Teil, SS. 139—159. (Биография Пакба ламы).
38. Huth G. Les inscriptions mongoles. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan, Quatrième partie. Journ. Asiatique, Mars—Avril 1895, pp. 351—360.
39. Imbault-Huart C. Note sur l'inscription bouddhique à la passe de Kiu-young Kouan. Revue de l'Extrême Orient, 1883, vol. II, No. 4, pp. 486—493.
40. Inner Mongolia and the Region of the Great Wall. Archaeologia Orientalis. Tokyo & Kyoto. The Tōa-Kōkogaku-kai or the Far-East. Archaeol. Soc., B Series, vol. I, part II, pp. 154—156, табл. XX. (Монеты с квадратной надписью).
41. Jensen Hans. Geschichte der Schrift. Hannover, 1925, pp. 199—217.
42. Köppen. Die lamaische Hierarchie und Kirche, SS. 97—99. (Биография Пакба ламы).
43. Kotwicz Wł. Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss. Roczn. Orientalist., Lwow, 1934, t. X, pp. 131—157.
44. Kotwicz Wł. Quelques mots encore sur les lettres des ilkhans de Perse retrouvées par Abel-Rémusat. Collectanea orientalia, No. 10, Wilno, 1936. [На стр. 19—22 упоминается сданная в печать профессором Е. Хаенисч'ом статья «Zu Argun's Brief an Philipp den Schönen von Frankreich (1289)» в t. X Asia Major (стр. 452—460), которая, однако, света не увидела. В названной статье цитируются проф. Хаенисч'ом памятники квадратного письма].
45. Lacomberie Terrien de. Beginnings of Writing in Central and Eastern Asia. London, 1894, pp. 76, 89, 176. (История монгольских алфавитов).
46. Lauffer Berthold. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle (Revue Orientale), Budapest, 1907, t. VIII, pp. 165—261.
47. Lévi Sylvain. См. Chavannes Ed. et Lévi Sylvain. (Перевод тибетской надписи на воротах Пзюй-юн гуань).
48. Lewicki Marian. Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée. Collectanea Orientalia, No. 12, Wilno, 1937, pp. 1—72.
49. Neumann C. F. Zur Geschichte der Schrift bei den tatarischen Völkern. Asiat. Studien, 1837, pp. 121—144.
50. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Première partie. Les inscriptions chinoises et mongoles, par Ed. Chavannes. — Deuxième partie. Les inscriptions tibétaines, par Sylvain Lévi. Journ. Asiatique, 1894, sér. IX, t. IV, pp. 354—373. — Troisième partie. Les inscriptions ouïgoures, par M. l'Académicien W. Radloff. Ibid., pp. 546—550. — Quatrième partie. Les inscriptions mongoles, par M. le Docteur George Huth, Privatdocent à l'Université de Berlin. Ibid., 1895, t. V, pp. 351—360.
51. Pauthier G. De l'alphabet de Pa'sse-pa. Journ. Asiatique, 1862, sér. V, t. XIX, pp. 1—47.
52. Pauthier G. Observations sur l'alphabet de Pa'sse-pa et sur la tentative de Khoubilai-Khan, au XIII-e siècle de notre ère, pour transcrire la langue figurative des chinois au moyen d'une écriture alphabétique par... Paris, Impr. Imp., 1862, in 8, pp. 47 (Extrait No. 1 de l'année 1862 du Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, pp. 5 et s.).
53. Pauthier G. Le livre de Marco Polo citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khoubilai-Khaân, rédigé en français sous sa dictée en 1298 par Rusticien de Pise. Paris, 1865.
54. * Pauthier G. Inscriptions mongoles (отд. отт.). Appendices No. 3—6. [Из книги «Le livre de Marco Polo» (Paris, 1865, 15 pp.)].
55. Pauthier G. Rapport sur deux médailles en cuivre jaune trouvées à Sourabaya, île de Java, dont les fac-simile lithographiques ont été envoyés à la Société par M. Netscher, de Batavia. Journ. Asiatique, 1860, sér. V, t. XV, pp. 321—337 avec 3 fig. (Extrait No. 3 de l'année 1860 du Journal Asiatique, in 8, 17 pp.).
56. Pelliot Paul. Les mots à h initiale aujourd'hui amués dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. Journ. Asiatique, Avril—Juin 1925, pp. 193—263.
57. Pelliot Paul. Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold. T'oung Pao, 1930, XXVII, p. 21.
58. Pelliot Paul. Sur l'origine de l'alphabet dit 'phags-pa. Journ. Asiatique, Avril—Juin 1927, p. 372. (Краткое резюме доклада).
59. Pelliot Paul. Sur quelques mots d'Asie Centrale attestés dans les textes chinois. Journ. Asiatique, Mars—Avril 1913, p. 453.

60. Pelliot Paul. Les systèmes d'écriture en usage chez les anciens mongols. *Asia Major*. Lipsiae, 1925, vol. II, fasc. 2, pp. 284—289.
61. Radloff W. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. *Journ. Asiatique* 1894, Nov.—Déc. pp. 546—550.
62. Ramstedt G. J. Ein Fragment mongolischer Quadratschrift. *Journ. de la Soc. Finno-Ougrienne*, t. XXVII, No. 3, pp. 1—4.
63. Ramstedt G. J. Mongolische Briefe aus Idikut Schähri bei Turfan. *Sitzungsber. der K. Preuss. Akad. der Wissensch.*, 1909, XXXII, S. 845.
64. Schiefner A. Nachträge zu den von O. Böhlingk und I. J. Schmidt verfassten Verzeichnissen der auf Indien und Tibet bezüglichen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. (Présenté le 27 Juin 1848). *Bull. de la Classe Hist.-Philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb.*, 1848, t. V, No. 10 (106), pp. 145—151. (Краткие сведения о ксилографе, поднесенном в дар Азиатскому музею Д. Банзаровым с индийскими, китайскими, тунгутскими, кашмирскими, непальскими, тибетскими и квадратными монгольскими письмами. См. стр. 146—147).
65. Schlösser Richard. Die Münzen der beiden Epochen Chi Yüan. *Artibus Asiae*. 1935, vol. V, fasc. 1, pp. 38—46, mit Abb. (Китайские монеты с квадратными надписями).
66. Schmidt Isaac Jacob. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus. Aus dem Mongolischen übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von... St. Petersburg, 1829, SS. 115—117, 131, 225, 231, 233, 237, 392—398, 415. (Биография Пакба ламы).
67. Schmidt Isaac Jacob. Ueber eine mongolische Quadratschrift aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Jüan in China. Von... (Lu le 12 février 1847). *Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb.* 1848, t. IV, No. 9, pp. 129—141, с 1 табл. (По этому изданию воспроизведена пайдза в «Marco Polo», изд. Yule'м, 2 éd., vol. I, табл. против стр. 352). — Отд. отт. 17 SS. mit einer Steindrucktafel).
68. Schott W. Mongolskaja nadpis wremen Möngke-Chana, naidennaja w' wostocnoi Sibiri. Tshtenie i perewod archimandrita Awwakuma. isdana s' prisowokupleniem issledowanija o pismenach u Mongolow W. W. Grigorjewym. St. Petersburg, 1846. (Дается немецкий перевод заглавия) = *Archiv für wissensch. Kunde von Russland*, Berlin, 1848, Bd. VI, pp. 200—209.
69. Schott W. Nachträgliche Bemerkungen zu der mongolischen Inschrift des Pater Awwakum. *Archiv für wissensch. Kunde von Russland*, Berlin, 1848, Bd. VI, SS. 325—327.
70. Stein Aurel, Sir. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. Carried out and described under the orders of Hill-Indian Government by... Oxford. At the Clarendon Press. 1928, vol. I. pp. 441—455; vol. II, appendix B, p. 992; vol. III, tab. CXX, No. 13. (О монетах из Хара Хото).
71. * Wylie Alexander. On an Ancient Inscription in Chinese and Mongol, from a Stone Tablet at Shanghai. Read before the Society May 21-st, 1855. *Trans. of the China Branch of the R. Asiatic Soc.*, 1855, part V, art. III, pp. 65—81.
72. * Wylie Alexander. Chinese Researches. Shanghai, 1897, part IV, pp. 257—258.
73. * Wylie Alexander. On an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung-kwan, in North China. *Journ. of the R. Asiatic Soc.*, 1870, New Series, vol. V, part I, pp. 14—44. (Facsimile воспроизведено в «Marco Polo», изд. Yule'м, 2 éd., vol. I, p. 30).
74. * Wylie Alexander. On an Ancient Inscription in the Neuchih Language. *Journ. of the R. Asiatic Soc.*, 1860, XVII, art. XVI, pp. 331—345 = *Trans. of the China Branch of the R. Asiatic Soc.*, 1859, part VI, pp. 137—153.
75. * Wylie Alexander. Notes on Chinese Literature. Shanghai, 1901, p. 187. (Об употреблении квадратного письма в книгах).
76. * Wylie Alexander. Remarks on some Impressions from a Lapidary Inscription at Keu-yung-kwan, on the Great Wall near Peking, by... Fac-similes exhibited. *Journ. of the North China Branch of the R. Asiatic Soc.*, 1864, New Series, No. 1, pp. 133—136 = *Journ. of the R. Asiatic Soc.*, 1860, vol. XVII, art. XVI; 1871, New Series, vol. V, art. II.
77. * Wylie Alexander. Sur une inscription mongole en caractères Pa'sse-pa. *Journ. Asiatique*, 1862, vol. XIX, pp. 461—471, с 1 табл. (Extrait No. 4 du Journal Asiatique, 1862, vol. XIX, br. in 8, 11 pp).
78. Wylie Alexander. Translation and Remarks on an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung Kwan in North China. Br. in 8, 31 pp. (Extrait from the Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland for Dec. 1870).
79. Yule Henry. The Book of ser Marco Polo the Venetian concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Translated and edited, with notes, by colonel Sir... Third ed., vol. I. London, 1903, pp. 322, 350—355 (таблица против стр. 322).

ОТ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Исследование члена-корреспондента АН СССР Н. Н. Поппе «Квадратная письменность» было закончено еще в начале 1937 г., но не было издано тогда по той причине, что автор считал необходимым издать исследованные им памятники типографским способом знаками квадратного письма, не ограничиваясь только транскрипцией. Изготовление этих, в общем мало употребительных, шрифтов было сопряжено со значительными техническими трудностями. Вследствие этого автор отказался от своего первоначального плана и свою книгу соответствующим образом переработал. За это время успела выйти в свет книга Marian Lewicki «Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée» (Wilno, 1937), в которой исследуются некоторые из числа памятников, исследованных Н. Н. Поппе. Таким образом книга Н. Н. Поппе выходит в свет после названной работы М. Левицкого, хотя и была написана автором еще до того.

Институт Востоковедения
Академии Наук СССР

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	7
Введение	9
Квадратный алфавит	27
Согласные	27
Гласные	31
Языковые особенности памятников квадратного письма	35
О черк орфографии и фонетики	35
§ 1. Соединение букв в слова	35
§ 2. Дифтонги	35
§ 3. Гармония гласных	36
§ 4. Разные особенности вокализма непервых слогов	38
§ 5. Особенности вокализма первого слога	39
§ 6. Спирант <i>h</i>	40
§ 7. Гортанный смычный (·)	40
§ 8. Особенности консонантизма	41
§ 9. Отношение конечных согласных основы к гласному суффикса	43
§ 10. Отношение начального согласного суффикса к конечному основы	43
О черк морфологии	44
§ 11. Склонение	44
§ 12. Множественное число	47
§ 13. О некоторых именных основах	47
§ 14. Спряжение	48
§ 15. Частицы	51
Тексты и переводы	53
Вводные замечания к текстам	55
I. Эдикт Мангала 1276 г.	59
II. Эдикт Буянту хана 1314 г.	63
III. Эдикт Буянту хана 1314 г.	67
IV. Эдикт вдовы Дармабала 1321 г.	71
V. Эдикт Ананда 1283 г.	75
VI. Объявление	77
VII. Минусинская пайдза	78
VIII. Нюкская пайдза	79
IX. Боготольская пайдза	80
X. Монгольско-персидско-китайская пайдза, обнаруженная близ Бэйпина	81
XI. Фрагмент, опубликованный Г. И. Рамstedтом	82
XII. Малая Цзюйюнгауаньская надпись	83
XIII. Большая Цзюйюнгауаньская надпись	86
Примечания	92
Словарь	143
Библиография	161
Библиография русской литературы о квадратной письменности, сост. Т. А. Бурдуковой	161
Библиография западноевропейской литературы о квадратной письменности, сост. Г. Н. Румянцевым	162
От Института Востоковедения	166

Редактор издательства А. М. Б а р а б а н о в. Подписано в печать 10/VI 1941 г. Ризо № 1234—155.
М. 62855. Объем 10½ печ. л.—3 вкл. 11,8 уч.-изд. л. 49632 зн. в печ. л. Тираж 800 экз. Цена книги 9 р. 50 к.

Типо-литография издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12. Заказ № 267.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ПАМЯТНИКОВ КВАДРАТНОГО ПИСЬМА НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Цена 9 руб. 50 коп.